

ISBN 978-5-903174-51-5

ИНСТИТУТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ КAVKAZA



# **«ПЕРЕЗАГРУЗКА ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ - ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ»**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ**

**XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**Г. СТАВРОПОЛЬ, 25 ЯНВАРЯ 2022 Г.**

**Ставрополь  
2022**

**УДК 338.1: 304.4**  
**ББК 60.524:65.9**  
**У46**

**Редакционный совет:**

Доктор экономических наук, профессор Ледович Т. С.  
Доктор философских наук, профессор Черникова В.Е.

**Перезагрузка общецивилизационных ценностей – ответ на вызовы пандемии:** сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 25 января 2022 г.).– Ставрополь: РИО ИДНК, 2022.– 239с.

**ISBN 978-5-903174-51-5**

Сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции **«Перезагрузка общецивилизационных ценностей – ответ на вызовы пандемии»** содержит тексты докладов и выступлений ученых России, вузов Российской Федерации, высших учебных заведений ближнего зарубежья, представителей общественных организаций.

Научные труды конференции посвящены актуальным проблемам современного общества в области экономики, права, политики, социальной сферы, теологии, науки и образования в условиях пандемии COVID-19; рассмотрению инновационных форм развития и поддержки молодежи в ситуации пандемических угроз. В рамках работы секции «Контаминированный характер современного дискурса пандемии: онтологические и концептологические основания» были обсуждены проблемы полидискурсивного коммуникативного пространства пандемии. Всесторонний анализ указанных проблем представлен в монографии «Контаминированный характер современного дискурса пандемии: онтологические и концептологические основания» /науч. ред. С.Н. Бредихин – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2022, 188с.

**ISBN 978-5-903174-51-5**

**УДК 338.1: 304.4**

**ББК 60.524:65.9**

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Ледович Т.С.</b>	
Обращение ректора.....	7

## СЕКЦИЯ I

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЯН  
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: КУРС НА ПОВЫШЕНИЕ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

<b>Абрамян Е. П.</b>	
Трансформация рынка труда в период пандемии COVID-19: проблемы и перспективы.....	8
<b>Аванесов А.Г.</b>	
Антикризисная политика центрального банка России в период пандемии.....	12
<b>Андрушко А.М.</b>	
Экономическая наука как оплот человеческой мысли в период пандемии.....	16
<b>Витенко Ю.В.</b>	
Проблемы развития финансовых рынков в условиях пандемии.....	20
<b>Власова Н.А.</b>	
Перспективы развития банковского менеджмента в условиях пандемии.....	23
<b>Гернер А. С.</b>	
Направления развития автоматического государственного финансового контроля.....	28
<b>Зацарина А.В.</b>	
Развитие альтернативных форм занятости персонала в условиях пандемии.....	30
<b>Краснощеков В.А.</b>	
Управление финансовыми рисками в условиях пандемии COVID-19.....	34
<b>Локтионова М.А.</b>	
Влияние финансовой устойчивости на формирование финансового потенциала организации.....	37
<b>Мхейн М.О.</b>	
Повышение финансовой грамотности населения в период пандемии с целью борьбы с бедностью в России.....	40
<b>Овчинников В. Н., Кетова Н. П.</b>	
Изменения ценностных ориентаций российского общества в период пандемии и осложнения международной обстановки.....	43
<b>Позоян О.Г.</b>	
Современные тенденции и перспективы развития российского бизнес-сообщества в условиях COVID-кризиса.....	46
<b>Семенова Э.Н.</b>	
Цифровизация региона как драйвер конкурентоспособности в условиях пандемии.....	50
<b>Сычева Е.В.</b>	
Влияние пандемии на банковский сектор: как изменились банковские продукты в эпоху пандемии и после нее.....	54

## СЕКЦИЯ

ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:  
ПРИОРИТЕТЫ И ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

<b>Агамов А. А.</b>	
Духовные ценности и здоровье молодежи в условиях пандемии.....	57

## Содержание

---

### **Ван Цзы**

Гастрономическая культура Китая и контекст кулинарного искусства: особенности и разновидности в условиях пандемии.....60

### **Вигель Н.Л.**

Проблемы вакцинации от COVID-19: духовно-нравственный аспект.....64

### **Дай Сяодань**

Потенциал промышленных зон для культурного туризма провинциального города в КНР в условиях пандемии.....69

### **Захаров К. Е.**

Влияние пандемии COVID-19 на сферы жизни общества.....73

### **Иванова Р.А.**

Коммуникативные риски цифровой эпохи.....77

### **Какоткин Н.С.**

Патриотизм как национальная идея: проблемы идентификации современной России в общественном сознании (по материалам Стратегии национальной безопасности Российской Федерации).....79

### **Келеман Л.А.**

Ценностные ориентации высшего профессионального образования в условиях пандемии...84

### **Кочагина Л. И.**

Пандемия навсегда изменит нашу жизнь.....90

### **Лагунов А.А., Ющенко В.Н.**

Проект многополярного мира как альтернатива глобалистскому сценарию универсализации общества.....94

### **Мазаева Н.И.**

Особенности семейно - гендерных отношений в условиях пандемии.....97

### **Малейченко Е. А., Скидан М. Н.**

Центры здоровья в Краснодарском крае как фактор сохранения духовных ценностей человека.....100

### **Москаленко Д.Н.**

О роли философии в период глобальной пандемии COVID-19 (опыт 2020-2021 гг.).....103

### **Парахина К.В.**

Влияние глобальной пандемии на физическое и духовно-нравственное развитие социума...108

### **Сапронова З.В., Красникова А.С.**

Исследование двигательной активности студентов Ставропольского филиала РАНХиГС в условиях пандемии и самоизоляции.....110

### **Сеидова Г. Н.**

К вопросу о проблемах, вызванных пандемией и цифровизацией образования.....113

### **Сергодеева Е.А., Погонина Е.А.**

Обострение дихотомии смысло-жизненных ориентаций в условиях пандемии COVID-19.118

### **Теплых Г.И., Левицкая А.А.**

Теология в контексте угроз цифровизации.....123

### **Черникова В.Е.**

Переоценка жизнеопределяющих принципов в условиях пандемии.....130

### **Черномазова Ю.А.**

Цифровизация внутрисемейных межпоколенных взаимоотношений в условиях пандемии COVID-19.....134

## **СЕКЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ В СОДЕРЖАНИИ, НОРМАХ И СУБЪЕКТНОСТИ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ**

### **Андреев А.Н.**

Влияние пандемии COVID-19 на преступность.....137

<b>Башлыков В.А.</b> Проблемы выявления и расследования преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции в период особых условий, связанных с пандемией.....	141
<b>Берсей Д.Д.</b> Новые тренды совершения преступлений в период пандемии.....	145
<b>Бибаев А. Ю.</b> Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом в России и их влияние на общественные отношения в условиях пандемии.....	148
<b>Жуковский В. И.</b> Деятельность органов прокуратуры по правовому просвещению как средство обеспечения конституционного права на образование в условиях чрезвычайного характера.....	152
<b>Звягина Е. И.</b> Правовая сторона пандемии.....	158
<b>Минигулов А.Р.</b> Особенности и проблемы судопроизводства по делам несовершеннолетних в России в условиях пандемии.....	161
<b>Мнацаканян А. Э.</b> Противодействие транснациональной организованной преступности в период глобальной пандемии.....	164
<b>Овчаренко И.А.</b> Актуальные проблемы использования экспертизы в судебном процессе в условиях пандемии.....	172
<b>Суевалов Е.М.</b> Место подлога документов в уголовно-правовых нормах преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности под влиянием пандемии.....	174
<b>Энтю В.А.</b> Влияние законодательных норм международного права на противодействие коррупционных проявлений в России под влиянием пандемии.....	179
<b>Яровая А.В.</b> Экстремизм в России: истоки, смысл и возможные пути противодействия в условиях пандемии.....	182

## СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ВЫЗВАННЫЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИЕЙ И ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ

<b>Боязитова И.В., Кондрашова М.В.</b> Закономерности становления личностной идентичности в период ранней взрослости.....	187
<b>Коробкина И.А.</b> «Вакцинная дипломатия» как новый фактор международных отношений.....	193
<b>Крючкова И. В., Барабаш П.Ю.</b> Психологические особенности дистанционной работы.....	198
<b>Рудакова И.И.</b> Психологические особенности воспитания в эпоху цифровизации общества.....	201
<b>Торосян И.А.</b> Социально-психологические аспекты жизни людей в эпоху глобальной пандемии.....	204
<b>Хорькова Т.Е.</b> Влияние дистанционного обучения на здоровье и психику детей.....	209

**СЕКЦИЯ  
ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ РАЗВИТИЯ И ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЁЖИ  
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

<b>Даудова З.Г.</b> Снижение социальной активности российской молодёжи как реакция на кризис в жизни в условиях самоизоляции.....	213
<b>Зайцева Ю.В.</b> Формирование гражданской культуры молодёжи в условиях пандемии.....	217
<b>Кожевникова А.М.</b> Цифровизация, культура и молодёжь.....	220
<b>Павлюк Т.В.</b> Цифровизация образования в условиях пандемии: тенденции, проблемы, направления развития.....	225
<b>Саркисян А.В.</b> ONLINE- технологии в работе с молодёжью в условиях пандемии.....	229
<b>Тимченко В.В.</b> Возможности для эффективного использования BYOD технологий в условиях общеобразовательной школы в период пандемии.....	233



Т.С. Ледович

### ***Дорогие друзья! Уважаемые читатели!***

XVI Международная научно-практическая конференция «Перезагрузка общецивилизационных ценностей – ответ на вызовы пандемии» для нашего ВУЗа является значительным событием. Охватившая мир пандемия радикально изменила образ жизни людей, систему личностных и социальных ценностей, правовые, образовательные и экономические приоритеты.

Ученые из различных регионов нашей страны и зарубежных государств, государственные и общественные деятели собрались для обсуждения актуальных проблем, связанных с экономическим и правовым состоянием российского общества, изменением духовно-нравственных ценностей и психологического климата современной России, поддержкой молодежи в период пандемии, внедрением инновационных форм обучения в сложной для российского образования ситуации.

На наш взгляд, человеческий потенциал развития, как главный ресурс развития общества, определяется в первую очередь уровнем развития науки. Вследствие этого, особый статус приобретает усиление работы по подготовке молодого поколения будущих научных работников: магистрантов, аспирантов, соискателей. Для молодых ученых актуальными становятся проблемы экономического и правового состояния российского общества, изменения духовно-нравственных ценностей и психологического климата современной России, сохранения молодежью ее этнокультурной самобытности, формирования общероссийской гражданской идентичности, эвристического поиска и научно-технических открытий.

Считаю, обсуждение этих проблем и новых трендов развития экономического и социокультурного развития нашей страны будет полезным в дальнейшей научно-исследовательской работе. Взгляд молодежи на эти проблемы представляется ценным тем, что отражает ее отношение к тем изменениям, которые происходят в нашей стране и мире.

Сегодня научно-педагогическому корпусу Института Дружбы народов Кавказа, магистрантам, аспирантам, студентам, связывающим траекторию своего развития с наукой, известным ученым из России, стран СНГ и зарубежья в сообществе с государственными и общественными деятелями предстоит обсудить глобальные проблемы значимые для нашей страны, региона, края.

Позвольте пожелать всем участникам конференции плодотворной работы, творческой результативной дискуссии, активности, оптимизма и приобретения дружеских контактов.

***Ректор Института Дружбы народов Кавказа  
доктор экономических наук, профессор Т.С. Ледович***

УДК 331

ББК 65.24-98

Абрамян Е. П.,  
преподаватель,  
г. Ставрополь

Abramyan E. P.,  
Lecturer,  
Stavropol

## ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ



### TRANSFORMATION OF THE LABOR MARKET DURING THE PANDEMIC COVID-19: PROBLEMS AND PROSPECTS

*Аннотация:* В статье рассматриваются основные проблемы и тенденции на рынке труда в условиях пандемий на примере пандемии вируса COVID-2019. Выявлены наиболее типичные последствия пандемии и ее влияние на рынок труда, в том числе рост безработицы, снижение занятости населения, массовые сокращения работников, структурная трансформация рынка труда. Выделены отрасли, наиболее и наименее пострадавшие от пандемии COVID-2019. Подчеркивается, что важнейшим направлением в трансформации отечественного рынка труда станет цифровизация, толчок которой дала мировая пандемия. Среди ключевых направлений на рынке труда в области цифровизации были выделены дистанционные формы работы и появление и развитие новых «цифровых» профессий. Выявлено, что за месяцы карантинных мероприятий, принятых в Российской Федерации, на сайтах по поиску работы увеличилось количество вакансий по «цифровым» профессиям, в том числе специалиста по контекстной рекламе, таргетолога, администратора онлайн-школ, SMM-менеджера, копирайте-

ра, личного онлайн-помощника. Проведен анализ среднего уровня оплаты труда работников «цифровых» профессий в России. Сделан вывод о том, что подобная трансформация рынка труда потребует от трудовых ресурсов приобретения принципиально новых навыков и компетенций, а также готовность к постоянному обучению. В статье применялись общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, классификации, метод системного анализа, статистический метод исследования экономических процессов, информационный анализ.

**Ключевые слова:** рынок труда, пандемия COVID-2019, цифровой рынок труда, экономика пандемий, цифровая экономика, «цифровые» профессии.

*Abstract:* The article discusses the main problems and trends in the labor market in the context of pandemics using the example of the COVID-2019 virus pandemic. The most typical consequences of the pandemic and its impact on the labor market are identified, including the growth of unemployment, the decline in employment, mass layoffs of workers, and the structural transformation of

the labor market. The industries most and least affected by the COVID-2019 pandemic are highlighted. It is emphasized that the most important direction in the transformation of the domestic labor market will be digitalization, which was triggered by the global pandemic. Among the key areas in the labor market in the field of digitalization, remote forms of work and the emergence and development of new “digital” professions were highlighted. It was revealed that during the months of quarantine measures adopted in the Russian Federation, the number of vacancies in “digital” professions increased on job search websites, including specialists in contextual advertising, targetologists, administrators of online schools, SMM managers, copywriters, and personal online assistants. The analysis of the average level of remuneration of employees of “digital” professions in Russia is carried out. It is concluded that such a transformation of the labor market will require labor resources to acquire fundamentally new skills and competencies, as well as readiness for continuous training. The article uses general scientific methods of analysis



*and synthesis, generalization, classification, the method of system analysis, the statistical method of studying economic processes, and information analysis.*

**Keywords: labor market, COVID-2019 pandemic, digital labor market, pandemic economy, digital economy, "digital" professions.**

С начала 2020 года мир столкнулся с беспрецедентной глобальной угрозой, чему способствовало развитие пандемии нового коронавируса COVID-2019. Эта пандемия привела к серьезным экономическим, социальным, технологическим, производственным и иным последствиям. Сложившаяся ситуация обусловила актуальность исследований широкого круга вопросов в области экономики пандемий, в том числе вопросов трансформации на современном рынке труда. Однако к сегодняшнему дню аспектам функционирования рынка труда в подобных условиях посвящены лишь единицы работ, большинство из которых охватывает более широкие направления. Среди наиболее интересных исследований, которые были опубликованы за последний период, можно выделить работы таких авторов, как: В.О. Анисимов [1], Б.А. Биняминов [2], А.Е. Кравченко [3], А.Н. Лейбович [4], С.С. Солдатова [5]. Также следует отметить, что незадолго до развивающейся пандемии ряд авторов уже обращали внимание на актуальность принципиальных изменений на рынке труда. Среди этих авторов можно назвать А.Л. Попову, М.В. Канавцева [6], С. Кергроуча [7] и других авторов.

В мае 2021 г. сотрудниками Всероссийского института научной и технической информации Российской академии наук (ВИНИТИ РАН)

был представлен сборник по результатам анализа научной информации по новому коронавирусу (SARS-CoV-2) и пандемии COVID-2019, который включил в себя биологические, медицинские и социально-экономические аспекты, в том числе: информацию о глобальных эпидемиологических угрозах последнего столетия, последствиях пандемий в отдельных секторах экономики, влиянии распространения COVID-19 на здравоохранение и фармацевтическую отрасль, туризм и авиаперевозки, агропромышленный комплекс, автомобильную промышленность, электронную промышленность, энергетику, машиностроение, металлургию, строительство и др. [8]. Тем не менее подобных работ, в том числе исследований по особенностям функционирования рынка труда в условиях пандемий, в научной периодике еще недостаточно. Представлены единицы публикаций по тенденциям на рынке труда в условиях пандемий, проблемам спроса и предложения, а также путям оперативного решения этих проблем, что подчеркивает актуальность темы настоящего исследования.

Во многих странах мира, наиболее сильно затронутых пандемией, уже сегодня наблюдается серьезный спад производства, снижение темпов роста экономики, снижение уровня благосостояния граждан, нестабильные тенденции на рынке труда. Так, особенно заметны сегодня рост безработицы, снижение занятости населения, массовые сокращения работников, структурные трансформации на рынке труда, которые произошли в ряде стран мира. Сильнее всего пострадали работники таких отраслей экономики, как транспорт, туризм, сфера обслуживания (парикмахерские, фитнес-центры),

культура (театры, кинотеатры и пр.). С другой стороны, можно наблюдать тенденцию активизации таких направлений, как производство и продажа медицинских препаратов и товаров, оказание дистанционных медицинских услуг, онлайн-образование, доставка продуктов питания и предметов первой необходимости и пр.

По оценкам Euler Hermes, общая потеря рабочих мест в США по итогам 2020 года может составить более 4 млн, а в странах ЕС – 1,5 млн рабочих мест. Ожидается, что уровень официальной безработицы в США увеличится как минимум на 3 % и достигнет 6,5 % в середине 2021 г., а в ЕС – до 8 % [9]. По России подобные прогнозы сильно разнятся. Однако, если учесть, что в последние годы уровень официальной безработицы был в районе 4,5–5 %, то увеличится она, по нашим оценкам, как минимум до европейского уровня и составит 7,5–8 %. Причем больше всего последствия пандемии отразятся на таких работниках, как: работники учреждений общественного питания, менеджеры по туризму, а также значительная часть самозанятых. Напротив, рост занятости может ожидать в сфере торговли продуктами питания, дистанционного образования, курьерской доставки.

Рост занятости в ближайшее время может наблюдаться в онлайн-секторе отечественного рынка труда. В условиях быстро и нестандартно развивающихся кризисных ситуаций официальная статистика часто запаздывает. Для того, чтобы лучше чувствовать пульс экономики, нам крайне нужны дополнительные показатели, характеризующие реакции фирм и домохозяйств на кризис. «Стандартной» статистики, публикуемой в обычное время, оказывается

недостаточно. В связи с этим Центр трудовых исследований и Дирекция по экспертно-аналитической работе НИУ ВШЭ провели интернет-опрос на тему «Работа и трудоустройство в условиях эпидемии», в котором приняли участие свыше 5 тыс. респондентов из разных регионов страны. Выборка охватила не только Москву и Санкт-Петербург, но и регионы, представляющие все федеральные округа. Анкета включала вопросы, позволяющие идентифицировать положение на рынке труда, а также основные изменения в этой сфере, произошедшие после наступления пандемии. В этом смысле ее содержание напоминает (но, естественно, не повторяет) стандартное обследование рабочей силы. Хотя интернет-опрос чреват смещениями в связи со спецификой интернет аудитории, которая в среднем и моложе, и более образована, полученные результаты дают представление о том, что происходит в интересующей нас сфере.

Если во всех предыдущих кризисах российская экономика сталкивалась преимущественно с шоками со стороны спроса, то сейчас она столкнулась с двойным ударом - также мощным шоком со стороны предложения, вызванным принудительным локдауном целых отраслей. Произошло ли замещение ценовой и временной подстройки количественной, что в перспективе чревато беспрецедентно высокой безработицей? Хотя первая реакция на шок от введения режима самоизоляции шла одновременно по нескольким каналам, ее основным направлением, как и в прошлые кризисы, стало снижение оплаты труда. Так, 40% опрошенных сообщили, что после начала эпидемии у них сократилась заработ-

ная плата, и почти 20%, что они полностью или частично лишились премий и бонусов. Намного меньший размах получили задержки заработной платы - около 7%, что не удивительно, если принять во внимание, какие суровые санкции ждут руководителей российских предприятий за случаи ее несвоевременной выплаты. Достаточно активная адаптация шла также по линии сжатия рабочего времени: 11% опрошенных были переведены на неполный рабочий день или неполную рабочую неделю и примерно 13% были отправлены в вынужденные или квази-добровольные отпуска (либо за свой счет, либо с частичной компенсацией за время простоя). На некоторых предприятиях работников принуждали брать больничные, однако таких случаев набралось менее 2%. Вместе с тем многие работники - 16% - оказались вынуждены работать больше, чем в до-карантинный период. Новый способ адаптации - переводы на дистанционный режим работы: им оказались охвачены 22% опрошенных. И только каждый пятый участник обследования сообщил об отсутствии у него каких-либо негативных изменений в оплате или условиях труда. Естественно, различные формы кризисной адаптации могли использоваться одновременно. Примерно каждый второй опрошенный испытал на себе действие ухудшений какого-либо одного типа, но примерно каждый шестой - двух и примерно каждый седьмой - трех и более. Именно эта последняя группа, столкнувшаяся с множественными негативными изменениями в оплате и условиях труда, пострадала от кризиса сильнее всего. Все указывает на то, что на российском рынке труда были вновь задействованы

традиционные для него механизмы адаптации, освоенные в предыдущие кризисы. Благодаря активной ценовой и временной подстройке потребность в количественной подстройке в форме «сброса» рабочей силы оказалась намного меньше, чем она могла бы быть при иных условиях. Естественно, для занятых в микробизнесе и самозанятых граница между ценовой и количественной подстройкой стирается: исчезновение клиентов означает одновременно и то, и другое.

По сравнению с весной 2020 года в 2021 году у 24% опрошенных оплата сократилась менее чем на четверть, у 14% - менее чем на половину, но более чем на четверть и, наконец, у 19% - более чем на половину. Лишь у 45% заработки продолжали удерживаться на прежнем уровне или даже росли. Сильнее всего они просели в строительстве, торговле и сфере обслуживания, где негативная динамика фиксировалась в 65-75% случаев. Среди самозанятых заработки уменьшились у 75%, а у занятых на средних и крупных предприятиях, - лишь у 48%. Молодые работники (до 30 лет) потеряли в заработках сильнее, чем работники среднего возраста, а те в свою очередь сильнее, чем работники старшего возраста. В то же время у мужчин и женщин, а также у обладателей высокого и низкого образования риски снижения оплаты труда были примерно одинаковы. Одни работники оказались вынуждены работать намного меньше, другие - намного больше. Произошло своего рода перераспределение рабочего времени между разными группами работников, причем отклонения от стандартной продолжительности труда как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения

были очень значительными.

Безусловными лидерами по переводам на неполное рабочее время и отправке работников в оплачиваемые или неоплачиваемые отпуска оказались торговля и сфера обслуживания. Вплотную к ним шло строительство, тогда как в сельском хозяйстве, а также государственном управлении и социальном обеспечении механизм временной подстройки использовался крайне редко. Малые предприятия прибегали к нему примерно в полтора раза чаще, чем средние или крупные: 15-20% против 10-12%. Работники, живущие в крупных городах, сталкивались с переводами на неполное рабочее время и вынужденными отпусками примерно в полтора раза чаще, чем работники, живущие в селах или небольших

городах. Для обладателей вузовских дипломов риск занятости был заметно ниже, чем для обладателей образования более низкого уровня. Вероятность трудиться меньше времени, чем предусмотрено трудовым контрактом, монотонно убывала.

На отечественном рынке труда в последние десятилетия произошли серьезные количественные и качественные преобразования, в том числе сокращение занятости в производственных отраслях, увеличение среднего возраста работников, повышение уровня навыков и компетенций сотрудников. Серьезные изменения наметились и в связи с начавшейся пандемией вируса COVID-2019. В сложившихся условиях становится все более очевидным, что отечественный рынок труда

претерпевает серьезные изменения, которые в ближайшем будущем будут только усиливаться. В первую очередь рынок труда столкнется с необходимостью и дальнейших преобразований в области структуры рынка, спроса и предложения по ряду профессий, появления совершенно новых профессий, а также рядом проблем, которые требуют оперативного решения со стороны государства и бизнеса. Кроме того, необходимым станет адаптация современных работников к изменяющимся условиям, приобретение ими новых навыков и компетенций, в том числе в области дистанционных форматов занятости, а также готовность к непрерывному обучению.

## ЛИТЕРАТУРА

1. . Анисимов В. О. Антикризисные меры на рынке труда в условиях пандемии // Экономика, управление и право в современных условиях : межвуз. сб. ст. – Тольятти, 2020. – С. 15–20.
2. 2. Биняминов Б. А. Тренды и перспективы «ухода» бизнеса в режим online: антикризисная мера для российского предпринимательства // Modern Economy Success. – 2020. – No 2. – С. 211–217.
3. 3. Кравченко А. Е. Как повлияет пандемия 2020 года на экономику и рынок труда в России // Использование инновационных технологий в разработке и реализации экономических реформ : сб. ст. Междунар. науч.-практ.конф. – Магнитогорск, 2020. – С. 68–70.
4. 4. Лейбович А. Н. COVID-19 и рынок труда: старые подходы не работают / А. Н. Лейбович // Стандарты и качество. – 2020. – No 5. – С. 68–70. МОТ : офиц. сайт Международной организации труда (МОТ). – 2020. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/global/lang-en/index.htm>
5. 5. Солдатова С. С. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // Научно-образовательный журнал StudNet. – 2020. – No 2. – С. 424–428.
6. 6. Попова А. Л. Трансформация российского рынка труда в условиях цифровизации экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-rossiyskogo-rynka-truda-v-usloviyah-tsifrovizatsii-ekonomiki>
7. 7. Кергроуч С. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. – 2017. – Т. 11, No 4. – С. 6–8. [Электронный ресурс]. URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2017/12/24/6-8.pdf>
8. 8. Пандемия COVID-2019. Биология и экономика. Специальный выпуск : информ.-аналит. сб. / подред. д-ра экон. наук М. Ф. Мизинцевой. – М. : Перо, 2020. – 110 с.
9. 9. COVID-19: Quarantined Economics. – Electronic text data. – Mode of access: [Электронный ресурс]. URL: [https://www.eulerhermes.com/en\\_global/economicresearch/insights/covid-19-quarantined-economics.html](https://www.eulerhermes.com/en_global/economicresearch/insights/covid-19-quarantined-economics.html)

УДК 336.02  
ББК 65.26-98

Аванесов А.Г.,  
преподаватель,  
г. Ставрополь

Avanesov A.G.,  
Lecturer,  
Stavropol

## АНТИКРИЗИСНАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ



### ANTI-CRISIS POLICY OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA DURING THE PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются антикризисные действия Центрального Банка России в период пандемии и ее результаты.

*Ключевые слова:* **экономика, банк, Центральный Банк, коронавирус, кредит, реструктуризация, субсидирование, макропруденциальный, инфляция, конъюнктура, таргетирование.**

*Abstract:* The article discusses the anti-crisis actions of the Central Bank of Russia during the pandemic and its results.

*Keywords:* **economy, bank, Central Bank, coronavirus, credit, restructuring, subsidizing, macroprudential, inflation, conjuncture, targeting.**

Мировая экономика постепенно восстанавливается после первого года пандемии: по данным МВФ, мировой ВВП вырастет на рекордные за последние десятилетия 6% в 2021 г. после провала в 3.5% в 2020 г. Несмотря на появление новых штаммов вируса и новых волн заражений, страны в целом адаптировались к жизни в условиях пандемии и реагировании на новые возникающие всплески.

В России также происходит

постепенная адаптация к сложившейся ситуации, и вновь на первый план встают вопросы обеспечения ускоренного экономического роста.

Главной задачей Банка России в условиях пандемии коронавируса, начавшейся в марте 2020 года, было проведение антикризисной политики, направленной на стабилизацию рынков и поддержку экономики и населения. На разных этапах развития ситуации использовались комбинации мер денежно-кредитной и макропруденциальной политики, предоставление ликвидности, операции на валютном рынке и регуляторные послабления. Часть мер реализовывалась в тесной координации с Правительством и Федеральным Собранием Российской Федерации, которое постоянно поддерживало эти шаги на законодательном уровне [1].

На первом этапе кризиса, в феврале-марте 2020 года, основной задачей была стабилизация ситуации на финансовом и валютном рынках. В ожидании ограничительных мер волатильность рынков подскочила во всех странах мира. В России ситуация усугубилась резким обвалом цен на нефть после развала предыдущей сделки ОПЕК+ в на-

чале марта 2020 года. Для стабилизации ситуации Банк России сначала остановил покупки валюты в рамках бюджетного правила, затем перешел к ее опережающим продажам, а потом за счет использования средств от сделки по продаже акций ПАО Сбербанк Правительству начал дополнительные продажи валюты, полностью компенсирующие для рынка выпадающую валютную выручку при цене на нефть ниже 25 долларов за баррель. То есть Банк России захеджировал рынок от падения цены нефти ниже 25 долларов за баррель.

Меры Банка России.

Распространение пандемии коронавируса и ограничительные меры для борьбы с ней привели к значительному и резкому снижению экономической активности в России в II квартале 2020 года. Требовалась быстрая, комплексная и скоординированная реакция Банка России и Правительства Российской Федерации для минимизации негативных последствий кризиса. Банк России, наряду с переходом к мягкой денежно-кредитной политике, принял комплекс мер, нацеленных на защиту интересов граждан, поддержку корпоративных за-



емщиков, сохранение потенциала финансового сектора по кредитованию экономики и снижение регуляторной и надзорной нагрузки.

Защита интересов граждан. Гражданам, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, требовалась реструктуризация кредитов и отсрочка платежей по ним. Банк России содействовал этому процессу и рекомендовал кредитным организациям не учитывать реструктуризацию в качестве фактора, влияющего негативно на кредитную историю граждан. Кроме того, для ограничения распространения пандемии было необходимо минимизировать возможные контакты между людьми, поэтому Банк России рекомендовал перевести обслуживание клиентов в дистанционный формат, а также принял ряд мер для увеличения доступности платежей по банковским картам и онлайн.

Поддержка корпоративных заемщиков. Банк России содействовал реструктуризации (в том числе отсрочке и пролонгации) кредитов компаний. Кредитным организациям были предоставлены регуляторные послабления для упрощения этого процесса. В частности, при классификации данных кредитов им было разрешено временно не ухудшать оценку финансового положения компаний из уязвимых отраслей, качества обслуживания долга или категории качества ссуд. Кроме того, для поддержки данного процесса Банк России запустил аукционные репо на длительные сроки как источник фондирования банков, предоставляющих своим клиентам возможности реструктуризации кредитов.

Поддержка кредитования малого бизнеса, содействие реализации госпрограмм. Банк России расширил программу рефинансирования

банков для поддержки и стимулирования кредитования ими малых и средних предприятий. В рамках действующего специализированного механизма рефинансирования была снижена процентная ставка и сняты отраслевые ограничения. Наряду с этим был создан дополнительный льготный механизм рефинансирования с лимитом 500 млрд рублей. В значительной части новый механизм распространяется именно на поддержку кредитования малых и средних предприятий, но в то же время в его рамках было предусмотрено стимулирование кредитов на поддержку занятости (в том числе и для крупных предприятий) в увязке с правительственной программой по субсидированию банкам процентов по таким кредитам. Также были предоставлены регуляторные послабления для банков, предоставляющих кредиты данным категориям компаний.

Поддержка ипотечного кредитования. Банк России принял ряд решений по регулированию, чтобы поддержать развитие ипотеки, а также компенсировать банкам снижение значений нормативов достаточности капитала, связанное с признанием убытков по ипотечным кредитам. Развитию ипотечного кредитования также будет способствовать решение Банка России о возможности ускоренного внедрения новой методики оценки кредитного риска по ипотеке и снижение макропруденциальных требований к капиталу по вновь предоставляемым ипотечным кредитам.

Поддержка потенциала финансового сектора по предоставлению ресурсов экономике. Банк России реализовал ряд решений по регулированию, преимущественно связанных с требованиями по достаточности капитала банков,

которые были направлены на создание дополнительных возможностей по кредитованию экономики. Так, банкам была предоставлена возможность использовать надзорные буферы достаточности капитала, а также были смягчены отдельные макропруденциальные требования к достаточности капитала. В частности, Банк России распустил макропруденциальные буферы капитала по необеспеченным потребительским кредитам, выданным не позднее 31 августа 2019 года, а также снизил макропруденциальные надбавки к коэффициентам риска в нормативах достаточности капитала кредитных организаций по необеспеченным потребительским кредитам, выданным после 1 сентября 2020 года. Кроме того, Банк России рекомендовал кредитным организациям перенести решение о выплате дивидендов за 2019 год на август-сентябрь 2020 года [2].

Для поддержания кредитной активности банков были приняты временные решения в части порядка оценки активов, на состояние которых особенно существенно повлияла пандемия, включая реструктурированные кредиты и ценные бумаги. Дополнительно Банк России отложил введение ряда регулятивных требований, которое должно было произойти в ближайшее время [3].

С докладом об Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов выступила Председатель Центрального банка России Эльвира Набиуллина.

Восстановление экономики после пандемии.

«Постпандемическое восстановление экономики почти так же коварно, как выздоровление человека после кови-

да. Когда худшее позади, хочется не обращать внимание на оставшиеся неприятные симптомы, но реальная угроза здоровью остается и требует внимания и при необходимости лечения», — сказала Эльвира Набиуллина.

По ее словам, для российской экономики тревожным симптомом является ускорившаяся инфляция.

«Этот симптом нельзя игнорировать, поэтому сейчас мы ужесточаем политику после периода мягкой денежно-кредитной политики прошлого года», — пояснила глава Центробанка.

Она отметила, что в этом году экономика РФ уже вернулась на допандемийную траекторию.

«Сейчас задача — от восстановления перейти к устойчивому росту. А для этого необходимо подавить негативные эффекты, которые до сих пор создает пандемия, в первую очередь справиться со скачком инфляции. Именно на это направлена сейчас наша политика, именно поэтому мы повышаем ставку», — сказала Эльвира Набиуллина.

Борьба с инфляцией.

По словам Эльвиры Набиуллиной, продовольственная инфляция в РФ достигла двузначных значений.

«У нас же инфляция была низкой не так долго: всего четыре года вблизи цели 4 %. Сейчас она в два раза выше, а продовольственная уже, к сожалению, двузначная», — сказала она.

По ее словам, если сейчас в стране не снизить инфляцию, то от этого пострадают самые незащищенные группы населения.

«Чем меньше доход у человека, тем больше в его личной потребительской корзине занимают продукты, и значит, инфляция бьет по нему в первую очередь», — пояснила

глава ЦБ.

По ее словам, на высокий рост цен на продукты питания повлияли не очень хороший урожай, рост глобальных цен, а также удорожание рабочей силы в сельском хозяйстве. Причиной этому стало сокращение числа приезжающих в Россию на сезонные работы трудовых мигрантов [3].

«По нашему базовому прогнозу в следующем году инфляция приблизится к цели и будет между 4 % и 4,5 %. Наша ключевая ставка в среднем за год будет находиться в диапазоне 7,3–8,3 %. Это сравнительно высокий уровень, но он необходим, чтобы вернуть инфляцию к цели», — рассказала Председатель Центробанка.

Она также отметила, что проводимая Банком России политика не будет сдерживать экономическую активность, а, напротив, будет способствовать выходу на траекторию устойчивого сбалансированного роста. Однако необходимо понимать, что его темпы будут ниже, чем сегодня, когда экономика активно восстанавливается после ограничений, добавила Эльвира Набиуллина.

«В последующие годы наша ключевая ставка вернется в так называемый нейтральный диапазон. Мы прогнозируем, что она будет 5–6 %. Это ставка, когда не ускоряется инфляция, и она не тормозит инфляцию», — сообщила глава ЦБ [3].

По ее словам, Центробанк также строит альтернативные сценарии, для того чтобы оценить, как может поменяться ситуация и как тогда должна измениться денежно-кредитная политика.

«Мы рассматриваем три альтернативных сценария: усиление пандемии, второе — глобальная инфляция и третье — финансовый кризис», —

сообщила она.

Как рассказал Председатель Комитета по финансовому рынку Анатолий Аксаков, при подготовке заключения для доклада о кредитно-денежной политике ЦБ депутаты традиционно создали специальную рабочую группу. В ходе ее работы парламентарии высказали свои предложения, но в целом одобрили представленный Центробанком документ.

«Хотелось бы отметить, что Банк России последователен в своих действиях. Он неизменно работает над тем, чтобы сдерживать рост цен на потребительском рынке и для этого использует свой инструментарий», — сказал Анатолий Аксаков.

По его словам, такая последовательная политика вызывает доверие со стороны бизнеса и увеличивает предсказуемость экономики. Он также рассказал о том, что депутаты предложили в своем прогнозе не привязываться к мировым ценам на нефть. «Центробанк прислушался», — сказал Анатолий Аксаков.

«То, что инфляция, по сути, сегодня формируется за счет продовольственной инфляции — а у нас впервые именно продовольственная инфляция выше, чем инфляция по непродовольственным товарам, — это означает очень серьезный удар по людям», — сказал Председатель Комитета по бюджету и налогам Андрей Макаров.

Он подчеркнул, что любые меры, которые «будут направлены на борьбу с этим, поддерживаются и будут оправданны».

Андрей Макаров в своем выступлении также обратил внимание на важность усиления координации деятельности Правительства РФ и Центрального банка, поскольку сейчас, по его мнению, соз-

дается ощущение, что «меры Правительства строятся на одном прогнозе, а меры, которые принимает ЦБ, — на другом».

При этом, по словам Председателя Комитета, «независимость Центрального банка не может ставиться под сомнение, потому что, если мы поставим решения ЦБ в зависимость от каких то конъюнктурных решений, мы провалим экономику совсем» [3].

#### Резюме

Из мирового опыта и существующих исследований можно сделать несколько выводов о возможных последствиях

изменения политики таргетирования Банком России.

1. При текущем высоком уровне инфляции и инфляционных ожиданий изменение целевого показателя инфляции в России может подорвать доверие к финансовому регулятору и сделать существующие монетарные инструменты менее эффективными. Поэтому до тех пор, пока годовой темп роста цен не снизится до 4%, а инфляционные ожидания не привяжутся к реальной инфляции, ожидать снижения или повышения таргета не стоит.

2. Переход от точечного

таргета к диапазону может привести к снижению предсказуемости уровня инфляции, что не позволит «заякориться» инфляционным ожиданиям.

3. Переход к формулировке «4% в среднесрочной перспективе» может сделать монетарную политику более гибкой и даст основание регулятору не реагировать на кратковременные флуктуации уровня инфляции. Впрочем, введение менее конкретной формулировки может также негативно повлиять на инфляционные ожидания.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Кусков А.Н., Титова А.В. Российская экономика в условиях пандемии. // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* - №5.-2020.- С.180-183
2. Максимова Е.В., Морозов В.В. Экономический рост и интеграция в новой модели мировой экономики: выводы для России // *Инновации и инвестиции.* - 2019. - №11. -С. 64-68.
3. Центральный Банк: меры по экономической поддержке россиян в условиях пандемии - [Электронный ресурс]. URL: <https://krizis-kopilka.ru/archives/74374>

УДК 330

ББК 65.01-98

Андрушко А. М.,  
канд. с.-х. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Andrushko A.M.  
Cand. Sci. (Agriculture),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА КАК ОПЛОТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ



*ECONOMIC SCIENCE AS A STRONGHOLD HUMAN THOUGHT DURING  
THE PANDEMIC*

*Аннотация: В статье рассматриваются проблемы краткого исторического развития экономических учений человечества от момента появления экономики как науки до периода пандемии COVID-19.*

*Ключевые слова: Научное знание, экономическая наука, экономическая мысль, экономические учения, меркантилизм, физиократия, политическая экономия, марксизм, человеческая мысль, капитализм, пандемия.*

*Abstract: The article discusses the problems of the brief historical development of the economic teachings of mankind from the moment of the emergence of the economy as a science to the period of the COVID-19 pandemic.*

*Keywords: Scientific knowledge, economic science, economic thought, economic teachings, mercantilism, physiocracy, political economy, Marxism, human thought, capitalism, pandemic.*

*О сколько нам открытий  
чудных  
Готовят просвещения дух  
И Опыт, [сын] ошибок труд-  
ных,  
И Гений, [парадоксов] друг,  
[И Случай, бог изобрета-*

*тель]...  
А.С. Пушкин, 1829 [1]*

Слова великого автора русской поэзии и прозы А.С. Пушкина можно трактовать по-разному, но они всегда будут оплотом человеческой мысли на все времена и события.

Даже в годы великих потрясений, которые проходили в истории всех стран и народов как великое возмездие за бескультурье людей, и опыт, который исторически, является, сыном ошибок трудных ни к чему не приводит, то слово незабвенного автора дает еще больший резонанс в неокрепших умах людей.

2019-2021 годы можно с уверенностью отнести к годам-лихолетьям из-за определенных катаклизмов, совершающихся в обществе людей. Идет 2022 год, и что он нам покажет, то известно одному Богу.

В данный период весь мир столкнулся с пандемией COVID-19. И о чудо, экономическая наука и образование выходят из тени небытия и навязанного странами-сателлитами мракобесия. Потому, что и они, «развитые» до безграничного ханжества страны, имели неоднократный отри-

цательный опыт экономического и культурного развития. Транслируют они его на нас не от большой заботы, но для порабощения. В истории существует много исторических примеров, которые все, без исключения приводили или к смене формаций в странах или к потере государственности на геополитической карте земного шара. Эти неудачные примеры экономических «возрождений» многих государств нам как никогда надо взять на вооружение и не прибегать к исполнению уже до боли знакомых глобальных стратегических ошибок.

В России и подконтрольных ей территориях со времен крещения Руси Великим князем Владимиром и до наших дней всегда торжествовала свобода и справедливость. Достигалось это многочисленными этапами просвещения в стране, а также торжеством великих научных культурных и экономических событий. Даже чуждое нашей ментальности западное общество черпало из нашей просвещенности. Неисчерпаемый клад мудрости нашего народа, а именно истинное Зерно – Слово, перешедшее нам от Рождества Христова и трактуемое о Мире и Свете,



был всегда для нас и мирового сообщества оплотом человеческой мысли. Это истинное Слово – Спаситель, которое возрождало из небытия нации и народы во все времена.

В исторически трудное для нашей страны время наука, как и всегда, представляет собой социальный институт, функцией которого является производство, накопление, распространение и использование новых знаний.

Непрерывный технический прогресс с научной точки зрения утверждал идею рационалистов о господстве человека над природой. Биологические и социальные теории эволюции укрепляли надежду и уверенность в безграничном экономическом росте. Сегодня такой убежденности брошен серьезный провокационный вызов, даже в лице пандемии. На сегодняшний день возникло фундаментальное противоречие между осознанием «пределов роста» и традиционной идеей бесконечного прогресса.

Мировоззрение на сегодняшний день сильно поменяло свой вектор, и стало строго ориентированным на гуманизм и та стандартизация мировоззренческих умозаключений, которые не имеют ничего оригинального, уходят в эпоху.

Только наука с человеческим лицом в период пандемии, может сказать о верных экономических и производственных решениях, о фактических проблемах и ожидаемых результатах, но лишь тогда, когда они действуют в определенном направлении, в направлении правильных экономически обоснованных и исторически выверенных решений.

Научное знание содержит достоверную информацию о любых объектах исследования, но не редко воспринимается

как некоторой абстрактной сущностью, потому что выдается за научные идеи. Они в свою очередь не могут иметь строгой аргументации, и не обязаны объяснять все имеющиеся факты. Возникновение новых научных идей не поддается логическому объяснению и происходит на интуитивном уровне как скачек сознания. Часто непосредственным толчком для регенерации новой идеи является стрессовая ситуация в мире. Что мы сейчас и наблюдаем на примере пандемии. Эта болезнь и экономическая наука на данном отрезке времени идут совместно.

К настоящему времени господствующее положение занимает западный стандарт теоретического познания, с присущими ему методами. Предметом экономической науки сейчас являются общие закономерности и тенденции в развитии научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их исторически изменяющемся социо-экономическом и посткультурном контексте. Следовательно, вопрос о парадигмальном характере научных картин мира является основным для этой уже немолодой науки.

Центральной проблемой философии экономической науки в данных условиях является то, что стало возможным рассуждать и оценивать далеко идущие притязания конкурирующих многовекторных теорий. И они должны доказать всему миру свою практическую значимость, что эти научные мысли мирового опыта состоятельны в кардинальном решении проблем, поставленных перед обществом на данном историческом отрезке времени.

На развитие и содержание экономической науки воздействуют многие тесно

взаимосвязанные факторы. Эволюция экономических взглядов и концепций протекает под влиянием практических нужд, возникающих из потребностей, в процессе сопоставления и уточнения, а также преемственности знаний и выводов.

Экономические учения гораздо моложе экономической мысли. История экономических учений начинается с XVI века, а ее истоки неразрывно связаны со становлением капиталистического товарного хозяйства.

В современном мире экономическая мысль формируется из исторически зарекомендовавших себя направлений, которым можно отнести: неоклассицизм, неокейнсианство, неоинституционализм, неолберализм и марксизм [2].

Постигая изучение эволюции экономических концепций, мы стремимся уяснить, как разворачивается процесс формирования и обогащения наших знаний об экономике. В какой степени, как и почему многие идеи прошлого и сегодня сохраняют свою актуальность, каким образом они влияют на наши современные представления.

Следовательно, предметом истории экономических учений является изучение исторического процесса возникновения, развития и смены экономических концепций в ходе эволюционирования человеческой мысли.

Ни древний мир, ни эпоха феодализма не знали экономических учений в строгом смысле слова. Пока еще экономическая мысль не стала самостоятельной ветвью идеологии, но уже была, составной частью общественной мысли и порождало, с точки зрения меркантилизма зрелость будущих капиталистических производственных отношений.

Делая выводы, ссылаясь на опыт меркантилистской экономико-политической мысли времен становления Англии и США, можем заметить, что и сильные государства были слабыми. В определенные периоды исторических событий материковый и колониальный меркантилизм зрело проявлял поэтапность, через государства, которые осуществляя свой опыт познаний в экономической жизни, делали соответствующие выводы. Эти наукоемкие выводы собственных капиталистических катаклизмов, государства, в виде антитеорий как бремена накладывают на искусственно порабощенные страны. Поэтому достаточно принять во внимание отрицательный результат исторических событий стран-агрессоров, проходивших периоды экономической ошибочности и ввести правильный историко-экономический вектор в странах, таких как Россия. В свою очередь наше государство на основании доминирования культурных ценностей должно развивать свою независимую (трансцендентальную) экономику.

Выдвинутые меркантилистами интерпретации логического процесса основывались на главном правиле внешней торговли, где считалось, что вывоз товара превышает надввозом [3]. Что должно быть одной из концепций для нашей державы, но отнюдь не вывоз сырья.

Теория физиократов была первой системой политической экономии, засвидетельствовавшей закономерности экономической жизни. Высказанная впервые Ф. Кенэ, она получила развитие в теоретической системе А. Смита, в законах распределения, исследуемых Рикардо, и, наконец, в наиболее концентрированном виде представ-

ла в «Капитале» Маркса. Это направление тоже когда-то было взято как идеологема в нашей исторической парадигме. [3].

В отличие от меркантилистов физиократ Уильям Петти видел источник богатства не в деньгах, не во внешней торговле, а в труде. Он считал, что материальной основой богатства служит земля, природа, а создатель богатства – труд в различных сферах материального производства.

Адам Смит утверждал, что люди наделены некоторыми естественными свойствами. Одним из них является эгоизм, которым руководствуются при формировании модели «экономического человека».

В политэкономии существует правило «невидимой рукой рынка». Это правило существует для достижения прибыли и осуществления интересов, как отдельного лица, так и интересов общества. Смит определил место политической экономии в этой системе: «Главная задача политической экономии каждой страны состоит в увеличении ее богатства и могущества».

«Богатство народов» с начала до конца проникнуто мыслью, что лучшее или даже единственное средство обеспечить общее благополучие заключается в предоставлении каждому свободы заботиться о своих интересах. Но одной из главных причин войн считался «недостаток места и продовольствия». И здесь реализация потенциала индивидуума не возможна при отсутствии, как утверждал первый геополитик и экономист Лист, общности потенциала народа, скованного одной культурной формацией национального пути экономического развития.

Экономика отдельных стран подчиняется собствен-

ным законам, что в духе современной экономики России. Благополучие нации определяется не количеством созданного товарного богатства, как утверждали классическая школа и ее эпигоны, а степенью развития производительных сил. Отвергнув фритредерство, Лист развернул критику экономики индивидуализма.

Марксизм, вот несомненный абсолют экономически сформированной зрелой исторической мысли. Это экономическое направление является образцом классической политэкономии по многим причинам. Индивидуальной особенностью методологии К. Маркса является идея базиса и надстройки. Совокупные производственные отношения людей, экономическая структура общества – это базис, над которым расположена надстройка. Научно-экономическая культура Карла Маркса позволила представить миру цельную и емкую картину экономической реальности с яркими акцентами социального начала, помогающего раскрыть глубинную сущность происходящих в мире явлений. Он обосновал наличие в капиталистическом обществе противоречий, которые особенно четко проявляются в безработице, циклических колебаниях, росте богатства и бедности. Чем на данный момент перенасыщена экономика нашей страны.

Вместе с тем марксистская теория имела идеологическую заданность и политическую направленность. Научное обоснование исторически преходящего характера капитализма и классовой ненависти была и остается формой разрешения противоречий капиталистического способа производства. Это экономическое учение надолго заняло

почетное место в едином ряду различных направлений экономической мысли. Следует подчеркнуть, что первые иностранные переводы «Капитала» К. Маркса были сделаны в России. Одним из апологетов марксистских экономических учений, а по совместительству переводчик «Капитала» на русский язык был революционер ставропольчанин Г. Лопатин.

Немаловажным фактором и в нынешней истории с точки зрения марксизма стало наличие в рыночной экономике «напряженности», проявляющейся в циклических колебаниях и росте монополий, присущих самой рыночной системе. Актуальность марксизма для современной экономической мысли подтверждается и содержательной схожестью многих его проблем с проблемами важнейшего современного течения – институционализма. А именно проблема собственности является краеугольным камнем на протяжении истории человечества. В марксизме эта проблема является основополагающей. Она трактуется как общественная форма присвоения и отчуждения, материальных благ. В «Капитале» К.

Маркс не только развил, но и довел до сути отношения собственности. Частная капиталистическая собственность на средства производства дает возможность присваивать прибавочную стоимость – неоплаченный труд рабочих. Обесценивание труда населения России, является одной из главных причин по которой, с точки зрения гения Маркса, наше государство будет подвергаться более медленному росту переменной части капитала по сравнению с постоянной. В тенденции создается относительно избыточное население – избыточное по сравнению с потребностью капитала в рабочих руках. Кульминацией этого отдела является формирование автором всеобщего закона капиталистического накопления: накопление капитала – результат увеличения размеров предприятий в ходе конкурентной борьбы и роста абсолютной величины безработицы. В итоге, по Марксу, в недрах капитализма созревают субъективные и объективные условия его гибели. Что и произошло в нашей стране более века назад и продолжится до сих пор. Только калейдоскоп политических форма-

ций в период пандемии и ряда других стресс-факторов будет в нынешних условиях меняться более интенсивно.

В процессе формирования аналитической выкладки на основании исторически обоснованных концепций можно проследить тенденцию спада культуры экономических взаимоотношений в обществах как развитых, так и развивающихся стран. Общепринято к развивающимся является Россия. Исторический корень зла просматривается от зарождения каких-либо несостоятельных экономических концепций, происходящих во все времена в нашей стране. Положительные тенденции мы видим в экономических теориях разных научных школ и направлений человеческой мысли, которые более состоятельны и не вредят экономическому развитию Российской Федерации. Особенно следует указать на исторический принцип солидаризма в экономической науке, который языками многих ученых является оплотом человеческой мысли в период пандемии, страшного зла ведущего нас к свету познаний и просвещенности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Пушкин А.С. О, сколько нам открытий чудных... - Электронный ресурс: [www.culture.ru/poems/5709/o-skolko-nam-otkrytii-chudnykh](http://www.culture.ru/poems/5709/o-skolko-nam-otkrytii-chudnykh)
2. Янова П. Г. История и методология экономической науки. Часть 1 : учебно-методическое пособие - 2-е изд. - Саратов : Вузовское образование, 2019. - 172 с.
3. Бартенев С. А. История экономических учений: учебник / 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Магистр : ИНФРА - М, 2013. - 480 с.

УДК 336.6

ББК 65.261-98

Витенко Ю.В.,  
магистрант,

Vitenko Yu.V., Master  
student,

Научный руководитель:  
Клевцова Т.В.,  
канд. экон. н., доцент,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Klevtsova T. V.  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### PROBLEMS OF FINANCIAL MARKETS DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье анализируются проблемы развития финансового рынка на современном этапе в условиях пандемии, изучена капитализация российского фондового рынка, проведен анализ ситуации на российском финансовом рынке по сравнению с другими странами.

*Ключевые слова:* **финансовый рынок, рынок ценных бумаг, капитализация, паевой инвестиционный фонд, динамика.**

*Annotation:* The article analyzes the problems of financial market development at the present stage in the conditions of a pandemic, examines the capitalization of the Russian stock market, analyzes the situation on the Russian financial market in comparison with other countries.

*Keywords:* **financial market, securities market, capitalization, mutual investment fund, dynamics.**

В условиях выхода из социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19, особая роль принадлежит развитию финансовых рынков, опосредующих движение капитала и стиму-

лирующих реальный экономический рост.

Финансовый рынок — система экономических взаимоотношений, связанных с заимствованием, выпуском, куплей, продажей ценных бумаг, драгоценных металлов, валют и других инструментов инвестирования.

На финансовом рынке происходит мобилизация капитала, предоставление кредита, осуществление обменных денежных операций и размещение финансовых средств в производстве. А совокупность спроса и предложения на капитал кредиторов и заемщиков из разных стран образует мировой финансовый рынок.

В качестве составных частей финансового рынка выделяют: рынок ссудных капиталов (денежный рынок, кредитный рынок), валютный рынок, рынок ценных бумаг, рынок страхования и перестрахования, рынок драгоценных металлов [3].

Проблемами развития финансовых рынков занимались такие ученые как Алехин Б.И., анализируя рынок ценных бумаг, Белов В.А., оценивая ценные бумаги в коммерческом обороте, Гузнов А.Г., определяя инструменты публично-правового регулирования

финансового рынка, Никитина Т.В., исследуя финансовые рынки и институты. Однако в научной литературе недостаточно внимания уделяется проблемам развития финансовых рынков в условиях кризиса.

Целью данного исследования является анализ текущих проблем развития финансового рынка в условиях пандемии и обоснование мер, направленных на устранение международных организациями провалов в сфере финансовых рынков.

Российский рынок начал 2021 год на мажорной ноте и только за первый месяц вырос на 8,5%. Однако уже в начале февраля рост рынка замедлился, и индекс МосБиржи растерял часть потенциала на фоне коррекции на западных площадках. 5 февраля 2021 года индекс Dow Jones опустился на 1175,21 пункта, что стало максимальным падением в пунктах в рамках одного дня за все время наблюдения индекса. В свою очередь, индекс волатильности VIX за один день продемонстрировал рекордный за всю историю рост на 115%. В совокупности за первые 9 дней февраля американский индекс S&P 500 снизился на 7,2%, в то



время как российский рынок – лишь на 4,1% за счет поддержки со стороны растущих цен на нефть [5].

Актуальность данного исследования определяется тем, что российский финансовый рынок на сегодняшний момент является слабо развитым, чему способствует множество причин.

Основными причинами, тормозящими развитие финансового рынка Российской Федерации, являются: низкая капитализация активов, неразвитость фондового рынка, отсутствие внутреннего инвестора, низкий уровень развития небанковского финансового сектора.

Сейчас в России сложилась банковская финансовая модель. Десять лет назад капитализация российского фондового рынка составляла свыше триллиона долларов. Это было в суммарных банковских активах в пять раз больше, чем в настоящее время. Сейчас капитализация резко снизилась по отношению к общему росту финансовых активов, это достаточно стабильная тенденция. К сожалению, капитализация в России отстаёт не только от развитых стран, но и от многих развивающихся. Например, Малайзия, Индонезия и Саудовская Аравия имели капитализацию выше, чем на российском рынке. На российском фондовом рынке наблюдается снижение объёма торгов, происходит абсолютное уменьшение числа эмитентов, при этом новые эмитенты на российский финансовый рынок не выходят [5].

В структуре российского фондового рынка фактически отсутствует сегмент для компаний малой и средней капитализации, объёмы торгов на нем практически близки к нулю. Это приводит к тому, что фондовый рынок перестаёт осуществлять свою макро-

экономическую функцию. В последние годы в силу ряда причин рынок стал абсолютно неинтересен для привлечения капитала [1].

В последние годы стала меняться отраслевая структура фондового рынка. Если до 2018 г. на рынке появлялись новые компании, но сейчас тенденция изменилась, новых компаний практически нет. Более того, часть компаний уходит с рынка либо объявляет о возможном уходе. Это привело к тому, что стал повышаться уровень концентрации, т.е. доля десяти крупнейших эмитентов в последние годы существенно растёт.

Наряду с внешними проблемами, одной из главных проблем является проблема, связанная с недостатком на российском рынке внутреннего инвестора. В недавнем выступлении заместителя Центрального Банка говорилось о том, что надо приучить компании выпускать облигации и пользоваться этим рынком более активно, сокращая даже рынок коммерческих кредитов. Проблема заключается в том, что эти облигации должен кто-то покупать. Покупать эти облигации, как показывает опыт развитых стран, могут только отечественные институциональные инвесторы, а с этим очень большая проблема. Снижается интерес к рынку со стороны профессиональных участников. Их количество снижается, может быть, меньшими темпами, чем количество банков, но количество новых лицензий равно нулю, потому что этот бизнес становится неинтересен, при этом автоматически растёт доля концентрации крупнейших участников [4].

Можно отметить, что проблемой российского финансового рынка является очень низкий уровень развития небанковского финансово-

го сектора. Если говорить о страховых компаниях, то их активы, по сравнению с российским рынком, достаточно большие, полтора триллиона. При этом очень большой вопрос вызывает структура активов страховых компаний. Если говорить о ценных бумагах, то, по данным Центрального Банка, по данным агентства «Эксперт РА», до шестидесяти процентов ценных бумаг являются фиктивными. Это, в свою очередь, ставит вопрос о качестве активов.

В период развития российского фондового рынка паевые инвестиционные фонды представлялись перспективным институтом развития. Прошлые стратегии развития предполагали, что активы пенсионных фондов, паевых фондов достигнут пятнадцати триллионов рублей. Уже очевидно, что ПИФы не стали игроками на российском фондовом рынке. Их активы нельзя сравнивать с мировыми активами, потому что суммарные активы во взаимных фондах составляют свыше тридцати триллионов долларов. На этом фоне российские паевые фонды выглядят крайне бледно, что также можно объяснить негативной динамикой.

Отсутствие роста фондового рынка говорит о том, что инвесторы не готовы вкладывать в него свои средства. Паевые фонды не могут показать высоких результатов инвестирования, что становится неинтересным инвесторам.

Таким образом, основными инструментами регулирования российского финансового рынка являются учетная ставка Центрального банка, размеры обязательных страховых резервов, которые коммерческие банки обязаны хранить в Центральном банке, уровень доходности государственных ценных бумаг. Снижение учетной ставки

Центрального банка и размерным облигациям будет лению российского финансо-  
ра страховых резервов, повы- способствовать повышению вого рынка.  
шение процентов по государ- интереса инвесторов и ожив-

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Алехин Б.И. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / Б.И. Алехин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 497 с.
2. Белов В.А. Ценные бумаги в коммерческом обороте: курс лекций: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 306 с.
3. Гузнов А.Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации: монография / А. Гузнов, Т.Э. Рождественская. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 438 с.
4. Михайленко М.Н. Рынок ценных бумаг: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.Н. Михайленко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 326 с.
5. Никитина Т.В. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата / Т.В. Никитина, А.В. Репета-Турсунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 139 с.
6. Россия в цифрах. 2021: Крат. стат. сб. / Росстат - М., Р76 2021. – 567 с.

---

© Витенко Ю.В.

УДК 336

ББК 65.262-98

Власова Н.А.,  
магистрантVlasova N.A.,  
Master studentНаучный руководитель:  
Клевцова Т.В.,  
канд. экон. наук., доцент,  
г. СтавропольScientific supervisor:  
Klevtsova T. V.  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация: Развитие банковского менеджмента стимулирует повышение эффективности работы банков как институтов, способствующих привлечению и размещению финансовых ресурсов, необходимых для стабилизации экономики. В статье рассмотрены проблемы и перспективы развития банковского менеджмента в условиях пандемии.*

**Ключевые слова: банковский менеджмент, стратегия, кризис, кредитная политика, рынок банковских услуг, банковские риски.**

*Annotation: The development of banking management stimulates the improvement of the efficiency of banks as institutions that contribute to the attraction and allocation of financial resources necessary for the stabilization of the economy. The article considers the problems and prospects of development of banking management in the context of a pandemic.*

**Keywords: bank management, strategy, crisis, credit policy, banking services market, banking risks.**

В современных условиях выхода из кризиса, вызванно-

го пандемией, особую значимость приобретает развитие банковских структур как фактора, способствующего стабилизации экономики. Усиление конкуренции на рынке банковских услуг, рост уровня неопределенности и финансовых рисков требуют своевременного управления развитием банков, что вызывает необходимость активизации банковского менеджмента.

Проблемами развития банковского менеджмента занимались такие исследователи, как Радюкова Я.Ю., Чернышова О.Н., Федорова А.Ю., определяя сущность банковского менеджмента, Бочкарева, Е. А., исследуя регулирование банковской деятельности, денежного обращения и валютных операций, Вайн, С., анализируя оптимизацию ресурсов современного банка, Исаев, Р.А., определяя влияние банковского менеджмента на бизнес-инжиниринг, Николаева, Т.П., оценивая российский и зарубежный опыт банковского маркетинга, Хасянова, С. Ю., исследуя международные подходы к оценке и управлению банковскими рисками[13].

Однако недостаточно изученными остаются проблемы и перспективы развития банковского менеджмента в ус-

ловиях пандемии.

Целью исследования является изучение проблем развития банковского менеджмента и формирование основных направлений его развития

Основными проблемами развития банковского менеджмента в южных регионах России является недостаточно высокая ликвидность, поиск кредитоспособных заемщиков и снижение уровня банковских рисков.

В 2020 г. из банковского сектора ушли 36 банков и 2 небанковские кредитные организации (НКО). Количество действующих НКО не изменилось: в сентябре и декабре 2020 года Банком России было зарегистрировано НКО-ЦК «Клиринговый центр МФБ» (АО) и НКО ЦК РДК (АО).

В 2020 г. лицензий лишились 15 банков (в 2019 г. — 24 банков, в 2018 г. — 57) и одна НКО (НКО «Платежный стандарт»). Одна НКО и 21 банк ушли с рынка добровольно, при этом 13 из них были ликвидированы в рамках присоединения к другим кредитным организациям.

В прошлом году были ликвидированы без слияния и реорганизации: ООО «КБ «Центрально-Азиатский», ООО «КБ «Славянский кредит», ООО

«Морган Стэнли Банк», АО «АКБ «Ресурс-траст», ООО «МБО «Оргбанк», ПАО «АКБ «Проминвестбанк», АО «МКБ «ДОМ-БАНК», АО «Банк «Кузнецкий мост» [11].

В 2020 г. количество отозванных лицензий стало ниже, чем в 2019 г. Из-за переноса всех проверок кредитных организаций (за исключением случаев, не терпящих отлагательств) на вторую половину года Банком России не было отозвано ни одной лицензии с начала февраля до середины июля.

На 1 января 2021 г. в России осталось 366 действующих банков (на начало 2020 г. их было 402). На начало 2021 г. 248 участников рынка располагали универсальной лицензией, еще 118 банков — базовой лицензией, которая предполагает упрощенные требования к предоставлению отчетности и раскрытию информации.

Основной причиной отзыва банковских лицензий по-прежнему остается кредитная политика, связанная с высокими рисками, неправильная оценка залогового обеспечения и активов, а также недостаточный уровень резервирования. В 2020 г. эта причина отзыва лицензий упоминается в десяти пресс-релизах Центрального банка об отзывах банковских лицензий.

На втором месте оказалось несоблюдение требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма (ПОД/ФТ).

На третьем месте остается проведение теневых, сомнительных или транзитных операций, что упоминается в пяти пресс-релизах.

В 2020 г. ЦБ отмечал 3 раза проведение схемных сделок для сокрытия реального каче-

ства активов и уклонения от выполнения требований регулятора, а также критическое снижение или утрату уровня собственного капитала из-за неадекватной оценки активов и доначисления резервов по требованию регулятора.

В процентном соотношении упоминания в релизах высокорисковой кредитной политики и неадекватной оценки активов остались на уровне 66,6% (уровень 2019 г.). В 53,3% релизов отражалось несоблюдение требований законодательства в области ПОД/ФТ (в 2019 г. было в 50% релизов), третья часть пресс-релизов содержала упоминание о теневых, сомнительных и/или транзитных операциях (в 2019 г. их было 45,8%).

В целом, банковский сектор вернулся к нормальной работе раньше, чем другие отрасли российской экономики. За январь-сентябрь 2021 г. основные показатели деятельности банков росли, а прибыль побилла прежние рекорды.

Согласно данным Банка России, за 9 месяцев 2021 г. активы банков выросли на 10,8% с учетом влияния валютной переоценки и составили 115 трлн. рублей.

Объем кредитов физическим лицам за 9 месяцев 2021 г. вырос на 18% и составил 24 трлн. рублей. Ипотека послужила важнейшим драйвером роста розничного кредитного портфеля из-за популярности программы «льготная ипотека под 6,5% годовых». Россияне спешили купить жилье в кредит, так как условия программы становились менее привлекательными с июля месяца — ставка была повышена до 7% годовых, а максимальный размер кредита стал одинаков для всех регионов страны. После продления госпрограммы по новым условиям доля первичного жилья, приобретаемая по льготной ипотеке, сни-

зилась с 90% до 60%. А часть спроса в 3 квартале перешла на программу «семейная ипотека».

Вследствие возросшей потребительской активности также возросли выдачи автокредитов и необеспеченных потребительских кредитов. Доля просроченных кредитов физическим лицам на 1 октября составила всего 4,2%.

Объем кредитов юридическим лицам за 9 месяцев 2021 г. вырос на 9% и составил 50 трлн. рублей. Банки активно кредитуют как крупные компании, так и компании малого бизнеса. Доля просроченных кредитов предприятиям составила на конец периода 5,7% [12].

Основной целью развития банковского сектора Российской Федерации на среднесрочную перспективу является активное участие в модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг, которые предоставляются организациям и населению, и обеспечения его системной устойчивости. Достижение этой цели является необходимым условием развития российской экономики и повышения ее конкурентоспособности на международной арене за счет диверсификации и перехода на инновационный путь развития [10].

Агрессивная политика ряда банков оказала негативное влияние на их финансовую устойчивость, что особенно остро проявилось в условиях кризиса и потребовало принятия Правительством Российской Федерации и Центральным банком Российской Федерации (Банком России) экстренных мер по обеспечению системной стабильности банковского сектора, что позволило преодолеть кризисные явления и сохранить доверие населения и организа-



ций к банковской системе [2].

Одновременно стала очевидной необходимость более решительного перехода к модели развития банковского сектора, характеризующейся приоритетом качественных показателей деятельности и ориентацией на долгосрочную эффективность. Это в полной мере отвечает долгосрочным приоритетам развития экономики, в том числе предусмотренным Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

За период реализации стратегии существенно изменились характеристики развития банковского сектора. Эти изменения соответствуют достаточно динамичному развитию как отдельных российских кредитных организаций, так и целых сегментов рынка банковских услуг (например, потребительского кредитования) [3].

В целом для банковского сектора последнее 10-летие стало годами бурного роста и расширения предложения банковских услуг населению и предприятиям. В институциональном плане банки играют главную роль в системе финансового посредничества в Российской Федерации, значительно превосходя остальных участников финансовых рынков по экономическому потенциалу [4].

Вместе с тем наряду с существенным ростом показателей развития банковского сектора сохраняются проблемы ведения банковского бизнеса, вследствие которых конкурентоспособность российских кредитных организаций и банковского сектора в целом остается недостаточной. Это обусловлено различными

факторами, лежащими как вне, так и внутри банковского сектора [9].

К внешним факторам относятся, в частности, недиверсифицированность экономики и общий дефицит ее инвестиционных возможностей, ограниченность и преимущественно краткосрочный характер кредитных ресурсов, высокий уровень непрофильных (административных) расходов кредитных организаций, в том числе связанных с проведением проверок соблюдения кассовой дисциплины клиентами и хранением больших объемов документов в бумажной форме. Мошенничество пока продолжает оставаться весьма распространенным явлением, с которым приходится сталкиваться как самим банкам, так и регуляторам. В целях повышения конкурентоспособности банковского бизнеса требуется повышение уровня защиты частной собственности, включая формирование стандартных юридических конструкций, защищающих интересы кредиторов, повышение эффективности судебной системы с точки зрения сроков и качества принимаемых решений [5].

В качестве внутренних недостатков банковского сектора можно отметить:

- безответственность владельцев и менеджмента некоторых банков при принятии бизнес-решений, диктуемых погоней за краткосрочной прибылью в ущерб финансовой устойчивости;

- неудовлетворительное в ряде случаев состояние управления, включая корпоративный аспект и управление рисками, в том числе вследствие ориентации кредитных организаций на обслуживание бизнеса владельцев;

- существование непрозрачных для регулятора и рынка форм деятельности,

недостоверность учета и отчетности, приводящие к искажению информации о работе кредитных организаций;

- вовлеченность отдельных кредитных организаций в противоправную деятельность;

- недостаточная технологическая надежность информационных систем кредитных организаций, обусловленная в том числе неупорядоченностью в сфере применения информационных технологий в банковской деятельности, включая технологии дистанционного банковского обслуживания [6].

Указанные недостатки снижают авторитет банковского сообщества и уровень доверия к банковскому сектору, ухудшают возможности привлечения банками инвестиций.

Наличие нерешенных проблем обуславливает необходимость дополнительных усилий со стороны Правительства Российской Федерации и Банка России в целях дальнейшего развития банковского сектора, направленного на качественные изменения в деятельности банков.

Развитию банковского менеджмента будет способствовать переход к преимущественно интенсивной модели развития. Правительство Российской Федерации и Банк России исходят из того, что интенсивная модель развития банковского сектора характеризуется в том числе следующими признаками:

- высокий уровень конкуренции на банковском рынке и рынке финансовых услуг в целом, которому способствуют реализация в регулировании принципа пропорциональности и недопущение условий для регулятивного арбитража в отношении участников каких-либо сегментов финансового рынка;

- предоставление кредит-

ными организациями разнообразных и современных банковских услуг населению и организациям;

- уровень капитализации банковского сектора, соответствующий задачам развития, повышения конкурентоспособности и эффективности банковского бизнеса;

- развитие системы корпоративного управления и управления рисками, обеспечивающие в том числе долгосрочную эффективность банковского бизнеса, взвешенность управленческих решений и своевременную идентификацию всех рисков, консервативную оценку возможных последствий их реализации и принятие адекватных мер защиты от рисков;

- высокая степень прозрачности и рыночной дисциплины кредитных организаций и иных участников рынка;

- ответственность руководителей, членов советов директоров (наблюдательных советов) и владельцев банков за добропорядочное и сбалансированное ведение бизнеса, а также за достоверность публикуемой и представляемой в органы контроля и надзора информации.

Задача перехода к преимущественно интенсивной модели развития банковского сектора должна стать приоритетной для Правительства Российской Федерации, Банка России и банковского сообщества. К числу приоритетов Правительства Российской Федерации и Банка России относится работа по комплекс-

ному совершенствованию правовых условий деятельности кредитных организаций, включая вопросы снижения неоправданной административной нагрузки [7].

Реализация Стратегии должна осуществляться в соответствии с планом. В свою очередь, от кредитных организаций потребуются существенное расширение инвестиций в передовые банковские технологии и банковские продукты, а также в развитие современных финансовых инструментов.

Изменение модели развития банковского сектора требует от Правительства Российской Федерации и Банка России реализации комплекса мероприятий, направленных:

- на совершенствование правовой среды, включая развитие законодательства Российской Федерации и создание иных условий, обеспечивающих возможности рационального ведения бизнеса, более эффективную защиту частной собственности и развитие конкуренции на всех сегментах финансового рынка;

- на формирование инфраструктуры, отвечающей современным требованиям и базирующейся на использовании передовых банковских технологий, развитии системы регистрации залогов, бюро кредитных историй, платежной и расчетной систем, института центрального контрагента и иных инфраструктурных институтов и условий, включая мероприятия по соз-

данию международного финансового центра в Российской Федерации;

- на повышение качества корпоративного управления и управления рисками в кредитных организациях;

- на совершенствование банковского регулирования и банковского надзора прежде всего путем развития в них содержательной составляющей и приведения правовых условий и практики их осуществления в соответствие с международными стандартами. Такая работа должна дополняться формированием системы регулирования и надзора (контроля) за деятельностью всех организаций, оказывающих финансовые услуги, исходя из принципа пропорциональности предъявляемых требований системной значимости организаций и уровню принимаемых ими рисков;

- на обеспечение финансовой стабильности [8].

Таким образом, решение задач развития банковского сектора потребует существенного изменения условий его функционирования и может привести к трансформации его структуры. В результате реализации Стратегии российская банковская система по всем основным аспектам (организация деятельности, качество управления, состояние конкурентной среды, учет и отчетность, рыночная дисциплина и прозрачность, регулирование и надзор) должна соответствовать международным стандартам.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. *Банковский менеджмент: учебник / Я.Ю. Радюкова, О.Н. Чернышова, А.Ю. Федорова [и др.] – Москва : ИНФРА-М, 2020. – 379 с.*
2. *Банковское дело: учебник / под ред. д-ра экон. наук, проф. Г. Г. Коробовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Магистр : ИНФРА-М, 2019. – 592 с.*
3. *Бибикина Е.А. Кредитный портфель коммерческого банка: учеб. пособие / Е.А. Бибикина, С.Е. Дубова. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2019. – 128 с.*

4. Бочкарева Е. А. Регулирование банковской деятельности, денежного обращения и валютных операций: конспект лекций / Е. А. Бочкарева, И. В. Сурина. – М. : РГУП, 2019. – 91 с.
5. Вайн С. Оптимизация ресурсов современного банка – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Альпина Паблицер, 2020. – 196 с.
6. Исаев Р. А. Банковский менеджмент и бизнес-инжиниринг : в 2 томах. Том 1.– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2020. – 286 с.
7. Исаев Р. А. Секреты успешных банков: бизнес-процессы и технологии : пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2021. – 222 с.
8. Казимагомедов А. А. Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций : учебник. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 502 с.
9. Кибербезопасность в условиях электронного банкинга : практическое пособие / под ред. П. В. Ревенкова. – М.: Прометей, 2020. – 522 с.
10. Николаева Т. П. Банковский маркетинг: российский и зарубежный опыт : учебное пособие.– 2-е изд., стер. – М : Флинта, 2021. – 187 с.
11. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2020 – 550 с.
12. Россия в цифрах. 2021: Крат.стат.сб./Росстат- М., Р76 2021 – 553 с.
13. Хасянова С. Ю. Банковские риски: международные подходы к оценке и управлению: учебник.– М. : ИНФРА-М, 2020. – 149 с.

---

© Власова Н.А.

УДК 336.15

ББК 65.261

Гернер А. С.,  
юрисконсульт

A. S. Gerner,  
Legal Adviser

Научный руководитель:  
Алимова И. О., канд.экон.  
наук, доцент,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Alimova I.O.  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АВТОМАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ



### DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF AUTOMATIC STATE FINANCIAL CONTROL

*Аннотация:* В статье рассматривается сравнительный анализ понятий «контроль» и «государственный финансовый контроль», выделяются приоритетные направления развития государственного финансового контроля в государственных и муниципальных закупках.

*Ключевые слова:* **контроль, государственный финансовый контроль, государственные и муниципальные закупки, начальная максимальная цена контракта, идентификационные код закупки.**

*Annotation:* The article deals with a comparative analysis of the concepts of «control» and «state financial control», identifies priority areas for the development of state financial control in state and municipal procurement.

*Key words:* **control, state financial control, state and municipal purchases, initial maximum contract price, purchase identification code.**

В современных условиях рыночной экономике в стране с необычайной прогрессией растет роль финансового контроля из-за появления новых финансовых отношений и связей. Можно проследить тен-

денцию к увеличению субъектов финансовой деятельности и её видов, а также изменяются схемы экономических преступлений.

Если говорить об определении слова «контроль», то оно пришло к нам из Франции, где обозначало «вторичную запись для проверки первой». В Англии тоже есть созвучное слово «control». Оно обозначает руководство или регулирование, управление чем-то или кем-то.

В настоящее время, говоря слово контроль, мы имеем ввиду постоянный надзор или проверку. Но это не тождественные понятия надзор – это наблюдение за законностью деятельности, а понятие контроля, включает в себя наблюдение и возможность вмешаться в деятельность поднадзорной организации, указав на ошибки.

В Лимской декларации о контроле, указано, что «организация, осуществляющая контроль, является обязательной составляющей управления общественными финансами».

С. Ю. Головин в своём труде говорил, что финансовый контроль – это «один из относительно совершенных механизмов регуляции процессов

познавательных».

Обобщив понятия, можно сказать, что контроль это связующая нить между теми, кто принимает решения и теми, кто их осуществляет. Методология и технологии финансового контроля не развиты и требуют к себе огромного внимания со стороны государства. Для понимания теоретической основы выделенной области исследования, необходимо проанализировать понятия «контроль» «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль», выявив их взаимосвязь.

Сравнив понятия «контроля» и «государственного финансового контроля», мы приходим к выводу о том, что у них есть общий признак – социальное значение. Он влияет на общество и его отдельные группы для регулирования осуществляемой деятельности. Основным направлением деятельности является недопущение или пресечение нарушений.

Новым направлением государственного финансового контроля стала проверка информации о закупках на соответствие, согласно Федеральному закону от 13.05.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной

системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Одним из направлений контроля – является контроль соответствия плановых документов казённых учреждений. Главным помощником в этом стала Региональная информационная система (РИС).

Государственные и муниципальные закупки осуществляются в Единой информационной системе после вступления Федерального закона №44-ФЗ в законную силу, но в процессе своей деятельности заказчики допускали много ошибок, за которые строго наказывали. Ставропольский край одним из первых запустил – Региональную информационную систему, в которой была налажена система интеграции документов в ЕИС. Комитет по государственным закупкам Ставропольского края ответственен за ведение РИС.

Региональная информационная система выполняет огромный список автоматического контроля до интеграции

информации в ЕИС.

При проверке соразмерности лимитов бюджетных обязательств на закупку товаров, работ или услуг и информации об объеме финансового обеспечения в плане-графике закупок на соответствующий финансовый период в РИС включается автоматический контроль, что уберегает заказчиков от совершения ошибок при выгрузке информации в Единую информационную систему.

Вторым важным направлением государственного финансового контроля стала проверка соответствия в процедурной документации. Предметом наблюдения является информация в отношении стоимостных показателей, сравнивая объем НМЦК и финансовое обеспечение в разрезе информации по ИКЗ обо всех закупках ранее. Если выяснится, что заданный в извещении ИКЗ отличается от ИКЗ в закупочной документации, заказчик сможет исправить это, изменив документацию. Но с применением РИС ошиб-

ки в указании ИКЗ сводятся к нулю, так как почти все коды переносятся и генерируются автоматически.

Применение автоматической системы государственного финансового контроля дает свои положительные результаты, но также есть пробелы в РИС. При проверке соответствия выделенных сроков оплаты по контрактам, необходимо учитывать, с кем он заключен, если с обычным поставщиком, подрядчиком или исполнителем, то срок составляет 30 дней. Если же контракт подписан с СМП или СОНКО, то 15 дней. Необходимо создать, по подобию созданной в РИС автоматической проверки лимитов бюджетных обязательств на закупку и информации об объеме финансового обеспечения в плане-графике закупок, автоматическое напоминание завершения сроков оплаты, и тем самым исключить появление дальнейших ошибок заказчиков.

## ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».*
2. *Белонежко М.Л. Государственные и муниципальные финансы: учебник / М.Л. Белонежко, А.Л. Скифская. СПб.: ИЦ Интермедия, 2019. – 284с.*
3. *Волкова А.А., Акбашева Э.Р. Государственный финансовый контроль в России // Центральный научный вестник. –2017. –Т. 2. –№ 22 (39).– С. 51-52.*
4. *Гринев В.П. Контрактная система как механизм нормоконтроля расходования бюджетных средств // Право и экономика. –2018. – 7. –С. 37 - 44.*
5. *Харин А.Г. Принципы интеграции финансовой и нефинансовой отчетности как основа системы ценностно-ориентированного управления компанией // Финансовая аналитика: проблемы и решения. –2018. –№ 48. –С. 9-16.*



УДК 331.45  
ББК 65.240-98

Зацарина А.В.,  
старший преподаватель,  
г. Ставрополь

Zatsarinina A.V.,  
Senior Lecturer,  
Stavropol

## РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### DEVELOPMENT OF ALTERNATIVE FORMS OF STAFF EMPLOYMENT IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности управления персоналом организации в период пандемии, основные изменения, коснувшиеся сферы производительности тура и качества трудовых отношений. Рассмотрены виды и формы не традиционных форм занятости персонала, а так же, процесс адаптации сотрудников при воздействии детерминантных факторов на деятельность организаций.*

*Ключевые слова: организация, пандемия, управление, персонал, коллектив, бизнес процессы, адаптация, альтернативные формы занятости персонала, адаптационные методы.*

*Annotation: The article deals with the peculiarities of personnel management in organizations during the pandemic, the main changes that have affected the sphere of tour productivity and the quality of labor relations. The types and forms of non-traditional forms of employment of personnel, as well as the process of adaptation of employees under the impact of determinative factors on the activities of organizations are considered.*

*Key words: organization,*

**pandemic, personnel, processes, alternative forms of employment, methods, management, team, business adaptation, adaptation**

В настоящее время можно с уверенностью рассматривать экономический кризис, как результат воздействия пандемии COVID-19 на все сферы и уровни жизнедеятельности общества. Для того, чтобы понять современное состояние системы управлением персоналом, необходимо более детально рассмотреть тенденции в данной сфере предыдущего года, и соответственно основные изменения, которые коснулись не только самого стиля управления, но и форм занятости персонала.

Традиционно персонал или кадровый механизм организаций, формируется и видоизменяется вне зависимости от внешних и внутренних детерминантов, с учетом специфики отрасли функционирования. Недавний социальный - экономический опыт работы в целом, выявил, что «удар» пандемии особенно отразился на управленческом процессе. Особенно сильно пострадали малые и средние предприятия, как во всем

мире, так и в России. В России Пандемия COVID-19 затронула около 67 % малых и средних предприятий, а так же индивидуальных предпринимателей. Это связано с тем, что малые предприятия и ИП не имеют такую финансовую подушку безопасности или «лишних» денег на разработку и применение антикризисных мер.

Классическое функционирование средних, малых и микро-предприятий связана непосредственно с взаимодействием с клиентами, то есть работа по прямым связям. Переход всех бизнес процессов на другие формы занятости привело к тому, что прекратился прямой контакт между участниками хозяйственных операций, и многие перешли на режим работы через интернет - платформы.

Прошедший период продемонстрировал, что классические устои и уклады в экономической сфере не выдержали такого колебания в предпринимательской работе, а вследствие чего и произошло разрушение старых стереотипов построения бизнес моделей и непосредственное преобразование денежных потоков.

Проведенные исследования показали, что всего 2,9 % от

общего числа муниципальных организаций не смогли осуществлять предпринимательскую деятельность, остальные 97,1 % всех предприятий и организаций Ставропольского края успешно прошли этап трансформации с уче-

том внешних раздражителей, применяя в своей практике альтернативные формы занятости сотрудников и адаптационные модели в управленческом процессе.

Современные работодатели стали постепенно отходить от

японской модели построения карьерной лестницы. В настоящий момент все большую популярность набирают, как у работодателей, так и у работников нестандартные формы занятости или альтернативные формы (рис. 1).



Рисунок 1 - Виды нестандартных форм занятости сотрудников

Фундаментальное понятие как внештатный сотрудник в последние время понимается и толкуется, не как низкоквалифицированный персонал, который выполняет услуги в течение короткого периода времени, а как ценный кадровый актив компании. Ценность такого кадрового актива заключатся в том, что такие специалисты могут повысить эффективность бизнеса и привнести новые креативные идеи. В 2020 году рост нестандартной занятости подтверждает интерес к ней работодателей и достаточную продуктивность таких сотрудников для функционирования организации. По данным статистического исследования выявлено, что свыше 80% россиян по рекомендации своих работодателей перешли на домашний режим работы и невольно оказались на пороге

«эксперимента». Данный «эксперимент» показал, кто сможет адаптироваться к новой модели работы, а кто нет.

Кроме того, как оказалось, удаленный формат способствует не снижению коммуникации и работоспособности между сотрудниками, а ее значительному росту по нескольким причинам:

1. Совещания проходят в формате видеосвязи, тоном приличия становится smalltalk;
2. Становится значимой выборка вопросов для обсуждения.
3. Акцентируется именно культура обратной связи и благодарности. При дистанционной работе многие сотрудники общаются письменно, поэтому пожелания и требования к работе структурируются.

По информации социологических опросов, доля ра-

ботников, которые хотели бы остаться на десантировании и не возвращаться в офис, увеличилась в 2021 году на 8% и составляет 23%. Причины такого роста заключаются в следующем:

- у работников прошел первый стресс от самоизоляции и ограничений, многие оценили возможности работы из дома;
- появилась возможность экономить время и деньги на стоимости выхода из дома, не отвлекаться на шум open-спейса,
- сбалансированность между личной жизнью и работой.

Приблизительная оценка независимых наблюдений и исследований по краю за два периода, показатели, что руководители и сотрудники все больше предпочитают выбор не стандартной формы занятости. Переход на нетрадиционные формы занятости, спо-

способствует не только минимизации затрат на деятельность организации, но и более эффективной производительности труда, а также формирование креативного мышления у сотрудников и новых подходов к выполняемому их функционалу обязанностей.

По элементам системы нетрадиционных форм прослеживается увеличение удельного веса практически по всем формам, в особенности дистанционной занятости, рост показателя составил 53,5%. Концепция компонентов альтернативных форм занятости персонала предоставила стимул к развитию всех видов занятости, особенно актуальной стала форма самозанятости у молодых сотрудников, которые предпочитают баланс между работой и личным временем.

В наиболее общем виде преимущества и недостатки нестандартной занятости обусловлены тем, что, обеспечивая гибкость рынка труда, она вместе с тем ослабляет позиции работников. Эта двойственность получила отражение в специальной литературе: одни исследователи делают упор на социальные издержки, порождаемые нестандартной занятостью; другие подчеркивают ее важность как инструмента адаптации фирм и работников к непрерывным изменениям условий экономической и социальной

жизни.

Для работодателя гибкость означает расширение возможностей снижения издержек на труд и повышение конкурентоспособности в кратко- и среднесрочной перспективе. Это позволяет сохранять имеющиеся рабочие места и создавать новые. В то же время из-за чрезмерной гибкости трудовых отношений вследствие либерализации законодательства о защите занятости или его игнорирования повышается доля работников с небольшим специальным стажем. Это, в свою очередь, подрывает стимулы к инвестициям в специфический человеческий капитал и разрушает трудовую мотивацию работников, что чревато снижением качества выполняемой работы и ослаблением конкурентоспособности.

Для работника гибкость рынка труда, проявляющаяся в создании временных, неполных или неформальных рабочих мест, ассоциируется прежде всего с отсутствием социальной защиты и перспектив карьерного роста, а также с низкой оплатой труда. При этом благодаря такой гибкости поддерживается более высокий уровень занятости, тем самым снижается риск безработицы и повышаются шансы трудоустройства и для занятых, и для незанятых. Поэтому «социально оптимальная» мера гибкости рынка

труда в современных условиях - это точно выверенный и меняющийся во времени баланс между защитными мерами для работника и либеральными нормами использования труда для работодателя при наличии эффективной системы инфорсmenta.

Таким образом, современная концепция адаптации персонала в период пандемии - это важнейшая часть общей системы управления в организации. Система адаптации персонала в целом является комплексом мероприятий, благодаря которым сотрудники могут справиться со стрессом, возникающим в условиях новой обстановки, новыми условиями труда, незнакомого окружения, возложения дополнительных обязанностей и так далее. Внедряя новые методы адаптации, необходимо четко придерживаться основных целей и задач антикризисного управления, чтобы функционирование организации стабилизировалось и смогло быть конкурентоспособным в новых условиях экономики. С точки зрения результата можно говорить, что после разработки модели адаптации как инструмента управления, ее внедрения в организацию и грамотного управления возможно получение значимых результатов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанова А.А. *Управление персоналом в системе управления организацией // Инновационная наука.* - 2019. - №11. - С. 50-53.
2. Гимпельсон В., Капелюшников Р. *Нестандартная занятость и российский рынок труда. Препринт WP3/2005/05.* - М.: ГУ ВШЭ, 2005.
3. Ледович Т.С., Локтионова М.А., Зацаринина А.В. *Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки.* - 2021.- №2 (58).- С. 41-44.
4. Криворотова Н.Ф., Абросимова Т.Ф. *Современные подходы к методическим аспектам экономического анализа показателей эффективности использования трудовых ресурсов предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления*



народным хозяйством). *Экономические науки*. -2018.-№3(47). -С. 55-63.

5. Кибанов А. Я., Ивановская Л. В. *Кадровая политика и стратегия управления персоналом. Учебно-практическое пособие*. - М.: Проспект. 2020- 186с.

---

© Зацарина А.В.

УДК 336.7

ББК 65.262.6-98

Краснощеков В.А.,  
магистрант

Krasnoshchekov V.A.,  
Master student

Научный руководитель:  
Клевцова Т.В.,  
канд. экон. наук,  
доцент,  
г. Ставрополь

Sci. supervisor:  
Klevtsova T. V.  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19



### FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассмотрено воздействие пандемии COVID-19 на финансовую устойчивость большинства предприятий. Изучены внешние и внутренние факторы финансового риска предприятий. Описаны ключевые задачи риск менеджмента предприятия и оптимальные направления в управлении финансовыми рисками в условиях пандемии. Рассмотрены методы оптимизации структуры капитала в зависимости от эффективности достижения поставленных целей по критериям: максимизации уровня прогнозирования финансовой рентабельности; минимизации стоимости капитала и уровня финансовых рисков. Дано описание финансового леве-риджа (рычага).

**Ключевые слова:** **финансовый риск, риск-менеджмент, COVID-19, внутренние и внешние факторы финансового риска, финансовый леве-ридж, оптимизация структуры капитала.**

*Annotation:* The article examines the impact of the COVID-19 pandemic on the financial stability of most enterprises. External and internal factors of financial risk of enterprises are studied.

*The key tasks of enterprise risk management and optimal directions in financial risk management in the context of a pandemic are described. Methods of optimization of the capital structure depending on the effectiveness of achieving the set goals according to the criteria are considered: maximizing the level of forecasting financial profitability; minimizing the cost of capital and the level of financial risks. The description of financial average is given.*

**Keywords:** **financial risk, risk management, COVID-19, internal and external financial risk factors, financial leverage, capital structure optimization.**

Современной рыночной экономике свойственны постоянные изменения факторов среды функционирования организаций. Распространение COVID-19 по всему миру и введение ограничительных мер оказали стремительное влияние на национальные экономики, ударив по экономической защищенности многих компаний. Спад объема продаж, снижение активности инвестиций, угрозы финансовой безопасности – все это финансовые риски, кото-рые влечет за собой любой

экономический кризис. Эпидемия коронавируса подтвердила значимость риска-менеджмента организации. Опасности рисков нельзя избежать всецело, но управление рисками менеджерами позволяет управлять степенью их отрицательного влияния на деятельность компаний.

Главные задачи в управлении финансовыми рисками – идентификация вида риска, прогноз состояния финансовой безопасности и создание необходимых финансовых условий для возможности обеспечения стабильности в экономической деятельности предприятия. Финансовые риски разнообразны. На рисунке 1 представлена классификация внутренних и внешних факторов финансового риска предприятия по отношению к хозяйствующему субъекту [1, с. 64].

В связи с последними событиями в мире возникла дестабилизация имеющейся экономической ситуации в стране. По вышепредставленной классификации пандемию COVID-19 можно отнести к внешнему фактору финансового риска предприятий. Стоит отметить, что все риски взаимосвязаны и один риск тянет за собой другие внеш-

ние риски: неплатежеспособность дебиторов, повышение цены и снижение качества предоставляемых кредитных услуг, характер действий со стороны конкурентов и др. Такая же ситуация произошла в стране: вспышка эпидемии – карантинные меры – падение мировой экономики – остановка многих секторов экономики страны – сжатие потребительского спроса – падение выручки предприятий – неисполнение контрактных обязательств. Организациям важно принципиально развиваться

в различных направлениях в управлении финансовыми рисками, включая: 1. управление экономической стабильностью фирмы (предполагает управление структурой денежных средств, активов и регулирование денежных потоков);

2. управление формированием денежных ресурсов компании (регулирование соотношения собственных и заемных финансовых ресурсов);

3. управление финансовой рентабельностью компании (контроль за прибылью на ос-

нове операционного и финансового левеиджа (рычага), управление средневзвешенной стоимостью капитала);

4. управление инвестиционной активностью и эффективностью вкладов (управление эффективностью реальных инвестиций, управление эффективностью финансовых инвестиций);

5. управление финансовыми инновациями (внедрение современных финансовых технологий и эффективных организационных систем управления);



Рис. 1 – Факторы финансового риска предприятия

Выделенные методы регулирования финансовыми рисками могут быть использованы организацией в комплексе или отдельно друг от друга. Выбор метода организацией зависит от видов проблем, требующих дополнительного рассмотрения и отраслевой принадлежности предприя-

тия. Оптимизация структуры капитала – самая сложная задача, решаемая в процессе управления финансовыми рисками, когда определяется оптимальное соотношение использования собственных и заемных ресурсов. Используя только собственный капитал,

предприятие имеет наибольшую финансовую устойчивость (коэффициент автономии равен единице), но ограничивает темпы развития (не может обеспечить формирование необходимого дополнительного объема активов), соответственно не использует финансовые возможности

прироста прибыли на вложенный капитал.

Используя только заемный капитал, предприятие имеет более высокий финансовый потенциал своего развития (за счет формирования дополнительного объема активов) и возможности прироста финансовой рентабельности деятельности, но в большей степени генерирует финансовый риск и угрозу банкротства (возрастающие по мере роста удельного веса заемных ресурсов в общей сумме используемого капитала) [2, с. 556]. Организация может выбрать любые методы оптимизации структуры капитала, в зависимости от эффективности достижения поставленных целей:

- по критерию максимизации уровня прогнозирования финансовой рентабельности;
- по критерию минимизации его стоимости;
- по критерию минимизации уровня финан-

совых рисков. С первым критерием связан финансовый левверидж, когда повышение доли привлеченного капитала вызывает рост рентабельности собственного капитала.

Положительный эффект имеет место в том случае, когда разница между рентабельностью активов (представляющей собой процентное отношение прибыли (без учета расходов по уплате процентов за кредит) до налогообложения к средней стоимости активов) и средним размером процента за кредит является положительной величиной. Второй критерий минимизация стоимости капитала основывается на предварительной оценке собственного и привлеченного капитала и предполагает осуществление многовариантных расчетов средневзвешенной стоимости капитала. Третий критерий связан с дифференцированным выбором источников фи-

нансирования различных составных частей активов предприятия.

COVID-19 стал новым фактором финансового риска организаций. События в мире развиваются быстро, риск-менеджмент организации должен быть вооружен новыми, быстрыми подходами к решению определенных задач. На сегодняшний день разработано большое количество методик углубленного анализа, экспресс-анализа, основанных на использовании абсолютных и относительных показателей. Однако в условиях пандемии важно не только то, какие методы по борьбе с рисками выбирает организация, но и быстрота и четкость в принятии необходимых решений. Поэтому необходимо максимально цифровизировать управление рисками и автоматизировать расчеты.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бланк И.А. *Управление финансовой безопасностью предприятия* – К.: Ника-Центр, Эльга, 2018. – 776 с.
2. Бородина О.О. *Оценка экономической безопасности предприятия // Экономика: проблемы теории и практики: сборник научных работ: в 3 т. Т. 1.* – Днепропетровск: ДНУ, 2019. – № 183. – С. 33–41.
3. *Gartner: пандемия коронавируса показала, что привычные методы управления рисками устарели.* – [Электронный ресурс]. URL: [https://www.crn.ru/news/detail\\_print.php?ID=144248&print=Y](https://www.crn.ru/news/detail_print.php?ID=144248&print=Y)

---

© Краснощеков В.А.

УДК 336.7

ББК 65.291.5

Локтионова М.А.,  
канд. экон. наук,  
доцент,  
г. Ставрополь

Loktionova M.A.,  
Cand. Sci.(Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ



### THE IMPACT OF FINANCIAL STABILITY ON THE FORMATION OF THE FINANCIAL POTENTIAL OF THE ORGANIZATION

*Аннотация:* В статье рассматривается финансовый потенциал организации, его формирование в условиях влияния финансовой устойчивости.

*Ключевые слова:* **финансовый потенциал, финансовая устойчивость, собственный капитал, заемный капитал, стратегия.**

*Annotation:* The article discusses the financial potential of the organization, its formation under the influence of financial stability.

*Keywords:* **financial potential, financial stability, equity, debt capital, strategy.**

В нестабильных экономических условиях, характерных для мировой и российской экономик, в последние годы возникла необходимость в активных управленческих мерах для обеспечения эффективного функционирования организаций в долгосрочной перспективе. Достижение такой стратегической цели возможно, если организация сможет противостоять внешним негативным последствиям в течение длительного времени.

В настоящее время отсутствие системного подхода к обеспечению равновесия и

возможности формирования финансового потенциала, основанного на регулярном воспроизводстве экономических ресурсов, требует всестороннего исследования парадигмы финансовой устойчивости.

Существуют различные подходы к оценке финансового потенциала.

Л. Т. Гиляровской определены следующие факторы, влияющие на финансовый потенциал организации: возможность точно и быстро выполнять свои финансовые обязательства за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов и инвестиционных возможностей; финансовая устойчивость; эффективность использования собственного капитала, заемного капитала и управления активами; политика управления рисками [1, с.18].

Т. Г. Шешукова финансовый потенциал организации рассматривается как максимальная вероятность наличия финансовых ресурсов, оптимально образованную и результативно используемую для получения доходов и достижения устойчивого ее развития.

Несколько шире определяет финансовый потенциал организации А. О. Шереметьев

как устойчивую платежную готовность, нужную обеспеченность собственными оборотными средствами и результативным их применением с операционной необходимостью, строгим проведением расчетов, существованием устойчивой финансовой базы [2, с. 45].

По словам В. В. Ковалева, финансовый потенциал организации характеризуется ее финансовым положением и финансовыми возможностями.

Н.В. Колчина оценивает финансовый потенциал организации по элементам финансового состояния: наличие финансовых ресурсов, возможность получения прибыли, степень финансовой устойчивости, создание резервов.

Финансовый потенциал, имеет ресурсную составляющую, которая имеет тенденцию накапливаться и использоваться в процессе кругооборота финансового капитала организации.

Величина финансового потенциала отдельно взятой организации определяется количеством и качеством финансовых ресурсов, целесообразно оценивать ее финансовый потенциал поэтапно на основе определения ее финансовой

## Влияние финансовой устойчивости на формирование финансового потенциала организации

устойчивости (таблица 1):

1 - й этап: определение достаточности источников через расчет следующих показателей: сальдо собственных:  $\pm$  СИФП (собственных и долго-

срочных заемных:  $\pm$  СДИФП, основных:  $\pm$  ОИФП) источников;

2 - й этап: установление типа финансовой устойчивости (высокий, средний, низкий, нулевой);

3 - й этап: определение финансового потенциала (ФП) на основе идентификации типа финансовой устойчивости;

4 - й этап: разработка финансовой стратегии развития.

**Таблица 1 – Оценка финансового потенциала организаций по идентификации типа их финансовой устойчивости**

Источники финансового потенциала	Модель идентификации типа финансовой устойчивости	Характеристика типа финансового потенциала
Собственные	$\Phi П = (1,1,1):$ $\pm СИФП \geq 0$ $\pm СДИФП \geq 0$ $\pm ОИФП \geq 0$	Высокий финансовый потенциал – высокая обеспеченность собственными источниками, платежеспособность высокая.
Собственные и заемные долгосрочные	$\Phi П = (0,1,1):$ $\pm СИФП < 0$ $\pm СДИФП \geq 0$ $\pm ОИФП \geq 0$	Средний финансовый потенциал – средняя обеспеченность собственными источниками, создающая платежеспособность организации.
Собственные, заемные долгосрочные, краткосрочные	$\Phi П = (0,0,1):$ $\pm СИФП < 0$ $\pm СДИФП < 0$ $\pm ОИФП \geq 0$	Низкий финансовый потенциал – удовлетворительная обеспеченность собственными источниками, предкризисное состояние.
Недостаток / отсутствие источников	$\Phi П = (0,0,0):$ $\pm СИФП < 0$ $\pm СДИФП < 0$ $\pm ОИФП < 0$	Нулевой финансовый потенциал полная неплатежеспособность, кризис

**Таблица 2 – Оценка финансового потенциала ООО «Консервный завод Русский» по идентификации типа финансовой устойчивости**

Показатели	Годы		
	2018	2019	2020
1. Собственные источники финансового потенциала, тыс. руб.	309 711	309 757	309 864
2. Внеоборотные активы, тыс. руб.	252 971	236 592	231 583
3. Собственный оборотный капитал, тыс. руб.	56 740	73 165	78 281
4. Долгосрочные заемные источники финансового потенциала, тыс. руб.	2 153	1 781	3 953
5. Собственные и долгосрочные заемные источники финансового потенциала, тыс. руб.	58 893	74 940	82 234
6. Краткосрочные заемные источники финансового потенциала, тыс. руб.	-	-	-
7. Совокупные источники финансового потенциала, тыс. руб.	58 893	74 940	82 234
8. Запасы, тыс. руб.	36 185	33 264	34 483
9. Излишек / недостаток (+, -) собственных источников финансового потенциала для поддержания бизнеса, тыс. руб.	20 555	39 901	43 798
10. Излишек / недостаток (+, -) собственных и долгосрочных заемных источников финансового потенциала для поддержания бизнеса, тыс. руб. (функционирующего финансового потенциала)	22 708	41 676	47 751
11. Излишек / недостаток (+, -) совокупных источников финансового потенциала для поддержания бизнеса, тыс. руб. (общая величина собственных источников финансового потенциала)	22 708	41 676	47 751
12. Модель идентификации типа финансовой устойчивости	1;1;1	1;1;1	1;1;1
13. Тип финансового потенциала	Высокий	Высокий	Высокий



Финансовая устойчивость – превышение ликвидными активами соответствующих обязательств, характеризующее целесообразность и правильность вложения источников финансирования в активы, состояние их распределения и использования, обеспечивающее непрерывное финансовое равновесие денежных потоков и функционирование организации при приемлемой степени риска независимо от случайной рыночной конъюнктуры и поведения стэйкхолдеров. Степень ликвидности финансовых активов напрямую зависит от уровня платежеспособности организации и ее финансового потенциала. С позиции реализации уравновешенной стратегии, ориентированной на долгосрочную деятельность организации, оптимальная модель взаимосвязи между ее активом

и источниками финансового потенциала должна сочетать требования ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости. В таблице 1 отразим оценку финансового потенциала организаций по идентификации типа их финансовой устойчивости.

Известно, что при формировании и оценке финансового потенциала организаций отношения по достижению тах возможного финансового результата достигаются при условиях: наличия собственных источников финансового потенциала, достаточных для соблюдения финансовой устойчивости и ликвидности; возможности аккумуляирования капитала для реализации эффективных проектов; рентабельности инвестированных источников финансового потенциалах [3].

На примере ООО «Консерв-

ный завод Русский» определим зависимость финансового потенциала организации от ее финансовой устойчивости.

Таким образом, ООО «Консервный завод Русский» имеет высокий тип финансового потенциала.

Итак, оценка деятельности экономического субъекта ООО «Консервный завод Русский» показала высокую финансовую устойчивость, которая отразила сбалансированность финансовых потоков организации и возможность свободного маневрирования ими. Генерация положительного финансового результата изучаемой организации позволит создать стратегию формирования финансового потенциала, что в перспективе послужит главным показателем развития организации с комплексным управлением пассивами и активами.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Калачева А. Г. Оценка финансового потенциала и финансовых рисков предприятия при анализе его инвестиционной привлекательности // Молодой ученый. – 2015. – №20. – С. 237 – 241.
2. Баринов В. А. Экономика фирмы: стратегическое планирование – М.: Кнорус, 2005. – 240 с.
3. Локтионова М. А. Исследование экономической сущности понятия «финансовый потенциал» организации // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – №2. – С. 67 – 69.

© Локтионова М.А

УДК 336.02

ББК 65.261.5-98

Мхейн М.О.,  
старший преподаватель,  
г. Ставрополь

Mheyan M.O.,  
Senior Lecturer,  
Stavropol

## ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ С ЦЕЛЬЮ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ В РОССИИ



### IMPROVING FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION DURING THE PANDEMIC IN ORDER TO COMBAT POVERTY IN RUSSIA

*Аннотация:* В статье проведено анализ практической роли механизмов повышения финансовой грамотности населения с целью обеспечения эффективной борьбы с бедностью в России в период кризиса пандемии коронавирусной инфекции.

**Ключевые слова:** финансовая грамотность, финансовое образование, бедность населения, период пандемии, личные финансы.

*Annotation:* The article analyzes the practical role of mechanisms for improving the financial literacy of the population in order to ensure an effective fight against poverty in Russia during the crisis of the coronavirus pandemic.

**Key words:** financial literacy, financial education, poverty, pandemic period, personal finance.

Бедность в России – одна из наиболее острых проблем, решением которым занято, как текущее Правительство государства, так и ее предшественники. Одной из причин формирования бедности в нашей стране являются институциональные особенности устройства государства и общества, а также тенденции те-

кущего социально-экономического развития в условиях кризиса пандемии коронавирусной инфекции (Covid-19).

Бедность населения считается главным барьером стремительного развития национальной экономики Российской Федерации. Достаточно странно выглядит и то, что с учетом больших ресурсов и возможностей, в нашей стране столь высокая доля населения живет за чертой бедности.

Поэтому, институциональные факторы бедности населения имеют различный характер образования, среди которых политика, экономика, государственный устрой и социальный менталитет общества, отличающийся, например, от западных государств.

В рамках социологического исследования был проведен опрос, касаемо вопроса эффективности государственной политики по борьбе с бедностью. По мнению 77% респондентов, ее эффективность низкая, что приводит не к уменьшению числа бедных людей, а к их увеличению [2].

По информации Минтруда России за 2020 год число бедных людей за период пандемии коронавируса в нашей стране выросло на 1,3 млн человек и составляет уже 20

млн человек. Это 13,5% от всей численности населения. Такая статистика сигнализирует о том, что проблема бедности в России по пришествию 2010-х годов никуда не исчезла, а наоборот, еще острее дала о себе знать из-за ухудшения макроэкономического фона и изменения социальных тенденций в период Covid-19[1].

Одним из главных факторов, препятствующих развитию бедности в России на протяжении последних лет, является государственная политика по борьбе с бедностью.

Борьба с бедностью – это неотъемлемая часть финансовой и общественной политической деятельности любого государства. Не существует, какого-то общего описания борьбы с нищетой.

Основными способами борьбы с бедностью в России на протяжении последних лет выступают [3]:

- формирования новых рабочих мест;
- проведение антиинфляционной политики;
- поддержка стабильности экономического роста;
- увеличение минимального уровня заработной платы;
- проведение реформ в системе здравоохранения;
- повышение адресности



социальной политики на решение тех проблем, которые выступают очагами бедности.

Однако данные мероприятия не всегда эффективны и не способны решить одну из основных причин бедности населения России, суть которой заключается в отсутствии финансового образования людей, не умеющих распоряжаться личными финансами.

Финансовая грамотность населения выступает одним из главных и ключевых составляющих, формирующих социально-экономическое развитие государства. Обусловлено это тем, что от финансовой культуры и поведения людей зависят практически все микроэкономические процессы на уровне домашних хозяйств и личных финансов. От финансовой грамотности населения формируются такие процессы, как потребление, сбережения и инвестиции.

По данным рейтингового агентства Standard&Poor's финансовая грамотность населения в России составляет 38%. Средний уровень финансовой грамотности населения

во всем мире составляет 28%, а в странах региона Евросоюза – 50%.

В 2019 году ОЭСР опубликовали результаты исследования уровня финансовой грамотности среди населения стран G-20. Россия получила результат 12,12 с 21 максимально возможных, заняв 9-е место среди государств большой двадцатки. В 2020 году ОЭСР опубликовал новые результаты исследования, где уровень финансовой грамотности населения России вырос с 12,12 баллов до 12,37 баллов.

Основными компонентами наличия финансовой грамотности у населения выступают [4]:

1. Проведение систематического учета личных доходов и расходов.
2. Формирование семейного бюджета на основе доступных финансовых ресурсов.
3. Жизнедеятельность семьи без использования заемных источников.
4. Планирование будущих доходов и расходов.
5. Принцип целесообразности в выборе финансовых

продуктов и услуг.

Повышение уровня финансовой грамотности населения имеет большое значение для развития способности отдельных лиц и их семей управлять возросшими рисками. К данным процессам относятся:

- недопущение чрезмерного увеличения личного долгового бремени;
- преодоление финансовых трудностей;
- снижение риска банкротства;
- сохранение сбережений;
- обеспечение достаточного уровня благосостояния после выхода на пенсию.

Данные процессы способствуют повышению уровня финансовой безопасности личности, обеспечивают высокое качество жизни граждан и устраняют возможные причины формирования бедности.

Банк России проводил свое исследование продвижения финансовой грамотности населения по следующим компонентам, изменения которых произошли с 2017 по 2020 года (см. рисунок 1).

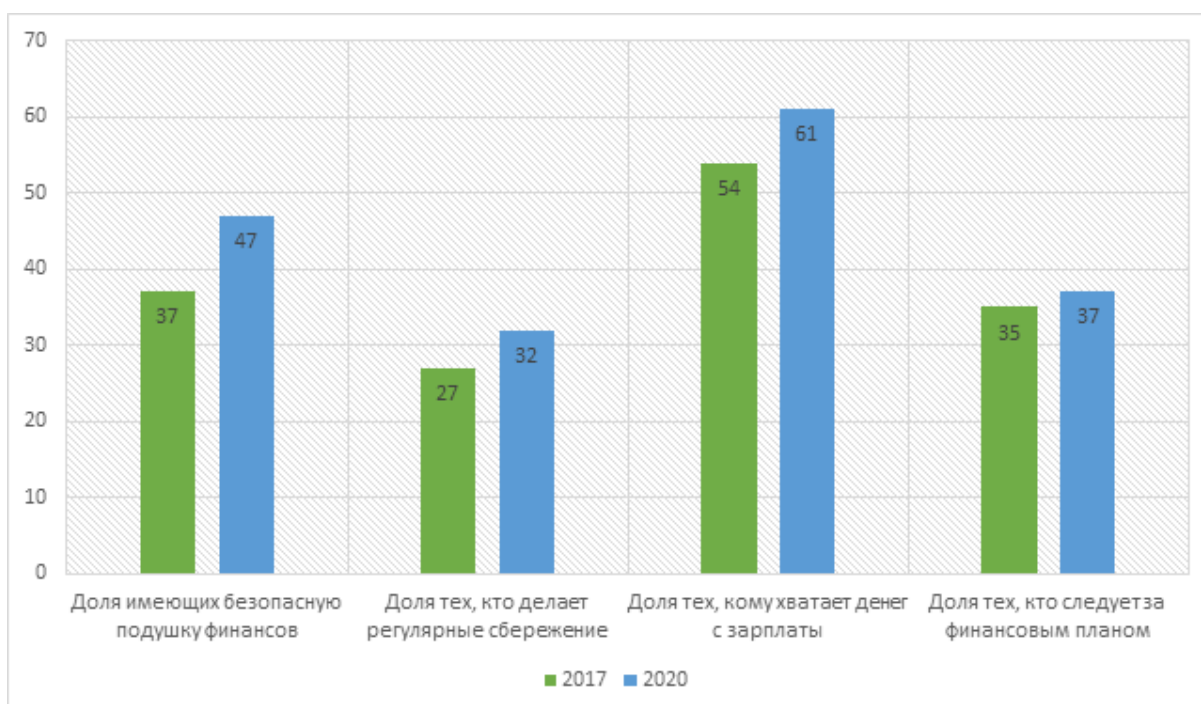


Рисунок 1 – Изменение финансовой грамотности населения в России с 2017 по 2020 гг. [6].

Таким образом, получены следующие результаты, отражающие положительные изменения:

1. Доля имеющих безопасную подушку финансов – с 37% до 47%.

2. Доля тех, кто делает регулярные сбережения – с 27% до 32%.

3. Доля тех, кому хватает денег с зарплаты – с 54% до 61%.

4. Доля тех, кто следует за финансовым планом – с 35% до 37%.

Несмотря на то, что с 2017 по 2020 года в России наблюдается прогресс продвижения финансовой грамотности, все равно текущий уровень среди населения остается низким, причиной чего выступает наличие следующих актуальных проблем, среди которых [5]:

– редкое потребление финансовых продуктов и услуг населением;

– высокий уровень рисков финансовых продуктов и услуг, которые можно про- верить лишь после покупки и

использования;

– высокий уровень личных обязательств населения перед кредиторами;

– высокая доля финансового мошенничества на финансовом рынке «суррогатов», где распространены финансовые пирамиды, хайп-проекты и т.д.;

– принятие личных решений, приводящих к убыткам и потере финансового капитала, что порождает дальнейшее недоверие населения к финансовым рынкам, продуктам и услугам;

– отсутствие сберегательных навыков у людей.

Исходя из вышеперечисленного списка проблем был запущен проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», цель которого является повышение финансовой грамотности российских граждан.

Задачами реализации феде-

рального проекта выступают:

– разработка стратегии повышения финансовой грамотности населения и проведение мониторинга оценки ее эффективности;

– формирование образовательных программ финансовой культуры;

– совершенствование системы обеспечения защиты прав потребителей финансовых продуктов и услуг.

Таким образом, продвижение финансовой грамотности населения направлено на обеспечение финансовой культуры и поведения населения, которому необходимо увеличить свои знания и представления о продуктах и услугах финансового рынка, позволяющие обеспечивать рост качества жизни. Благодаря этому происходит профилактика возможного перехода категории граждан в группу бедных людей, ведь грамотное управление личными финансами обеспечивает финансовую безопасность каждой личности.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Минтруд назвал число бедных в России // РБК. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5f844dad9a79477f252824a8>
2. Проблема бедности в России // Институт общественного мнения. – [Электронный ресурс]. URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/03/01/problema-bednosti-v-rossii>
3. Тумма А.А., Гилагаева Э.Х. Проблема бедности населения в России: сущность, факторы, пути решения // Современные технологии в мировом научном пространстве. – 2018. – С. 133-137.
4. Бекирова С.Э. Финансовая грамотность населения как основа благосостояния семьи // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2019. – №2 (47).
5. Семеко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // ЭСПР. – 2019. – №1. – С.38-52
6. Измерение уровня финансовой грамотности. – [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin\\_literacy/fin\\_ed\\_intro/](http://www.cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/)
7. Т.С. Ледович, М.А. Локтионова, А.В. Зацаринина. Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2021. – №2 (58). – С. 41-44.

УДК 336.02

ББК 65.261.5-98

Овчинников В. Н.,  
д-р экон. наук,  
профессор,  
г. Ростов-на-Дону  
Кетова Н. П.,  
д-р экон. наук,  
профессор,  
г. Ростов-на-Дону

Ovchinnikov V. N.,  
Dr. Sci. (Economics),  
Professor,  
Rostov-on-Don  
Ketova N.P., Dr. Sci.  
(Economics),  
Professor,  
Rostov-on-Don

## ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ОСЛОЖНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ



### CHANGES IN THE VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN SOCIETY DURING THE PANDEMIC AND COMPLICATIONS OF THE INTERNATIONAL SITUATION

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы влияния пандемии коронавируса и осложнения международной ситуации на жизнь и трудовую деятельность людей, изменение их бытового уклада, трансформацию системы ценностных ориентаций, динамику освоения информационно-цифровых технологий, а также на изменение диспозиций стран в формате международных экономических, политических и военно-стратегических отношений.

**Ключевые слова:** система ценностей, пандемия, ограничительные меры, уклад жизни, духовные основы, трудовая деятельность, информационно-цифровые технологии, внешнеэкономические связи, сфера политических и военно-стратегических отношений.

*Annotation:* The article deals with the problems of the impact of the coronavirus pandemic and the complications of the international situation on the life and work of people, the change in their way of life, the transformation of the system

of value orientations, the dynamics of the development of information and digital technologies, as well as the change in the dispositions of countries in the format of international economic, political and military-strategic relations.

**Keywords:** system of values, pandemic, restrictive measures, lifestyle, spiritual foundations, work, information and digital technologies, foreign economic relations, the sphere of political and military-strategic relations.

Пандемия коронавируса радикально повлияла на жизнь общества и трудовую деятельность людей. Ограничительные меры, связанные с пандемией, обусловили для многих людей необходимость совмещения трудовой деятельности и перераспределения бюджета времени между в режиме онлайн с бытовым укладом жизни [1].

Такая ситуация породила эффект резкого ускорения процесса перехода к информационно-цифровым технологиям в системе телекоммуникаций. Это повлекло за

собой повышение ценности работников соответствующих компетенций на рынке труда.

Это вызвало, в свою очередь, необходимость изменений в образовательных программах средней и высшей школ, а также введение новых дополнительных программ профессиональной подготовки и повышения квалификации.

В эволюции системы высшей школы акцент смещается в пользу перехода от традиционной модели классического университета к инновационной модели исследовательского университета.

В его модели органично сочетается высокий уровень образовательной деятельности с доведением современных теоретических знаний до уровня прикладных разработок в опытных производствах и малых предприятиях, осуществляющих реальную коммерциализацию созданных инноваций с получением инновационной ренты - атрибутивного признака востребованности научного знания.

В сфере образования всё громче звучат голоса за от-

мену ЕГЭ и тестовых форм контроля знаний в пользу возрождения базовых ценностей являвшейся лучшей в мире советской системы образования: сочетании фундаментальности, широты диапазона и практико-ориентированности научных знаний, логики доказательств, использовании эвристического потенциала диалектики причинно-следственных взаимопереходов и др.

Произошла и переоценка в системе общечеловеческих ценностей. Существенно усилилось внимание к здоровью людей и ценность самой жизни человека. Люди стали больше внимания уделять соблюдению санитарно-гигиенических норм и профилактике заболеваний, повышению иммунной защиты организма от вирусных и иных инфекций [2].

Соответственно, возросла роль органов здравоохранения в регламентации жизни людей. Они стали наделяться частью властных полномочий, что фактически породило ещё одну ветвь власти в стране наряду с законодательной, исполнительной и «мягкой» властью средств массовой информации, существенно влияющих на менталитет и процессы жизнедеятельности современного общества.

Рекомендательный характер мер соблюдения санитарно-гигиенического режима, предложенных органами здравоохранения, институционально трансформируется и закрепляется в форме законодательно-нормативных актов органов исполнительной вла-

сти страны, регионов и муниципальных образований.

В условиях существующих ограничений в контактах между людьми особой ценностью стало традиционное для русской души живое человеческое общение. Активизировалось обращение к духовным основам жизни людей. Они стали чаще обращаться с молитвами ко Всевышнему о здоровье и жизни близких.

Усиливается забота государства об улучшении условий жизни людей. Корректируются правовые основы обеспечения безопасности их жизнедеятельности.

В международном формате усилились тенденции к обособлению деятельности государств и автономизации действий правительств (например, стран Европейского Союза). Это проявилось в ограничениях трансграничного передвижении людей и, в первую очередь – мигрантов, в доминации национальных законодательных актов над полномочиями международных соглашений, в требованиях гарантий безопасности государств и приоритете национальных интересов.

Такую позицию демонстрируют США в течение последних лет последовательно выходя из международных соглашений по климату, ПРО, открытому небу и др.

В формате внешнеэкономических отношений это нашло проявление в разрушении архитектуры ВТО, в результате экономических войн США и Китая, США и Саудовской Аравии, в политике экономических санкций и мерах защи-

ты странами своих производителей, в политике импортозамещения [3,4].

В сфере военно-политической стратегии обеспечения государственной безопасности приоритеты отданы соблюдению национальных интересов. Этим и обусловлено стремление России получить юридически обоснованное институциональное закрепление гарантий нашей безопасности.

Это требование актуализировано несостоявшейся попыткой государственного переворота в Казахстане с целью создать у южных границ России зону потенциальных угроз её государственной безопасности и стремлением разместить объекты военной инфраструктуры на Украине, в странах Прибалтики и Причерноморья.

Именно такая ситуация вынудила Россию выступить с меморандумом об обеспечении гарантий национальной безопасности со стороны США и НАТО. Однако. Политика двойных стандартов Запада препятствует конструктивному обсуждению этих острых и сложных проблем, что показали переговоры на саммитах в Женеве и Брюсселе.

Осуществляющийся сегодня период перезагрузки, знаменующий переход человечества в мир новых реалий, недостаточно полно осмысленный Западом, и обусловил необходимость смены приоритетов в системе ценностных ориентаций.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников В. Н., Кетова Н. П. Реакция человека, общества, экономики на вызовы пандемии как глобальной угрозы/ Многополярная глобализация и Россия. // *Материалы VIII Международной научно-практической конференции памяти А. Ю. Архипова (Ростов-на-Дону, 20–22 мая 2021 г.) / Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 229-232.*
2. Чуланов В. П. Пандемия коронавируса стала настоящим испытанием// *Академика.ру 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://msk.academica.ru/novosti/Novosti-VUZov/878171-vladimir-chulanovpandemija-koronavirusa-stala-nastojaschim-ispytaniem> .*
3. Гуо Л. Мировая экономика и влияние на нее новой коронавирусной инфекции // *Молодой учёный [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/306/69015/> .*
4. Волошин А. А. Мировая экономика в условиях пандемии коронавируса // *Креативная экономика. – 2020. – Т.14. – №10. – С. 2205 – 2222.*

---

© Овчинников В. Н., Кетова Н. П.



УДК 338.24  
ББК 65.290-98

Позоян О.Г.,  
директор  
Буденновского филиала  
колледжа «Современная  
школа бизнеса»,  
г. Буденновск

Pozoyan O. G.,  
Director of the  
Budyonnovsky branch of the  
College «Modern  
Business School»,  
Budenovsk

## СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕС- СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ COVID-КРИЗИСА



### CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN BUSINESS COMMUNITY IN THE CONDITIONS OF COVID- CRISIS

*Аннотация:* В статье рассматриваются особенности функционирования, а также перспективы развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях COVID-кризиса. Рассмотрена одна из мер поддержки ИП и организаций — мораторий на банкротство. А также предлагается использование в предпринимательской деятельности финансового контроллинга как инструмента, направленного не только на выживание на рынке, но и на развитие в стратегической перспективе.

**Ключевые слова:** пандемия, COVID-19, предпринимательство, малый и средний бизнес, кризис, особенности развития, банкротство, причины банкротства, перспективы развития отрасли.

*Annotation:* The article examines the features of the functioning, as well as the prospects for the development of small and medium-sized businesses in the context of the COVID crisis. One of the measures to support individual entrepreneurs and organizations is considered — a moratorium

on bankruptcy. It also proposes the use of financial controlling in business as a tool aimed not only at market survival, but also at a strategic perspective. **Keywords:** bankruptcy, causes of bankruptcy, development prospects of the industry.

**Keywords:** pandemic, COVID-19, entrepreneurship, small and medium business, crisis, peculiarities of development bankruptcy, causes of bankruptcy, development prospects of the industry.

2020-2021 года стали совершенно особенными, не похожими на предыдущие годы. Сегодня каждый экономист и не экономист выражает свое мнение о последствиях пандемии коронавируса. Безусловно, все прогнозируют спад экономики, необходимость государственной поддержки предприятий и граждан России, а также кризис. В совершенно новых и непривычных условиях для всего мирового сообщества возникновения и стремительного распространения вируса COVID-19, оказывающего прямое воз-

действие на национальные экономики, многие рейтинговые, экспертные агентства и научные институты сегодня не только пытаются прогнозировать ближайшее будущее, но и активно исследуют экономические процессы. Не является исключением и Россия. Свои опросы провели Центр стратегических разработок, РБК и другие. И результаты опросов не очень утешительные. Банкротство угрожает трети российских компаний. Как следует из опроса ЦСР, доля предприятий под угрозой ликвидации выросла до 32 % к концу апреля [1]. Наибольшая доля потенциальных банкротов — в сфере торговли и сферы услуг (40 %), наименьшая — в отраслях энергетики и других ресурсов (24 %) [2], приводит результаты исследования РБК. Главными причинами банкротства предприниматели называют резкое снижение спроса на продукцию и услуги (63 % опрошенных), невозможность обслуживать кредиты (60 %) и вынужденная приостановка деятельности из-за карантинных мер (57 %) [2]. Подавляющее большин-

ство компаний под угрозой банкротства (78 %) сообщили, что наблюдают риски не только собственного банкротства, но и контрагентов. Банкротство из-за последствий пандемии «такое же заразное, как сам вирус», прокомментировала агентству вице-президент ЦСР Екатерина Папченкова: неплатежеспособность одной компании с высокой вероятностью «утянет в банкротство» кредиторов [1]. Риск банкротства сейчас вдвое выше уровня в кризис 2014 года, сообщила руководитель центра социально-экономических исследований центра Лора Накорякова [1]. В попытках поддержать экономику и не потерять большую часть налогоплательщиков — бизнесменов государством было принято решение ввести мораторий на банкротство для отдельных отраслей, наиболее серьезно пострадавших из-за пандемии коронавируса COVID-19. Буквально 1 апреля 2020 г. в федеральном законе № 127-ФЗ от 26.10.2020 «О несостоятельности (банкротстве)» появилась новая статья 9.1 «Мораторий на возбуждение дел о банкротстве». Согласно внесенным изменениям, Правительство РФ получило право вводить мораторий на возбуждение дел о банкротстве [3]. И уже 3 апреля 2020 г. на официальном сайте Правительства РФ было опубликовано Постановление Правительства РФ № 428 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников». Документ вступил в законную силу с 4 апреля 2020 года [4]. Следует заметить, что защиту посредством моратория получили далеко не все индивидуальные предприниматели и организации. В список попали 947 771 индивидуальный предприниматель,

342 327 компаний, а также 647 системообразующих организаций и 1150 стратегических предприятий. В общей сложности в списках 1,29 млн. наименований. Все они представляют отрасли, наиболее пострадавшие от пандемии коронавируса. Среди них авиаперевозки, организация досуга и развлечений, туризм, гостиничный бизнес, общественное питание и бытовые услуги. В перечень отраслей, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции, включена и транспортная отрасль. Однако, кому-то мораторий и кредитные каникулы помогут пережить кризис, но далеко не всем. 41 % предпринимателей и самозанятых уже полностью остановили свой бизнес или работу за последние три-четыре недели, еще 33 % потеряли в доходах, следует из результатов опроса, проведенного компанией «инФОМ» по заказу ЦБ РФ [5]. При этом надо понимать, что мораторий — это временная остановка, это правило будет действовать не всегда. Да, в этот период не начисляются неустойки (штрафы, пени), нет иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей. Но это не означает, что обязательства можно не исполнять.

Пандемия коронавируса не пощадила никого, в особенности от нее пострадал малый и средний бизнес и в регионах страны. В Ставропольском крае в 2020 году закрылось 2656 обществ с ограниченной ответственностью. По данным издания NewsTracker, ссылающегося на информацию «СПАРК-Интерфакс», количество ликвидированных индивидуальных предпринимате-

лей на Ставрополье достигло 21 787. «Коронавирусный» год, ударил не только по здоровью жителей края, но и по экономике региона. Наиболее пострадавшие — предприниматели. Они рассказали, почему пандемия так сильно ударила по карману предпринимателей и что стало основным фактором для закрытия бизнеса. Одной из причин стало резкое сокращение персонала из-за банальной нехватки денег для выплаты заработной платы. Эту проблему как основную выделили 78% респондентов. По сравнению с тем же периодом в 2019 году выручка упала до 70% у тридцати процентов предпринимателей края. При этом начали свою работу 57% ставропольских бизнесменов, еще 18% удалось приспособиться к условиям пандемии. При этом, большинство опрошенных были не согласны с распределением дополнительных выплат отраслям, пострадавшим от пандемии коронавируса. Таких оказалось 86% от общего числа участников проекта. Лишь 24% опрошенных отметили, что смогли воспользоваться мерами господдержки, из них 63% заявили, что она не помогла решить возникшие проблемы. Только 20% из числа опрошенных предпринимателей имеют план дальнейших действий, 49% дали отрицательный ответ. На гранты и субсидии от государства для скорейшего восстановления рассчитывают 39% респондентов, о необходимости «длинных денег» по низкой ставке заявили 53% заполнивших анкету.

О необходимости продления мер господдержки на 3 и 4 квартал 2020 заявили 29%, а 58% респондентов сообщили, что их затраты на выполнение требований Роспотребнадзора для восстановления деятельности составили от 150

до 300 тысяч рублей. Максимально заявленная сумма составила 30 миллионов рублей. Также 40% ставропольских предпринимателей надеются восстановить свой бизнес за 1-2 года. Источниками для поиска финансовых ресурсов на восстановление бизнеса заявлены кредиты в банках у 76% респондентов региона. О желании попробовать получить субсидии и кредиты через инфраструктуру поддержки бизнеса подтвердили 28%. При этом, основным рынком для восстановления своего бизнеса 90% ставропольских предпринимателей назвали население.

Среди пострадавших также аграрная отрасль. Сильно ударил неурожай, ведь хлеборобами региона было намолочено 5,2 миллиона тонн зерновых (средняя урожайность 26,1 ц/га). В 2019 году было собрано 8,3 миллиона тонн зерновых (средняя урожайность 35,1 ц/га).

Эксперты NewsTracker указывают, что власти списали неурожай на засуху, хотя мелиоративная система края явно не справляется с возложенными на нее задачами:

— «пшеницемания» истощает почвы;

— бурение скважин по лесополосам приводит к тому, что наверх поднимаются соленые грунтовые воды.

При урожае 2020 года многие предприниматели, как аграрии, так и связанные с агросектором, были вынуждены закрыться.

Государство выделяло определенные средства для поддержания предпринимателей. Но их получили не все, а лишь представители определенных сфер бизнеса из «перечня наиболее пострадавших», да и те, чей ОКВЭД соответствовал указанному в постановлении правительства.

Последним ударом по предпринимателям стала налоговая реформа — готовящееся прекращение действия ЕНВД (единый налог на вмененный доход). С 1 января 2021 года все субъекты малого бизнеса, которые ранее использовали ЕНВД, переходят на патентную систему налогообложения либо «упрощенку». Многие предприниматели, сравнивая ущерб от пандемии и обязательного выбора нового режима налогообложения, считают, что отмена ЕНВД в такое сложное время наносит гораздо больший вред бизнесу.

Одним словом, общая экономическая ситуация для развития бизнеса, сложилась стабильно неблагоприятная.

Очевидно, что новые условия диктуют необходимость объединять усилия и ресурсы для эффективной работы в различных отраслях бизнеса и, в частности, в сфере логистики. Информации не хватает: игроки рынка не могут ориентироваться на зыбкие прогнозы, а меры, принимаемые Правительством РФ, отличаются непредсказуемостью. В связи с этим предприятиям рекомендуется запускать программы, нацеленные на эффективную кооперацию. Это могут быть, к примеру, платформы, где каждый сотрудник может предложить решение по оптимизации бизнес-процессов. Подобная инициатива стимулирует желание всей команды проактивно участвовать в развитии компании. Расширение внешних коммуникаций с поставщиками и клиентами (в том числе через онлайн-мероприятия и социальные сети) позволит получать актуальную информацию о состоянии рынка быстро и эффективно. Это поможет компаниям поддерживать друг друга в непростой период. Введение на предприятии системы

финансового контроллинга поможет предотвратить возникновение кризисных экономических ситуаций, идентифицировать причины финансовых проблем и эффективно их устранить. Контроллинг антикризисного управления трактуется как система методов и инструментов обеспечения поддержки принятия управленческих решений, планирования и контроля за изменяющимися условиям деятельности предприятия в ходе выполнения службами контроллинга своих функций [5, с. 114]. В системе антикризисного управления контроллинг обеспечивает реализацию стратегического потенциала деятельности предприятия и достижения текущих целей по ликвидности и доходности [5, с. 50]. В современных условиях нестабильности экономики осуществление соответствующих мероприятий дает предприятию возможность сохранить баланс между внутренними возможностями и внешними силами окружающей среды, то есть стабилизироваться в процессе самоорганизации с целью обеспечения своего устойчивого состояния [6]. Контроллинг как инструмент антикризисного управления предприятиям дает возможность избежать несогласованности при принятии управленческих решений и своевременно выявить скрытый потенциал в системе управления. Таким образом, в ближайшем будущем система финансового контроллинга должна занять приоритетное место в системе управления предприятием.

Разработка антикризисного плана и back-up-стратегии компании, а также новых услуг и продуктов, создаваемых под возникающие потребности рынка и клиентов, помогут укрепить позиции и получать доход во время следующей

волны кризиса. которые будут следить за ак- и вместе менять бизнес к луч-  
Таким образом, жизнь по- туалными трендами и бы- шему.  
сле пандемии не будет такой, стро под них адаптироваться,  
как прежде. Но предприятия, смогут управлять ситуацией

### ЛИТЕРАТУРА

1. Мау В. Двойной шок: экономический кризис из-за пандемии может пойти не по тому сценарию, к которому готовятся страны. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/399381-dvoynoy-shok-ekonomicheskiy-krizis-iz-za-pandemii-mozhet-poyti-ne-po-tomu-scenariyu-k>
2. Ениколопов Р.С. Кризис: похож ли нынешний на предыдущие? Режим доступа – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nes.ru/files/EVENTS/Economics%20and%20life/Enikolopov-Economic-Crises-PDF.pdf>
3. Динамика заболеваемости: сервис Yandex - Коронавирус: статистика. Режим доступа – [Электронный ресурс]. URL: [https://yandex.ru/covid19/stat?utm\\_source=main\\_graph](https://yandex.ru/covid19/stat?utm_source=main_graph)
4. Из обращения В.В. Путина от 15 апреля 2020г. Режим доступа [электронный Интернет-ресурс ngs24.ru (URL)]: <https://ngs24.ru/news/more/69093391/> Дата публикации: 15.04.2020
5. Сапрыкина М. Д. Российский бизнес в условиях COVID-19 // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (311). – С. 186-188. – [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/311/70413/>
6. Юхнин А. Б. Процедуры банкротства: динамика, результаты, влияние пандемии. – [Электронный ресурс]. URL: <https://bosfera.ru/bo/procedury-bankrotstva-dinamika-rezultaty-vliyanie-pandemii>

---

© Позоян О.Г.

УДК 332.05  
ББК 6504-98

Семенова Э.Н.,  
канд. экон. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Semenova E.N.,  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЕГИОНА КАК ДРАЙВЕР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### DIGITALIZATION OF THE REGION AS A DRIVER OF COMPETITIVENESS IN A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье обосновывается актуальность цифровизации регионов России как ключевого фактора территориальной конкурентоспособности условиях постковидной экономики. Обозначены причины и проблемы преодоления цифрового неравенства регионов. Определены социально-экономические эффекты и условия успешного внедрения цифровых технологий. Рассмотрены основные направления, динамика и потенциал цифровой трансформации Ставропольского края.

*Ключевые слова:* стратегия, цифровизация, регион, конкурентоспособность, пандемия, рейтинг, инновационно-инвестиционная активность.

*Annotation:* The article substantiates the relevance of digitalization of Russian regions as a key factor in territorial competitiveness in a post-COVID economy. The causes and problems of overcoming the digital inequality of regions are outlined. The socio-economic effects and conditions for the successful implementation of digital technologies are determined. The main directions, dynamics

*and potential of the digital transformation of the Stavropol Territory are considered.*

*Keywords:* **strategy, region, competitiveness, pandemic, rating, innovation and investment activity.**

При проектировании стратегии развития регионов, планировании его бюджета и для принятия экономических решений отдельными предприятиями и организациями, используется сравнительный анализ потенциала региона и результатов его функционирования. Средством проведения сравнительного анализа является комплекс показателей, отражающих либо наличие какого-то конкурентного преимущества региона, либо наличие каких-то факторов или ресурсов, способных обеспечить это преимущество. Как правило, основными показателями выступают: наличие природных ресурсов и эффективность их использования; валовой региональный продукт на душу населения и его динамика; бюджет региона и его структура; отраслевая структура экономики региона и производственные возможности; инновационно-инвестицион-

ная активность; уровень жизни населения и социального обслуживания; уровень образования и технологическая оснащенность; параметры и состояние инфраструктуры; экологическое благополучие и другие. Однако в условиях глобального информационного общества стратегическим и решающим фактором конкурентоспособности экономики стали информация и информационные технологии.

Финансово-экономические кризисы последних трех десятилетий, процессы глобализации и наконец, пандемический кризис привели к серьезным изменениям в мировой экономике, усилив и ускорив существующие геополитические и торговые противоречия между странами, повлияли на образ жизни и деятельности всего человечества. Ограничительные меры, связанные с пандемией COVID-19, принятые практически всеми странами мира, привели к падению объемов мировой торговли и разрушению мирового производственного сотрудничества, сокращению сектора услуг, банкротству и прекращению деятельности предприятий многих отраслей экономики и соответственно, к снижению платежеспособ-



ного спроса, изменению потребительского поведения и т.д. Социальная изоляция и появление новых форм ведения бизнеса привели к резкому увеличению спроса на продукцию информационной индустрии, внедрению информационной продукции во все сферы жизнедеятельности человека. Мобильные сервисы позволяют дистанционно учиться, работать, совершать покупки, получать различного рода консультации, заниматься спортом, общаться и многое другое.

Как главный фактор антикризисных мер цифровизация стала современным общемировым трендом устойчивого развития экономики и общества. Цифровизация (от англ. digitalization) – это переход к новым процессам, моделям и подходам, основанным на информационных технологиях.

В России с 2017 года цифровизация страны провозглашена одним из важнейших приоритетов развития, что нашло отражение в указах Президента РФ, распоряжениях и постановлениях Правительства РФ, федеральных программах. Успешная реализация национальной программы «Цифровая экономика РФ» предполагает взаимодействие центра с регионами, модернизацию всех звеньев и уровней национальной экономики в целом.

Высшая школа экономики рассматривает цифровизацию как:

- процесс замены аналоговых (физических) систем сбора и обработки данных технологическими системами, которые генерируют, передают и обрабатывают цифровой сигнал о своем состоянии (в узком смысле) и

- процесс переноса в цифровую среду функций и деятельности, ранее выполнявшихся людьми и органи-

зациями (в широком смысле) [6].

Цифровизация как механизм преодоления неравенства регионов и драйвер конкурентоспособности приводит к ряду социальных и экономических эффектов таких как:

- оявление новых высокооплачиваемых специальностей, возможность дистанционной работы;

- появление новых информационных продуктов и услуг; развитие новых рынков;

- рост производительности труда и снижение издержек во всех отраслях экономики;

- развитие интернет-торговли и системы электронных расчетов;

- массовая доступность и снижение стоимости образования, здравоохранения, спорта, развлечений;

- дистанционность финансовых (банковских) услуг;

- доступность больших объемов различной информации и обмена информацией;

- эффективность государственного управления и доступность государственных услуг и т.п.

Пандемия коронавируса убедительно показала значительную дифференциацию (от 3 до 65%) региональных возможностей по цифровой трансформации. Развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и устранение «цифрового неравенства» субъектов Российской Федерации выделены в качестве основных задач в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г.

Регионы также самостоятельно разрабатывают программы развития виртуальной экономики по таким направлениям как информационная инфраструктура, цифровые технологии, норма-

тивное регулирование цифровой среды, кадры для цифровой экономики и цифровое государственное управление. Однако, недостаточное финансирование, отсутствие кадров, низкий уровень цифровой грамотности и платежеспособного спроса населения негативно влияют на процессы цифровой трансформации регионов. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ летом 2021 года представило рейтинг «цифровой зрелости» регионов, составленный на основе 3 критериев: численности региональных специалистов, интенсивно использующих информационно-коммуникационные технологии; расходов организаций на внедрение и использование современных цифровых решений и достижения целевого значения цифровой зрелости отраслей экономики и социальной сферы. Возглавили группу из девяти регионов с высокими, свыше 50% значениями «цифровой зрелости» Москва, Санкт-Петербург и Белгородская область. Группа со средним значением (от 25 до 50%) состояла из 62 субъектов, замыкающая группа (менее 25%) включает практически в полном составе регионы Юга России, в том числе Ставропольский край [1].

Согласно исследованиям, направления и уровень цифровизации определяются потребностями и запросами жителей регионов, т.е. спросом, поэтому задача региональных администраций повышать навыки использования цифровых систем и платформ населением, поддерживать и развивать инновационных людей. Наиболее актуальным переход на цифровые технологии для 75 % регионов оказался в таких сферах как здравоохранение и городская среда, кадры и образование для

66% регионов, система ЖКХ, транспортная инфраструктура - 56% регионов.

Приоритетными признаны сельское и лесное хозяйство, культура и туризм, государственные и муниципальные услуги и управление (включая цифровое правительство), строительство и промышленность.

По итогам первого в России Индекса цифровизации городского хозяйства (рассчитывается по 47 показателям в десяти направлениях) в 2020 году среди 200 городов с населением от 250 тысяч до миллиона Ставрополь стал пятым в стране и первым — на юге страны.

В рейтинге «Национальный индекс развития цифровой экономики РФ» Минкомсвязи России Ставропольский край занимает первое место в СКФО и лидирует в реализации проекта цифровизации «Умный город». Железноводск стал первым в России цифровым «Умным городом»- курортом, получившим международное признание. В городе в цифровой формат переведена работа муниципалитета, действует система интеллектуального учета потребления коммунальных ресурсов, внедрена система отслеживания передвижения общественного транспорта, «умные» остановки и пешеходные переходы. Разработка специальных приложений, информационных панелей и порталов способствуют развитию внутреннего туризма и оказанию туристических услуг мирового уровня. Планируется к 2024 году внедрение проекта «Умный город» еще в восьми городах Ставропольского края [2].

В структуре реализации проекта «Умный город» большое внимание уделяется развитию «умного ЖКХ». На Ставрополье проводятся ме-

роприятия по обновлению оборудования ЖКХ, разработке программных продуктов и сервисов управления жилищным фондом.

Летом прошлого года состоялась встреча директора Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) С. Плуготаренко с губернатором Ставропольского края В. Владимировым, посвященная изучению цифрового потенциала Ставропольского края, кадровому вопросу и долгосрочному сотрудничеству.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года, наиболее сильными сторонами цифровой экономики края являются:

- широкое распространение доступа к сети «Интернет» среди организаций (91,2 процента);

- практически полный охват территории края мобильной связью;

- высокий показатель душевого объема информации, переданной от (к) абонентам при доступе к мобильной сети «Интернет» (117,3 Гбайт/чел.);

- действует региональный Удостоверяющий центр;

- создан региональный центр обработки данных.

Ставропольский край имеет огромный потенциал цифрового развития и наращивания ИТ-инфраструктуры в регионе [5].

В соответствии с национальной программы «Цифровая экономика РФ», включающей 8 федеральных проектов, в Ставропольском крае разработаны и одновременно реализуются несколько региональных проектов: проект «Информационная инфраструктура», который позволит обеспечить высокотехнологичное подключение социально значимых учреждений к сети Интернет; проект

«Цифровое государственное управление», реализуемый в сфере госуправления и оказания госуслуг; проект «Информационная безопасность», направленный на обеспечение устойчивой работы информационно-телекоммуникационных сетей и информационных ресурсов органов власти; проект «Цифровые технологии», обеспечивающий увеличение затрат на развитие «сквозных» цифровых технологий в отраслях экономики и социальной сферы; проект «Кадры для цифровой экономики», направленный на увеличение количество инженеров, IT-специалистов и рост количества выпускников с ключевыми компетенциями в цифровой экономике.

Владимир Владимиров подчеркнул, что проделана большая работа по цифровой трансформации края. Для устранения «цифрового неравенства» на территории края подписано трехстороннее соглашение между Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Правительством Ставропольского края и ПАО «Ростелеком».

«Ростелеком» комплексно развивает информационную инфраструктуру в разных сферах социально-экономической жизни края. В 2021 году досрочно подключены к интернету 419 социально значимых объектов Ставрополья в рамках проекта «Информационная инфраструктура». За три года оптическим интернетом охвачен 1001 социально значимый объект. При проведении единых государственных экзаменов специалисты развернули видеонаблюдение на 88 объектах в 1 276 аудиториях. Среди значимых достижений цифровизации и национальный проект «Безопасные и качественные автомобильные дороги», установлено 75

комплексов автоматической фотовидеофиксации нарушений ПДД, 8 электронных динамических табло, запущена система автоматического весогабаритного контроля транспортных средств. Кроме того «Ростелеком» в регионе обеспечивает бесперебойную работу системы приема и обработки вызовов экстренных оперативных служб по единому номеру 112. За четыре года ее эксплуатации обработано более 5 млн обращений[4]. В течении 5 лет операторы сотовой связи «МТС», «Вымпел-Ком», «МегаФон» инвестировали больше 6 млрд. рублей на развитие инфраструктуры связи и социальной сферы края.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции внедрение цифровых технологий показало особую значимость, посредством Интернета жители края могли общаться с родными, учащаяся молодежь получать образование, бизнес переориентировался на предоставление адресных услуг.

Важнейшей задачей для развития экономики регио-

на и страны в целом является формирование конкурентоспособных специалистов, владеющих современными навыками. Для ее решения реализуется региональный проект «Молодые профессионалы Ставропольского края», который разработан и воплощается в жизнь, для того чтобы модернизировать систему профессионального образования региона к 2024 году [3].

Также, по итогам первого полугодия 2021 года ИТ-специалисты входят десятку востребованных профессиональных сфер. В крае созданы условия по

развитию инвестиционной привлекательности для крупных ИТ-компаний, отличные условия для работы и отдыха удаленного формата работы. Ставрополье может стать полноценной долиной для экспансии ИТ-специалистов со всей страны. Здесь можно и нужно открывать филиалы крупнейших технологичных компаний, создавать новые бизнесы, наращивать темпы обучения по ИТ-направлениям в ВУЗах. Кроме этого, Ставропольский

край входит в ТОП-10 по количеству победителей Конкурса «Цифровой прорыв» в 2020 году – 45 человек[3].

Ставропольский край входит в десятку регионов России по качеству предоставления электронных госуслуг, жителям края доступно порядка 650 государственных и муниципальных услуг.

Сейчас на Ставрополье ведется работа по созданию единого цифрового контура в здравоохранении, который позволит врачам за считанные минуты получать данные пациентов из разных учреждений и назначать лечение. К тому же он расширяет возможности телемедицины и пациенты из отдаленных территорий дистанционно могут получать консультации узкопрофильных специалистов.

По словам губернатора, перед регионом стоит амбициозная задача – настроить работу таким образом, чтобы Ставропольский край стал пилотным регионом по внедрению новых цифровых решений.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Губернаторам выставили цифры // Газета «Коммерсантъ» №143 от 13.08.2021, стр. 2 – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4938764>
2. Проект «Умный город» планируют внедрить еще в восьми городах Ставрополья. – [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/8927241>
3. Ставрополье будет развивать цифровизацию в партнерстве с РАЭК // Российская ассоциация электронных коммуникаций. – [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/12551/>
4. Цифровой регион: глава «Ростелекома» на Юге и губернатор Ставрополья обсудили перспективы информатизации края // Ставропольская правда. – [Электронный ресурс]. URL: [https://stavpravda.ru/20211215/tsifrovoy\\_region\\_glava\\_rostelekoma\\_na\\_yuge\\_i\\_gubernator\\_stavropo\\_178027.html](https://stavpravda.ru/20211215/tsifrovoy_region_glava_rostelekoma_na_yuge_i_gubernator_stavropo_178027.html)
5. Стратегия социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года // Сайт Минэкономразвития РФ. – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/2be4c8d2cabdb0ce884b047834a7540f/210119sk.pdf>
6. Цифровая трансформация: новые вызовы для бизнеса и руководителей компании. // Высшая школа экономики Кочубей центр. – [Электронный ресурс]. URL: <https://kc.hse.ru/2018/05/15/cifrovaya-transformaciya-novye-vyzovy/>
7. Ледович Т.С., Локтионова М.А., Зацарина А.В. Инструментарий формирования и оценки финансового потенциала в системе стратегического финансового менеджмента корпораций // Вестник Института Дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. –2021. –№2 (58). –С. 41-44.

УДК 336  
ББК 65.262

Сычёва Е.В.,  
канд.экон.наук,  
преподаватель,  
г. Ставрополь

Sycheva E.V.,  
Cand. Sci. (Economics),  
Lecturer,  
Stavropol

## ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР: КАК ИЗМЕНИЛИСЬ БАНКОВСКИЕ ПРОДУКТЫ В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ И ПОСЛЕ НЕЁ



### THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE BANKING SECTOR: HOW BANKING PRODUCTS HAVE CHANGED IN THE ERA OF THE PANDEMIC AND AFTER IT

*Аннотация:* В данной статье рассматривается вопрос о том, как пандемия повлияла на работу банковского сектора и подтолкнула к решению новых задач, масштабированию удаленных технологий и переосмыслению прежнего формата работы.

*Ключевые слова:* **банк, банковские услуги, цифровизация, банковских продуктов, пандемия**

*Annotation:* This article discusses how the pandemic affected the work of the banking sector and pushed it to solve new problems, scale remote technologies and rethink the previous format of work.

*Keywords:* **bank, banking services, digitalization, banking products, pandemic**

В период постпандемии главная задача, с которой столкнулись предприятия практически каждой из отраслей российской экономики – адаптация к изменившимся потребностям клиентов и трансформация своих услуг согласно новым реалиям. За время карантина люди привыкли работать и получать большинство услуг в режиме онлайн, коммуникации стали

в основном дистанционными. Новые тенденции заставили реагировать и банковский сектор.

Коронакризис стал катализатором цифровой трансформации банковских продуктов и клиентского сервиса. Как показал опыт прошедших месяцев, именно в цифровизации многие банки видят точки роста для усовершенствования своей деятельности и укрепления позиций на рынке. Самоизоляция дала возможность познакомить клиентов с дистанционными каналами коммуникации и сформировать пользовательский опыт у клиентов, которые традиционно предпочитали новым технологиям посещение отделения. Многие клиенты оценили преимущества дистанционных каналов и планируют ими пользоваться дальше.

Поэтому возможность дистанционно открывать вклады, оформлять кредиты или заказывать нужные выписки переходит в разряд обязательных услуг, которые клиент ожидает от банка. Следствием данного процесса может стать снижение посещаемости офисов, что, с большой долей вероятности, вызовет волну сокращений. Это не будет

означать кризис банковской отрасли, напротив, снижение расходов на содержание отделений может пойти представителям сектора на пользу [1].

Логичным следствием пандемии стало и обострение конкуренции в области развития цифровых сервисов: подавляющее большинство банков приняло меры по расширению функционала мобильных приложений, что стало основным элементом цифровой трансформации банковских услуг. Акцент делается на максимальное использование инновационных технологий, а также на постоянное обновление и модернизацию, что напрямую влияет на конкурентоспособность банка. В функционал приложений стали включать не только возможность дистанционного оформления банковских продуктов, но и получение справок, выписок, историй операций. Качество и удобство приложений стало серьезно влиять на оценку клиентами качества обслуживания в целом.

До пандемии, по статистике, мобильные приложения предпочитали преимущественно клиенты возрастной категории до 45 лет. Сначала пандемии, не имея возможности прихо-



дять в отделения банков, клиенты обратились к мобильным приложениям и онлайн-сервисам, чтобы осуществлять платежи. Резко выросло число клиентов старше 60 лет, хотя многие банкиры раньше считали, что эта группа клиентов никогда не откажется от традиционных отделений. Удобное мобильное приложение больше не преимущество для банка, а вопрос выживания на рынке. Теперь крупным кредиторам приходится соревноваться не только друг с другом, но и с финтех-стартапами, которые тратят меньше денег на привлечение клиентов. Пандемия коронавируса стала еще одним доказательством того, что пути назад для банковской отрасли нет.

Система Быстрых платежей (СБП) сегодня стала еще одним ключевым драйвером развития мобильного банкинга. Её популярность постепенно возрастает: в 2020 количество операций с помощью СБП возросло на 9,5%, а общая сумма операций – на 37,5%. Главной причиной, конечно, стал переход многих клиентов банков на удаленную работу.

Развитие СБП тесно связано с совершенствованием мобильных приложений банков. Конкурентоспособность последних существенно повышается с внедрением возможности приема платежей по QR-кодам через СБП.

Что касается отдельных банковских продуктов, то существенно возросла доля онлайн-заявок на кредиты наличными, на автокредиты и на ипотеку.

Из банковских услуг, пользующихся на фоне кризиса особенной популярностью, стоит отметить выдачу беспроцентных «зарплатных» кредитов под 0% годовых предприятиям малого и среднего бизнеса [2].

Наряду с онлайн-кредитами потребители теперь получают

возможность полностью дистанционного приобретения товаров, в том числе на значительную сумму.

Клиентам становятся доступны и дистанционные услуги, не связанные непосредственно с денежными операциями: онлайн-консультации, дистанционное открытие счета (в том числе для новых клиентов – с помощью биометрии).

Отдельно стоит отметить тренд на развитие СБП, распространение полностью цифровых карт, которые можно выпустить в мобильном или интернет-банке, а далее использовать как обычную карту, привязав её к Apple Pay или Google Pay.

На фоне пандемии как никогда востребованной становится концепция клиентоориентированности. Качественно выстроенные отношения с клиентами – это единственно верный для банковской отрасли подход. Установка, что успех клиента – это успех банка, позволяет банкам уверенно чувствовать себя на рынке на протяжении многих лет. Направлять деятельность банка на интересы клиента – не задача повышенной сложности, а естественная функция любой организации, работающей в сфере услуг.

Цифровизация, безусловно, эффективный инструмент развития клиентского сервиса и во многом сокращающая дистанцию между клиентом и банком. Но, с другой стороны, специфика банковской отрасли, особенно в корпоративном сегменте, требует прямой, очной коммуникации клиента с представителями банка. Прямые переговоры являются неотъемлемой частью клиентоориентированного подхода, так как дают возможность сделать клиенту индивидуальное предложение, наиболее эффективно решающее его

задачи.

Важно также помнить о сохранении партнерских отношений с клиентами. Некоторым из них в данный период нужен не столько индивидуальный подход и специальные услуги, сколько уверенность в устойчивости поддержки со стороны банка, чувство опоры. Поэтому еще одна важная задача – давать клиенту ощущение надежности, оказывать постоянную поддержку, например, путем организации удобной и всегда доступной системы онлайн-консультирования.

Таким образом, пандемия подтолкнула банковский сектор к решению новых задач, масштабированию удаленных технологий, переосмыслению прежнего формата работы и продуктовой линейки. Новый опыт позволит банкам ускорить планы по цифровизации и расширению вложения средств в финтех-продукты. Кроме того, у банков, которые во время самоизоляции смогли оценить все плюсы и минусы удаленки, есть планы по пересмотру традиционного режима работы отделений и самого их формата в дальнейшем.

Еще до пандемии большая часть игроков банковского рынка уже закладывала в свои стратегические планы развитие и совершенствование цифровых инфраструктур и digital-услуг, а также различных IT-сервисов. Тренд на цифровизацию перешел в активную фазу около пяти лет назад, поэтому ситуация с вирусом не стала стресс-тестом.

Одним из наиболее важных сервисов, которыми пользовались клиенты в период кризиса, была онлайн-активация новых дебетовых карт через мобильное приложение. Банки на первом этапе оперативно подключили сервис выпуска цифровых карт, открыли



возможность дистанционного оформления потребительских кредитов. Важно, что режим самоизоляции повлиял не только на банковские процессы, но и на позицию регулятора. Например, ЦБ разрешил в определенных случаях дистанционное открытие счетов новым клиентам без посещения отделения банка для идентификации. До этого участники банковского сообщества неоднократно обращались в ЦБ с предложением пересмотреть порядок идентификации клиентов.

До пандемии большинство крупных банков рассматривали планы по оптимизации сетей отделений. Теперь у ряда из них появились планы по открытию офисов нового формата, которые далеки от облика традиционных банковских отделений. А вынужденно резкий и масштабный перевод банковских сотрудников на удаленный режим работы привел к тому, что банкиры задумались об организации гибридного режима работы, оценив все плюсы и минусы такого формата.

Способность быстро перестроиться, обеспечить непрерывность деятельности и обслуживания клиентов, адаптироваться к быстро меняющейся ситуации, наверное, будет «навыком первой необходимости» банков и в дальнейшем. Ситуация с COVID-19 послужила толчком к увеличению активных пользователей

в дистанционных каналах (мобильный банк, контакт-центр). Опыт пандемии кардинально не поменяет направление развития банковского сектора — банковские продукты и так уходили в цифровые каналы, но очевидно, что это движение ускорится, в том числе потому, что пандемия повлияла и на привычки людей [3].

Сейчас многие банки более активно инвестируют в цифровизацию бизнес-процессов, продуктов, сервисов. Даже те институты, которые ранее достаточно скептически относились к инвестициям в «цифру», сейчас экстренно меняют парадигму своего развития. Безусловно, те кредитные организации, чьи клиенты могли обращаться за услугами без визита в офис, выиграли в конкурентной борьбе.

Дальнейшая цифровизация многих бюрократических профессий в перспективе может помочь банкам экономить значительную часть фиксированных расходов, потребность в больших офисах может теперь заметно сократиться. Уже во время пандемии новый тип офиса представили некоторые банки. Например, в офисе Альфа-Банка клиента узнают по лицу, если он дал свое согласие на использование биометрии заранее, в ВТБ — по смартфону (MAC-адресу телефона, это идентификатор любого имеющего доступ к сети гаджета). Клиенты также смогут выбрать предпочтитель-

ное время визита. Например, в приложении Альфа-Банка можно будет отследить загруженность отделений, на визит в офис ВТБ — записаться по WhatsApp через чат-бот. В обоих офисах нового типа обслуживание не привязано к одной точке: клиенты сами могут выбрать удобную для них локацию на территории офиса. В случае с ВТБ это доступно в зоне розничного обслуживания. В новом типе отделения Альфа-Банк решил полностью отказаться от бумаги — все документы подписываются в электронном виде. ВТБ же значительно сократит использование бумаги — на сегодня 40% документов оформляется в электронном виде.

Пандемия вместе с макроэкономическим ландшафтом обостряет конкуренцию финансовых институтов за клиентов и смещает фокус в сторону трансакционных доходов. В перспективе нескольких лет на рынке усилится концепция платности качественного банковского сервиса. Начнет развиваться сегментация клиентской базы, будут более активно вводиться дифференцированные тарифы. Таким образом, потребители станут постепенно приучаться к тому, что за банковское обслуживание, как за любой сервис, надо платить, а бесплатных услуг будет становиться все меньше и меньше.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Егоров, А.Е. Проблемы деятельности коммерческих банков на современном этапе развития экономики // Деньги и кредит. - 2021.- №6.
2. Официальный сайт финансового супермаркета - Banki.ru. - [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru>
3. Официальный сайт Банка России. - [Электронный ресурс]. URL : <https://www.cbr.ru>

УДК 128

ББК 87.701.8

Агамов А. А.,  
д-р. филос. наук,  
профессор,  
г. Ставрополь

Agamov A.A., Dr. Sci.  
(Philosophy),  
Professor,  
Stavropol

## ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### SPIRITUAL VALUES AND YOUTH HEALTH IN A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются актуальные проблемы здорового образа жизни как непреходящей духовной ценности в условиях пандемии коронавируса.

**Ключевые слова:** аксиология, валеология, здоровье, здоровый образ жизни, духовные ценности, социальная адаптация, профессиональная дезадаптация

*Annotation:* The article deals with the actual problems of a healthy lifestyle as an enduring spiritual value in the context of the coronavirus pandemic.

**Keywords:** axiology, valeology, health, healthy lifestyle, spiritual values, social adaptation, professional maladaptation

В ситуации продолжающейся пандемии коронавируса радикально изменился некогда привычный уклад нашей жизни и особенно массовое сознание молодежи. Как нам адекватно оценить происходящую на наших глазах смену образа жизни и переоценку ценностей в сознании молодежи, которая сейчас происходит не только в России, но и во всем мире? Ведь уже сейчас заметны глубокие ментальные изменения, отражающие социокультурные сдвиги,

новые мировоззренческие парадигмы в сознании взрослого населения, в то время как молодежь России менее радикально реагирует на предписываемые им нормы гигиенической настороженности. Принципиально новым феноменом для молодежи становится удаленная работа и дистанционные формы получения образования. Необходимо особо отметить, что именно во время пандемии подтвердился значительный потенциал для роста отраслей, опирающихся на информационные и цифровые технологии, а также на медицинское производство, биотехнологические разработки.

Охватившая практически весь мир пандемия COVID-19 негативно отразилась на морально-психологическом состоянии огромного числа людей. Ученые даже рассматривают ее как масштабный «психологический эксперимент» с долгосрочным эффектом, где особая важность уделяется минимизации воздействия этой глобальной угрозы на жизнь и здоровье различных возрастных и профессиональных категорий людей. Пандемия побудила ученых разных научных школ объединить усилия и рассмотреть проблему жизнеспособ-

ности общества в единстве его медико-биологических, политико-идеологических, морально-психологических и социально-экономических сторон. Она в очередной раз подтвердила незыблемость вечных социальных идеалов: жизни и свободы, справедливости и достоинства, здоровья и нравственности. Затронув практически все слои общества, пандемия стала особым стрессовым тестом, высветив ряд социально-экономических и морально-психологических деформаций в современной России. Она обострила запрос общества на решение проблемы социальной несправедливости и перспективу морально-психологического оздоровления общества. Для снижения общей тревожности людей и повышения уровня социального оптимизма в молодежной среде исключительно важна опора на живущую в общественном сознании систему социальных идеалов, транслируемых с помощью разнообразных форм и средств уникальной отечественной культуры.

За последние годы в системе высшего профессионального образования России произошли кардинальные изменения, связанные, прежде

всего, с внедрением технологичной дистанционного обучения на период борьбы с пандемией COVID-19 в целях снижения остроты эпидемиологической обстановки. В то же время, система дистанционного обучения и ранее многократно проявляла себя в традиционной структуре целого ряда специальных дисциплин, преподаваемых в высшей школе. Возникла тенденция полного перехода на дистанционное образование по примеру ряда индустриальных стран Европы, где данная ситуация обусловлена не только санитарно-эпидемиологическими требованиями, но еще более того – общим кризисом традиционной образовательной системы.

За время карантина мир человеческих взаимоотношений ограничился актуальными задачами жизни в самоизоляции, ограничениями в локациях, наряду с переживанием чувства страха, одиночества, растерянности и уязвимости, которые сопряжены с неопределенностью будущего, поскольку многих людей приводит к раздраженному нервному состоянию недостаток информации относительно возможных способов сохранения жизни и здоровья. Весь этот контент значительно расширяет границы биоэтического дискурса, поскольку именно жизнь, здоровье индивида и культурные традиции отношения к здоровому образу жизни являются фокусом исследования биоэтики.

Возрождение интереса к биоэтической концепции валеологии, то есть науке о здоровье, обусловлено современными проблемами здоровья и выживания человека в связи с переживаемым процессом пандемии, а также кризисом экологической ситуации, в которой оказалось современное человечество. Строго говоря,

состояние здоровья людей зависит от многих факторов: от природных и социально-экономических условий жизни, от степени развития медицины и здравоохранения, от личной культуры каждого человека.

Наряду с использованием новейших информационных технологий в образовательных программах современных вузов необходимо выдвинуть на первое место общезначимые принципы валеологии, которая детально обосновывает идею необходимости выработки новой биоэтической парадигмы индивидуального здоровья, учитывает передовые научные исследования в России.

Ценностная характеристика здоровья, как возможности свободной самореализации индивида, может быть правильно понята только с учетом свободы социальной жизни, потому что свобода, как индивидуальная потребность человека, опосредуется системой общественных отношений и социокультурными традициями. Согласно валеологическим представлениям, здоровье – это наивысшее благо и абсолютная ценность жизни человека. Валеологическая концепция утверждает традиции здорового образа жизни, следование которым не только хорошему самочувствию, но и высокой работоспособности специалистов самых различных отраслей, особенно среди молодежи.

Изучение отношения населения к своему здоровью является одной из актуальнейших проблем общественного здоровья. Здоровый образ жизни обладает высоким потенциалом не только для сохранения общего уровня здоровья, но и для экономической эффективности в деятельности будущих молодых специалистов. Позитивная модель здоровья молодежи является

действенным инструментом, позволяющим найти детерминанты защитного поведения в период пандемии.

В последние годы поступает все более тревожная информация о неблагоприятных сторонах влияния образовательного процесса в учебных заведениях на общее состояние здоровья учащихся. Это касается как организации, так и содержания самого обучения, психологических особенностей взаимоотношений учителя с учениками и между самими учениками, дидактических подходов к обеспечению обучения и многих других аспектов. Несомненно, что в центре всех отмеченных проблем стоит фигура преподавателя. Вот почему в последние образовательные стандарты педагогического образования включен целый ряд положений, которые должны помочь будущему преподавателю подготовиться к такому осуществлению своих профессиональных обязанностей, которое бы не оказывало отрицательного влияния на здоровье учащихся или свело бы его к минимуму.

Важнейшей особенностью валеологии как научной дисциплины и междисциплинарного направления исследований является целостный подход к понятию человека и его здоровья. Валеология исходит из понятия целостности человека как психофизиологического существа, из понятия неразрывности физиологических и психических процессов формирования, развития и существования индивида. Именно поэтому валеология занимается превентивным сохранением, а не просто восстановлением здоровья, то есть ее главной проблемой является отношение к индивидуальному здоровью и воспитание культуры здоровья в процессе индивидуального

развития личности.

Основной целью валеологии служат максимальное использование унаследованных механизмов и резервов жизнедеятельности человека и поддержание на высоком уровне адаптации организма к условиям внутренней и внешней среды. В теоретическом плане цель валеологии – изучение закономерностей поддержания здоровья, моделирование и достижение здорового образа жизни. В практическом плане цель валеологии можно видеть в разработ-

ке мер и определении условий для сохранения и укрепления здоровья.

Однако само по себе формирование знаний человека о своем здоровье еще не гарантирует, что он будет, следуя им, вести здоровый образ жизни. Для этого необходимо создание у человека внутренней устойчивой мотивации на здоровье. Учитывая тенденции катастрофического падения уровня здоровья людей, прежде всего подростков и молодежи, разработка системы непрерывного валеологи-

ческого образования должна стать делом государственной важности. Такая система должна иметь своей основной задачей совместную работу валеологов, педагогов, врачей, психологов и других специалистов по сохранению и укреплению здоровья людей и профилактике различных форм социальной и профессиональной дезадаптации на самых разных уровнях школьного, вузовского и дополнительного образования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амосов Н. М. *Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья*. М.: Издательство: АСТ, Сталкер, 2019.
2. Брехман И. И. *Валеология - наука о здоровье / И.И. Брехман*. [3-е изд., доп. и перераб.]. М.: Физкультура и спорт, 2020.
3. Вайнер Э.Н. *Валеология: Учебник для вузов*. М.: Флинта: Наука, 2016.
4. Степаненко Н.А. *Формирование культуры здорового образа жизни: связь традиций с современной практикой*. Минск, 2015.

---

© Агамов А. А.

УДК 641.5  
ББК 36.996(5Кит)

Ван Цзы,  
аспирант,  
г. Владивосток

Wang Zi,  
PhD student,  
Vladivostok

Научный руководитель:  
Малинина Н.Л.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Владивосток

Scientific supervisor:  
Malinina N.L.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Vladivostok

## ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ И КОНТЕКСТ КУЛИНАРНОГО ИСКУССТВА: ОСОБЕННОСТИ И РАЗНОВИДНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### THE GASTRONOMIC CULTURE OF CHINA AND THE CONTEXT OF CULINARY ART: FEATURES AND VARIETIES IN A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматривается кулинария Китая как проявление кулинарного искусства в условиях пандемии. Кулинария Китая имеет долгую историю, выработаны традиции не только приготовления блюд, но и оформления и подачи. Ситуация коронавирусной инфекции формирует ряд фобий, в том числе возникают некоторые опасения по безопасности еды. Этой временной ситуации противостоят устойчивые традиции гастрономической культуры Китая, которые имеют культурные смыслы для представителей собственной культуры, выступают элементом коммуникации для представителей других культур. Блюдо становится произведением кулинарного искусства благодаря мифопоэтической основе, как части праздника, ритуала. Важной частью праздничной еды становится не только технология приготовления, но и эстетическое оформление. В Китае разработаны приемы кулинарного карвинга или художественной нарезки. В Лунных пряниках используются надписи, пожелания, изображения. Литература в большей

степени, живопись в меньшей дают художественное представление о гастрономических предпочтениях китайцев.

**Ключевые слова:** **гастрономическая культура Китая, кулинарное искусство, фобии еды, мифопоэтический смысл китайских блюд, художественная нарезка, пожелания в праздничной еде, лунные пряники, гастрономические тексты художников и писателей Китая.**

*Annotation:* The article deals with Chinese cuisine as a manifestation of culinary art. Chinese cuisine has a long history; traditions have been developed not only for cooking, but also for serving and decorating. The situation of coronavirus infection creates a number of phobias, including some concerns about food safety. This temporary situation is opposed by the stable traditions of the gastronomic culture of China, which have cultural meanings for representatives of their own culture, act as an element of communication for representatives of other cultures. The dish becomes a work of culinary art thanks to

the mythopoetic basis, as part of a holiday, a ritual. An important part of the festive food is not only the cooking technology, but also the aesthetic design. In China, techniques for culinary carving or artistic cutting have been developed. Mooncakes use inscriptions, wishes, images. Literature to a greater extent, painting to a lesser extent give an artistic idea of the gastronomic preferences of the Chinese.

**Key words:** **gastronomic culture of China, culinary art, food phobias, mythopoetic meaning of Chinese dishes, artistic cutting, wishes in festive food, mooncakes, gastronomic texts of Chinese artists and writers.**

Гастрономическая культура – сложное явление, которое имеет разные уровни. Высшим уровнем является развитие традиций приготовления пищи до такого качества, которое называют гастрономическое искусство, кулинарное искусство. Кулинарное искусство включает в себя технологию приготовления блюд, правила приготовления, правила подачи, эстетическое оформление,



художественное оформление, украшение блюд и достижение результата вкусных и полезных блюд. Внимание к проблемам питания оказывает художественная культура – появляются темы приготовления блюд в литературе, и не только цитаты, фрагменты о питании, даже складывается жанр – гастрономический роман. У крупных писателей есть тема – любимые блюда героев.

Гастрономическая культура нации решает комплекс задач как внутри страны, так и на внешней арене. В статье ставится задача определить значение историко-культурных и эстетических, художественных элементов в гастрономической культуре Китая на основе культурологического подхода. Китайская кухня является частью мирового историко-культурного наследия. Гастрономическая культура страны находится в динамике, под воздействием многих факторов. Негативное отношение к китайской гастрономической культуре получило определенные импульсы в связи с распространением коронавируса. Точных доказательств происхождения вируса нет, но существует версия, связанная с особенностями гастрономических привычек китайцев использовать в пищу мясо диких животных. Миф о поедании китайцами всего, что двигается имеет определенные корреляции в реальности, хотя большинство представителей молодого поколения китайцев не пробовали и не собираются пробовать экзотических животных или насекомых и считают их неэстетичными. В западном обществе сложилось настороженное отношение к китайской гастрономической культуре, которое не учитывает всей сложности китайской гастрономической культуры [1]. Еда является инструментом формирования образа

страны, этот образ может включать в себя как положительные, так и отрицательные характеристики.

Еда занимает большое место в жизни китайцев, не только как средство насыщения, но и как способ коммуникации, идентификации. Гастрономическая культура включает эстетическую и художественную составляющую. Оформление блюд имеет свои традиции. Одним из способов украшения блюд является его нарезка – карвинг [2]. Кулинарный карвинг применяется для повседневного и праздничного приготовления блюд. Нарезка блюд превратилась в художественную форму особенно на праздничном столе. Резьба по овощам и фруктам применяется в кухнях разных стран. Есть деление на европейский и восточный картинг. О восточном картинге идут споры о стране происхождения, Китай претендует на страну зарождения этого искусства, считается, что уже 2000 лет назад китайские повара создавали резные композиции из фруктов. В странах Востока существуют своеобразные традиции художественной нарезки блюд – это и Таиланд, и Япония. История возникновения кулинарного карвинга насчитывает столетия, имеет свою мифологию, это искусство продолжает развиваться и в современной культуре. В карвинге проявляются особенности культуры страны, материалом выступает местное сырье, от этого во многом зависит конечный результат работы мастеров ножа. В разных странах используют разные ножи, приспособления. Важным элементом техники является угол наклона ножа, который используется для достижения художественного эффекта. Китайская техника сложилась благодаря использованию

различных формочек, трафаретов, что позволило ускорять процесс исполнения карвинга. Сюжет, который появляется в результате нарезки, имеет национальный колорит. Художественная резьба по овощам и фруктам удовлетворяет потребность в красоте оформления блюд, эстетически выражает исторические представления народа, поддерживает смыслы идентификации этноса, формирует эмоциональное переживание блюда. Художественная нарезка стала разновидностью скульптурного оформления блюд. Продукты оцениваются с художественной точки зрения – пластичность, податливость, прочность, плотность, размер, цвет, оттенки, фактура, размер. Материал оценивается с точки зрения толщины кожуры, плотности мякоти, наличие семян и косточек. Долгосрочность композиции – время приема гостей, определяет такое требование к исходному продукту, как возможность держать форму, не терять цвет. Повар, как скульптор, воплощает художественный замысел по изображению животных, людей, иероглифов, поздравительных надписей, мифических сцен. Искусство повара состоит в умении держать в голове первоначальный замысел и без ошибок использовать все возможности режущегося продукта. Китайский способ нарезки овощей и фруктов отличается повышенной сложностью резьбы, которое основана на мастерстве повара, владении техникой, знаниях об особенностях материала. Художественная нарезка должна сочетаться со вкусом продукта, раскрывать особенности вкуса экзотических или обычных овощей и фруктов. Блюдо, оформленное художественной нарезкой, должно давать эстетическое наслаждение до

удовлетворения потребности в насыщении. Изысканное оформление блюда требует от повара применения навыков художника, скульптора, гравера при приготовлении блюда. Такой элемент повседневной жизни, как приготовление еды с помощью художественных приемов, формирует и поддерживает не только эстетический вкус, но и является частью народной дипломатии по формированию положительного образа страны в глазах иностранных посетителей ресторанов китайской кухни.

Наличие семян во фруктах предопределило становления искусства резьбы по косточкам - хайдао, которое зародилось в Китае в период династии Сун (960–1279 гг.) [3]. Украшения, миниатюры из косточек стали модными среди знати. Излюбленным материалом стали косточки персика, который является в Китае символом долголетия. Это резьба требует терпения, нешаблонного мышления, потому что каждая косточка персика уникальна и требует единственно правильного художественного решения в трактовке образа, то есть постоянной импровизации. Фруктовые косточки - доступный материал для творчества, но требует терпения, мастерства, который есть у немногих. Характерен путь признанного современного мастера хайдао Qiuren ( ), который начал заниматься художественной резьбой в кулинарном училище, а затем принципы и навыки художественной резьбы перенес на материал косточек [4].

Современный мировой кулинарный карвинг получил развитие благодаря традициям, заложенным в том числе и китайскими мастерами. В кулинарных школах Китая начинающие повара обязательно осваивают технику худо-

жественной нарезки, чтобы в течение долгих лет практики довести эти умения до уровня совершенства. Именно поэтому китайский способ нарезки овощей и фруктов отличает повышенная сложность. Кулинарный карвинг является неотъемлемой частью ресторанного бизнеса. Шедевры китайской кулинарии невозможно представить без художественной нарезки. Существуют школы карвинга, национальные и международные соревнования. Этнопространство Китая складывается в том числе на основе искусства художественной нарезки овощей и фруктов и других продуктов, изысканная сложность подачи блюда характеризует древность и непрерывность развития ментальных основ культуры.

Гастрономическая культура сохраняет традиции народа в условиях глобализации. Национальная кухня является составной частью современной культуры. Есть признанные блюда национального масштаба, таким блюдом являются лунные пряники - юэбин. Известным блюдом праздничной еды Китая и других стран Азии, являются лунные пряники, которые получили свое эстетическое оформление. Лунные пряники получили широкое распространение благодаря развитию такого народного промысла, как резьба по дереву [5]. Они не потеряли свой первоначальный смысл - поклонение луне для получения хорошего урожая, достижения мира. Эти смыслы заключены в Празднике луны или Середины осени. На лунном прянике изображаются различные сюжеты - богиня Луны, кролики (символ луны), цветы. Эти сюжеты превратились в изысканные узоры, которые сопровождаются иероглифами, надписями с пожеланиями долголетия,

гармонии, радости, урожая, встречи. Согласно легенде благодаря лунным пряникам китайцам удалось свергнуть монгольскую династию Юань. Иероглифы в разрезанных на четыре части пряниках нужно было сложить в определенном порядке, прочитать зашифрованное послание и съесть. Лунный пряник олицетворяет луну и подарок такого пряника является пожеланием всего доброго и хорошего. Лунный пряник сложен в приготовлении, поэтому его предпочитают покупать в кондитерских, ресторанах, это деликатес. Пряник украшен четко выделенным узором, используется различная цветовая гамма в пряниках и начинке. Пряник тщательно украшен. Юэбин считается достойным подарком для родственников, знакомых, партнеров по бизнесу. Существуют региональные разновидности юэбинов, в том числе и пекинский [6]. Лунный пряник может выступать гастрономическим символом страны. Праздник вдохновил художника Шэн Сишаня (1925–2015) на создание жанровой картины «Праздник Середины осени», на которой представлена семья из Пекина, которая угощается лунными пряниками «юэбин». Художник передал атмосферу торжества, единения семьи, жертвоприношение в виде лунных пряников в честь даров природы [7, с. 504]. Лунный пряник становится частью гастрономического кода в рассказе Янь Гэлина при решении межличностного конфликта героев [8]. Гастрономическая культура Китая получила свое отражение в искусстве, как в классических произведениях [9], так и современных [10]. Вербализация еды в литературе показывает значение, которое придают в Китае потреблению пищи, особенности национального

характера. Еда служит средством создания для художников национального портрета китайцев разных эпох.

Продвижению национальной кухни Китая служат не только художественные тексты, но и публицистические, рекламные. Но именно художественное осмысление гастрономической культуры Китая дает целостное представление о своеобразии и многозначности данного феномена и служит преодолению негативных представлений. Эстетическая привлекатель-

ность китайской кулинарии формирует позитивный образ страны. Гастрономическая культура имеет историко-культурный и эстетический уровень. Историко-культурный уровень наполнен противоречивыми тенденциями, событиями, это могут быть старые, бесполезные привычки питания, периоды голода и другие не только позитивные, но и негативные явления. Эстетический уровень гастрономической культуры существует как позитивная составляющая, которая привлекает

своей изысканностью, сложностью, совершенством. Эстетический контекст китайской гастрономической культуры является абсолютно положительным и служит константой для формирования представлений о китайской кулинарии как создающей шедевры кулинарного искусства. Художественный уровень на современном этапе генерирует новые смыслы гастрономической культуры, заменяя религиозную традицию.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Коваленко С.А., Мусалитина Е.А. Китайская еда как новая фобия в контексте социокультурных проблем пандемии covid-19 // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований. Материалы III Всероссийской национальной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, в 3 ч. - Комсомольск-на-Амуре, 2020. - С. 245-247.
2. Мусийчук В.В., Мусийчук С.В. Искусство кулинарного карвинга в традициях и тенденциях дизайна индустрии гостеприимства // Мир науки. Социология, филология, культурология. - 2018. - №3. [Электронный ресурс] - URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/15KLSK218.pdf>
3. Войтишек Е.Э. Резьба по фруктовым косточкам хэдяо ишу - между искусством и традиционной китайской медициной // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. - 2016. - Т. 15. - № 4. С. 111-119.
4. Хайдао, или искусная резьба по фруктовым косточкам. [Электронный ресурс] - URL: <https://maxpark.com/community/6471/content/6025571>
5. 梁玖, 李玖, 高英姿, 唐家路等. 中国民间美术[M].南京:南京师范大学出版社, 2014年 145页 = Лян, Дю. Китайское народное искусство / Дю Лян, Мэй Ли, Иньзи Гао, Цзялу Тан. - Нанкин : Изд-во Нанкинского пед. ун-та, 2014. - 145 с.
6. Китайский пирог юэбин. - Хлеопродукты. - 2016. - №8. - С.68-69.
7. У Сы. Образ Пекина в живописи китайских художников // Искусствознание и педагогика диалектика. Взаимосвязи и взаимодействия. Материалы VIII Международной межвузовской научно-практической конференции. Научные редакторы: С.В. Анчуков, О.Л. Некрасова-Каратеева. - СПб.: центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. - С. 503-509.
8. Аюшева Н.Г., Лапина Т.А. Межличностный конфликт в рассказах Янь Гэлин «Квадратный лунный пряник» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2019. - Т.12. - №1. - С. 234-237.
9. Волкова Ю.С. Трансформация национально-специфических реалий в переводе романа Цао Сюэцина «Сон в красном тереме» // Язык и культура. Сборник статей XXVII Международной научной конференции. - Томск: ТГУ. - 2017. - С. 318-322.
10. Чжан Ю. Семиотика «гастрономического текста» в прозе Мо Яня «Страна вина» и Владимира Сорокина «Пир» // Труды молодых учёных Алтайского государственного университета. - 2018. - №15. - С. 203-206.

УДК 13

ББК 87.524.5

Вигель Н.Л.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Ростов-на-Дону

Vigel N.L.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Rostov-on-Don

## ПРОБЛЕМЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТ



### PROBLEMS OF VACCINATION AGAINST COVID-19: SPIRITUAL AND MORAL ASPECT

*Аннотация:* В статье рассматривается проблема вакцинации от коронавирусной инфекции и выделяется духовно-нравственный аспект вакцинопрофилактики от глобального вызова современной цивилизации.

**Ключевые слова:** вакцинация, вакцинопрофилактика, коронавирусная инфекция, этика, этический аспект инфектологии.

*Annotation:* The article deals with the problem of vaccination against coronavirus infection and highlights the spiritual and moral aspects of vaccination against the global challenge of modern civilization.

**Keywords:** vaccination, vaccination prevention, coronavirus infection, ethics, ethical aspect of infectology.

Вакцинация – это простой, безопасный и эффективный способ защиты от болезней до того, как человек вступит в контакт с их возбудителями. Вакцинация задействует естественные защитные механизмы организма для формирования устойчивости к ряду инфекционных заболеваний и делает вашу иммунную систему сильнее. Как и болезни, вакцины тренируют иммунную

систему выработке специфических антител. Однако вакцины содержат только убитые или ослабленные формы возбудителей той или иной болезни – вирусов или бактерий, – которые не приводят к заболеванию и не создают риска связанных с ним осложнений. Большинство вакцин применяются в форме инъекций, хотя есть и пероральные вакцины (вводимые через рот), и вакцины в форме назальных аэрозолей (вводимые через нос).

К истории вакцинации Первые попытки привить людей от оспы – одной из самых страшных болезней в истории, смертность от которой составляет 30%, – были зарегистрированы в Китае еще в XVI веке. Струпуля оспы можно размолоть и вдуть в ноздри получателя или поцарапать кожу. Эта практика, известная как «вариоляция», вошла в моду в Европе в 1721 году с одобрения английской аристократки леди Мэри Уортли Монтегю, но позже была встречена общественным резонансом после того, как выяснилось, что 2-3% людей умерли после прививки, и были вызваны дальнейшие вспышки. Следующая итерация прививки, которая оказа-

лась намного безопаснее, чем вариоляция, возникла из наблюдений за тем, что фермеры-молочники не заразились оспой. Английский врач XVIII века Эдвард Дженнер выдвинул гипотезу о том, что предшествующее заражение коровьей оспой – легкой болезнью, передающейся от крупного рогатого скота, – может быть причиной предполагаемой защиты от оспы. И поэтому он приступил к работе над серией экспериментов, которые теперь считаются рождением иммунологии, вакцинотерапии и профилактического здравоохранения [1-3].

В 1796 году Дженнер сделал прививку восьмилетнему мальчику, взяв гной из очагов коровьей оспы на руках доярки и введя жидкость в порез, который он сделал на руке мальчика. Шесть недель спустя Дженнер подверг мальчика оспе, но у него не развилась инфекция ни тогда, ни при 20 последующих облучениях.

В последующие годы Дженнер собрал данные еще от 23 пациентов, инфицированных или привитых вирусом коровьей оспы, чтобы подтвердить свою теорию о том, что иммунитет к коровьей оспе действительно обеспечивал защиту от оспы.



Родилась самая ранняя вакцинация – происхождение термина, происходящего от латинского слова «корова» («васса»). Вакцинация Дженнера быстро стала основным средством профилактики оспы во всем мире, даже став обязательной в некоторых странах.

Почти через столетие после того, как Дженнер разработал свою методику, в 1885 году французский биолог Луи Пастер спас жизнь девятилетнему мальчику после того, как его укусила бешеная собака, ежедневно в течение 13 дней вводя ему ослабленную форму вируса бешенства. У мальчика никогда не было бешенства, и лечение было объявлено успешным. Пастер придумал для своей терапии «вакцину против бешенства», расширив значение вакцины за пределы ее происхождения.

Глобальное влияние Луи Пастера привело к расширению термина «вакцина», включив в него длинный список методов лечения, содержащих живые, ослабленные или убитые вирусы, обычно вводимые в форме инъекции, для выработки иммунитета против инфекционного заболевания.

Научные достижения в первой половине XX-го века привели к взрыву вакцин, которые защищали от коклюша (1914), дифтерии (1926), столбняка (1938), гриппа (1945) и эпидемического паротита (1948). Благодаря новым технологиям производства производство вакцин было расширено к концу 1940-х годов. Вакцины против полиомиелита (1955), кори (1963), краснухи (1969) и других вирусов были добавлены в список в последующие десятилетия, и показатели вакцинации во всем мире резко возросли благодаря успешным глобальным кампаниям в области здравоохранения.

В 1980 году мир был объявлен свободным от оспы, что стало первой из многих успешных историй вакцинации, но с другими инфекционными заболеваниями еще предстоял долгий путь.

К концу 1990-х годов прогресс в осуществлении международных программ иммунизации застопорился. Почти 30 миллионов детей в развивающихся странах не были полностью иммунизированы против смертельных заболеваний, а многие другие вообще не были иммунизированы. Проблема заключалась в том, что новые вакцины становились доступными, но развивающиеся страны просто не могли себе их позволить. В ответ на это Фонд Билла и Мелинды Гейтс и партнеры объединились в 2000 году, чтобы создать Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации, который теперь называется ГАВИ, Альянс по вакцинам. Цель состояла в том, чтобы побудить производителей снизить цены на вакцины для беднейших стран в обмен на долгосрочный, значительный и предсказуемый спрос со стороны этих стран. С момента его запуска детская смертность сократилась вдвое, и 13 миллионов смертей были предотвращены.

Принцип вакцинации

Вакцины снижают риск заболевания, активируя естественные защитные механизмы для формирования иммунитета к возбудителю болезни.

Вакцинация провоцирует иммунный ответ организма. Иммунная система распознает возбудителя болезни, например вирус или бактерию. Начинает производство антител. Антитела – это белки, естественным образом вырабатываемые иммунной системой организма для борьбы с заболеванием. Запоминает

возбудителя болезни, чтобы бороться с ним в будущем. Если этот возбудитель вновь попадет в организм, иммунная система быстро уничтожит его, не допустив развития болезни.

Таким образом, вакцинация – это безопасный и рациональный способ вызвать в организме иммунный ответ без необходимости заражать его той или иной болезнью.

Наша иммунная система обладает памятью. Получив одну или несколько доз вакцины, мы, как правило, приобретаем защиту от той или иной болезни на много лет, десятилетий или даже на всю жизнь. Именно это делает вакцины таким эффективным средством. Вакцины не дают нам заболеть, что гораздо лучше необходимости лечить болезнь, когда она уже наступила.

Необходимость вакцинации

Без вакцинации мы подвергаемся риску серьезных заболеваний, таких как корь, менингит, пневмония, столбняк и полиомиелит. Многие из этих болезней опасны для жизни. По оценкам ВОЗ, ежегодно вакцины спасают от 2 до 3 миллионов жизней.

Несмотря на то, что некоторые заболевания становятся менее распространенными, их возбудители продолжают циркулировать в некоторых или во всех регионах мира. В современном мире инфекционные заболевания могут легко пересекать границы и заражать любого человека, у которого отсутствует к ним иммунитет.

Вакцинироваться следует из двух главных соображений: она позволяет защитить себя и защитить окружающих. Поскольку некоторым людям – например, новорожденным и людям, больным тяжелыми заболеваниями или имеющим определенные виды аллергии,



– прививки могут быть противопоказаны, их защита от болезней, предотвратимых с помощью вакцин, зависит от наличия прививок у окружающих.

Уже ни у кого не возникает сомнений, что современным вызовом существующей цивилизации является корона-вирусная инфекция. Никто не сомневается, что пандемия коснётся каждого. И все, безусловно, знают: эффективных лекарств от COVID-19 нет. Однако тех, кто скептически относится к вакцинации, единственному надёжному способу предотвратить болезнь, ещё предостаточно, и во многом это связано с легендами вокруг новых препаратов. Самое время отделить зёрна от плевел.

Миф 1. Перед вакцинацией нужно сдавать тест на антитела к коронавирусу.

Сторонники этой теории могут опираться на два аргумента. Первый – возможное наличие собственных антител у тех, кто уже переболел COVID-19. Действительно, существует вероятность, что вы были носителем инфекции и организм выработал антитела к вирусу. Однако это не исключает повторного заражения, которое может оказаться гораздо менее безобидным.

К тому же опыт показывает, что уровень антител после перенесённого COVID-19 довольно быстро снижается и становится недостаточным для эффективной защиты.

Второй аргумент в пользу предварительного тестирования – выявление тех, кто к моменту вакцинации уже заболел корона вирусной инфекцией. Но смысла в этом нет: при введении вакцины во время инкубационного периода или даже активной формы заболевания вреда от неё не будет. Напротив, вакцинация поможет организму эффек-

тивно бороться с болезнью и снизить риски осложнений.

Миф 2. После вакцинации иммунитет снижается, и можно легко заболеть ковидом или другими респираторными инфекциями.

На самом деле вакцина – будь то препарат от корона-вирусной или любой другой инфекции – не влияет на интенсивность иммунного ответа. Антиген, который мы получаем с введённой вакциной, – лишь один из сотен, поступающих в организм. Ведь и в воздухе, которым мы дышим, и на предметах, которых мы касаемся, тысячи бактерий и вирусов, с которыми иммунитет борется буквально каждую минуту. Его возможности в этом отношении неистощимы, и «перегрузить» иммунную систему очередной вакциной невозможно. А вот выработать «клетки памяти», которые при встрече с настоящим вирусом обеспечат решительный ответ и быструю победу над врагом, действительно реально. Для этого и нужна вакцинация.

Миф 3. После введения вакцины от корона вирусной инфекции человек может быть заразным.

Человек, который получил прививку против корона вирусной инфекции, может быть потенциальным её источником, только если на момент вакцинации он уже был болен COVID-19, чего, конечно же, нельзя исключить. Во всех остальных случаях любая возможность «заразности» исключена. Посудите сами: в организм при вакцинации от COVID-19 проникает не сам вирус, а лишь его «запасная часть» – белок (мы говорим о «Спутник V»). Он способен запустить иммунный ответ, но не может ни размножиться, ни становиться источником инфекции.

Миф 4. Вакцина от корона-вируса может изменить ДНК

человека.

Этот миф распространяется, как правило, в отношении РНК-вакцин, которые не зарегистрированы в РФ, – препаратов компаний Moderna и Pfizer. Страхи породила технология создания этих вакцин, предусматривающая использование генетического материала. Развеять их позволяют знания о различиях между ДНК, которые несут информацию, унаследованную от родителей, и матричной РНК, применяемой в вакцинах.

Итак, наши ДНК – это двух-цепочечные, очень длинные молекулы, плотно «закрученные» внутри клеточного ядра. В то же время мРНК представляют собой одноцепочечную копию небольшого участка ДНК. В условиях организма она обычно создаётся в ядре, а потом выделяется в основную часть клетки, чтобы задать определённую инструкцию.

РНК, которая вводится в организм в составе вакцины от корона вирусной инфекции, должна просто преодолеть клеточную стенку. Этого достаточно для передачи информации о воссоздании в организме белка корона вируса и запуска иммунного ответа. В «святой святых» клетки, в ядро, мРНК не попадает, а следовательно, не «контактирует» с ДНК и тем более не может её изменить.

Миф 5. Вакцину от корона-вирусной инфекции не следует вводить пожилым людям.

Правда в том, что вакцина от COVID-19 как раз и необходима пациентам из группы высокого риска, к которым относятся пожилые люди. Известно, что тяжесть и летальность корона вирусной инфекции увеличиваются с возрастом: чем старше человек, тем выше вероятность развития тяжёлой формы заболевания и его осложнений.

Эпидемиологи пришли к выводу, что польза при своевременной вакцинации пожилых людей намного выше рисков побочных эффектов. Тем более что отечественный «Спутник V» успешно прошёл исследование, изучающее его применение в возрасте старше 60 лет. Результаты этой работы показали, что в целом российская векторная вакцина безопасна для пожилых людей.

Частота побочных эффектов у этой категории потребителей была сопоставима с таковой при использовании в популяции в целом – примерно у 2 % вакцинированных отмечались неблагоприятные реакции. И они, как правило, были незначительны: головная боль, умеренное повышение температуры тела, боль в месте инъекции. Обычно эти симптомы носили кратковременный характер, в то время как активную форму COVID-19 бывает сложно назвать скоротечной. Особенно в пожилом возрасте.

Защита от застарелых болезней будет по-прежнему иметь важное значение в предстоящие десятилетия и столетия, но эта работа еще не завершена. Чтобы защитить мир от инфекционных заболеваний, нам нужен механизм мониторинга новых вирусов и быстрой разработки вакцин против наиболее опасных возникающих инфекций. Разрушительный вирус Эбола 2014/2015 годов стал тревожным сигналом о том, насколько плохо мир подготовлен к борьбе с такой эпидемией. В конце концов вакцина была одобрена, но пришла слишком поздно для тысяч людей, которые погибли.

В ответ на это в 2017 году в Давосе была создана Коалиция инноваций по обеспечению готовности к эпидемиям (CEPI) - глобальное партнер-

ство между государственными, частными, благотворительными организациями и организациями гражданского общества, работающими над ускорением разработки вакцин против новых инфекционных заболеваний и обеспечением равного доступа к этим вакцинам для пострадавшего населения во время вспышек.

Мы прошли долгий путь со времени рискованных и ужасных попыток ранней прививки пять веков назад. Научные инновации, широкомасштабные глобальные кампании в области здравоохранения и новые партнерские отношения между государственным и частным секторами в буквальном смысле спасают жизнь. Поиск вакцины для защиты мира от нового коронавируса - задача, но, если мы и можем чему-то научиться из истории, так это тому, что есть основания для надежды.

Что же касается судеб человека и его телесной организации в современном мире, то можно констатировать тенденцию утраты им своей качественной определенности, способности избирать свой индивидуальный способ жизнедеятельности и власти над своим же телом. Оно уже в полном смысле слова ему не принадлежит, он предстает как «политическое тело» как собственность государства и общества. Это укладывается в распространенную концепцию искусственной регуляции воспроизводства населения, которое в нынешнем состоянии бессмысленно тратит ресурсы планеты, бесконтрольно размножается, плодит нищету и мешает жить «золотому миллиарду» избранных. Как реакция на это появляются лозунги типа «будьте сами себе врачами» ибо государственная медицина, основанная на рыночных механизмах, не способна обеспечить нуж-

ный уровень здоровья и здравоохранения для всех. Это то, что имеется ввиду под патерналистской моделью медицины, где человек – винтик государственной «машины» и пассивен при принятии решений в отношении своего здоровья. Происходит расслоение медицины на элитарную и народную со всеми вытекающими последствиями. Замена государственной медицины на рыночную в свою очередь ведет к дальнейшему расслоению и появлению корпоративных интересов с соответствующей ориентацией финансовых потоков. Человек в этих условиях как правило не получает достоверной информации о своем здоровье, иммунитете и о профилактических мерах, включая вакцинопрофилактику. Тем самым человек утрачивает свою субъектность и превращается в объект манипуляций со стороны медицинских и фармацевтических корпораций, основанных на получении прибыли.

В современной России специфика этих процессов выражается в том, что плюрализм идеологий и духовно-нравственных систем при отсутствии четкой стратегии дальнейшего общественно-политического развития приводит к значительной неопределенности, к неуверенности в завтрашнем дне, к недоверию многим усилиям государства в сфере здравоохранения. Это наглядно выявляется и в прививочной компании, где мы столкнулись с парадоксом. Здравая и верная, в принципе, идея вакцинопрофилактики апробированная в течение многих десятилетий ставится под сомнение, научные данные не убеждают многих людей, падает авторитет науки как таковой. Эта своеобразная «социальная патология» требует усилий как власти, так и

общества для поддержания физического иммунитета, для близких и дружеских отношений и специфического и неспецифического укрепления истинно партнерского отношения человека и общества.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. *Здоровый образ жизни и профилактика заболеваний / под ред. Ющука Н.Д., Маева И.В., Гуревич К.Г. / М. Изд. «Перо». - 2012. - 273 с.*
2. *Этические и правовые аспекты инфектологии и вакцинопрофилактики. Часть 3. Этические принципы ликвидации инфекций / О.И.Кубарь, М.А.Бичурина, Н.И.Романенкова, А.Ж.Асатрян // Инфекция и иммунитет. 2013. - т.3. - №3. - С.205-212.*
3. *Этика вакцинации (критерии научного и гуманитарного прорыва) под ред. О.И.Кубарь - СПб ФБУН НИИЭМ имени Пастера. - 2018. - 176 с.*

---

© Вигель Н.Л.

УДК 379.85

ББК 65.433(5Кит)

Дай Сяодань,  
аспирантка,  
г. Владивосток

Dai Xiaodan,  
PhD student  
Vladivostok

Научный руководитель:  
Малинина Н.Л.  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Владивосток

Scientific supervisor:  
Malinina N.L. Dr. Sci.  
(Philosophy),  
Professor,  
Vladivostok

## ПОТЕНЦИАЛ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН ДЛЯ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО ГОРОДА В КНР



### THE POTENTIAL OF INDUSTRIAL ZONES FOR CULTURAL TOURISM OF A PROVINCIAL CITY IN CHINA

*Аннотация:* Провинция Ляонин, Китай, является важной старой промышленной базой в Китае. Культурные и творческие индустрии вдохнули новую жизнь в город, сделав промышленный город более привлекательным и привлекательным для развития туризма. Отталкиваясь от перспективы культурного творчества и культурной интеграции промышленных городов, это исследование предлагает путь к полному использованию туристических ресурсов промышленных городов.

**Ключевые слова:** **промышленный город, культурный туризм, культурное творчество, интеграция и развитие культуры и туризма, промышленный ресурсный потенциал**

*Annotation:* Liaoning Province is an important old industrial base in China. The cultural and creative industries have breathed new life into the city, making the industrial city more attractive and attractive for tourism development. Starting from the perspective of cultural creativity and cultural integration of industrial cities, this study suggests a way to fully exploit the tourism resources of industrial cities.

**Key words:** **industrial city, cultural tourism, cultural creativity, integrated development of culture and tourism, industrial resource potential**

Для китайской культуры характерно прагматическое отношение, в том числе к философским концепциям. Рассуждения о сущности мира трактуют через корреляцию с практической деятельностью. В каждой концепции пытаются найти положение обосновывающее достижение практических результатов. В китайской культуре методологическим основанием туризма являются положения традиционной культуры [1]. В конфуцианстве подчеркиваются положения, что путешествия расширяют опыт, дают новые знания. Даосизм сформировал созерцательное отношение к природе, стремление к гармонии человека и природы, соответственно ценятся путешествия по природным памятникам. В буддизме есть требование соответствия природе, что также поднимает значимость экологического туризма. Китай развивается и делает попытки воспринимать идеи современной за-

падной культуры. Одной из новых форм мирового туризма выступает промышленный туризм [2]. В Китае изучается мировой опыт использования промышленных сооружений в туристических целях, для выработки собственной практики реиндустриализации [3]. В странах Европы и Америки промышленное производство уступает финансовому бизнесу, креативным индустриям. Китай стал для мировой экономики производственной площадкой - «мировой фабрикой» благодаря дешевой рабочей силе. Страны Запада столкнулись с проблемой освобождения производственных мощностей от непосредственного производства и необходимостью возрождения депрессивных регионов. Одним из решений этих проблем стало развитие креативной экономики, в которую входит и туризм [4]. Китай, в котором происходит «новая индустриализация», также столкнется с ситуацией, что постепенно нужно менять промышленный потенциал на экономику впечатлений. Ряд стран демонстрируют успешные практики промышленного туризма [4]. При этом не выработаны единые правила,

нормы, формы использования промышленных предприятий в целях туризма, соответственно Китаю необходимо учитывать свою специфику и искать свои формы промышленного туризма, ведущая роль в этом процессе должна принадлежать государству [5].

Поиск путей использования потенциала промышленного туризма в провинциальном городе дает опыт и другим регионам [6]. Провинция Ляонин - крупная промышленно развитая провинция Китая. В ней много промышленных городов, промышленных городских районов и промышленных предприятий. Она имеет долгую промышленную историю, промышленную культуру и городскую культуру [7]. У нее есть потенциал для развития промышленного туризма и городского туризма. Культурные и креативные индустрии и туризм являются важными составляющими современных отраслей сферы услуг. Промышленная интеграция помогает формировать новые форматы бизнеса и делает промышленные города более привлекательными. Культурные и креативные индустрии вдохнули новую жизнь в город, превратив индустрию туризма промышленных городов в новую точку экономического роста. Но Китай также сталкивается с такими проблемами, как подходы, объекты, ландшафты, акторы в процессе использования потенциала промышленного туризма, о которых вынуждены рассуждать и искать способы преодоления в ряде других стран [8]. Для практики туристической деятельности провинции Ляонин оказались важными следующие направления преодоления противоречий развития промышленного туризма:

1.Корректировка политики

индустрии культуры. Индустрии культуры и творчества также неотделимы от государственной политики поддержки и руководства в области управления. Это требует, чтобы правительство обеспечивало удобные условия для предприятий в области финансов, налогообложения, земельных отношений и т.д., а также мобилизовывало больше социального капитала для входа в индустрию культуры.

2.Совершенствование законов и нормативных актов в области интеллектуальной собственности. Права интеллектуальной собственности являются необходимым условием выживания и развития творческих индустрий. Защита прав интеллектуальной собственности на самом деле является защитой человеческого творчества. Правительству следует разработать соответствующие законы и нормативные акты для обеспечения здоровой и упорядоченной социальной среды в индустрии культуры и творчества и защиты интересов создателей.

3.Создание учреждений обслуживания и управления. Предоставлять предприятиям государственные технологии, кредитное финансирование, исследования и разработки и дизайн, продажи продукции и другие услуги. Оборот некоторых туристических культурных и творческих продуктов должен единообразно регулироваться правительством, чтобы обеспечить уникальность и региональность культурных и творческих продуктов и подчеркнуть региональные особенности.

4.Реализация плана развития талантов. Теория креативной экономики подчеркивает важную роль человеческого капитала в содействии экономическому росту городов. Предприятия должны созда-

вать благоприятные условия для того, чтобы высококачественный человеческий капитал играл определенную роль, и предоставлять им возможности для работы и развития в творческих отраслях.

Интеграция и развитие культурных и творческих индустрий и туризма расширят и расширят цепочку индустрии туризма, приведут к тенденции потребления туризма и углубят пространство и ценность развития туризма [9]. Короче говоря, концепция культурного творчества проникла в развитие культурного туризма в промышленных городах, давая инновационные идеи для развития туризма. Чтобы изучить потенциал развития культурного туризма в промышленных городах провинции Ляонин, необходимо начать с культурной интеграции культурных и творческих индустрий и промышленных городов.

1.Туризм и культурная интеллектуальная собственность промышленного города (intellectual property). В контексте коммуникации IP придается значение распознавания образов. Культура — это душа города. Каждый город представляет собой сложный комплекс. Городская IP должна быть признана путешественниками и жителями города, вызывать коллективные воспоминания и постоянно интегрировать, и улучшать культурный образ города, совершенствуя слова, графику и символы. Популярность города может быть увеличена до определенной степени. Культурная интеллектуальная собственность промышленных городов должна находить ценность и креативность городов и интегрировать элементы ресурсов, такие как спортивные мероприятия, фестивали, международные выставки, тематические пар-



ки, культурное наследие, кино и телевидение и т.д., А также требуются коммуникационные символы с высокой степенью узнаваемости, культуры и коллективного восприятия.

2. Туризм и промышленный культурный опыт. Незабываемое путешествие должно быть культурным путешествием, духовным путешествием и творческим путешествием. Всемирная туристская организация провела соответствующие опросы. Чем больше туристов среднего и высокого класса, тем сильнее их требования к природному, гуманистическому и разнообразному культурному опыту, и тем больше средств и времени они готовы инвестировать в культурный туризм. Благодаря комплексному проектированию культурного творчества и туристического опыта мы будем развивать промышленные площадки, промышленные кварталы и промышленные предприятия для создания удобных, комфортных и здоровых мест отдыха. Преобразуйте развлекательные заведения, где публика может взаимодействовать и участвовать на старых промышленных площадках, в места, где люди могут расслабиться и развлечься. Это позволяет людям получать полноценный сенсорный опыт не только с помощью зрения и слуха, но и с помощью обоняния, вкуса, осязания и других чувств.

3. Туризм и промышленные культурные и творческие туристические сувениры. Туристические сувениры являются символом туристического опыта. Как символ иностранных обменов, их основная функция состоит в том, чтобы быть носителем культурных обменов и презентаций. Они направлены на передачу определенной информации и значимости общественности за пределами общества, а также на добавление элементов промышленного творчества в туристические сувениры, чтобы лучше удовлетворить культурные потребности туристов высокого уровня. Сочетание культурного творчества и соответствующего ему носителя продукта отражает историческую память, заложенную в индустриальной культуре. Однако все меняется и развивается. Производство сувениров требует применения современного мастерства и материалов, которые должны соответствовать эстетике современных людей и иметь определенную ценность для использования и демонстрации.

4. Туризм и промышленное культурное наследие. На данном этапе, в дополнение к его исторической ценности, промышленному культурному наследию уделяется внимание сточки зрения туризма, культурного опыта, спорта и досуга. Из-за особенностей

производства промышленные предприятия в провинции Ляонин в основном представляют собой непрерывные многопролетные здания, которые обычно трудно оценить современным туристам. Это требует преобразования культурного творчества в культурную форму, понятную современным людям, придания ей промышленной исторической, технологической, эстетической и других аспектов ценности и постепенного формирования основной области городского промышленного наследия, что делает его наиболее динамичным городским пространством и наиболее конкурентоспособным городским ландшафтом.

Провинция Ляонин является важной старой промышленной базой в Китае. Промышленные ресурсы стали символом и символом города. Развитие диверсифицированной модели туризма, отвечающей характеристикам собственной промышленности города, является одним из путей к процветанию городов. Промышленный город провинции Ляонин, который несет в себе славу китайской промышленности, определенно сможет добиться быстрого экономического развития в процессе трансформации в будущем в центр промышленного туризма

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кононов А.Ю., Ли Б. *Культура Китая и её влияние на предпринимательство (на примере туризма) // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018. - Т. 7. - № 4 (25). - С. 326-328.*
2. Гугова Т.А. *Промышленный туризм как новый тренд в системе глобального потребления // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: Изд-во Национального исследовательского Томского политехнического университета, 2013. - С. 49-51.*
3. Дьяченко О.В., Зарубежнов Е.С. *Мировые тренды реиндустриализации: первоначальный опыт и современные противоречия // Экономическое возрождение России. - 2015. - № 3 (45). - С. 62-75.*

4. Головач Э.П., Хутова Е.Н. Тенденции развития промышленного туризма в мире // Вестник Брестского государственного технического университета. - Экономика. - 2018. - № 3 (111). - С. 10-14.
5. Чжан Б.Ю. Государственная политика развития внутреннего туризма в Китае // Вестник университета. - 2014. - № 21. - С. 64-66.
6. Станчева С. Международная политика и практика сохранения адаптации и социализации промышленного наследия // Коммуникативные возможности современных музеев, библиотек и архивов (к 45-летию ОГИК и 60-летию ОМИИ). Сборник материалов VIII Международных музейных чтений «Современные проблемы музеологии». Гл. редактор Паршиков Н.А. - Орел: ОГИК, 2018. - С. 151-156.
7. 花建.文化创意旅游的价值创造.解放日报.2014年8月30日,第007版. Хуа Цзянь. Создание ценности культурного и творческого туризма // Цзефан. Ежедневно. -30 августа 2014 года. - Выпуск 007.
8. Алексеева Е.В. Ревалоризация индустриального наследия в России и странах Западной Европы: подходы, объекты, ландшафты, акторы // Экономическая история. - 2017. - № 1 (36). - С. 9-23.
9. Загรีева А.А. Промышленный туризм – новое направление развития мирового туризма // Национальные традиции в развитии торговли, экономики и культуры. Тринадцатая межвузовская студенческая научно-практическая конференция. - Уфа: Изд-во УИ ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. - С. 43-44.
10. Загріева А.А. Развитие промышленного туризма в мире // Наука и образование: проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск: НИЦ «Мир науки», 2016. - С. 270-273.

© Дай Сяодань

УДК 316.4  
ББК 60.524

Захаров К. Е.,  
преподаватель,  
г. Буденновск

Zakharov K. E.,  
Lecturer,  
Budenkovsk

## ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА СФЕРЫ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА



### THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE LIFE SPHERES OF SOCIETY

*Аннотация:* В статье анализируются возможные социально-психологические последствия пандемии COVID-19. На основе собственных эмпирических исследований, а также обзора научной литературы, связанной с психологическими последствиями пандемии и другими природными рисками, рассматриваются их психологические эффекты и экономические последствия на нескольких уровнях социально-психологического анализа: внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом и макропсихологическом, то есть в масштабах всего общества. Рассматривается воздействие вынужденной изоляции, а также страха заражения и физического дистанцирования на близкие отношения, доверие к людям, межличностную мобильность, принятие групповых решений в малых группах и поляризацию в сетевых сообществах. Анализируются причины стигматизации и роста межгрупповой напряженности в условиях пандемии. Подчеркивается, что в условиях перезапуска экономики подкрепление веры людей в собственные силы и поддержка соперничества другим могут быть более эффективными средствами побуждения к соблюдению

правил предосторожности, чем нагнетание страха. Делается вывод о необходимости перехода в коммуникациях по поводу пандемии от алармизма к позитивным целям и предоставлению информации, позволяющей гражданам строить планы на будущее.

**Ключевые слова:** COVID-19, социально-психологические последствия, личность, межличностные отношения, внутригрупповые процессы, межгрупповые отношения, макропсихология, политические установки, доверие, отношение к глобальным рискам.

*Annotation:* The article analyzes the possible socio-psychological consequences of the COVID-19 pandemic. Based on our own empirical research, as well as a review of the scientific literature related to the psychological consequences of the pandemic and other natural risks, their psychological effects and economic consequences are considered at several levels of socio-psychological analysis: intrapersonal, interpersonal, group, intergroup and macropsychological, that is, on the scale of the whole society. The impact of forced isolation, as well as the fear of infection and physical distancing on close

relationships, trust in people, interpersonal mobility, group decision-making in small groups and polarization in online communities is considered. The causes of stigmatization and the growth of intergroup tension in the context of a pandemic are analyzed. It is emphasized that in the conditions of restarting the economy, strengthening people's faith in their own strength and supporting empathy for others can be more effective means of encouraging compliance with precautionary rules than fear-mongering. It is concluded that there is a need to switch from alarmism to positive goals in communications about the pandemic and to provide information that allows citizens to make plans for the future.

**Keywords:** COVID-19, socio-psychological consequences, personality, interpersonal relationships, intra-group processes, intergroup relations, macropsychology, political attitudes, trust, attitude to global risks.

Вспышка эпидемии COVID-19, начавшаяся в КНР в начале декабря 2019 г., быстро получила освещение в мировых СМИ и стала рассматриваться как глобальная угроза. С учетом быстрого распространения заболева-

ния Всемирная организация здравоохранения вынуждена была признать эпидемиологическую обстановку пандемией, институционально закрепив таким образом уже сформированное в экспертном сообществе отношение к данной угрозе как к одному из экзистенциальных глобальных рисков. К апрелю 2021 г. более 2,6 миллиардов жителей земли оказались в условиях вынужденного социального дистанцирования и самоизоляции.

Цель данной статьи – проанализировать возможные социально-психологические механизмы влияния пандемии и связанного с ней экономического кризиса на российское общество. Последствия пандемии рассмотрены на нескольких уровнях социально-психологического анализа: внутриличностном, межличностном, групповом, межгрупповом и макропсихологическом, то есть в масштабах всего общества.

Социально-психологические последствия пандемии.

На уровне личности одним из наиболее серьезных последствий пандемии является переживание стресса во время вынужденной самоизоляции или карантина, а позднее – возможное развитие посттравматического стрессового расстройства. Психологические работы показывают также рост суицидальных мыслей в период пандемии. Так, среди американских респондентов, рекрутированных через краудсорсинговую платформу mTurk, 45% отметили наличие мыслей о суициде в связи с пандемией, а 9% целенаправленно пытались заразиться COVID-19.

Роль страха в поддержке карантина и социального дистанцирования носит амбивалентный характер. С одной стороны, ряд исследований

показывает, что тревога по поводу пандемии, а также тревожность как личностная черта, прямо связаны с соблюдением правил предосторожности. Предварительные данные показывают, что в условиях пандемии страх заражения сильнее влияет на соблюдение мер предосторожности, чем политические убеждения. С другой стороны, длительное переживание тревоги и страха по поводу COVID-19 в условиях неопределенности будущего приводят к истощению психологических ресурсов личности, вызывают деструктивные стратегии совладания, могут вести к тяжелым формам тревожных и депрессивных расстройств.

Переживание тревоги и страха по поводу возможности заражения COVID-19 усиливается не только условиями вынужденной самоизоляции, но и осознанием глобальных масштабов происходящего, что провоцирует катастрофизацию образа коллективного будущего. Проведенные нами ранее эмпирические исследования показывают, что отношение личности к глобальным угрозам определяется образом мира и представлениями об обществе. Мы выделили три группы убеждений, выполняющих разные психологические функции при совладании с информацией о глобальных угрозах.

Первая из них выполняет защитную функцию в условиях дефицита социальных ресурсов: убежденность в несправедливости общества, недоверие к социальным институтам, а также вера в предопределенность судьбы блокируют участие в коллективных действиях для предотвращения рисков, усиливают апокалипсизм и повышают поддержку радикальных и насильственных мер для предотвращения катастрофы.

Вторая группа убеждений выполняет стабилизирующую функцию, способствует совладанию с тревогой перед глобальными угрозами через повышение приверженности групповым нормам: религиозности, ориентации на уважение к авторитетам, чистоте и святости в моральных оценках, усиливают убеждение в необходимости возвращения к традиционным ценностям и более жесткому контролю за гражданами для предотвращения катастрофы.

Наконец, третья группа убеждений выполняет функцию преадаптации к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности. Относящиеся к этой группе убеждения в способности человека определять свое настоящее и будущее, ориентация на справедливость и заботу о людях, вера в социальную сложность, в наличие множества различных решений в одной и той же ситуации, а также вера в справедливость мира поддерживают ориентацию на прогнозирование и предотвращение глобальных угроз через сотрудничество, помогают не поддаваться соблазну упрощенных, популистских и радикальных решений.

На уровне группы и организации негативные переживания, связанные с последствиями пандемии, запускают разнонаправленные групповые процессы. С одной стороны, они повышают сплоченность группы перед лицом общей опасности, с другой – затрудняют групповое принятие решений и коммуникации, сдвигая группу к чрезмерно консервативным или, напротив, рискованным стратегиям поведения.

Переживания пандемической угрозы усиливают групповую идентификацию, что в свою очередь может затруд-



нять конструктивный поиск решений проблем, возникающих в связи с влиянием пандемии на экономику.

Психологические исследования показывают, что в состоянии тревоги малые группы становятся более конформными в отношении авторитетных мнений, чаще упрощают ситуацию и реже учитывают альтернативные точки зрения. В результате резко возрастает вероятность ошибки лидера. Растет приверженность ранее принятым решениям, тревога сковывает воображение и затрудняет поиск нестандартных путей выхода из ситуации. При этом снижается способность команды к оценке долгосрочных последствий своих действий. Тревожные состояния выполняют мобилизующую функцию, обостряя внимание группы к ближайшему будущему. Тем не менее, они запускают защитные групповые механизмы, призванные сохранить позитивную идентичность: она смещается на совместное прошлое, тогда как будущее оценивается негативно. Наши предшествующие исследования показали, что нагнетание тревоги по поводу будущего препятствует формулированию отчетливых и долгосрочных целей совместной деятельности.

В ближайшие месяцы можно с уверенностью прогнозировать рост межгрупповой напряженности, связанной с пандемией и с ее социально-экономическими последствиями. Как показывает история человечества, все известные историкам эпидемии сопровождались вспышками ксенофобии, межгрупповой напряженностью и поиском врагов.

Уже сейчас мы можем наблюдать проявления стигматизации в отношении людей, которые входят в продуктовый магазин без повязки, пожилых людей, а также жите-

лей крупных городов.

Для прогнозирования влияния пандемии на общество в целом необходимо принять во внимание тот факт, что подавляющее большинство стран вошли в эпоху COVID-19 с низким уровнем институционального доверия.

Для противодействия стигматизации необходимо избегать обезличивания заболевших людей в новостных сводках, а также увязывания их с теми или иными социально-демографическими категориями. Вместо обозначения «случаи с COVID» или «шашлычники» необходимо рассказывать о «людях, заболевших коронавирусом». Недопустима публикация в открытом доступе информации о конкретном доме или подъезде, в котором проживают заболевшие люди. Вместо этого необходимо указывать и постоянно обновлять сведения о числе заболевших жителей по каждому микрорайону и округу города. Необходимо освещать личные истории заболевших людей и врачей, давать им возможность публично рассказывать о развитии ситуации, своих переживаниях, страхах и надеждах. От политики замалчивания страхов и предрассудков как можно скорее необходимо переходить к открытому обсуждению проявлений стигматизации и дискурса ненависти, для борьбы с которыми важно привлечь уважаемых людей искусства, религиозных деятелей, журналистов и блогеров.

Исследования показывают, что в том случае, когда нагнетание тревоги в отношении масштабных угроз вызывает ощущение беспомощности, это провоцирует защитные реакции, схожие с когнитивным диссонансом. В итоге запугивание приводит к обратным эффектам - вместо моби-

лизации общества на всеобщую борьбу с пандемией, оно усиливает отрицание ситуации, фатализм и недоверие к официальной информации.

Для сокращения числа вторичных жертв в условиях пандемии необходимо использовать не штрафы за нарушение норм карантина, а стимулы к его соблюдению. Прежде всего, необходимо поддерживать сопереживание и разъяснять, как именно соблюдение карантина помогает человеку контролировать ситуацию.

С учетом результатов исследований психологических закономерностей отношения людей к эпидемическим угрозам, можно выделить две основные задачи частных и государственных информационных кампаний, связанных с COVID-19: поддержку веры людей в собственные силы и сопереживание другим. Во-первых, необходимо поддерживать уверенность граждан в том, что они могут повлиять на вероятность собственного заражения, защитить близких, повысить шансы на сохранение работы или новое трудоустройство. Во-вторых, требуются специальные программы, направленные на поддержку сопереживания, - не только заболевшим и врачам, но и другим людям, оказавшимся в трудных условиях - соседям, коллегам по работе или профессии; необходимо стимулирование участия пользователей социальных сетей в коллективных акциях социальной помощи.

Руководителям компаний, чьи сотрудники сейчас работают удаленно, необходимо регулярно проводить видеобсуждения не только рабочих вопросов, но и текущей ситуации, чтобы люди могли высказывать свои тревоги и надежды, убедиться в том, что компания о них заботится.

Необходимо публичное



обсуждение будущего страны после пандемии в традиционных СМИ и социальных медиа. Уже сегодня необходимо широкое информирование граждан о плане выхода российской экономики из карантина, а также критериях,

на основании которых будет приниматься решение о переходе от одной стадии плана к другой. Принципиально важно регулярно предоставлять информацию о меняющихся потребностях рынка труда, планируемых мерах поддерж-

ки граждан и предприятий, на основании которой люди, находящиеся в условиях самоизоляции, могли бы планировать различные сценарии своей дальнейшей жизни.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и миссия психологической работы // Психологические исследования. 2021. - Т. 13.- № 70. -С. 1. [Электронный ресурс] - URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2021v13n70/1731-boyko70.html>
2. Исследование социальных эффектов пандемии COVID-19. Сводка#12. 26.05.2021. М.: ЦСП «Платформа», 2021. [Электронный ресурс] - URL: <https://pltf.ru/2021/05/26/omi-i-platforma-sociologija-krizisa-3>
3. Лебедев А.Н. Психологическое состояние российского общества в свете макропсихологического подхода // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология.- 2018.- № 2(34).- С. 243-251.
4. Нестик Т.А. Метакогнитивные функции персональной социальной сети // Экономические стратегии. -2019. -№ 5. -С. 2-6.
5. Нестик Т.А. Социальная психология времени. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
6. Нестик Т.А. Жизнеспособность группы как социально-психологический феномен // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». - 2021.- С. 176-192.
7. Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
8. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
9. Шкуренко О. Вирусные переживания и страхи в 10 графиках. Как СМИ освещают пандемию, что скупают и чего опасаются в России и за рубежом // Коммерсантъ. 21.03.2021. [Электронный ресурс] - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4298561>
10. Юревич А.В. Опыт эмпирической оценки психологического состояния современного российского общества (анализ данных статистики) // Психологический журнал. - 2019. - Т. 40.- № 5.- С. 84-96.
11. Юревич А.В., Ушаков Д.В., Цапенко И.П. Количественная оценка макропсихологического состояния современного российского общества // Психологический журнал. - 2021. -Т. 28.- № 4. - С. 23-34.

УДК 159

ББК 88.251.32-2

Иванова Р.А.,  
канд. филос. наук,  
г. Симферополь

Ivanova R. A.,  
Cand. Sci. (Philosophy),  
Simferopol

## КОММУНИКАТИВНЫЕ РИСКИ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

### COMMUNICATION RISKS OF THE DIGITAL AGE



*Аннотация: Цифровая эпоха – не футуристическая фантазия, это то, что уже здесь, это то, в чём мы живём, нравится нам это или нет, осознаём мы это или нет. Цифровая эпоха порождает новый тип коммуникации и, соответственно, новые не только возможности, но и риски, рассмотренные в данных тезисах.*

**Ключевые слова:** *цифровая эпоха, коммуникация, коммуникативные риски.*

*Annotation: The digital era is not a futuristic fantasy, it is what is already here, it is what we live in, whether we like it or not, whether we realize it or not. The digital era gives rise to a new type of communication and, accordingly, not only new opportunities, but also the risks considered in these theses.*

**Key words:** *digital era, communication, communication risks.*

Сегодня нам приходится жить в странном, очень сложном мире. Безусловно, мир усложнился, однако он никогда не был лёгким – в каждой эпохе человек решал задачи, характерные для эпохи. Так усложнился мир или мы упростились? Или, может, мир усложнился, а мы упростились?

Человек наполняется текстами. По сути, текстом явля-

ется всё, что человеческий мозг воспринимает, поскольку так или иначе воспринимаемая информация формирует что-нибудь в человеке, бесследно она не исчезает. Мозг питается ими, «переваривает», а затем – по аналогии с соответствующим биологическим процессом – из различных текстовых соединений выстраивается сначала человеческая личность, а затем и человеческая общность. Так себе-тексты, так себе-нарративы порождают так себе-людей. Постоянно плохо «питаюсь», как мы будем справляться с вызовами окружающей среды? Наверное, так себе...

Согласно установкам нынче модной философии постмодернизма трансформация автоматически означает освобождение или улучшение. Тем не менее, высокие технологии не предоставляют доступ к самим вещам, они, скорее, оснащают технически детские мечты о всемогуществе.

Изначально название доклада и, соответственно, тезисов, задумывалось иным: «Онлайн или оффлайн: гамлетовские страсти современной коммуникации». Несложно заметить аллюзию к известному вопросу Гамлета: «Быть или не быть?». Это вопрос, заданный в критическом моменте, когда надо сделать выбор, от

которого зависит судьба чего (кого)-либо. Вопрос вечный, потому что он предельный, соответственно, отсылающий к глубинным основаниям человеческого существования.

В контексте гамлетовской ситуации этот универсальный вопрос сводился к бинарному выбору: оставить всё, как есть, или бороться. Осмелюсь предположить, что в своей конкретизации вопрос применительно к человечеству мало того, что сам окажется составным, так ещё и будет подразумевать не бинарный, множественный выбор: кто мы вообще, какие планы у нас на самих себя и на жизнь? Расслабленно сдать её в распоряжение цифре? В философии есть такая известная «проблема зомби», мысленный эксперимент, проблематизирующий следующий вопрос: как мы отличим реальность от точной копии этой реальности? А никак... Тема с deepfake, о котором эксперты говорят, что создать мы его можем, инструментарий есть, а вот распознать – это уже проблема, такого инструментария нет – вероятно, только начало.

Быстрее, мощнее, лучше – хорошо, только вот зачем, точнее, для чего? Мощнее, чтобы что? Быстрее, чтобы что? Лучше, чтобы что? Кажется, мы попали в зону критической

бифуркации – цивилизация начинает нас замещать. Говоря об этом ещё лет десять назад, исследователи быстро заносились общественным мнением (в том числе и научным как одним из его секторов) в разряд «иррациональных параноиков», но сегодняшняя реальность их реабилитировала.

Сразу оговорюсь, что я не алармист, потому как убеждена, что любой инструмент не есть сам по себе зло или добро и приемлем на своём месте, когда он служит человеку, а не наоборот – собственно, в этом и заключается изначальная миссия инструмента. Проблема кроется не в новизне, непривычности и технологиях самих по себе, а в том, что, как кто-то хорошо сказал: «Мир перестал быть человекомерным». Он становится миром «интернета вещей», если можно так выразиться, – устройство центричным /гаджетомерным, как угодно можно назвать в этом направлении. Человек утрачивает влияние на свою жизнь, очень по-разному – можно отдельное аспектное исследование проводить эту тему.

Человек будет роль какую-то ещё играть или нет уже? Жанр «Гамлета» – трагедия, к слову. Выбор в каком-то смысле всегда является трагедией, потому что утверждением одного варианта лишаются жизни другие. Выбор – это всегда немного о смерти, решение, кто умрёт, а кто останется в

живых.

Ознакомление с последними (2018-2021 годы) исследованиями в сфере коммуникативных рисков даёт нам приблизительное представление о тех местах, где тонко, и где может, как известно, порваться. Условно – в зависимости от той плоскости человеческого существования, в которой зарождаются причины и/или проявляются следствия – «слабинки» можно разместить в пяти кластерных ячейках:

1. Социальные риски (подмена образа и статуса Другого, с кем происходит общение; ложная сакрализация обыденной жизни);

2. Риски социальной организации («плавающее поле коммуникации», «облегчённая социальность», бухгалтеризация и юриспрудизация социального);

3. Экзистенциальные риски (обида и прощение «в цифре», разговор и молчание, доверие и подозрение);

4. Аксиологические риски («перераспределение ценностного «веса» физического и цифрового присутствия; расширение пространства идеологизации на повседневную жизнь; проблемы в отношениях со временем и исключение конечности бытия);

5. Онтологические риски («фейкты», нарушение идентичности, невозможность свободы).

Несложно заметить, что все кластеры объединяются об-

щими тенденциями, каждая из которых является причиной или следствием другой из ниже приведенного списка:

- размытие границ и оснований;
- имитация; недостижимость подлинности;
- эгоцентризм;
- редукционизм;
- нерелексивность;
- непрерывный переосмотр;
- «шизофреничность».

В итоге получается какой-то кибер-романтизм, с тем только отличием, что культура эпохи романтизма формировалась вокруг идеала бережного отношения к основаниям человеческого бытия, в основании же культуры цифровой эпохи, так выглядит, лежит пренебрежение к человеку и, соответственно, общая тенденция этой эпохи – дегуманизация. Homo Communicativus как продукт цифровой эпохи утрачивает доступ к опыту взаимной рефлексии. В некотором смысле человек превращается в устройство, для которого важна релевантная информация в определённое время, но информации так много, и она так повсюду, что ни на что другое уже не остаётся ни времени, ни желания. Чем тогда отличается человек с новыми чертами в постоянно поддерживающей их среде от одного из устройств, объединённых с другими в рамках интернета вещей?

УДК 316.3

ББК 66.2

Какоткин Н.С.,  
канд. филос. наук,  
доцент,  
г. Тверь

Kakotkin N.S.  
Cand. Sci. (Philosophy),  
Associate Professor,  
Tver

## PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA: PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF MODERN RUSSIA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS (по материалам Стратегии национальной безопасности Российской Федерации)



*PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA: PROBLEMS OF IDENTIFICATION OF MODERN RUSSIA IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS (based on the materials of the National Security Strategy of the Russian Federation)*

*Аннотация:* В статье ставится и рассматривается проблема статуса патриотизма как целостного многоаспектного духовно-практического явления в качестве национальной идеи, в связи с этим дается краткий анализ идентификации современной России в общественном сознании народа, роли патриотизма в формировании и развитии государственной идеологии.

*Ключевые слова:* патриот, патриотизм, общественное сознание, парадигма, образ России, национальная идея

*Annotation:* The article raises and examines the problem of the status of patriotism as an integral multidimensional spiritual and practical phenomenon as a national idea, in this regard, a brief analysis of the identification of modern Russia in the public consciousness of the people, the role of patriotism in the formation and development of state ideology is given.

*Keywords:* the patriot, patriotism, patriotic education,

**patriotic consciousness, a civic stand, national idea**

Современная реальность, в которой существует Россия характеризуется: усилением вызовов внешнего, геополитического характера, конкретизированных в политике ведущих западных государств, НАТО и ЕС, в размещении на границах с Россией значительных вооруженных формирований, представляющих ей угрозу, в использовании Украины в качестве сферы непосредственной военной опасности; экономическими и политическими санкциями со стороны США, ЕС и отдельных западных государств в отношении России, руководителей экономических и политических организаций; внутриобщественным экономическим неравенством и социальной поляризацией; сложностью современных задач, связанных с развитием российского общества во всех его сферах, что требует консолидации государственных и общественных сил, реального, продук-

тивного духовного единства, выражающегося в том числе в поддержке усилий политического, государственного руководства в решении общенациональных задач. Многие исследователи мировых тенденций также говорят, что в целом произошел переход от классической к модернистской модели развития общества, и мировая цивилизация вступила в новую эпоху, название которой – общество риска.

Важно также отметить наличие национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу, к которым относятся: «укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства

и гражданского общества; повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны; сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей; повышение конкурентоспособности национальной экономики; закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность которой направлена на поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира» [1]. Эти и другие факторы с различных сторон и разной степенью необходимости актуализируют проблему патриотизма, понимаемого в качестве объединяющей национальной идеи и социального чувства (качества) личности, а также как внутренний фактор противостояния действующим и надвигающимся угрозам и опасностям.

В таком качестве понимают и используют понятие патриотизма и руководители российского государства. «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма», - заявил президент России Владимир Путин, выступая на встрече с активом «Клуба лидеров» [2]. При этом В.В. Путин считает, что эта идея является общим, объединяющим началом и поэтому не идеологизирована и не связана с деятельностью какой-то партии.

Под патриотизмом в отечественной общественно-гуманитарной теоретической литературе понимают социально-политический принцип и личностное чувство (качество), предполагающее любовь к Родине, преданность ей, чувство ответственности за ее состояние и развитие,

готовность к самопожертвованию во имя ее интересов.

Как социально-политический принцип общественного сознания на массовом и индивидуальном уровнях, как понятие (в статусе принципа) гуманитарных областей знания - философии, этики, социологии, политологии, истории, социальной психологии, педагогики и других - понимание патриотизма не вызывает особых сомнений и не предполагает различий в толкованиях. Но когда речь идет о статусе патриотизма применительно непосредственно к личности, и патриотизм трактуется как чувство любви к Родине, Отечеству, то это представляется некоторым спрямлением, преувеличением. В самом понятии этимологически такой смысл не заложен. К тому же глубина чувств и композиция чувств у людей индивидуальны. На наш взгляд, патриотизмом является неразрывная интуитивная и осознанная связь личности с Отечеством (Родиной, обществом, народом), ощущение причастности Я к Родине-Государству, а с другой стороны - чувство включенности в твое личностное, сущностное начало Родины-Государства-Народа, в которых личность живет, формируется, развивается, самореализуется. Эта связь имеет некий метафизический, мистический уровень (характер), но вполне может быть отрефлексирована на рациональном уровне, вербализована.

Может ли патриотизм с его смысловой нагрузкой, в его духовно-социальном статусе быть национальной идеей и - еще строже и определенной - сущностью, основой государственной идеологии? Функционально, понятно, что да, может и должен. Как объединяющая и стимулирующая духовная сила. Можно согла-

ситься с Президентом России, что нет никакой другой более объединяющей идеи. Однако, само по себе это понятие является, на наш взгляд, очень общим. И как общее понятие оно имеет бедное содержание, т.е. малое число признаков. Оно не имеет специфически российского характера, содержания. В мире порядка 200 сформировавшихся национально-государственных образований, и в каждом из них живут граждане-патриоты, люди, имеющие чувство патриотизма. Но это будет не российский патриотизм. Следовательно, чтобы это понятие имело статус сущностной, содержательной основы национальной идеи, оно должно выражать целостный образ конкретной родины-отечества, т.е. гражданин-патриот в своем реальном сознании (чувстве) представляет этот образ, несет его в себе как родной и сверхценный. Системный образ Отечества обладает интегрирующим потенциалом, имеет проективный характер и стержневым компонентом идеологии и национальной идеи.

Поэтому-то содержание и реализация патриотизма в социальной практике личности будет связана с обеспечением национальных интересов, спектр которых требует проявления различных проявлений (сторон, качеств) личностного патриотизма. К примеру, на такие содержательные моменты указывает Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (ст. 31): «Обеспечение национальных интересов осуществляется посредством реализации следующих стратегических национальных приоритетов: оборона страны; государственная и общественная безопасность; повышение качества жизни российских граждан; экономический рост;



наука, технологии и образование; здравоохранение; культура; экология живых систем и рациональное природопользование; стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство». Содержательно, смыслово с этой статьей связана ст. 42 этого же документа: «Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1]. Осознание этих интересов, стратегических приоритетов и целей, принятие их как своих собственных, смысловожизненных и есть становлением патриота. Важно добавить, для реализации этих интересов, стратегических приоритетов и целей необходимо стать ответственным и эффективным профессионалом.

Названные национальные интересы, стратегические приоритеты и целей развития страны и обеспечения национальной безопасности выступают также факторами, определяющими место и роль патриотизма в российской национальной идее. К ним можно еще добавить: необходимость консолидации общества и стабилизации общественных отношений в решении общенациональных задач во всех сферах общества; использование патриотизма как механизма разрешения социально-экономических, политических и духовных противоречий, возникших в процессе смены системы социальных

отношений в России в 1990-х годах; наличие и усиление социального неравенства, действие социально-политических сил с различными (до противоположных) социальными интересами и позициями; проявление новых тенденция развития общества и необходимость выбора гражданами и социальными силами с позиций патриотизма; необходимость формирования личности нового поколения, в том числе ее патриотических качеств.

Патриотизм является одной из важнейших духовно-нравственных ценностей. Но на его содержание влияют и другие духовно-нравственные ценности. Обратимся опять к Стратегии национальной безопасности России. В статье 11 сказано: «Возрождаются традиционные российские духовно-нравственные ценности. У подрастающего поколения формируется достойное отношение к истории России. Происходит консолидация гражданского общества вокруг общих ценностей, формирующих фундамент государственности, таких как свобода и независимость России, гуманизм, межнациональный мир и согласие, единство культур многонационального народа Российской Федерации, уважение семейных и конфессиональных традиций» [1].

Факторы, способствующие формированию целостного образа России, духовно-нравственные ценности российского общества положительно влияют на идентификацию и самоидентификацию России и россиян в общественном сознании, потворствуют формированию национальной идеологии на основе патриотизма. Однако в соответствии с Конституцией Российской Федерации государственная идеология в России отсутствует, а по поводу ее необходимости

и содержания продолжаются дискуссии. Обозначим в связи с этим основные противоречия. Эти противоречия одновременно выступают проблемами идентификации России в общественном сознании в контексте трактовки патриотизма в качестве национальной идеологии.

К ним относятся: сложная социальная структура России, ее представленность в различной степени в соответствующих политических партиях и общественных объединениях и необходимость их объединения для решения наиболее общих и важнейших задач, что затруднительно без государственной идеологии; наличие определенных конституционно оформленных ценностей исторического, культурного, социально-политического характера, соответствующих им функций и полномочий органов государственной власти и их назавершенность, недооформленность в идеологии. При этом ряд конституционных положений выглядят вполне идеологическими; наличие теоретико-политических дискуссий по конституционным и идеологическим вопросам, говорящих о преимущественных позициях ученых – философов, социологов, политологов, историков, социальных психологов, правоведов – в пользу принятия, утверждения государственной идеологии и отсутствие таковой; наличие идеологий в программах и уставах политических партий, борющихся за власть на парламентских выборах, победа их на выборах, благодаря поддержке электоральными группами их идеологических установок, и идеологизация в их деятельности на государственном уровне в рамках Конституции; создание, принятие российским государством (президентом, парламентом, правитель-

ством), отдельными органами государственной власти нормативно-правовых документов по опросам образования, формирования и развития личности, воспитания человека и гражданина, включая патриотическое воспитание, формирование идейно-политических качеств личности и отсутствие государственной идеологии, которая могла быть содержательной основой этой работы.

В современных условиях некоторые идеологические положения имеют определенный консенсус в общественном сознании, что способствует идентификации России в общественном сознании. К ним относятся: отказ от официального антикоммунизма и отсутствие апелляции к буржуазной идеологии; более взвешенное отношение к идеологическому и символическому наследию советского прошлого; сдержанное и прохладно отношение со стороны государственно-политической элиты к либерально-западнической субкультуре внутри страны; более дистанцированное отношение к Западу, отношение к нему преимущественно с геополитических и экономических, а не ценностно-идеологических позиций; обращение к историческому, духовно-культурному наследию более широкого культурно-пространственного и временного пласта, чем прежде; более тесные связи с РПЦ и другими традиционными религиозными конфессиями.

Определяющее влияние на процесс идентификации России в общественном сознании в рамках патриотизма оказывает наличие и противостояние двух полярных субкультур, основой которых являются умеренные консервативно-традиционалистские и либерально-демократические

в западническом понимании ценности и установки. При этом национальная идея (русская идея), концептуально разработанная на научно-теоретическом уровне, еще не достигает такого же уровня в программно-нормативной и поведенческой реальности.

Коренной проблемой в деле идентификации России в общественном сознании, формировании и реализации патриотических качеств личности является проблема качества жизни. В Стратегии национальной безопасности справедливо указывается (Ст. 50): «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов» [1].

При этом необходимо повышать качество жизни россиян, что гарантируется обеспечением продовольственной безопасности, большей доступностью комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного образования и здравоохранения, спортивных сооружений, созданием высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержкой социально значимой трудовой занятости, другими мерами оптимизации жизнедеятельности граждан.

В качестве заключения отметим те положения Стратегии национальной безопасности России, которые (реализация которых) в наибольшей степени способствуют

идентификации России в общественном сознании в контексте патриотического сознания, формирования патриотизма (ст. 76, 77, 78). «Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области культуры являются: сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности; сохранение и развитие общероссийской идентичности народов Российской Федерации, единого культурного пространства страны; повышение роли России в мировом гуманитарном и культурном пространстве. Основой общероссийской идентичности народов Российской Федерации является исторически сложившаяся система единых духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, а также самобытные культуры многонационального народа Российской Федерации как неотъемлемая часть российской культуры.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины» [1].

«Для достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности в области культуры реализуются государственная культурная политика и государственная национальная политика, которые направлены на укрепление и приумножение тра-

диционных российских духовно-нравственных ценностей, обеспечение национальной, религиозной, расовой терпимости, на воспитание взаимного уважения народов Российской Федерации, а также на развитие межнациональных и межрегиональных культурных связей. Усиливается координация деятельности заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и Российской академии наук по реализации государственной культурной политики» (Ст. 80) [1].

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. 27 июня 2020 г. // ГАРАНТ. [Электронный ресурс] - URL: <http://base.garant.ru/71296054/#ixzz6QXCgy2>
2. Встреча с активом Клуба лидеров / Новости: Выступления и стенограммы. - Дата публикации: 3 февраля 2016 года. [Электронный ресурс] - URL: [kremlin.ru/events/president/news/51263](http://kremlin.ru/events/president/news/51263)
3. Иванов Г.И., Балдин О.В., Просандеев В.А. Парадигмальное представление патриотизма как национальной идеи России: критический анализ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2017. - № 10-1. - С. 155-160. [Электронный ресурс] - URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=11882>
4. Воржецов А.Г. Проблемы консолидации современного российского общества // Российское общество и вызовы времени. - Кн. 1. /Под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова.- М.: Весь Мир, 2015.- 336 с.

---

© Какоткин Н.С.

УДК 378  
ББК 74.48

Келеман Л.А.,  
д-р филос.наук.,  
доцент,  
г. Ставрополь

Keleman L.A.  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Assistant Professor,  
Stavropol

## ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### VALUE ORIENTATIONS OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье обосновывается положение о том, что в современных условиях особое значение в высшем профессиональном образовании приобретают механизмы включения человека в пространство общественно значимых ценностей образования.

**Ключевые слова:** ценности, образование, ценности образования, специалист, профессионал.

*Annotation:* The article substantiates the position that in modern conditions the mechanisms of inclusion of a person in the space of socially significant values of education acquire special importance in higher professional education.

**Keywords:** values, education, values of education, specialist, professional.

Пандемия вынудила академическое сообщество для продолжения обучения прибегнуть к каналам цифрового обучения, наскоро налаженным для организации дистанционного обучения. Бесспорно, вынужденный, а потому во многом спонтанный перевод учебного процесса в дистанционный формат обучения требует серьезного деталь-

ного анализа и осмысления. Но уже сегодня становится очевидным, что несмотря на достаточно широкий спектр чисто технологических проблем цифрового обучения, не меньшую актуальность представляют вопросы профессионального самоопределения и самореализации сегодняшних студентов.

Решение этих вопросов, напрямую связанных с вопросом о направленности, целях и ценностях современного профессионального образования, реализуется в рамках двух подходов. Представители первого подхода, ориентированы на развитие гуманитарной направленности образования. Сторонники же второго, исходят из того, что профессиональное образование должно соответствовать требованиям, предъявляемым к нему со стороны государства.

Действительно, практика свидетельствует о том, что образование всегда являлось приоритетным направлением государственной политики, так как его роль в поступательном развитии общества вполне очевидна и закономерна. Вместе с тем, та же практика человеческого бытия неоднократно доказывала и то,

что выживание человечества зависит не только от уровня его обученности и технологии применения знаний, но и от тех ценностных установок, которые определяют направление их практического применения. Однако, связь между этими двумя практическими выводами не имеет жесткой детерминации, а потому порождает различные версии «прочтения» социального назначения образования. Отсюда и вытекают различия в содержании и соотношении однородных понятий: специалист и профессионал, концентрирующих в себе сущность и результат образования.

По формальным признакам специалист – это человек, имеющий специальность, то есть обладающий определенными знаниями и навыками в какой-либо отрасли производства, науки, техники, искусства и т.д. Что касается понятия профессионал, то оно обозначает не просто носителя совокупности знаний и умений, а субъекта профессиональной деятельности. Если специалист – это некоторая статичная характеристика человека, как «функционального» носителя определенных формальных знаний, умений и навыков, то профессионал

– это динамичная характеристика личности, включающая такие показатели как активность, инициативность и ответственность.

Подобное понимание ориентирует на возможность рассмотрения профессионализма через призму базовых элементов культуры. При таком подходе становится очевидным тот факт, что нормы и ценности культуры способствуют повышению качественных характеристик профессии, регулируют профессиональную деятельность и тем самым ведут к непосредственному социальному воспроизведению сообщества как культурной системной целостности. А качественные характеристики профессии, в свою очередь, посредством выполнения и развития необходимых видов деятельности, познания, технологий, инструментов и т.д. обеспечивают культурную жизнь общества в постоянно меняющихся исторических условиях его существования [1].

Поэтому, ни в коей мере, не ставя под сомнение приоритетность знаний и умений профессионала, позволяющих систематически и эффективно выполнять сложную деятельность, требующую специального обучения, мы считаем необходимым отметить, что на современном этапе развития возрастает значимость нравственных ценностей, которые, по сути, создают смысловое ядро профессиональной деятельности. Освоение профессии при этом рассматривается как достижение субъектом деятельности уровня сформированных качеств личности, навыков и умений профессиональной деятельности.

Именно поэтому современные критерии образованного человека включают, как характеристики специалиста, обеспечивающие эффектив-

ное выполнение функциональных обязанностей, так и профессионально-значимые жизненные ценностные ориентации, обуславливающие поиск, оценку, выбор и проекцию своего жизненного пути.

Образованность – это не просто багаж знаний и умение ориентироваться в нем, образование ценится также тем, что оно играет главную роль в формировании нравственности обучаемых, как основы и результата процесса познания моральных регуляторов общества, приобретаемых в процессах обучения и воспитания [2].

В этой связи мы видим свою задачу в том, чтобы выявить те философско-педагогические основания, которые предопределяют закономерность возрастания роли ценностных установок в реализации современного высшего профессионального образования в России.

Обращение именно к философскому анализу этических оснований образования обусловлено философским характером самих аксиологических проблем, что позволяет рассматривать ценности и как средство адаптации системы образования к постоянно меняющемуся социокультурному контексту, и как основание для переосмысления ориентиров, форм и методов связи субъектах образовательного процесса. В таком контексте образование может быть определено как исторически сложившаяся устойчивая система организации совместной деятельности людей, связанной с передачей и усвоением систематизированных знаний, умений, навыков и ценностей, необходимых для подготовки человека к жизни и труду в рамках конкретного социума [3].

Поскольку образовательная деятельность носит си-

стемный характер, постольку и ценностные основания образования (ценности образования) так же представляют собой сложную систему и включают в себя, как минимум три группы ценностей: ценности, связанные с развитием человеческой цивилизации (общечеловеческие ценности), ценности, связанные с требованиями социально-экономического, социокультурного развития страны (национальные ценности), ценности, связанные с самосовершенствованием духовного мира и самоидентификацией личности (личностные ценности).

Каждая из групп характеризует и обуславливают определённые аспекты функционирования ценностей в системе образования: общечеловеческие и национальные ценности определяют целевое содержание знаний, к которым должен приобщиться человек в процессе образования, формы и способы их передачи и хранения; личностные ценности предполагают трансформацию полученных знаний в особую форму жизнедеятельности, способствующую развитию самосознания обучаемого.

Вместе с тем, признание системного характера ценностей образования означает одновременно признание их единства и целостности. Роль объединяющего начала, на наш взгляд, играют общечеловеческие ценности, под которыми мы понимаем ценности, содержащие фундаментальные отношения, универсальные потребности и общие интересы человеческого рода. Это те ценности, которые непосредственно связаны с самой природой человека. Через историю всех цивилизаций проходят такие ценностные универсалии культуры, как уважение к труду, материнству, гостеприимству, восхи-



щение смелостью, мужеством, самообладанием перед лицом смерти, презрение к трусости. Все люди, независимо от возраста и места проживания, высоко ценят свободу личности (по крайней мере для себя), справедливость (и не только по отношению к себе), честь, достоинство, все стремятся к счастью, благополучию, ищут любви, признания и осуждают пороки.

Наличие подобных ценностей в системе современного образования находит свое воплощение в таких универсальных аксиологических константах, как знание, деятельность, сама жизнь, здоровье, прогресс, справедливость, свобода, творчество, гуманность, духовное совершенство человека и т.д. [4].

Вместе с тем, эти общечеловеческие ценности находятся за пределами пространственной и временной реальности, а потому представляют собой предельные по своей значимости абсолютные принципы, закрепленные в теоретико-спекулятивной конструкции эталонного образа. Конкретное же смысловое содержание этот образ приобретает, преломляясь через пространственные и временные характеристики культуры и деятельности конкретного общества: социокультурную уникальность, культурное разнообразие, национальные традиции и т.д. Речь идет о взаимодействии «общечеловеческих» и национальных ценностей в аксиологическом поле образования, в рамках которого общечеловеческие ценности способствуют приобщению человека к всеобщим формам его бытия в мире с другими людьми, а ценности и нормы национальной культуры позволяют сохранить национальные духовно-нравственные ценности, являющиеся ключевыми элементами

национальной идентичности и национальной безопасности.

Это взаимодействие, отражая состояние и специфику мирового и конкретно-национального развития, задает концептуальное обоснование общественно значимых ценностей ориентиров образования. Учитывая же тот факт, что соотношение цивилизационных и национальных ценностей может варьироваться, следует особо подчеркнуть необходимость соблюдения принципа аксиологического баланса, поскольку абсолютизация общечеловеческих ценностей, может привести к утрате традиционных, национальных ценностей ориентиров, а провозглашение значимости только национальных ценностей чревато замыканием системы на тех ценностях, которые могут не только не соответствовать, но и противоречить тенденциям мирового развития в сфере образования [5].

Ценности образования с этих позиций представляют собой некий «перечень» общезначимых свойств и качеств, которыми должен обладать индивид, и благодаря которым он сможет свободно ориентироваться как в социально-культурном, экономическом пространстве, так и в сфере определенной специальности, квалификации. К их числу в современных обществах обычно относят всестороннее развитие личности, содействие духовному, моральному, социокультурному и экономическому прогрессу общества, уважение к правам и свободам человека, воспитание в духе мира, взаимопонимания, терпимости и дружбы между народами.

Однако, для того, чтобы приобщиться к ценностям образования индивиду нужно не просто принять их, а трансформировать закрепленные в

образовании общие ценности в систему личных этических, культурных и профессиональных ценностных ориентаций. Поэтому ценности, реализуясь в деятельности субъектов образования, имеет непосредственное отношение к их индивидуальным качествам и свойствам.

Вместе с тем, персонифицируя сложившуюся систему ценностей, субъекты образования тем самым детализируют и дополняют содержание самих ценностей применительно к собственным потребностям, целям и знаниям, а также особенностям получаемой специальности и возможностям каждого учебного заведения.

Ценности образования, таким образом, определяются как самим фактом их эталонного существования, так и особенностями, многообразными потребностями людей, живущих в конкретном пространстве и времени и наделяющих их определенным смыслом.

Методологически подобное понимание базируется на признании диалектической связи личности и общества, которая проявляется в том, что личность не существует вне общества и уже поэтому обладает свойством социальной, а социальность не может реализоваться вне личности.

Это и объясняет то, что ценности образования, с одной стороны, позволяют совместить социальный заказ общества в каждый конкретный исторический момент на ту или иную профессиональную деятельность, сопровождающуюся требованием формирования вполне определенных качеств и потребностей, закрепленных в ключевых компетенциях специальности, с потребностями развития и самореализации самой лич-

ности. Подобное совмещение позволяет личности соотносить свои нравственные, трудовые, эстетические и другие качества с требованиями общества и помогает понять, что следует делать и от чего следует воздержаться в рамках выполнения профессиональной деятельности.

С другой стороны, ценности образования, фиксируя возможные модели поведения человека, способствуют согласованию национальных эталонных норм, духовных ценностей и этики поведения с современными требованиями глобализации и интеграции социальной деятельности, характеризующих современное социально-экономическое развитие образования в современной России.

В таком контексте общечеловеческие, национальные и личные ценности образования, представляя собой динамическое функционально-обусловленное единство, в рамках которого состояние и изменения в каждой группе ценностей предопределяется состоянием и изменениями в других группах. Поэтому, в образовательных практиках ценности не дифференцируются на общечеловеческие, национальные и личные, а рассматриваются как специфические целостности, ориентирующие на формирование вполне определенных свойств и качеств как педагогов, так и учащихся.

Вопрос в том, как соотносить ценностные индивидуальности преподавателя и студента, если они, учитывая их онтологическую несоразмерность, характеризуются различным набором свойств и качеств? Так, современный преподаватель включает в себя личностные качества, совокупность которых позволяет ему осуществлять обучающую и воспитательную функции. К

числу этих качеств, по мнению современных исследователей относятся такие способности, как способность к постоянному личностному и профессиональному саморазвитию, саморегуляции психических процессов, познавательные, экспрессивно-речевые, коммуникативные. В свете сегодняшних требований к числу необходимых качеств преподавателя с полным основанием можно отнести и умение развивать демократический стиль общения со студентами, владение методами приобщения студентов к научным дискуссиям, к развитию познавательной деятельности.

Что касается основных качеств, предъявляемых к личности обучаемого, то к ним прежде всего относятся наличие познавательной потребности, способность к учебной деятельности, наличие определенного уровня саморегуляции и самосознания (целеполагания, самоконтроля и самооценки).

Как видим от педагога и студента требуются различные свойства, предзаданность и разноуровневость которых позволяет организовать технологическую целостность образовательного процесса.

Признание приоритета ведущей роли преподавателя противоречит основной задаче современного образования, состоящей в формировании творческого, самостоятельного мыслящего человека и фактически означает возврат к традиционной образовательной парадигме.

Признание же детерминации образования только индивидуальными желаниями обучаемого, во-первых, ведет к отрицанию какой-либо ответственности со стороны обучающего, а, во-вторых, лишает образование самой сущности, состоящей, если следовать этимологии понятия в подве-

дении человека под определенный образ, концентрирующий в себе общественные культурные и исторические представления.

Идея абсолютизации индивидуальности обучаемого несет в себе социальную, а не ценностную направленность, поскольку деятельность личности может содержать в себе как ценность, так и антиценность для общества. Не случайно, понимание индивидуальности обучаемого в философском прочтении рассматривается в диапазоне крайностей: как воплощение мудрости естественной природы, гарантирующей формирование активных граждан, уважающих труд, права, свободу (Ж.Ж. Руссо), и как проявление врожденной дикости, требующей насильственного окультуривания (Конфуций).

Это означает, что признание главенства личности обучаемого, его индивидуальности неповторимости конструктивны до определенных пределов, за которыми они превращаются в безответственное и антигуманное бытие человека в мире.

Ценности образования как раз и выступают тем пределом, который позволяет подвести спонтанную креативность индивидуальности обучаемого под определенный ценностный образ, концентрирующий в себе общественные культурные и исторические представления.

Вместе с тем, признание значимости личностного начала обучаемого в качестве центрального фактора системы образования, содержат определенное рациональное начало, состоящее в том, что утверждение принципа самоценности личности обучаемого как цели и основы реализации образовательных практик, во-первых, выступает мощным заслоном против

стандартизации и унификации процессов обучения и воспитания, во-вторых, акцентирует отношение к обучаемому как субъекту, способному разрабатывать и реализовывать проекты собственного развития. В-третьих, и сами образовательные практики будут продвигаться вперед легче и успешнее, если каждый посвятит себя тому виду занятий, к которому, как это можно заключить по верным признакам, его предназначила природа. Ибо по природным дарованиям один является музыкантом, поэтом, оратором, физиком и т.д., в то время как другие более склонны к богословию, медицине, юриспруденции.

Исходя из вышеизложенного, взаимодействие индивидуальностей обучающего и обучаемого может быть представлено как функциональный компромисс взаимодействия ценностей культуры и социума, персонифицирующихся в лице обучающего, и индивидуальности обучаемого, отражающей его возможности и свойства.

Приобщение к знаниям и ценностям, одобряемым обществом по отношению к учащемуся выступает как учение «извне». При этом фиксируемое в ценностном образе общественное начало входит в структуру личности обучаемого в виде опыта познавательной деятельности, фиксированной в форме ее результатов (знаний); опы-

та осуществления известных способов деятельности в форме умений действовать по образцу; опыта творческой деятельности в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях; опыта осуществления эмоционально-ценностных отношений в форме личностных ориентаций. Самообразование и самообучение самого обучаемого может быть представлено как учение «изнутри» [6].

Наложение этих двух процессов и позволит учащемуся не только успешно функционировать в обществе, «вписываться» в него, но и действовать самостоятельно, творчески. При таком подходе общественная сущность выступает не как некая абстрактно-всеобщая сила, противостоящая индивиду, а представляет собой сущность каждого отдельного индивида, его собственную деятельность, его собственную жизнь.

Идея понимания образования, как функции социума, ориентирующей на развитие личностного потенциала, нашла свое закрепление в личностно ориентированном подходе к определению сущности содержания образования, нашедшим отражение в работах И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, В.С. Леднева, В.В. Краевского и др.

Несмотря на имеющиеся различия, все перечисленные авторы сходятся в признании того, что включение в процесс

образования не только социального, но и собственного опыта учащихся, объективно будет способствовать формированию способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах, предполагающей и ответственность за свои действия, за судьбы общества и страны.

На необходимость признания личности обучаемого в качестве центральной фигуры обучения ориентируют принципы гуманизма в педагогике разработанные Е.Н. Шияновым, В.А. Сластениным и И.Б. Котовой. В частности, в качестве основных утверждаются такие принципы образования, как принцип отношения к обучаемому как к личности, имеющей свое мировоззрение и мироотношение, принцип постоянного саморазвития и личностного роста, принцип признания творчества как универсальной и неотъемлемой функции человека. Использование этих принципов, по мнению авторов, как раз и позволяет субъектам современной системы образования выйти на уровень диалога, способствующему личностному росту и обучающих, и обучаемых [7].

Проведенный нами анализ ценностей образования не исчерпывает всей сложности данной проблемы, но позволяет наметить дальнейший путь ее исследования, который лежит в области философии образования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Канаева, Н. А. Ценности и их влияние на формирование личности / Н.А. Канаева – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2010. – №1-2. Т. 2. – С. 200-202.
2. Багдасарьян, Н. Г. Ценность образования в модернизирующемся обществе, или Ценность знания в обществе незнания // Педагогика. – 2008. – № 5. – С. 3-10.
3. Артамонова, Е. И. Аксиологический подход в образовании. // Образование для XXI века: Доступность, эффективность, качество: Труды Всероссийской научно-практической конференции (10-11 декабря 2002 г.). В 2-х частях. Часть I. Москва: МАНПО, 2002. – С. 36-39.

4. Кушнаренко, Я. В. К вопросу о формировании аксиологической стратегии образования. // Известия Томского политехнического университета. – 2011. – Т. 318, № 6. – С. 119–123.

5. Извеков, А. И. Педагогические задачи высшей школы эпохи постмодерна / А. И. Извеков // Инновации и образование. Сборник материалов конференции. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – Выпуск 29. – С. 65–80. [Электронный ресурс]– URL: <http://www.anthropology.ru/ru/texts/gathered/educinnov/index.html>

6. Бекетова, О. А. Инновация в образовании: понятие и сущность / О. А. Бекетова // Теория и практика образования в современном мире: материалы V Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – Санкт-Петербург: СатисЪ, 2014. – С. 1-2. [Электронный ресурс]– URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/105/5986/>

7. Камбарова, К. У. Общечеловеческие ценности: понятие и сущность / К. У. Камбарова // Молодой ученый. – 2016. – № 11(115). – С. 1810–1812. [Электронный ресурс]– URL: <https://moluch.ru/archive/115/30384/>

---

© Келеман Л.А.

УДК 304  
ББК 60.524

Кочагина Л. И.,  
преподаватель,  
г. Буденновск

Kochagina L.I.,  
Lecturer,  
Budenновsk

## ПАНДЕМИЯ НАВСЕГДА ИЗМЕНИТ НАШУ ЖИЗНЬ

THE PANDEMIC WILL CHANGE OUR LIVES FOREVER



*Аннотация: В статье рассмотрены психологические аспекты, связанные с пандемией, оценка психологического состояния граждан стран, их реакция на противоэпидемические меры правительств; выявление изменений, происходящих под влиянием пандемии в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, в областях цифровизации и образования; прогнозирование геополитических и геоэкономических сдвигов, которые могут произойти в мире.*

**Ключевые слова: пандемия, коронавирус, политическая психология, цифровое общество.**

*Annotation: The article deals with the psychological aspects associated with the pandemic, assessment of the psychological state of citizens of countries, their reaction to anti-epidemic measures of governments; identification of changes occurring under the influence of the pandemic in the social, economic, political spheres of society, in the fields of digitalization and education; forecasting of geopolitical and geo-economic shifts that may occur in the world.*

**Keywords: pandemic, coronavirus, political psychology, digital society.**

Коронавирус прочно вошел в нашу жизнь. Изменит ли пандемия нашу жизнь или только ускорит перемены, которые произошли. Если нам кажется, что через месяц-другой жизнь вернется в привычное русло, мы ошибаемся.

В последнее время мы часто слышим, что после пандемии коронавируса мир уже не будет прежним. Мир никогда и не бывает прежним. Он представляет собой динамическую систему, ежечасно и ежедневно меняющуюся

Пандемия коронавируса стала самым серьезным вызовом, с которым человечество столкнулось в XXI веке. За время пандемии мы научились жить по-новому. Мы изменили образ жизни, ограничили себя во многих привычках и пересмотрели приоритеты. Средства массовой информации транслируют ежедневно и многократно повторяют по всем крупным телеканалам видеoinструкции на темы, как вести себя в той или иной ситуации, меры предосторожности:

— мы научились правильно мыть руки;

— мы стали держать социальную дистанцию;

— мы стали носить маски.

Мы с тревогой вглядываемся в будущее и понимаем - перемены неизбежны. Тем

не менее человечество оказалось морально готово к мировой пандемии.

Чтобы остановить распространение коронавируса, нам придется изменить то, как мы работаем, занимаемся спортом, общаемся, делаем покупки, поддерживаем здоровье, воспитываем детей и заботимся о семье — словом, всю свою жизнь.

Пандемия преподнесла нам массу уроков. Например, мы пересмотрели свое отношение к таким понятиям, как время и пространство. Раньше в нашей жизни было много пространства и катастрофически мало времени, а теперь мы оказались в стесненных условиях и у нас образовалась куча свободного времени. Вирус позволил окончательно убедиться в глобализации мира, а также в том, что власти должны уметь принимать правильные решения, чтобы справиться с невидимым врагом, который ударяет сразу по трем мишеням: здоровью, демократии и экономике. Он научил нас отделять важное от второстепенного, позволил осознать, что в таких критических ситуациях одинокие (старики, бездомные, люди, не имеющие семьи) - наиболее уязвимы. Пандемия заставила нас задуматься о качественном и надежном здравоохранении.



нении. Проблема лишь в том, что школа состоит из тех, кто учит, и тех, кто хочет впитывать знания [1].

Возможно, в будущем, перед тем как пройти регистрацию на рейс, нам придется предоставить данные с мобильного приложения, отслеживающего наши передвижения. Авиакомпания не узнает о том, где мы были, но получит предупреждение, если мы контактировали с носителями вируса или побывали в районе эпидемии.

Легальный сбор биометрических данных. Схожие требования будут действовать и для массовых мероприятий, государственных учреждений. Повсюду будут инфракрасные термометры, а сотрудникам компаний придется носить приборы, отслеживающие температуру и другие жизненно важные показатели. Вместо документов, позволяющих установить возраст, в ночных клубах будут требовать от посетителей подтвердить свой иммунитет.

Учебные заведения, как и офисы, не вымрут. Человек - существо социальное, поэтому лишать молодежь живого общения никто не собирается. Но эпидемия ускорит частичный переход к дистанционному образованию. Школьники и студенты будут дома слушать онлайн-лекции, а в учебном заведении закреплять и обмениваться полученными знаниями. Благодаря этому время обучения сократится примерно вдвое, дети смогут учиться у лучших умов со всего мира, стоимость образования снизится.

«Здесь есть риск понижения качества, но зато есть и потенциал сделать обучение более доступным для большего числа людей», - считает экономист Джеффри Сакс.

Сдачу экзаменов подстроят под новые реалии. Мы уже ви-

дим это на примере ЕГЭ. Как ожидается, абитуриенты будут сдавать экзамены в больших помещениях и многочисленными группами, дабы избежать толкучки. Следующий шаг - это перевод ЕГЭ в онлайн-режим. Нужно лишь создать условия, при которых родители, грубо говоря, не смогут сидеть под столом у абитуриентов и подсказывать им на экзамене.

По мнению экспертов, после карантина во всем мире вырастет спрос на вирусологов, антикризисных консультантов. Школьники и студенты отдадут предпочтения именно этим направлениям [2].

Благодаря многочисленным онлайн-курсам, молодые люди смогут чаще менять специализацию и без особого труда повышать свои профессиональные навыки.

Пандемия COVID-19 изменит отношение людей к деньгам. Мир постепенно откажется от бумажных купюр и банковских карт, которые являются переносчиками бактерий и вирусов. Повсюду внедрят бесконтактную оплату телефоном, электронным браслетом и другими гаджетами. Кое-где покупателю будет достаточно лишь выбрать товар и выйти с ним из магазина - сумма покупки автоматически спишется с банковского счета благодаря специальному приложению.

Люди станут реже оплачивать покупки в общественных местах. Бурным цветом расцветет онлайн-шопинг, в самом широком смысле этого слова. В интернете уже сейчас можно купить почти все - от косметики до квартиры. Ритейлеры обзаведутся виртуальными примерочными, риелторы станут проводить виртуальные экскурсии, а автодилеры - виртуальные тест-драйвы.

Развитие цифровых техно-

логий обогатит виртуальную экономику. «Все большее количество людей, особенно новое поколение, будет уходить в онлайн-экономику.

И еще один немаловажный момент. Пандемия коронавируса подорвала мировую экономику и пополнила армию бедняков. Кто-то лишился работы, кому-то урезали зарплату. После этого люди станут гораздо экономнее и надолго откажутся от спонтанных покупок, предпочитая делать накопления на черный день.

Коронавирус подхлестнул автоматизацию всех отраслей. Свыше 40% компаний сейчас начали вкладывать большие средства в роботизацию и автоматизацию бизнеса. Со временем роботы будут трудиться на складах, фабриках, в парикмахерских, магазинах... Они начнут принимать заказы в ресторане, управлять такси или измерять температуру тела человека. Курьеров на велосипедах заменят дроны-доставщики, а дворников - роботы-стерилизаторы.

История с вирусом продлится долго, и нужно будет тестировать людей. Зачем подвергать риску медперсонал, когда опасные операции можно отдать роботу, как, например, это делается в военной промышленности, где есть роботы-минеры и саперы.

В посткризисном мире появится больше устройств с бесконтактными способами управления. Люди осознали, что прикосновение к разным поверхностям в разы повышает риск подцепить вирусное заболевание. Бытовая техника, транспортные средства и, скажем, лифты «научатся» выполнять команды человека по голосу или движению рук.

Современные технологии позволят не только учиться и работать удаленно, но и лечиться, оформлять документы,

получать выплаты и пособия, ходить на свидания и так далее[3].

Пандемия ускорит цифровую революцию, все ее компоненты: роботизацию предприятий, технологии искусственного интеллекта и электронного правительства, цифровую торговлю и платежи.

Во время пандемии многим компаниям и учреждениям пришлось судорожно переоборудоваться под новые цифровые реалии. С этой задачей справились не все. Но тем, кто выстоял в изменившихся обстоятельствах, удалось сделать жизнь людей проще и комфортнее.

Многие люди были поражены, обнаружив, как много можно сделать с помощью технологий. Можно провести слушания с участием судьи - не в зале суда. Можно обеспечить процесс документооборота и нотариально заверять документы без личного присутствия у нотариуса. Можно подписывать документы в электронной форме.

Коронавирус нанес мощный удар по индустрии развлечения. Участники и организаторы увеселительных мероприятий вынуждены были перейти в интернет. Поначалу казалось, будто актеров, музыкантов, певцов и других представителей творческих профессий постигла кара небесная, но вскоре стало очевидно, что индустрия досуга вполне может процветать и в онлайн-режиме.

Тренд на онлайн-зрелища укрепится. Нас перестанут удивлять мастер-классы в Instagram, спектакли в Zoom или концерты в сервисах для стриминга компьютерных игр. Некоторые люди вообще перестанут ходить на культурно-зрелищные мероприятия, довольствуясь онлайн-стримингом. В таких условиях звезды станут ближе к по-

клонникам, а начинающим артистам будет проще пробиться на сцену или экран.

Разумеется, офлайн-концерты и спектакли никто не отменит, но они постепенно приобретут элитарный оттенок. Так, например, некоторые знаменитые певцы станут выступать в основном перед узкой аудиторией - обеспеченной и преданной. Концерты будут проходить в помещениях, где не нарушаются санитарные нормы и созданы условия для соблюдения социальной дистанции.

В некоторых кинотеатрах увеличится расстояние между креслами, а в некоторых введут ограничение на число зрителей. Участься кинопоказы под открытым небом. Музейные и выставочные площадки расширят во избежание толкучек и длинных очередей.

Что касается питейных заведений, то они потеряют часть клиентов - тех, кто за время карантина привык заказывать готовую еду домой или раскрыл в себе кулинарный талант. Страх перед вирусами и нехватка лишних денег, конечно, тоже скажутся на загруженности кафе, баров и ресторанов. Некоторые граждане начнут чаще выбираться в гости к родным и друзьям, заменяя этим выходы в свет. А кто-то заделается завсегдаем виртуальных баров, чтобы выпивать и общаться, сидя дома перед компьютером. Люди, которые продолжают посещать заведения общественного питания, будут требовательнее относиться к санитарным условиям и старательнее оберегать личные границы.

В посткарантинном мире вырастет интерес к киберспорту и компьютерным играм. Турниры по виртуальному футболу или онлайн-гонки «Формулы-1» будут собирать миллионы зрителей. Возникнет много виртуальных клубов и

соревнований, участвовать в которых будут не только геймеры, но и обычные спортсмены-профессионалы. Развитие VR-технологий заметно ускорится.

Длительное домоседство оказалось тяжелым испытанием для многих людей. Нехватка впечатлений, одиночество, оторванность от мира - минусы самоизоляции можно перечислять долго. Нет сомнений, что после карантина повысится спрос на услуги психологов. Кто-то захочет избавиться от депрессии, кто-то - наладить отношения со второй половинкой, а кто-то - побороть зависимость от видеоигр или сериалов.

Многие люди, устав от безделья и обжорства на карантине, начнут резко менять свои привычки. Одни побегут в спортзал или наймут онлайн-тренера по фитнесу, другие - перейдут на диетическое питание. Соскучившись по активной деятельности, мы будем хвататься за несколько дел одновременно, бежать сломя голову и пытаться всюду поспеть, что, кстати, чревато эмоциональным выгоранием.

После выхода из этой ситуации увеличится количество психических заболеваний, скрытых или явных, - уверена клинический психолог Инна Драчева. - У некоторых поменяются жизненные установки. Какое-то время люди будут продолжать бояться инфекций, не будут верить информации. Будущее общества может развиваться по двум сценариям: по европейскому типу - отдаление друг от друга, уход в онлайн, или люди захотят больше общаться, начнут ценить живое общение. Россияне привыкли к встряскам разного рода, у нас, в отличие от Европы и Америки, есть иммунитет на разного рода кризисы. И мы всегда

справлялись с ними вместе.

В новой посткарантинной реальности люди захотят чаще бывать на природе. Многие временно переедут в сельскую местность, где ниже риск заразиться. Обеспеченные граждане купят загородную недвижимость на случай повторения пандемии. Такая тенденция рано или поздно убьет мегаполисы, однако большинство экспертов высказываются осторожнее: грядет дачный бум, а массовый отказ от квартир в городах маловероятен.

После пандемии COVID-19 граждане станут реже путешествовать. Во-первых, скажется финансовый кризис, а во-вторых - страх перед различными болезнями. Некоторые будут отказываться от путешествий из страха заразиться, даже если будет известно, что особого риска нет.

В целях экономии любители путешествовать будут уезжать недалеко и ненадолго. Это создаст хорошие условия для развития внутреннего туризма. Осторожные туристы станут охотнее путешествовать по стране на личном авто

и поездках с индивидуальными купе. Авиакомпании лишатся части клиентов, хоть и скорректируют правила перевозок - не будут допускать на борт больных, увеличат пространства между сиденьями, сократят число пассажиров и ужесточат требования к гигиене.

Есть версия, что дети, рожденные и воспитанные в эпоху коронавируса, будут по-особому мыслить и вести себя. На мир они станут смотреть с некоторой опаской. Живое общение им покажется чудесным даром, которым можно и нужно наслаждаться, но которого они в любую минуту могут лишиться. Им не захочется много путешествовать или заниматься экстремальными видами спорта, подвергая себя лишней опасности. Круг своего общения они сведут к минимуму, а физическую близость с другими людьми ограничат.

Мир менялся не раз, и вот теперь он меняется снова. Нам всем придется научиться жить, работать и поддерживать отношения по-новому. Как всегда, некоторые люди потеряют больше других. Мы

можем лишь надеяться, что этот кризис, наконец, заставит страны устранить огромное социальное неравенство, из-за которого существенная часть населения оказывается уязвимой.

Так что, думаю, они [поколение эпохи коронавируса] будут гораздо осторожней вести себя при любых социальных контактах или во время физической близости. И это останется с ними до конца их жизни.

В целом пандемия заставила нас задуматься о смысле жизни. В такие периоды в человеке начинается внутренняя борьба, что и становится подвижкой для последующих перемен в мышлении и переоценке жизненных ценностей.

Впрочем, как мы знаем, многие философы склоняются к мнению, что подобные потрясения даны человечеству как прецедент для следующего витка развития — как общества, так и отдельно взятого человека, когда за спадом обязательно идет подъем. Так обычно начинаются масштабные перемены в мире.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Плотников А.В. Влияние пандемии на отдельные отрасли экономики (на примере образования) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2020. - № 4 (46). - С. 40-44.
2. Николаева Е.М., Щелкунов М.Д. Глобальное пространство высшего образования: основные тренды и черты // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. - 2015. - Т.157, кн.1. - С. 107-117.
3. Алешковский И.А., Гаспаришвили А.Т., Крухмалева О.В. и др. Студенты вузов России о дистанционном обучении: оценка и возможности // Высшее образование в России. -2020. № 10. С. 76-91.

УДК 327

ББК 66.4(0)

Лагунов А.А.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Ставрополь,

Lagunov A.A.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Stavropol,

Ющенко В.Н.,  
экстерн аспирантуры,  
г. Ставрополь

Yushchenko V.N.,  
External Postgraduate  
student,  
Stavropol

## ПРОЕКТ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА КАК АЛЬТЕРНАТИВА ГЛОБАЛИСТСКОМУ СЦЕНАРИЮ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА



### THE PROJECT OF A MULTIPOLAR WORLD AS AN ALTERNATIVE TO THE GLOBALIST SCENARIO OF THE UNIVERSALIZATION OF SOCIETY

*Аннотация:* В статье утверждается необходимость разделения понятий глобализации и глобализма: если первое относится к исторически необходимым социальным процессам, то второе характеризует один из возможных сценариев универсализации общества, фундирующийся ультралиберальной идеологией; альтернативой этому сценарию является проект многополярного мира.

*Ключевые слова:* **многополярный мир, однополярный мир, глобализм, глобализация, деглобализация, глокализация, универсализация.**

*Annotation:* The article argues the need to separate the concepts of globalization and globalism: if the first refers to historically necessary social processes, then the second characterizes one of the possible scenarios for the universalization of society, based on ultra-liberal ideology; an alternative to this scenario is the project of a multipolar world.

*Keywords:* **multipolar world, unipolar world, globalism, globalization, deglobalization, glocalization, universalization.**

Понятия глобализации и глобализма как одного из возможных ее идеологических сценариев требуют логического разделения. Глобализация представляет собой необходимый этап реализации стремления человечества к универсализации, стремления, свойственного ему всегда, но только в современности, вследствие научно-технического прогресса, начинающегося осуществляться в полной мере, охватывая пространство всей планеты. Глобализм же «предстает в качестве идейно-политического комплекса, доктринально фундированного неолиберализмом и служащего мировоззренческим и методологическим оправданием капиталистически-имперской экспансии в масштабе планеты» [1, с. 11].

Примечательно, что в современной научной литературе все еще встречаются попытки объяснения глобализационных процессов в контексте парадигмы, обусловленной биологическими принципами, что приводит к утверждению «биосферного» детерминизма. К примеру, В.В. Снакин пишет: «Глобализация обусловлена основными направлениями эволюции биосферы, свя-

занными с экспансией живого вещества («давлением жизни») и углублением степени взаимосвязанности биосферных процессов» [2, с. 273]. Из этого утверждения не совсем ясно, почему «давление жизни» происходит именно в направлении роста техногенной мощи численно перманентно возрастающего человеческого общества, как известно, негативно действующего на биосферу, а не направлено, скажем, на развитие иных популяций, в том числе и малых форм жизни (бактерии, насекомые, грызуны) – для осуществления мощной «экспансии живого вещества» этого было бы вполне достаточно.

Глобализация, несомненно, есть феномен социальный, вызванный сознательной деятельностью человека, а не природными законами. В основе же объединения экономических рынков, политических систем, социокультурных продуктов и логически, и исторически должен лежать задающий этому процессу осмысленность общий комплекс идей, ценностей, идеалов, т.е. идеология. Как становится ясно, фундаментом современного варианта глобализации является неолибераль-



ная идеология, вылившаяся в мировую экспансию ультралиберальной идеологии, а не в «экспансию живого вещества». Теоретически декларируемая неолиберальным глобализмом политическая бесконфликтность на практике обернулась резким повышением конфликтности в мире и формулированием в ультралиберальной идеологии теории «управляемого хаоса», которая требует не только критики, но и вдумчивого отношения к себе: если для всепланетного расширения идеологии ультралиберализма, необходимого для завершения активно осуществляющегося в современности глобализационного «проекта», нужен мировоззренческий, политический, экономический хаос на территориях, еще ею не охваченных в полной мере, то можно сделать вывод, что на этих территориях не только продолжают существовать, но и развиваются другие идеологии, другие культуры, иначе, в парадигме экономизма – нежелательные конкуренты.

Действительно, сценарий глобализации, направленный на создание «однополярного», монокультурного мира, с одной стороны, укрепляет взаимозависимость стран и народов, с другой – приводит «к многочисленным противоречиям и конфликтам. Глобализация, которой неотъемлемо присущи унифицирующие тенденции, вызывает сопротивление национально-патриотических сил и государств, суверенитету которых она угрожает. Действие этих национально-государственных сил и наметившееся к настоящему времени ослабление былой мощи государств-спонсоров глобализации ведут к деглобализации» [3, с. 6].

Термин «деглобализация», указывающий на «отмену» глобализации, на наш взгляд,

не совсем удачен, поскольку глобализация представляется нам необходимым процессом – необходимым не потому, что ее обуславливают «объективные законы» общественного развития, а потому, что общее сознание человечества как результирующая великого множества сознаний склонных к сосуществованию личностей, как из прошлого, так и из настоящего, достигло такой степени умственного и технологического развития, при которой стало возможным осуществить исторические мечты об универсализации общественной жизни. Более адекватным для описания процессов социальной универсализации, парадоксально сочетающейся с усилением локализации этносов и метаэтносов, нам представляется предложенный Р. Робертсоном термин «глокализация» (глобализация плюс локализация). Понятие, выражаемое этим термином, несет в себе важный смысл: инициирование осуществляющимися сегодня глобализационными процессами роста самосознания народов приводит не только к отторжению навязываемого универсализационного проекта, но и к формированию «многополярного» мира. Как отмечает Е.А. Коробейникова: «Процессы глобализации, с одной стороны, деформируют национальный суверенитет, и в то же время, – способствуют росту национального самосознания малых народов, подерживая тенденцию к росту числа субъектов международных отношений. Возрождение национального самосознания является защитной реакцией общества на влияние глобализационных процессов. Чем глубже процессы глобализации затрагивают национальные культуры, тем сильнее народы стараются сохранить внутренние компоненты жиз-

ни народа, как культура, язык, религия» [4, с. 84].

Представляется, что протекающие сегодня в мире глобализационные процессы обладают существенной особенностью. В отличие от прежних исторических универсализационных «проектов», реализация которых сопровождалась созданием крупных полиэтничных государств, каждое из которых фундировалось одной доминирующей идеологией – Египет, Вавилон, Китай, эллинистические государства, Рим, Византия, Великобритания, Османская, Российская, Австро-Венгерская империи, Германия, СССР, США и др. – современный переход к многополярному миру предполагает органическое сочетание глобализационных стратегий и их идеологического обеспечения. В качестве общечеловеческого социального идеала формируется представление о возможности реализации в международном масштабе «единства в многообразии», основывающегося если не на любви, то на взаимоуважении – то самое представление, которое когда-то было великой мечтой русских философов, развивавших концепт соборности.

Существующее в мире положение дел говорит ни о чем ином, как о принципиальной альтернативности всякого глобализационного «сценария». Современный глобализм закономерно порождает антиглобализм, но не «антиглобализацию». На наш взгляд, глобализационные процессы никто не в силах сегодня остановить (разве что совсем нежелательные техногенные и природные катаклизмы), да это было бы и не полезно для человечества, являлось бы явным регрессом социально-исторического процесса. Проблема состоит в том, чтобы отыскать и реализовать



приемлемую для всех народов Земли стратегию глобализации, основанную на их взаимном согласии – в таком контексте исследования, направленные на выяснение особенностей различных этнических и метаэтнических менталитетов, на изучение механизмов изменения общественного сознания, приобретают особую значимость.

Необходимость поиска общечеловеческой глобализационной стратегии усугубляется важностью незамедлительного нахождения хотя бы частичных решений тех глобальных, мировых проблем, которые, собственно, были порождены глобализацией, затрагивают все народы Земли и требуют их совместных действий для своего преодоления. И.В. Бестужев-Лада, проанализировав многочисленные исследовательские труды в области глобалистики и альтернативистики, пришел к выводу, что подавляющее большинство их авторов считает, что для спасения от катастрофических сценариев развития человечеству необходимо соблюсти, как минимум, пять условий:

1. Восстановление на качественно новой основе грубо нарушенного «глобального

топливно-энергетического и зависимого от него материально-сырьевого баланса».

2. Нормализация процесса воспроизводства поколений, достижение «глобального демографического баланса».

3. Установление «глобального экологического баланса».

4. Постепенное осуществление полного и всеобщего разоружения.

5. Постановка «во главу угла» системы ценностей гуманности, иначе – самого человека, его благополучия и полноценного развития (причем автор подчеркивает, что без исполнения этого, пятого условия все вышеизложенные четыре не могут быть реализованы) [5, с. 67].

Указанные условия, конечно, невозможно соблюсти при продолжении «неоколониаторской» политики глобализма, направленной на изъятие ресурсов отстающих стран в пользу «развитых», международная политика требует существенных изменений (и они сегодня происходят). Речь не идет о необходимости непримиримой борьбы на уничтожение с важнейшей составляющей глобализма – либеральной / неолиберальной / ультралиберальной идеологией.

Лежащая в ее истоках либертарианская концепция имеет собственную историческую подоплеку и как уникальный социокультурный феномен имеет право на существование, точнее – на сосуществование с другими идеологиями, отказавшись от своих претензий на их полное подавление. Единение народов при сохранении идеологической многополярности современного мира в высокой степени вероятно, ведь органически ставшие в процессах социально-исторического развития идеологии этносов и метаэтносов, опирающиеся на уникальные мировоззрения, утопиями не являются, их идеи, ценности, идеалы, выработанные в результате обобщения длительного эмпирического опыта, вполне осуществимы – хоть и частично, как это вообще свойственно для социальных идеалов, – более того, народы Земли имеют полное право на их реализацию, и отнять это право у них никто не только не должен, но и никогда не сможет сделать этого, что следует признать, если исходить из действительных фактов, а не из виртуальных представлений.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. Муза Д.Е. Глобализм как средство деструкции современных цивилизаций // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. – 2015. – № 1. – С. 11.
2. Снакин В.В. Глобализация как закономерный этап эволюции биосферы // Жизнь Земли. – 2019. – № 3. – С. 272-283.
3. Артановский С.Н. Глобализация и де-глобализация // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4 (9). – С. 6-14.
4. Коробейникова Е.А. Глобализация и национальная идентичность // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.1 (28). – С. 83-85.
5. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М.: Алгоритм, 2003. – 448 с.

УДК 159.9  
ББК 88.578

Мазаева Н.И.,  
соискатель,  
г. Невинномыск

Mazaeva N.I.,  
Applicant,  
Nevinnomyssk

Научный руководитель:  
Черникова В.Е.,  
д-р. филос.наук,  
профессор,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Chernikova V.E.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Stavropol

## ОСОБЕННОСТИ СЕМЕЙНО - ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### FEATURES OF FAMILY - GENDER RELATIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация: В статье анализируются проблемы, связанные с семейными отношениями в условиях пандемии. Рассмотрены аспекты взаимодействия в условиях кризисного состояния семьи, дана характеристика семейно-гендерной асимметрии, обусловленной социально-экономическими противоречиями.*

**Ключевые слова: пандемия, семейные отношения, семейно-гендерная асимметрия.**

*Annotation: The article analyzes the problems associated with family relations in the context of a pandemic. Aspects of interaction in the conditions of family crisis are considered, the characteristic of family-gender asymmetry caused by socio-economic contradictions is given.*

**Keywords: pandemic, family relations, family-gender asymmetry.**

В настоящее время современное общество находится в условиях беспрецедентных испытаний, связанных с распространением коронавирусной инфекции и поставившей человека, семью и общество в ситуацию пандемического вызова. Неизбежность необычной ситуации человека в новом контексте взаимодей-

ствия людей поставило каждого на грань потенциального выживания – психологического, экономического, физического – и определила необходимость обеспечения безопасности каждому в сложившейся социальной ситуации.

Пандемия COVID-19 влияет на условия, в которых осуществляются рабочие процессы: кто-то начинает работать из дома, кто-то теряет работу, другие продолжают трудиться на традиционных рабочих местах, сталкиваясь с риском заражения. Среди различных сообществ, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, семья как социальная группа оказалась в чрезвычайно сложном положении. В условиях тотальной самоизоляции семейные отношения претерпевают заметную трансформацию.

Меняется привычное течение жизни внутри домохозяйств: семьи оказываются в непростой ситуации, когда школы и детские учреждения закрываются и родителям приходится заботиться о своих детях в течение всего дня или обучать их на дому. При этом эксперты по-разному оценивают степень негативного влияния пандемии на представителей сильного и слабого пола. « С одной сто-

роны, мужская смертность от COVID-19 выше; с другой - женщины подвергаются непропорционально большому социальному и экономическому давлению, чем мужчины, что усугубляет существовавшее ранее гендерное неравенство в обществе» [1, с.6].

Чтобы преодолеть сложившуюся ситуацию с минимальными психолого-эмоциональными потерями, необходимо обратить внимание на существенные особенности отношений в семье.

Главную роль различных факторов семейной жизни в процессе воспитания детей, является семейная атмосфера, поведение, состав семьи и материальный достаток. Кроме того, немаловажным является социальный, экономический статус, эмоциональный и психологический климат. Именно он помогает сохранить стабильность отношений в период внезапных, в том числе и пандемических, кризисов. Как отметила В.Н. Чурсина, «актуализация семейных отношений в условиях самоизоляции связано, прежде всего, с обстоятельствами, в которых живет и действуют члены семьи. К таким значимым обстоятельствам относят уровень образования каждого из супругов, культуру, мораль-

но-нравственные нормы и ценности, традиции (как культурные, так и привитые в родительской семье). Именно эти условия определяют способности членов семьи к консолидации и сплочению, оставляя неизгладимый след на характере их взаимоотношений» [2, с. 57].

Следует отметить, что основу гендерных взаимоотношений в семье составляют гендерные стереотипы, формирующие соответствующие требования к организации семейной жизни и разделению обязанностей и видов ответственности. Исследование гендерных стереотипов показало, что взаимоотношения между полами имеют собственную историю, были обусловлены внешними обстоятельствами и зависели от особенностей развития общества. В настоящее время семейные стереотипы трансформируются, отличаются непоследовательностью и противоречивостью, представляют собой синтез традиционных и инновационных позиций. Наблюдается сдвиг в сторону эгалитаризации семейных отношений (стремления к равноправию), а ролевое различие между мужем и женой не столь очевидно как в традиционных отношениях. Постсовременная семья сформировала новый стереотип семейного лидерства, основанный на признании принципа свободного самоуправления.

В процессе формирования и функционирования брачно-семейных отношений выявлен рост гендерной асимметрии, которая характеризуется социальным противоречием, проявляющимся, с одной стороны, в присутствии эгалитарных установок в брачно-семейных отношениях, а с другой стороны, в существовании традиционных

патриархальных взглядов на гендерное распределение семейно-бытовых ролей и обязанностей. Следствием этого является наличие у женщины двойной нагрузки в семейно-бытовой и профессиональной сфере. Такого рода двойной гендерный контракт женщины отрицательно влияет на репродуктивные установки и брачно-семейные отношения в целом: женщина выбирает более поздний возраст вступления в брак, сожительство вместо законного брака и рождение меньшего числа детей, это приводит к дестабилизации брачно-семейных отношений молодежи современного российского региона.

В период пандемии возрастает уровень семейно-гендерных противоречий и семейных конфликтов. Этому способствуют следующие обстоятельства.

Во-первых, снижение доходов населения на фоне ограничений из-за пандемии. Кризис, вызванный тяжелой эпидемиологической обстановкой, обострил негативные явления, сложившиеся в экономико-социальной сфере и на рынке труда настолько, что меры, принимаемые высшими должностными лицами, не смогли кардинальным образом изменить ситуацию.

Во-вторых, в качестве самостоятельной причины появления семейных конфликтов можно выделить психологическую напряженность, возникшую вследствие необходимости нахождения в течение длительного времени в замкнутом пространстве.

Для сохранения стабильных семейных отношений в период пандемии супругам следует уделять больше времени себе, пытаться организовать свое личное пространство и установить границы. Также необходимо стараться чаще

коммуницировать со своими друзьями, знакомыми, чтобы разнообразить общение. Тем более, современные технические средства предоставляют большие возможности для взаимодействия с обществом. Таким образом можно обезопасить себя от лишних ссор и разногласий, и тем самым сохранить свой брак.

Кризис - это сложный этап для обоих супругов и детей. Те семьи, которых он коснулся, не всегда могут избежать конфликтов, что зачастую приводит к расторжению браков. Стоит обратить внимание, что в основе этого лежит глубокое непонимание, недоверие и неуважение друг к другу.

Семейные взаимоотношения включают в себя ряд аспектов, которые не утратили своей значимости и в эпоху пандемии. Так, коммуникативное взаимодействие гарантирует гармонизированность усилий супругов в области достижения главных целей как для семьи в целом, так и для отдельного члена семьи. Ряд семей характеризуются равноправным взаимодействием, то есть они изначально настроены на равные права и обязанности друг друга (надо отметить, что доля таких семей в России относительно невелика, хотя имеет тенденцию к увеличению).

В качестве достаточно распространенного типа семейных взаимоотношений отмечают отношения родительского типа, при которых один из супругов заботится о другом. В России такой тип обычно демонстрируют жены, однако возможен и вариант такого поведения у мужа, особенно в ситуации, когда он является гораздо старше, чем жена. Взаимоотношение по типу «родительское» может быть дополнено детским поведением второго супруга, которое

может быть рассмотрено как позитивное, вносящее в отношения пары непосредственность, спонтанность, живую радость бытия.

Достаточно распространенным является товарищеский тип взаимоотношений, характерной приметой которого является стремление стать соратником своему супругу, и, в свою очередь, во время самого поиска партнера уделяется внимание именно этому критерию. Товарищеский тип семейных взаимоотноше-

ний не притязает на романтические чувства, воспринимая рутину как повседневность, а также неожиданности семейных будней как неизбежность (пандемические в том числе) [1].

За успешным преодолением проблемности взаимоотношений следует выход на новый тип отношений семьи зрелого возраста, когда доминирующими становятся наличие общих интересов и умения договариваться. Что касается следующего этапа семейной жизни

(семьи пожилого возраста), то там в качестве общего интереса начинают фигурировать внуки, и это придает семье второе дыхание.

Таким образом, взаимоотношения в семье - сложный, невидимый мир со своими особенностями, законами и правилами. При этом отношения членов семьи находятся в динамике, на которую влияют возникающие перед семьей задачи и проблемы, а также внезапные кризисные периоды, переживаемые семьей.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Соренникова Н.Н. *Семья в условиях современных трансформаций // Общество: экономика, культура, религия- 2020. №4. - С.4-14.*
2. Чурсина В.Н. *Современная модель российской семьи: особенности социально-психологической адаптации // Психологический журнал. - 2017. № 5.- С. 50 - 70.*

---

© Мазаева Н.И.

УДК 316.3  
ББК 60.0

Малейченко Е. А.,  
канд. социол. наук, доцент,  
г. Краснодар

Скидан М. Н.,  
старший преподаватель,  
г. Краснодар

Maleichenko E. A.,  
Cand. Sci.(Sociology),  
Associate Professor,  
Krasnodar  
Skidan M.N.,  
Senior Lecturer,  
Krasnodar

## ЦЕНТРЫ ЗДОРОВЬЯ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА



### HEALTH CENTERS IN THE KRASNODAR TERRITORY AS A FACTOR OF PRESERVING HUMAN SPIRITUAL VALUES

*Аннотация:* В данной статье проведен анализ работы Центров здоровья в Краснодарском крае, рассмотрены положительные стороны такой работы, особенно в условиях пандемии, их значимость среди всех возрастных групп населения Кубани, с указанием и рекомендациями при составлении индивидуальных профилактических программ.

**Ключевые слова:** **здоровье, здоровый образ жизни, проблемы современного общества, физическая активность, Центр здоровья.**

*Annotation:* This article analyzes the work of Health Centers in the Krasnodar Territory, examines the positive aspects of such work, especially in a pandemic, their importance among all age groups of the Kuban population, indicating and recommending individual preventive programs.

**Keywords:** **health, healthy lifestyle, problems of modern society, physical activity, Health Center.**

В последнее время Российская федерация сконцентрировала свое внимание на проблемах здоровья жителей страны, особенно в период пандемии. В данный момент

активно развиваются такие направления, как сохранение и увеличение уровня здоровья граждан.

Правительством России в 2009 году было принято значимое для страны решение о запуске емкой государственной программы по формированию здорового образа жизни (ЗОЖ) «Здоровая Россия», направленной на организацию новых актуальных стандартов жизни и ответственности за свое здоровье. Данная программа стала обязательной частью Национального проекта «Здоровье», что является большим шагом для перемен в образе жизни каждого гражданина. Программа «Здоровая Россия» состоит из следующих направлений:

— организация сети Центров здоровья на всей территории России;

— подготовка медицинских кадров, участвующих в реализации мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у граждан Российской Федерации;

— информационно-коммуникационные программы, направленные на формирование ответственности людей за своё здоровье и отказ от вредных привычек;

— создание масштабных комплексных программ, реализуемых совместно со здравоохранением специалистами различных отраслей и ведомств, государственных, церковных и общественных организаций, бизнес-сообществ и т.д. [1].

Всем известны причины, влияющие на сокращение жизни и подрывающие состояние здоровья. В связи с этим, у людей сформировалось четкое понимание, что здоровье - это право гражданина, забота о нем - долг и обязанность страны.

Опровергнуть это устоявшееся мнение можно благодаря новому направлению национального проекта «Здоровье» по формированию ЗОЖ, по которому с конца 2009 года в России начали работать первые 503 общедоступных и бесплатных Центра здоровья в 82-х субъектах Российской Федерации.

В центре у каждого имеется возможность проанализировать состояние своего здоровья, запасы организма, узнать, на чем необходимо сосредоточить внимание, чтобы сбросить и даже сделать лучше ваше здоровье.

В случае если обследование выявит какие-либо недо-



статки, вам дадут подробные рекомендации – к какому врачу обратиться для коррективов.

На Кубани имеется тринадцать Центров здоровья для взрослых и шесть для детей. Введенные в эксплуатацию специализированные комплекты самого современного оборудования с компьютерным ПО рассматривают и анализируют с помощью экспресс-методов ряд факторов: рост, вес, степень холестерина и глюкозы, работу сердца, дыхательной системы и сосудов конечностей, уровень ожирения, степень артериального давления, стрессоустойчивость, уровень углекислого газа в выдыхаемом воздухе у курильщиков, насыщение кислородом крови. По итогам обследования составляется персональная профилактическая программа с учетом личных особенностей и выявленными характеристиками состояния здоровья. В случае выявления какого-либо заболевания во время обследования или возникновения подозрения на него, посетителя направляют на лечение.

За период существования Центров здоровья на Кубани было принято около одного миллиона жителей края.

Из числа обследованных всего лишь 35% здоровых граждан, у оставшихся 65% обнаружены функциональные расстройства разной степени выраженности. Из них примерно 550 тысячам человек рекомендовано посещение участкового врача для проведения требуемого дообследования, установки диагноза и назначения последующей тактики лечения. Большинству рекомендованы комплексы физических занятий по персональным программам, почти 50 тыс. клиентов Центра

здоровья уже прошли личные или общие курсы лечебной физкультуры.

Количество обращений в Центр здоровья в 2018 г. составила 10394 человека, что является достаточно высоким показателем. Охват населения обследованиями в ЦЗ составил 3,4%, что выше средне российского показателя (2,7%). Из общего числа посещений: первичных – 89%, динамических – 11%, что соответствует средне российскому (11,3%). Целевой показатель на 1000 населения составил 29,7% (при плановом 28%). Обращаемость в один Центр здоровья в 2012 году составила 6900 человек, что значительно выше среднего российского показателя (5586). Охват населения обследованиями в Центрах Здоровья составил 3,4%, что выше средне российского показателя (2,7%). Из общего числа посещений: первичных – 89%, динамических – 11%, что соответствует средне российскому (11,3%). Целевой показатель на 1000 населения составил 29,7% (при плановом 28%). Наличие кадров в Центрах здоровья в Краснодарском крае определяется в количестве 53,6%, в том числе врачами 31,6%, средним медперсоналом 75,6%.

Существуют так же мобильные центры здоровья, которые выезжают на обследования студентов крупных ВУЗов Краснодара: КубГУ, КубГТУ, КГИК, Социально-экономический институт, а так же торгово-экономический колледж и техникум торговли.

Всего в регионе с начала пандемии и на момент 12.01.2022 г. выявили 123 337 заболевших коронавирусом. Из них выздоровели 102 573 кубанца. - На амбулаторном лечении с подтвержденным диагнозом находятся 8553

жителя. В стационарах лечатся 4313 человек, в том числе с COVID-19 – 2302 пациента. В тяжелом состоянии на ИВЛ 101 человек, на ЭКМО – 7, - общили в министерстве здравоохранения Краснодарского края.

Подводя итоги, хочется отметить значимость организации работ Центров здоровья. Данные учреждения формируют у населения принципы «гигиенической ответственности», предупреждают о болезнях и вредных привычках, пропагандируют ЗОЖ, консультируют граждан и проводят первичный медицинский осмотр. Так же немаловажным является существование такого направления, как Мобильный медицинский центр.

Руководство здравоохранения нашей страны призывают нас с особой ответственностью подумать о своем здоровье и здоровье своих близких и в соответствии с этим проявлять собственную заинтересованность и инициативу, которые бы выражались в конкретных мерах и действиях. На данный момент не представляется возможным сохранить здоровье нации одними лишь только усилиями медицинских работников и изменениями системы здравоохранения без осознания людьми ответственности за собственное здоровье и здоровье своих детей. Необходимо, чтобы у людей понятие «здоровье» находилось в категории персональных ценностей. Каждый должен понимать, что физическая активность и физические упражнения в индивидуальном дозированном режиме, при правильных рекомендациях специалистов помогают поддерживать состояние здоровья на высоком уровне.

**ЛИТЕРАТУРА**

1. Государственная программа «Здоровая Россия» - базовая программа изменения жизненных установок россиян.- [Электронный ресурс].- URL: [https://studwood.net/993520/bzhd/gosudarstvennaya\\_programma\\_zdorovaya\\_rossiya\\_bazovaya\\_programma\\_izmeneniya\\_zhiznennyh\\_ustanovok\\_rossiyan](https://studwood.net/993520/bzhd/gosudarstvennaya_programma_zdorovaya_rossiya_bazovaya_programma_izmeneniya_zhiznennyh_ustanovok_rossiyan)
- 

© Малейченко Е. А., Скидан М. Н.

УДК 1

ББК 87.526.2

Москаленко Д.Н.,  
канд. филос. наук, доцент,  
г. Ростов-на-Дону

Moskalenko D.N.,  
Cand.Sci. (Philosophy),  
Assistant Professor,  
Rostov-on-Don

## О РОЛИ ФИЛОСОФИИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 (ОПЫТ 2020-2021 ГГ.)



ON THE ROLE OF PHILOSOPHY DURING THE GLOBAL COVID-19 PANDEMIC (EXPERIENCE 2020-2021)

*Аннотация:* В статье рассматривается роль философии в контексте глобальной проблемы современности: пандемии Covid-19. Обосновывается, что философия не только предлагает инструменты для решения практических задач, а ищет смысл конкретных ситуаций через рациональную рефлексию. В данном случае этот смысл фокусируется на: 1. человеческой хрупкости (вирус может убить любого человека); 2. человеческом бессилии (наша ситуация по существу идентична ситуации с древними эпидемиями: наша защита приводит нас к изоляции); 3. ограниченной эффективности науки (решающее лекарство от этой болезни до сих пор не найдено); 4. открытии для себя заново общего блага и человеческой солидарности (защита личности необходима для защиты общества и наоборот); 5. предвосхищении и присутствии смерти (в свете которых меняется иерархия ценностей, составляющих человеческое существование).

В статье также представлена социально-философская рефлексия над новой философской концепцией «антихрупкости», которая в свете пандемии может помочь найти решение вечной проблемы

преодоления «хаоса, взаимного отрицания и взаимонепонимания в мышлении».

Результаты этих размышлений указывают на ответственность политической власти, демонстрирующей враждебность по отношению к философам и попытки заглушить их голос, напоминая нам пример Сократа.

**Ключевые слова:** философия, пандемия, covid-19, вирус, хрупкость, антихрупкость, смерть.

*Annotation:* The article discusses the role of philosophy in the context of the Covid-19 pandemic. It is founded that philosophy not only offers tools for solving practical problems, but also looks for a sense of situations through a rational reflection. In this case, the sense focuses on: 1. human fragility (the virus can kill everyone); 2. human impotence (our situation is identical with ancient epidemics: the result of our defense is isolation); 3. the limited efficiency of science (a decisive medicine for this disease has not been found yet); 4. rediscovery of common good and human solidarity (the protection of the individual is necessary to protect society and vice versa); 5. the anticipation

and presence of death (in the light of which the hierarchy of values orienting human existence can be changed).

The article also presents a socio-philosophical reflection on the new philosophical concept of "antifragility", which in the light of the pandemic can help to find the solution of the everlasting problem of overcoming "chaos, mutual negation and mutual misunderstanding in thinking".

The results of these reflections point out responsibility of the political power, which demonstrates hostility against philosophers and makes efforts to silence their voice, reminding us of the example of Socrates.

**Keywords:** philosophy, pandemic, covid-19, virus, fragility, antifragility, death.

«Настало время понять больше, чтобы мы могли меньше бояться». Мария Склодовская-Кюри

Размышления о пандемии полностью уводят человека в область философии. Мы думаем о пандемии, потому что мы живы. "Cogito ergo sum" («Я мыслю, следовательно, существую») [5]. Будучи живыми, мы страдаем от пандемии, которая угрожает нашему существованию и самой возможно-

сти думать об этом. При этом не все переживают пандемию одинаково.

Можно ли найти аналогию между распространением вируса и распространением философских идей? Безусловно, это возможно: философия похожа на вирус в том, что она подталкивает нас к расстановке приоритетов и заставляет осознать нашу конечность, а также и в том, что она заставляет нас задавать новые вопросы. Невозможно жить без идей не потому, что у нас есть идеи или нет, а потому, что идеи владеют нами. Происходит это потому, что сама реальность навязывает нам определенные представления, хотим мы этого или нет. Так, даже простой вирус может породить больше идей, чем философский трактат [2].

У этой аналогии есть более глубокие причины, и первая состоит в том, что и то, и другое невидимо, и передается от одного человека к другому. Философия передается через идеи чаще всего в устной форме, а вирусы, такие как Covid-19, передаются через очень маленькие капли слюны, при этом их диффузия происходит настолько быстро, что даже в случае об идеях принято говорить, что они стали «вирусными». Вирус, попадая в организм, действует как опасный агент, который ставит под угрозу наше здоровье. Философия проникает не в тело, а в разум, однако, некоторые философские идеи также могут считаться угрозой человеку, как это случалось в некоторых исторических случаях: Сократа казнили, потому что его идеи рассматривались как угроза власти [9]. То же самое произошло и с Б. Спинозой [3], чьи идеи привели к его отлучению от конгрегации и социальной общности. Философия Жана-Поля Сартра также считалась опасной, на-

столько, что в Великобритании была запрещена его пьеса «За закрытыми дверями», как и в СССР его пьеса «Грязные руки», а Папа Пий XII внёс все его произведения в Индекс запрещенных книг [4]. Габриэль Марсель сказал, что мысль Сартра развратила молодежь [1], повторив обвинение, сформулированное против Сократа в своё время. Одних этих трёх примеров достаточно для понимания, что мышление философов зачастую представляло для многих общественную угрозу, наряду с вирусами. Таким образом, философ предстает (как и вирус) «эпидемом» в истинно греческом смысле этого слова, то есть тем, кто находится в «демосе», циркулирует среди людей определенной общности и подвергает опасности их жизнь. Вот почему философия и вирусы при распространении в обществе могут вызывать и определять глубокие изменения в его менталитете, и, таким образом, глубоко влиять на ход истории, на изменения к лучшему или же к худшему.

Если оставить данную аналогию в стороне и спросить себя, что делают философы во время нынешней пандемии, то разочарование масс от ощущения их бесполезности выше обычного, и его трудно скрыть. Философы остаются дома, чтобы писать собственные статьи, читать, проводить онлайн-лекции и семинары, но мы хотели бы делать больше, пока мир в опасности. Перед лицом текущей ситуации возникают спонтанные вопросы, которые, по-видимому, сводятся к одному фундаментальному вопросу: «Для чего нужна философия?» Или: «Что писали философы прошлого перед лицом тысяч смертей, вызванных эпидемиями?» Некоторые более конкретно задаются вопросом, какой

действенный вклад внесли или могут внести философы в решение угнетающих нас проблем, как если бы они были кастой специалистов. Эта перспектива не возвеличивает фигуры философов, а принижает их. Возможно, пандемия послужит нам напоминанием о том, что философию не всегда можно свести к профессиональной категории. На самом деле ни один философ прежде не писал непосредственно об эпидемиях (возможно, за исключением А. Камю, написавшего «Чуму» [6], хотя некоторые, такие как И. Фихте, Г. Гегель, У. Оккам, Хуана Инес де ла Крус и, вполне вероятно, Августин Блаженный также умерли во время одной из них.

Но вернемся к прямому вопросу: «Для чего нужна философия»? Многие отвечают, что «философия – это то, с чем или без чего все остаётся как есть». Ответ философа-схоласта Корнелио Фабро был следующим: «Философия не прислуживает, а царствует» [7]. Это был несколько аристократический ответ. Однако, он выразил нечто верное: перед философией не стоит в качестве главной задача предоставить конкретные инструменты для использования в жизни. Это задача технологий, но это не значит, что у философии нет другой задачи в конкретных ситуациях. Резюмируя эту концепцию, справедливо отметить, что философия стремится придать смысл реальности. Из понимания смысла возможно вывести конкретные практические рекомендации. Как это работает в философии? Она делает это посредством рационального размышления. Это ключевой метод философии в решении различных проблем, с которыми она имеет дело, а их немало. Поэтому, попытаемся определить, каковы в

текущей ситуации некоторые из тем, на которых сосредоточена рациональная философская рефлексия.

Первый момент касается хрупкости человека. Пандемия ставит нас перед фактом, что она затрагивает всех и может привести к смерти, независимо от возраста, пола и даже социального статуса. Пандемия ни на кого не смотрит и показала, что хрупкость – типичное состояние человека как такового. Это важно, потому что по мере взросления современный человек теряет ощущение своей хрупкости: у него создавалось впечатление, что он постепенно становится хозяином мира, истории, а также своей жизни благодаря прогрессу медицины, технологий и способов, которыми он мог организовать свое существование. С другой стороны, становится понятно, что эта скрытая хрупкость не устранена полностью.

К этому первому пункту присоединяется еще один: уязвимость. Уязвимость частично является синонимом хрупкости, но с дополнительным акцентом, поскольку уязвим тот, кто может пострадать, и это важно, поскольку указывает на то, что состояние человека, помимо его первоначальной хрупкости, также подвержено дальнейшему воздействию. Сегодня мы больше не можем делать то, ЧТО делали раньше так, КАК делали это раньше, и это происходит вне зависимости от того, придется ли нам лечь в больницу или, возможно, даже потерять свою жизнь.

В мире существует множество хрупких систем. Чтобы сломать систему, которая по своей сути является хрупкой, нужны катализаторы. Пандемия оказалась таким катализатором. Разрушение старой системы стало новым началом, дало новые перспективы развития, привело к адапта-

ции людей к новым условиям.

В 2012 г. экономистом и философом Нассимом Талебом в общественные науки было введено понятие «антихрупкости» (от англ. antifragility), обозначающее методологию подготовки к неожиданным событиям, которая не требует создания и анализа цепей причинно-следственных связей [11]. Вводя это понятие, профессор сместил фокус внимания на способность выдерживать сильное воздействие или неожиданные события, и на пользу от их возникновения. Закон антихрупкости начинает работать, когда проявляется способность к извлечению выгоды из ошибок и потерь, а также умение закаляться в ходе столкновения с хаосом. В своей книге «Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса» Талеб утверждает, что отсутствие каких-либо стрессовых ситуаций вредит человеку либо организации. Поскольку какая-то катастрофа или же крупные неприятности рано или поздно случаются с каждым, наличие стрессоров помогает добиться антихрупкости, то есть, неуязвимости. Ведь сам стресс пробуждает к активности.

Таким образом, после эпидемии на долгосрочном отрезке времени вполне могут укорениться позитивные изменения, пришедшие на смену негативным.

Более продуктивным становится труд в разных сферах. Например, юристы перестали тратить более двух часов на дорогу в офисы и теперь ведут больше дел, чем до начала пандемии. Им удалось увеличить продуктивность, перестроив режим.

Большинство для работы сейчас выбирает либо коворкинги, где намного меньше людей, либо вообще свои дома. Благодаря пандемии появилось много новых приспособлений.

Больше не нужно лететь через полмира, чтобы выступить на конференции. И теперь мы можем выбрать больше компаний для трудоустройства, ведь работать можно прямо из дома.

Тенденция идет к тому, что роль обычных оффлайн-университетов станет не так заметна. Образовательные учреждения смогут за счет этого серьезно сэкономить на зданиях, логистике и др. То же самое произойдет и со многими компаниями. Когда появились первые факс-машины, многие считали, что они «уничтожат города» – ведь обмениваться документами теперь можно на расстоянии. Это же говорилось после появления интернета. Но сейчас Zoom и другие программы видеотелефонии, наконец, действительно исполняют эти прогнозы. Зачем куда-то ехать, тратя несколько часов на то, чтобы добраться до работы, если можно общаться с коллегами, находясь у себя дома? Благодаря пандемии многие компании поняли, что у сотрудников вполне получается работать из дома. Это не означает, что университеты или офисы исчезнут полностью, их просто станет меньше, и люди не будут ездить туда каждый день.

Нассим Талеб призывает изменить свой взгляд на пандемию: не стоит считать ее проклятием, потому что она стала причиной и положительных внедрений и результатов.

Оптимизм в столь нелёгкие времена просто необходим, тем более, он вполне обоснованный. Вследствие пандемии вырастет роль медицины, вирусология сделает шаг вперед, будут отработаны механизмы реагирования на пандемию, культура гигиены станет строже, работодатели станут более гибкими, появятся новые сервисы дистанционного обучения, ускорится переход



к онлайн-образованию.

Третий момент – это бессилие человека, которое отличается от того, что мы рассмотрели ранее. Быть бессильным означает быть в состоянии неспособности сделать что-либо существенное. Рассмотрим, как мы относимся к пандемии сейчас, и как вели себя люди 200, 300 или 1000 лет назад. Практически так же: когда вирус только появляется, единственная защита, которую мы можем предложить, – это изоляция, потому что, несмотря на весь наш прогресс, это внезапное появление нового, неизвестного вируса таково, что даже самые передовые технологии, которые у нас есть, недостаточно помогают нам. В конце концов, когда нам говорят выходить в масках, соблюдая дистанцию безопасности и избегая заразы, это соответствует тому, что люди делали во время Великой миланской чумы, чумы, упомянутой Боккаччо [10], чумы, рассказанной Фукидидом [12] и др. Этот факт очень показателен, потому что человек постепенно становился тем, кто, уделяя времени времени, способен к большему. Этот опыт показывает, что в самых фундаментальных ситуациях, таких как переживание особенно тяжёлой болезни, мы не можем реагировать более эффективно, чем изолировать себя, как это делали наши предки.

Всё это заставляет нас задуматься о причинах, по которым человек производил впечатление всемогущего. Мы не хотим недооценивать прогресс науки или техники: нет сомнения, что сегодня мы знаем гораздо больше, чем наши предки. Но все это не должно создавать у нас впечатления, что мы стали хозяевами жизни и природы, что мы стали строителями своего существования. Человек всё же часть природы, даже если он обла-

дает качествами, позволяющими ему прогрессировать в определенных сферах на неопределенный срок.

То, что мы переживаем сейчас, показывает нам, что, несмотря на большой прогресс, сегодня мы ещё не обладаем конкретным лекарством против коронавируса, несмотря на то, что в мире существуют сотни лабораторий, работающие над теми исследованиями, за которыми стоят мощные фармацевтические отрасли, оплачивающие эти исследования с перспективой получения больших прибылей. Например, человек не может с уверенностью предсказать, что ожидаемое лекарство будет получено в течение двух лет, а не в течение четырех месяцев. Поэтому можно сделать вывод, что объём нашего знания увеличивается, но, вместе с тем, бесконечное пространство неизвестного также увеличивается, как с точки зрения знания, так и с точки зрения способности произвести конкретные действия.

Еще один аспект, над которым нам предлагается задуматься в текущей ситуации, – это солидарность, понимаемая как преодоление индивидуального эгоизма ради общего блага, поскольку стало понятно, что человек в одиночку не может решить свои проблемы: приходится рассчитывать на общество и, следовательно, они несут взаимную ответственность. Таким образом, интересы, благополучие личности в конечном итоге совпадают с интересами общества. С другой стороны, мы не можем думать о содействии благу общества без участия составляющих его индивидов. Это можно проследить на примере обязательного ношения масок. Может показаться, что индивид испытывает дискомфорт ношения

маски ради общества, но на самом деле ясно, что если бы каждый пользовался масками, то и он был бы больше защищен от заражения.

Последним аспектом этой пандемии, который заставляет задуматься, становится предвосхищение смерти, присутствие постоянно надвигающейся смерти. Современное общество пытается маргинализировать смерть, табуировать детальные разговоры о ней. Интерес к этой теме зачастую объявляется нездоровым. Но в последние месяцы смерть постоянно находилась перед нашим взором. Этот факт побудил нас задуматься о самом событии смерти, то есть подумать, что, достигнув этого момента, мы могли бы спросить себя, какой смысл имеет наша жизнь, ради чего стоит жить, а что не оставило следов для нас. Это тоже аспект, над которым давно размышляла философия, предлагая иерархии ценностей разного типа. Нынешняя ситуация может помочь нам задуматься о том, как лучше жить, зная, что эта жизнь когда-нибудь закончится. В этом смысле роль философии состоит в том, чтобы помочь человеку признать свои биологические пределы, научить умирать (как буквально, так и символически). Это, безусловно, благородная философская традиция, берущая своё начало от Платона, Цицерона, Сенеки до Монтеня и Шопенгауэра и др; Однако же, в её основе лежит мысль о том, что в трудный момент философия мало что может сделать, ибо её основная задача не в том, чтобы находить решения проблем, но в том, чтобы научить нас их (проблемы) принимать. «Тот, кто научил людей умирать, научит их жить», – заметил М. Монтень [8].

Упомянутые темы не являются частью обычных универ-

ситетских учебных программ по философии. Но на карту поставлен наш образ жизни, общество, в котором мы хотели бы жить, способ, с помощью которого мы должны обучать себя и других.

Возвращаясь к первоначальному вопросу: какой вклад могут внести философы в ситуацию с Covid-19? Для философов, работающих в области этики и биоэтики, эта пандемия стимулирует размышления и открывает новые области деятельности. Начнём с того, что просто признаем, что на данный момент экспертов по Covid-19 нет: все изучается на местах. И очень часто безотлагательность ставит врачей перед трудным выбором, который они не должны делать напрямую, а должны полагаться на протоколы, установленные группой экспертов по биоэтике, которые должны подготовить новые принципы для принятия этически ответственных решений и узнать, как лучше потратить ограниченные средства, имеющиеся ресурсы в целях оздоровления населения и оптимизации средств на медицинское обслуживание.

Философия и пандемия учат

нас не только тому, что мы все проходим в этой жизни, но также и тому, что кризис (еще одно греческое понятие, введенное в медицину Гиппократом) приводит к двум возможным исходам: рецидиву или выздоровлению. Следовательно, между обучением, как умирать, и как жить, небольшая разница. Чувство разочарования и разочарования по отношению конкретно к философии не должно победить. Задача философа состоит не в том, чтобы найти смысл жизни или указать другим, как именно им следует жить, а в том, чтобы предоставить инструменты, полезные тем, кто принимает трудные решения, сообщая и объясняя их другим. Если мы рассматриваем философию таким образом, то философам предстоит еще много работы не только в текущей ситуации, но, прежде всего, в будущем.

Когда Платон задавался вопросом, как можно обеспечить лучшую жизнь в государстве, он полагал, что эту задачу следует поручить философам в силу их способности постичь истинное бытие, т.е. истинное благо для государства и всех его членов [9].

Этот проект казался правдоподобным, потому что во времена Платона философ был на самом деле учёным, обладающим знаниями также в области, например, естественных наук и математики, а также упражняющимся в размышлениях над смыслом жизненных обязанностей и моральных ценностей. Даже сегодня органам государственной власти, политическим лидерам в борьбе с пандемией помогают комитеты экспертов, но это просто учёные и технологи, каждый из которых способен давать оценки с узкой точки зрения своей компетенции, но никто не прислушивается к рациональности философов, которые в состоянии предложить необходимую стратегию развития общества. Поэтому мы сталкиваемся с неопределенностями и логическими противоречиями.

Сегодня у философии всё ещё есть голос, чтобы быть услышанной обществом, стоящим перед трудным выбором, который необходимо сделать каждому живущему в нём индивиду: выбором, как жить, и как умирать.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Алои Л. *Онтология и драма. Габриель Марсель против Жана-Поля Сартра*. Collana: Paradossi Editore AlboVersorio: Милан, 2014.
2. Бенард М. *Наша ненадёжная среда обитания*. – W.W. Norton & Company: Нью-Йорк, 1973.
3. Вотерфилд Р. *Ересь Спинозы*. [Электронный ресурс]– URL: <https://clck.ru/ajurB>
4. Вотерфилд Р. *Почему умер Сократ: развеиваем мифы*. – W.W. Norton & Company: Нью-Йорк, 1999.
5. Декарт Р. *Рассуждения о методе*. – Академический проект: М., 2019.
6. Камю А. *Чума*. – Аст: М., 2020.
7. Квинцио Дж. *Мысли и свидетельства отца Корнелио Фабро*. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.corneliofabro.org/it/node/154>
8. Монтень М де. *Опыты*. – Аст, Эксклюзивная классика: М., 2021.
9. Платон. *Диалоги*. – М.: Академический проект, 2017.
10. Стефано П. *Коронавирус. Боккаччо предсказывает наше настоящее в «Декамероне»*. [Электронный ресурс]– URL: <http://surl.li/bdocf>
11. Талейб Н. *Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса*. –М.: Азбука-Аттикус, 2014.
12. Фукидид. *Пелопонесская война*. [Электронный ресурс]– URL: <https://clck.ru/ajun7>

УДК 316.6  
ББК 87.526.4

Парахина К.В.,  
преподаватель,  
г. Буденновск

Parakhina K.V.,  
Lecturer,  
Budenновsk

## ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ НА ФИЗИЧЕСКОЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИУМА



### THE IMPACT OF THE GLOBAL PANDEMIC ON THE PHYSICAL, SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT OF SOCIETY

*Аннотация:* В статье рассматриваются приоритетные направления в системе международного положения в условиях мировой пандемии и ее влияния на физическое и духовное состояние общества, а также восприятие молодого поколения будущих нравственных ориентиров.

**Ключевые слова:** трансформация, пандемия, социальная среда, соотношение, социокультурное пространство, глобальное здоровье.

*Annotation:* The article discusses priority areas in the system of international position in the context of a global pandemic and its impact on the physical and spiritual state of society, as well as the perception of the younger generation of future moral guideline.

**Keywords:** transformation, pandemic, social environment, correlation, sociocultural space, global health.

В условиях динамичных изменений современного мира в условиях пандемии столь же динамично трансформируются и элементы духовного сосуществования людей, особенно в социальной среде молодого поколения. Возникают новые коллективные формы

духовной самоорганизации общественности, среди которых важное место занимают духовно-нравственные ценности. Традиционно ранее важнейшие ценности теряют свою роль и становятся сильно зависимыми от складывающейся ситуации в жизни социума. Это стало вполне заметным по той причине, что положение «человека» в современном российском обществе достаточно противоречиво.

Исследование влияния трансформации общественных процессов на духовно-нравственные ценности требует социально-философского осмысления, которое позволит всесторонне раскрыть ее природу, глубже понять влияние данного фактора на формирование сознания и поведение общества, расширить представление об элементах, определяющих качественные изменения социокультурных характеристик социума как группы, и выявить особенности формирования индивидуального и группового сознания будущего молодежи в гармоничном соотношении общественно значимых и индивидуальных норм и ценностей.

Оказывая существенное влияние на духовное состо-

яние общества, духовность и нравственность находят свое выражение в способах и целях духовной деятельности в социуме, в характере удовлетворения потребностей общества, в целостном проявлении мироощущения социального бытия. Они, распространяясь, утверждаются через социальные институты, в духовной сфере жизнедеятельности общества.

Особенно актуальным на фоне быстро распространяющейся пандемии является вопрос сохранения и современного восприятия духовно-нравственных традиций, их влияния на ценностные ориентации личности в условиях смены влияний в мировоззрении. События, происходящие в духовно-нравственном и социокультурном пространстве общества, позволяют говорить о том, что в социуме на данный момент весьма заметно ощущается переоценка духовно-нравственных традиционных ценностей, которые издавна являлись неотъемлемой частью жизни и развития нации.

Построение той или иной духовно-нравственной системы происходит на основании процессов современного развития общества, но его базой,

так или иначе, является ко-ренная традиция прошлого, играющая основную конструирующую роль. Способность традиции духовно обогащаться, впитывая в себя определенные новации, не противоречащие, а иногда полностью соответствующие традициям, необходимо рассматривать как процесс возникновения новых социальных связей, как условия модернизации общества.

Современное общество находится под воздействием массового распространения пандемии, которая влияет не только на развитие технологического прогресса, но и затрагивает сущности духовной культуры как феномена человеческого бытия. Массовая взаимопомощь пытается выступить в роли инструмента возрождения духовно-нравственной традиции, по сути, полностью возрождая ее первоначальную сущность, что несет в себе важную значимость изначального смысла понятий духовности и нравственности, собственно, и осуществляющих процесс общественного развития.

Менее полувека назад уче-

ным казалось, что эпидемии стали предметом изучения историков. Совместные победы в этой области способствовали росту мирового оптимизма и веры в то, что многие заболевания могут быть искоренены в результате общих усилий. Трансформируется само понятия «глобального здоровья», формируются ключевые приоритеты, коалиции, принципы системы глобального управления здравоохранением. Термин «глобальное здоровье» означает новую интерпретацию понимания здоровья. Он стал более «духовным», чем предшествующие концепции международного здравоохранения. Его главное отличие – наднациональный характер проблем, связанных со здоровьем и болезнями, а также тот факт, что ни одна отдельная страна не может адекватно бороться с болезнями в условиях сильной взаимосвязанности мировых процессов – перемещения людей, торговли и, как следствие, возросшей скорости распространения заболеваний. «Глобальное здоровье» подразумевает взаимное участие всех без исключения

людей, вне зависимости от их статуса, финансового положения и социального статуса. С введением этого понятия произошло внедрение новых этических и моральных ценностей, которые признают общественное здоровье высшей ценностью.

Отношение к взаимодействию здоровья и моральных ценностей всегда являлось актуальным для государства и общества. Оно вбирало в себя освоение новыми поколениями достигнутого уровня развития общества и государства и выражалось в том, во-первых, как социум воспринимает жизнь данного общества и функционирование данного государства в условиях эпидемий и пандемий; во-вторых, как оценивает молодое поколение свой вклад в общественное развитие и деятельность государства, и, в связи с этим, какова реакция предшествующих поколений на молодежь; в-третьих, в какой степени молодежь становится фактором развития правильных морально-духовных ценностей во взаимодействии с физическим состоянием человека.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Белоцерковская Ю. Г. COVID-19: Респираторная инфекция, вызванная новым коронавирусом: новые данные об эпидемиологии, клиническом течении, ведении пациентов. // *Consilium Medicum*. – 2020. – № 3. – С. 12-20.
2. COVID-19 – новая глобальная угроза человечеству / Н. Ю. Пшеничная, Е. И. Веселова, Д. А. Семенова [и др.] // *Эпидемиология и инфекционные болезни*. – 2020. – № 1. – С. 6-13.
3. Синицын, С. А. Диалектика духовности. – М.: Новый Центр, 2018. – 280 с.
4. Психология молодежи / С. И. Самыгин, Л. Д. Столяренко, В. И. Бондин [и др.]. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – 404 с.



УДК 614  
ББК 51.20

Сапронова З.В.,  
канд. пед. наук., доцент,  
г. Ставрополь

Sapronova Z.V.,  
Cand.Sci. (Pedagogics),  
Stavropol

Красникова А.С.,  
старший преподаватель,  
г. Ставрополь

Krasnikova A.S.,  
Senior Lecturer  
Stavropol

## ИССЛЕДОВАНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ



### STUDY OF MOTOR ACTIVITY OF STUDENTS OF THE STAVROPOL BRANCH OF RANEPА IN THE CONDITIONS OF PANDEMIC AND SELF- ISOLATION

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы совершенствования системы мониторинга за режимом двигательной активности студентов Ставропольского филиала РАНХиГС в условиях пандемии и самоизоляции.

*Ключевые слова:* двигательная активность, студенты, мониторинг, самостоятельная работа, физические упражнения, пандемия и самоизоляция.

*Annotation:* The article deals with the problems of improving the monitoring system for the mode of motor activity of students of the Stavropol branch of the RANEPА in the conditions of pandemic and self-isolation.

*Keywords:* physical activity, students, monitoring, independent work, physical exercises, pandemic and self-isolation.

Возникновение новой социальной реальности связано с ускорением темпов распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в России,

послужившей одной из причин изменения стабильности и устойчивости современного российского социума. В силу сложившейся ситуации в настоящее время весьма актуален вопрос повышения двигательной активности студенческой молодежи. Ограничение любой двигательной активности приводит к снижению иммунитета и неблагоприятным изменениям в организме, что в свою очередь отражается на снижении уровня качества умственной деятельности и общей продуктивности студентов, в связи с чем, возникают противоречия между возросшей необходимостью интенсификации умственного труда и недостаточной двигательной активностью студентов в условиях пандемии и самоизоляции.

В период пандемии COVID-19 большое значение имеет совершенствование системы мониторинга за режимом двигательной активности и необходимостью правильного подбора определенного количества физических упражнений, влияющих на физическое и умственное раз-

витие студентов, уровень их работоспособности в повседневной и образовательной деятельности.

В данной статье предпринята попытка выявить субъективную оценку и особенности режимов двигательной активности студентов Ставропольского филиала РАНХиГС в условиях пандемии и самоизоляции.

Авторы при анализе исследований и формировании выводов о режиме двигательной активности использовали метод электронного анкетирования, составленный на основе материалов International Physical Activity Study, позволяющий исключить искажения в ответах, и рекомендаций к недельному двигательному режиму Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «ГТО». Двигательная активность 59 студентов 17-20 лет оценивалась по показателям, характеризующим потребности, виды двигательной активности, объемы физической нагрузки.

Анализ результатов исследования двигательной активности студентов, показал, что



во время дистанционного обучения процесс физического воспитания приводит к значительному увеличению удельного веса самостоятельной работы.

Установлено, что ежедневное самостоятельное выполнение утренней гигиенической гимнастики, продолжительностью не менее 20 минут от 3 до 7 раз в неделю, до введения дистанционного формата обучения выполняли 35,4% опрошенных студентов, а во время дистанционного обучения стали заниматься 44,9% респондентов.

Согласно нашему исследованию, наиболее распространенным видом двигательной активности человека является ходьба, поэтому следующим этапом исследования являлся сбор информации о количестве выполненных студентами шагов в день. Так, большинство научных данных свидетельствуют о показателе 10000, что соответствует примерно 7-8 километрам ходьбы без остановки на отдых. При этом ученые В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева, А.Н. Усатов, Д.А. Скруг (2015) в своих многочисленных исследованиях утверждают, что 14-19 тысяч шагов - это потребности молодого организма в движениях в сутки [1].

Д.В. Козлов (2009) разработал уровни сформированности двигательной активности студентов, где 10000 шагов выполненных юношами и 8500 - девушками относятся к средним параметрам двигательной активности [2].

Подводя итоги опроса о шагометрии, нами выявлено, что до начала пандемии 10000 шагов и более проходили 79,6% студентов, во время самоизоляции цифра физической активности снизилась до 71,4%, что связано с увеличе-

нием работы за компьютером.

В своих исследованиях Н.В. Зайцева подтверждает: «введение дистанционного формата обучения характеризуется повышением времени проведения за компьютером, статичным образом жизни и низким уровнем физической активности, что оказывает негативное влияние на здоровье студентов, благополучие и качество жизни, а самоизоляция ставит под угрозу психическое здоровье и вызывает дополнительный стресс у молодежи» [3].

На вопрос «Сколько обычно часов Вы проводите в сидячем положении?» сравнительный анализ показал следующие результаты: 7-8 часов до обучения в дистанционном формате в сидячей позе проводили 16,9% респондентов, во время «удалёнки» - 25,4%.

Снижение уровня двигательной активности студентов наблюдается и в процессе учебного дня с 87,8% при традиционном формате обучения до 69,4% в условиях дистанционного обучения.

Таким образом, необходимость в использовании физической культуры, совершенствовании её средств и методов основывается на том, что дистанционное обучение в условиях пандемии и самоизоляции неотрывно связано со снижением двигательной активности, которая отрицательно сказывается на здоровье студентов в целом. Физическая культура должна являться неотъемлемой частью дистанционного обучения, т.к. способствует предотвращению малоподвижного образа жизни и увеличению физической активности, чем положительно влияет на социальное и психофизическое здоровье студентов.

В процессе обучения в вузе

в целях повышения двигательной активности студентов необходимо определить дополнительные резервы увеличения двигательной активности. В связи с этим, физическая культура в вузе должна быть ориентирована на сознательное укрепление здоровья студентов посредством повседневных самостоятельных занятий физическими упражнениями и направлена, прежде всего, на активизацию обучающихся двигательной деятельности. И здесь немало важную роль играет контроль состояния здоровья, динамики развития физических качеств и двигательных навыков.

Так, Т.В. Веселкина считает: «для проведения самостоятельных занятий студентам необходимо владеть определенными навыками, а также специальными знаниями для правильной и адекватной оценки результатов занятий с дальнейшей коррекцией различных характеристик двигательной активности» [4].

На основании анализа результатов анкетного опроса с целью аргументации управленческих решений относительно повышения двигательной активности студентов, определена необходимость проведения ряда соответствующих мероприятий, санитарно-просветительской работы, информационного обеспечения, составления практических рекомендаций по использованию физических упражнений в различных формах их организации, способствующих повышению умственной и физической работоспособности обучающихся, укреплению и поддержанию их здоровья в условиях пандемии и самоизоляции.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Кондаков В.Л. Причины снижения интереса студентов к занятиям физической культурой и спортом / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Бальшева, А.Н. Усатов, Д.А. Скруг // Физическое воспитание студентов. Харьков, 2015. –№1. С.22-30.
2. Козлов Д.В. Повышение двигательной активности студентов на основе интеграции форм физического воспитания в вузе : автореферат дисс. ... канд. пед. Наук. Красноярск, 2009. –25 с.
3. Зайцева Н.В., Кульчицкая Ю. В. Пути реализации дисциплины «Физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий /Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 мая 2020г. Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. – С. 125-129.
4. Веселкина Т.Е. Самостоятельный контроль и коррекция двигательной активности студентов с использованием информационной технологии: автореферат дисс. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2014. – 23 с.

---

© Сапронова З.В., Красникова А.С.

УДК 614

ББК 74.202.5

Сеидова Г. Н.,  
канд. филос. наук,  
профессор,  
г. Дербент

Seidova G.N.,  
Cand.Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Derbent

## К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ, ВЫЗВАННЫХ ПАНДЕМИЕЙ И ЦИФРОВИЗАЦИЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ



### ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS CAUSED BY THE PANDEMIC AND DIGITALIZATION OF EDUCATION

*Аннотация:* В статье предпринята попытка рассмотреть психологических и социальных проблем современности, связанных с глобальной пандемией и цифровизацией образовательного процесса.

**Ключевые слова:** пандемия, цифровизация, образование, гуманитарное знание, межкультурный диалог, религиозное просвещение

*Annotation:* The article attempts to consider the psychological and social problems of our time associated with the global pandemic and the digitalization of the educational process.

**Keywords:** pandemic, digitalization, education, humanitarian knowledge, intercultural dialogue, religious education

Обрушившаяся на мир очередная напасть в виде пандемии коронавируса обострила психологические и социальные проблемы современного общества. Мы согласны с позицией, что укоренившийся со времени эпохи Просвещения взгляд, согласно которому наличие религиозных верований обусловлено недостатком знаний о природе и человеке, не находит всеобъемлющего подтверждения. Соответ-

ственно неприемлем и вывод о том, что накопление знаний и повышение образованности масс сделает веру в существование таинственной и всемогущей силы излишней [1, с. 10].

Конечно, трудно возразить российско-американскому исследователю М. Эпштейну, который полагает, что современный научно-технический прогресс, открывая неограниченные возможности конструирования искусственной реальности и мыслящих систем, тем самым создает интеллектуальную и психическую атмосферу для усиления религиозности человека, роста иррациональной составляющей жизненного мира. Однако при этом все же слишком прямолинейным представляется и суждение о том, что по мере роста технико-технологического могущества человека, разум превратится в «религиозный разум», а религиозная вера станет «когнитивной религией» [2, с. 22-23].

На серьезные размышления по обозначенным проблемам выводят суждения Президента Международной гуманитарной академии «Европа-Азия», ректора института культуры мира (ЮНЕСКО), академика Э. Р. Тагирова. Он пишет: «Все крупнейшие прорывы в мире - от интеллектуального

до геополитического, от инновационного до модернизационного - зависят от позиции молодых, осуществляются в молодежных координатах. Фундаментальные причины «слома» современной цивилизации очевидны. Это кризисы идей развития, ценностных систем, духовности и нравственности» [3, с. 190]. Однако только через «очеловечивание» людей можно менять нынешний мир, запутавшийся в круговерти конфликтов, начиная от межличностных и кончая межгосударственными. Рецепт этого «очеловечивания» и должна стать культура в самом широком, облагораживающем, одухотворяющем смысле.

Трудно отрицать, что подготавливаемая необходимостью изоляции и мер карантина цифровизация многих сфер жизни, особенно в сфере госуслуг действительно облегчает жизнь. Но, как представляется, это должно в наименьшей степени коснуться сферы образования и культуры. Трудно смириться с восприятием образовательной системы как сферы оказания «образовательных услуг», как пытаются внедрить в наше сознание последние годы. Сложившаяся ситуация заставляет меня в последнее время все чаще об-

ращаться к наследию советского философа, профессора МГУ Мераба Мамардашвили. Представляется, что его оценка роли философии может быть расширена на всю сферу современного гуманитарного знания. Мераб Константинович считает, что интерес философии направлен скорее на объяснение, расшифровку происходящих изменений с целью обретения человеком устойчивости в меняющемся мире, что особенно актуально сегодня перед лицом последствий от внедрения в общественное производство всей той суммы научно-технических и социальных изобретений, навалившихся на человека в последние десятилетия.

Переходя к наиболее важной для нас сфере – образовательной, касаясь дистанционной формы обучения, безусловно, имеющей и свои плюсы, приведу одну его мысль: «Люди, желающие приобщиться к философии, должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию, имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить... Этому нельзя научиться у лектора, просто выполняющего функцию преподавателя, скажем, диамата. Общение возможно лишь тогда, когда слушаешь конкретного человека» [4, с. 16]. А сегодня, мы как раз как никогда сталкиваемся с главным дефицитом – дефицитом общения.

Несомненно, что никакие веяния времени не смогут уменьшить значение традиционных ценностей в общественном развитии нашего общества. Всеми силами необходимо утверждать такую консолидированную позицию, чтобы человечество стреми-

лось к созданию социально справедливого, прогрессивного в экономическом и технологическом отношении мира, создаваемого путём диалога цивилизаций не только для пресловутого «золотого миллиарда». Сверхсложность и многомерность современных обществ определяет соответствующие характеристики диалога культур, который, будучи ценностью для сторонников концепции устойчивого развития, становится многомерным и сверхсложным [5, с. 85]. А потому вопросы, связанные с сохранением и развитием современной цивилизации, духовными поисками человека выходят на первый план в научных, философских, религиозных исканиях в условиях общей угрозы выживания человечества как такового. В сегодняшнем мире всё более интенсивным должен становиться межкультурный диалог, охватывающий самые различные области социальной жизни общества: науку, образование, просвещение. Новая культурная ориентация общества характеризуется взаимопроникновением самых различных сфер: науки, экономики, искусства, религии, что приводит к формированию общего культурного знакового языка.

Все блага цивилизации, неоспоримые преимущества Интернета – то, без чего уже трудно представить нашу жизнь, безусловно, полезны и удобны, но ведь чреватые и опасностями. Как быть с тем, что наши современники согласны на чипирование, т.е. вручение ключей от себя, как личности непонятно в чьи руки ради того, чтобы не носить ключи от дома или кредитную карту. Неужели это предметы настолько кажутся тяжелыми? Впрочем, наш телефон, компьютер и иные гаджеты и так прекрасно справ-

ляются с функцией слежки за своими обладателями и кто тут обладатель – еще вопрос.

Сложившаяся ситуация делает еще более важным религиозное просвещение молодежи для укрепления культурно-цивилизационного и межрелигиозного диалога в условиях современной России. Это становится по-настоящему актуальной задачей. А решение ее совсем не простое с учетом пестроты в этноконфессиональной сфере, которая исторически сложилась в нашей огромной стране. Именно система образования превращена, к сожалению, в то поле, где разворачиваются главные битвы за юные души между культурой солидарности, компетентности людей и массовой социальной и культурной деградацией. В сегодняшнем глобальном мире религия ещё в большей степени, чем в предшествовавшие периоды истории используется в политических и корпоративных интересах. Как ни прискорбно, мы вынуждены признать, что рецидивы техногенной культуры решающим образом влияют на личность, наполняя ее холодным прагматизмом, узкопрофессиональным подходом к образованию, и как неизбежное последствие – дефицит духовной культуры. В нынешнюю систему образования просто ураганом врывается интеллектуальный цинизм, разрушающий нравственные основы устоявшейся научно-педагогической и образовательной деятельности.

К сожалению, современные трансформации мира во многом способствуют лишь более напряженному характеру взаимоотношений культур и цивилизаций, универсализация ценностей сопровождается ростом конфликтности во взаимоотношениях различных культур и духовных традиций.

Достаточно часто религии в этом вопросе выступают скорее в качестве дополнения и прикрытия существующих конфликтных ситуаций и сфер напряженности, истинная природа которых кроется в социально-экономических и политических вопросах. Даже всемирная угроза пандемии, ставшая жуткой реальностью, не заставила внять призывам нашего президента с трибуны ООН об объединении усилий в борьбе с общей опасностью. Рационального объяснения этому не может быть по определению. Приходится в очередной раз осознать, что в условиях все растущей русофобии в странах коллективного Запада, Россия еще больше нуждается в сплочении нации и укреплении целостности ее государственно-территориального и ценностного устройства. Не подтверждение ли тому та поразительная ситуация, когда первая из зарегистрированных в мире вакцин от коронавируса, признанная и используемая более чем в 70 странах, до сих пор не зарегистрирована ВОЗ.

Наша страна - поликонфессиональное государство, где есть свои институты духовного воспитания, относящиеся к традиционным религиям. Однако они не в столь значительной мере соприкасаются друг с другом, как того хотелось бы. Актуальность темы очевидна - невежество в элементарных религиозных вопросах уже привело к лавинообразному распространению деструктивных сект с начала 1990-ых годов. Важен сам по себе не только возросший авторитет религиозного знания всех традиционных религий, но самое главное - снятие известной в нашей истории проблемы противопоставления науки и религии. Таким образом, произошло то, что уже

давно признано в мировой культуре, науке и образовании. Но в то же время для любого государства, и России, в том числе, и Северного Кавказа, как ее части, просто жизненно важна консолидация и интеграция современного полиэтничного и поликонфессионального общества, способствующая формированию некоего единого социокультурного пространства. И тут должен быть востребован потенциал всех традиционных для страны форм духовности: православной, исламской, иудейской и буддийской культуры и теологии.

В социокультурном пространстве северокавказского региона, где действует наше Отделение кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу, есть тревожащее осознание того, что растлевающее влияние западных норм и ценностей на молодёжь с неизбежностью влечет перекосы и деформации в национальном самосознании. Система социального поведения, которая веками регулировалась обычаями, адатами, нормами традиционных культур, оказалась основательно подорванной. Собственный опыт многолетней работы с молодежью позволяет утверждать, что избалованные возможностью быстро получить любую информацию представители так называемого поколения Z, способны перерабатывать значительный объем данных, нацелены на высокие доходы, получение быстрого заработка «без труда», но просто работать, трудиться считают как бы ниже своего достоинства. Наш Дагестан - республика с трехмиллионным населением, треть которого составляет молодежь, относится к числу наиболее

сложных в этом плане даже в масштабе Северного Кавказа. «Фактор безделья», который набирает здесь обороты, проявляет себя в сидении в кафе и чайных для того, чтобы поразглагольствовать о гипотетических доходах, стать видеообращением в социальных сетях, покритиковать власть, которая и так в последние годы сменяется как в калейдоскопе. Констатация этого горького факта оставляет мало места для самоуспокоения.

Нынешние потомки горцев, которые выживали в суровых условиях благодаря колоссальному трудолюбию, больше не утруждают себя занятиями и ремеслами предков, а хотят больших денег здесь и сейчас. Показная «набожность», своеобразная мода на религиозность в повседневной жизни стали чем-то вполне обыденным, но при этом, несмотря на всю внешнюю атрибутику: хиджабы девушек, бородки юношей, знание даже основ своей религии оставляет желать лучшего. Это ли не питательная среда для разных радикальных течений псевдорелигиозного характера? Отчасти именно поэтому костяк нашего отделения кафедры ЮНЕСКО так активно подключился к реализации проекта аналитического доклада «Роль межрелигиозного диалога в развитии высшего исламского образования», который был реализован на базе Болгарской исламской академии. В настоящее время планируется его расширение и на сферу православного образования. Выводы и рекомендации экспертов, участвующих в проекте, не должны лечь под сукно чиновников, а стать практическим руководством для властных структур и научно-педагогической общности.

В период работы над сво-



ей частью доклада мы имели встречи и беседы не только с коллегами - профессорами нашего отделения ЮНЕСКО, но и с духовными лицами, представляющими традиционные для региона религии. Неоценимую помощь нам оказали советы епископа Махачкалинского и Грозненского Варлаама, ахунда исторической Джума-мечети Дербента Сейид-Хашима Миртейбова, председателя иудейской общины Дербента Роберта Илишаева, настоятеля Казанской иконы Божией матери в Каспийске иеромонаха о. Иоанна (Анисимова). Постоянные встречи, общение с этими интересными людьми, организованные для студентов филиала ДГУ и СУЗов Дербента, сопровождались не только беседами и дискуссиями, но и просмотром фильмов «Дербент. Ворота веры», «Вершины Кавказа» в 3-х частях, снятые здесь, в нашем регионе. В них показывается, как могут рядом жить во взаимном уважении представители разных форм духовности. Фильм «Дербент. Ворота веры», который мы консультировали, был снят по заказу Российского военно-исторического общества Владикавказской студией документального кино «Эдельвейс» (режиссер И. Черджиева) и удостоился специального диплома жюри Крымского фестиваля документального фильма «Крым-Док». Другой активно используемый нами фильм - «Вершины Кавказа» был снят при поддержке Института развития Интернета, аппарата полномочного представителя президента РФ в Северокавказском федеральном округе и информационно-аналитического портала «Кавказ сегодня».

В связи со сложившейся ситуацией трудно не брать в расчет, что в течение всего

XX века и сегодня продолжается изменение базовых функций того, что общество называет культурой и искусством. В результате произошел переход от классической просветительской культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, чьим носителем стала массовая культура. Одним из механизмов подобной трансформации явилось то, что ведущая роль наряду с письменным языком стала все в большей мере принадлежать экрану, а вся современная культура отмечена приматом аудиовизуальной, звукозрительной коммуникации. Для нынешней молодежи, которую смело можно относить к визуалистам, подобный формат представляет живой интерес. Все наши встречи и дискуссии со студенческой молодежью подтверждают это. Однако доходчивые примеры из жизни жителей Северного Кавказа и древнего Дербента находят живой отклик у ребят и это действенное средство не на словах, а на деле. В этом мы видим один из путей просвещения, в том числе и религиозного.

Нам представляется также нужным всячески поощрять стремление к честному, созидательному труду во благо своей страны, ненавязчиво напоминая, что любовь к отечеству есть часть подлинной веры. Духовно-нравственные основы благонравного образа жизни в условиях светского общества могут формироваться при сочетании многих социальных составляющих. А это обуславливает необходимость разработки особых подходов к организации учебно-воспитательного процесса в ВУЗах и СУЗах, созданию соответствующей социокультурной среды, выбору конкретных форм и методов развития духовного потенциала

студентов, формированию у них уважительного, корректного отношения к людям разной конфессиональной принадлежности и стремления к созидательной деятельности в самых разных сферах. Основопологающим, как нам представляется, должна быть серьезность попыток осмысления феномена религиозной веры как такового в жизни отдельной личности и государства.

Сегодня назрела явная необходимость противопоставить унификационному проекту западной глобализации вариант многополюсного, открытого культурно-цивилизационного проекта, без неограниченного либерального плюрализма, с наличием подвижной ценностной иерархии в обществе, идеологии, духовной жизни, с признанием этнокультурной и конфессиональной идентичности, как целых народов, так и отдельных личностей. Очень важно правильно транслировать ценности и нормы традиционной отечественной культуры как основополагающей функции не только светского, но и религиозного образования. С учетом всей пестроты и многообразия российского образовательного пространства в целом, мы не должны забывать о том, что в самих традициях российского просвещения уже заложен тот фундамент, который позволяет не только сохранять культурную и историческую преемственность, но и отвечать на вызовы современности. На решение этой задачи должны быть направлены изменения государственных образовательных стандартов, попытки введения многоуровневой системы обучения, процесса децентрализации школ и ВУЗов, сближение науки и образования, креативное обновление образовательных технологий

и т.д. Но государство, признавая позитивное влияние и вклад религии в социокультурную сферу и сотрудничая с религиозными институтами, должно выстраивать систему строгих ограничений, направленных против их политизации, деструктивной деятельности религиозных движений. Здесь уместно взаимодействие академического религи-

оведения и богословских традиций для развития теологического образования в нашей стране.

Несомненно, что многообразии культур сегодня – это реальное состояние общества, в котором разные страны, социальные слои, люди разной образованности, всевозможные этнические, религиозные и возрастные группы.

Сейчас, когда мир столкнулся с общим врагом – мировой пандемией коронавирусной инфекции, еще больше возрастает значимость умения стойко и терпеливо переносить испытания – то, к чему неизменно призывают духовные традиции всех религий спасения.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Келигов М.Ю. *Философская и религиозная составляющая человеческого духа*. - М.: «Академический проект», 2019. - 195 с. (Философские технологии)
2. Эпштейн М. *Техника - религия - гуманистика. Два размышления о духовном смысле научно-технического прогресса // Вопросы философии*. - 2009. - № 12. - С. 22-23
3. Тагиров Э.Р. *Вызовы «времени - кайрос»: миссия ООН/ Э.Р. Тагиров*. - Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. - 360 с.
4. Мамардашвили М.К. *Как я понимаю философию / 2-е издание, измененное и дополненное. Составление и общая редакция Ю.П. Сенковского*. - М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1992. - 418 с.
5. Щербина В. *Диалог культур в условиях современного многомерного общества. Культура устойчивого развития: от идеи к реальности*. - Баку: ЭЛМ, 2013. - 348 с.

---

© Сеидова Г. Н.

УДК 308  
ББК 87.70

Сергодеева Е.А.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Ставрополь

Sergodeeva E.A.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Stavropol

Погонина Е.А.,  
аспирантка,  
г. Ставрополь

Pogonina E.A.,  
PhD student,  
Stavropol

Научный руководитель:  
Сергодеева Е.А.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Sergodeeva E.A.,  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Stavropol

## ОБОСТРЕНИЕ ДИХОТОМИИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19



### EXACERBATION OF THE DICHOTOMY OF LIFE-MEANING ORIENTATIONS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы обострения выбора смысло-жизненных ориентаций в ситуации пандемии, выявляется их дихотомический характер, связанный с такими интенциями, как «жизнь для себя» и «жизнь для других».

**Ключевые слова:** смысло-жизненные ориентации, этические дихотомии, «жизнь для себя», «жизнь для других», пандемия, страх, социальные мифы, идеология потребления.

*Annotation:* The article deals with the problems of aggravation of the choice of life orientations in a pandemic situation, reveals their dichotomous nature associated with such intentions as «life for oneself» and «life for others».

**Keywords:** life orientations, ethical dichotomies, «life for oneself», «life for others», pandemic, fear, social myths, ideology of consumption.

На протяжении своей истории человечество не единожды сталкивалось с пандемия-

ми, которые, по определению, данному ВОЗ, представляют собой массовое распространение заболевания в мировых масштабах.

Пандемии традиционного и раннего индустриального общества были вызваны возбудителями чумы и оспы. Далее последовали новые пандемии индустриальной эпохи (XIX - вторая треть XX вв.), связанные с заболеваниями холерой и различными видами гриппа - русского, азиатского, гонконгского, испанского. Третий этап развития мировых пандемий начинается в конце XX века. В этот период особо выделяются пандемия ВИЧ, которая привела к десяткам миллионов смертей в масштабах планеты и далее новая пандемия заболевания COVID-19, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. также не обошедшая ни одну страну мира. При этом любая пандемия, в какие бы времена ни происходила, характеризуется экстремальностью и вносит хаос, как в частную жизнь отдельного человека, так и в социальную жизнь общества

в целом [1, с. 4].

Так или иначе, любая пандемия приводит к появлению у человека деструктивных эмоций, вызванных страхом возможной неожиданной смерти, общей неопределенностью жизненной ситуации и, как следствием обострением проблем экзистенциальной безопасности. Это обусловлено тем, что в время пандемии у человека разрушаются прежние жизненные и смысловые ориентации, что происходит с одновременным обрушением внешних обыденных социальных конструктов. Последующая мобилизационная трансформация всех социальных институтов и полное изменение жизненного уклада еще более усугубляют страх ожидания неведомых и необратимых событий.

Следует заметить, что все пандемии человечества, ввергая социальный мир в подобие хаоса, вели к изменению общественного сознания, в том числе религиозного, к созданию новых мифов, к необратимому переформатированию социальной и культур-

ной жизни. Что же касается пандемии COVID-19, то она, благодаря широкому внедрению информационных технологий, усилила эти процессы. В виртуальном коммуникативном пространстве, в связи с быстрым распространением вируса, образовалась мощная волна страха, усиленная информацией, циркулирующей в социальных сетях и пришедшим осознанием того, что на всей планете невозможно найти безопасного места.

Несмотря на впечатляющие успехи науки в области медицины, в практике ковидной пандемии не обошлось без распространения новых социальных мифов. «СМИ и сеть Интернет сыграли свою отрицательную роль в распространении новых мифов, например, таких, которые называют коронавирус своего рода биологической третьей мировой войной. Сюда же можно добавить и конспирологические теории, связанные с появлением технологий 5G, угрозой чипирования человечества через вакцинацию, с целью управления нашим сознанием и волей» [1, с. 9]. Некоторые люди всерьез уверовали в то, что болезни не существует, она сконструирована в качестве некоего социального эксперимента, а врачи заранее подписали некие договоры о неразглашении тайны.

На фоне распространения этих мифологических построений происходят реальные тектонические изменения в социальной жизни. «Постоянное экзистенциальное ожидание повторяющихся волн эпидемии формирует новые паттерны социального поведения в сознании человека» [2, с. 144]. Идет формирование новых стандартов человеческого поведения, востребованных в данной экстремальной ситуации.

При этом любые новые стандарты не могут быть приняты человеком без их базовой рефлексивной переработки. Для каждой отдельной личности кардинальное изменение внешних условий востребует соответствующую трансформацию смысложизненных ориентаций и, собственно, тех обыденных базовых этических и экзистенциальных дихотомий, на которых человек основывает выбор той или иной модели поведения [3]. Добро и зло, добродетель и порок, альтруизм и эгоизм, волюнтаризм и фатализм – все эти дихотомии, функционально впавленные в привычные социальные действия, в условиях пандемии подлежат корректировке, которая может происходить весьма болезненно для человеческого сознания. К примеру, обостряются противоречия между новыми социальными группами, которые образуют прививочники и антипрививочники, ковидалармисты и ковиддиссиденты. К примеру, в разряд порочных людей начинают относить путешественников, разносящих вирус; а прививки некоторыми группами населения объявляются неапробированным препаратом, несущим необратимые последствия для здоровья.

Ношение маски, существенное ограничение социальных контактов, свободы передвижения, обязательность прививок и тестов, предполагаемая или реальная потеря работы, ухудшение здоровья, переживания за близких людей, присвоение QR кодов – все это приводит к обостренному ощущению некоей несправедливости, беспомощности и бесправия перед лицом невидимой и непредсказуемой опасности.

Угроза смерти в период пандемии трансформирует все смыслы жизни в один – выжить.

Как отмечал Эрих Фромм: «Самая фундаментальная экзистенциальная дихотомия – это дихотомия между жизнью и смертью» [4]. Смертельная опасность, по-видимому, и является главным источником обострения всех остальных этических и моральных дихотомий смысложизненных ориентаций. Предполагаемая смерть близких людей и страх за собственную жизнь активируют перестроение своего мировоззрения и собственной идентичности.

Идентичность – это системное образование, характеризующее и процесс, и результат построения в сознании человека двух целостных, структурно сложных, достаточно завершенных моделей: Модели Мира, Модели Я, и – самое главное, четко понимаемого субъектом отношения, в котором смоделированное им Я находится с миром.

Экзистенциальная дихотомия Я и Мира в период пандемии также претерпевает значительные изменения. Даже если человек уже перенес заболевание и не испытывает страха перед повторным заражением, все же невозможно быть уверенным в том, что он сможет вернуть «доковидные» смысловые связи между Я и Миром. Связь – это всегда некое действие, связанное с передачей. Что же касается дихотомии такого действия для человека, то ее можно представить как два типа отношений: «что я даю миру» и «что мир дает мне».

В «доковидных» смысловых связях мир давал человеку разнообразные возможности активного потребления и свободного перемещения по планете. Туристическая, торговая, пищевая и развлекательная индустрии работали на удовлетворение всевозможных потребностей. Человек «давал заказ миру», а «мир

давал человеку исполнение заказа». Во времена пандемии произошло сжатие производства во всех странах. Мир перестал предоставлять человеку масштабные и уникальные развлечения. В таких изменившихся условиях человек сталкивается с вопросами о том, а что он сам дает миру, кроме своей рабочей силы и потребительских заказов?

Если внимательно проанализировать смысложизненные ориентиры демократической модели жизни, наиболее распространенной в современном социокультурном пространстве, то можно отметить преобладание в ней потребительских установок. Помимо ориентаций на свободу и самовыражение, потребление подается также в качестве желанной ценности. Мир в такой модели предстает как фабрика развлечений, а человек – либо обслуживает эту фабрику, либо создает физические основы для ее дальнейшего расширения в глобальном масштабе [5].

Реалии пандемии привели к тотальной изоляции людей и к угрозе остановки индустрии зрелищ и развлечений. Некоторой компенсацией этих ограничений стало развитие цифровых технологий и платформ. Причем по прогнозам экономистов глобальная экономика после пандемии будет развиваться исходя из новых трендов, резко ускоряя цифровую трансформацию бизнес-моделей и роботизацию производства.

Можно сказать, что пандемия, создавая хаос, буквально подводит мир к точке бифуркации. Возникают вопросы: Каким будет мир после пандемии? Сохранятся ли прежние генеральные потребительские установки или придет эра ограничений? Активно распространяются такие понятия, как «постковидное общество»

и «постковидный мир», что свидетельствует об укоренении в общественном сознании новых социальных норм [6, с. 118]. Видимо, кроме новых социальных установок должны прийти и новые моральные формы, как это было ранее в истории человечества.

В эпоху традиционного общества пандемии привели к распространению религий «спасения» – христианства, буддизма, ислама с присущим им обновлением прежних моральных правил. В индустриальную эпоху пандемии изменили способ жизни людей благодаря тому, что были введены нормы личной гигиены, развились санитарные и коммунальные службы. В результате национальные системы здравоохранения занялись сохранением общественного здоровья, медицина достигла больших успехов в производстве вакцин и уверенного оптимизма в борьбе с болезнями, став реальным, а не религиозным гарантом «спасения».

Ковидная пандемия постиндустриальной эры показала беспомощность медицинской системы «спасения». Демократизация и либерализация стран, последовательно проводящих политику реализации личных свобод, привела к своеобразному переворачиванию смысла общественной системы здравоохранения. В некотором роде медицина тоже стала частью глобальной фабрики развлечений, предлагающей врачевные услуги как товар.

Первоначальная нехватка таких «товаров» как лекарства, аппараты ИВЛ, больничные коки, привела к духовному и физическому коллапсу населения демократических стран. Человек – потребитель вынужден был пересмотреть экзистенциальную дихотомию «Я и Мир». Мир перестал давать человеку желаемое, и

сам человек был вынужден изменить тот заказ на потребление, который он давал миру.

У человека постиндустриальной эпохи в условиях самоизоляции, или в ситуации физического ограничения социальных контактов и развлечений, появилось время для того, подумать о том, как изменить свои смысложизненные ориентации.

Феноменом ковидных ограничений стало то, что в условиях вынужденной изоляции многие люди обратились к своим творческим способностям. Музыка, живопись, прикладное искусство и другие виды созидательной деятельности позволили человеку увидеть новые стороны жизни. Многие по-иному взглянули на природу не как на фон для удовлетворения потребностей, а как на живую и органичную часть биосферы, единую с человеком. Спасительное общение с Природой дало возможность перекрыть тоскливое одиночество человека в социальной системе тотального потребления, по-новому осознать свою экзистенциальную самость.

Появились и новые социальные каналы активности. Появились возможности проявить себя в волонтерском движении, причем это касалось не только студентов-медиков, но и других категорий молодежи, которые активно помогали пережить изоляцию пожилым и больным людям. Да и сами врачи продемонстрировали примеры профессиональной и общечеловеческой самоотверженности, спасая жизни в условиях перегрузок рабочего времени.

«Спаси жизнь» – это девиз, под которым люди начинают жить в пандемию, который можно рассматривать как в прямом, так и в переносном смысле. При этом стоит подчеркнуть, что идеология потребления не нацелена на



спасение другой жизни. Самоотдача, самоотверженность, работа не на себя, а на общество – это проявления нравственного, а не потребительского начала.

Говоря о нравственности, мы можем опереться на этическую дихотомию нравственного и безнравственного, которую не следует путать с дихотомией морального и аморального, отличие которых четко проступает в условиях пандемии. К примеру, в первую волне пандемии родственников не допускали попрощаться с умершими, что можно назвать аморальным, но нельзя назвать безнравственным. Здесь можно сказать, что мораль, представляющая из себя некий более или менее формализованный свод правил, в нестандартных условиях уступает место нравственным соображениям, продиктованным заботой о сохранении и спасении личного и целого в их живой взаимосвязи.

Благодаря Канту было осознано отличие специфически морального «категорического» императива от императивов «гипотетических», неморальных, которыми полна традиционная этика от античности до нашего времени [7, с. 21]. Известный категорический императив Иммануила Канта гласит: «Посту-

пай так, чтобы максима твоей воли могла бы быть всеобщим законом», то есть она провозглашает абсолютно приемлемый порядок для одного и для каждого, для Я и для Мы. Это гармония частного и общего, Я и Мира. Только она позволяет человеку в нестандартных условиях сохранить идентичность своего Я. Это не жесткий свод правил, а стремление понять и создать то моральное пространство, или соответствующий ей социальный конструкт, который обеспечит гармонию общего и индивидуального в их развитии. Более того, по Канту именно практический, нравственный разум открывает человеку поле трансцендентного знания, то есть ведет человека к развитию сознания творца, а не потребителя. В сознании человека могут возникнуть новые дихотомии действия: «Что мир может создать из меня?» и «Что я могу создать из этого мира?». К примеру, дихотомия целительного смысло-ориентированного действия может выглядеть так: «Я созидая мир, мир созидает меня».

Спасение жизни на Земле состоит в признании главным смысложизненным ориентиром нравственности, которая не определяется жестким перечнем религиозных или медицинских правил. Признание и принятие нравственности

как гаранта познания гармонии частного и целого, человека и людей в планетарном социальном организме. Об этом говорит Виктор Франкл: «Смыслы не могут даваться произвольно, а должны найдаться ответственно. Смысл следует искать при помощи совести. С другой стороны, совесть может быть определена как интуитивная способность человека находить смысл ситуации. Поскольку смысл – это нечто уникальное, он не подпадает под общий закон, и такая интуитивная способность, как совесть, является единственным средством схватывать смысловые гештальты» [8].

Обострение смысложизненных ориентаций в условиях пандемии COVID-19, таким образом, востребует актуализацию нравственного выбора, адекватного вызовам современной эпохи. Экстремальная социальная и жизненная ситуация побуждает человека к поиску уникального смысла во взаимоотношениях Я и Мира, противоречащего господствующей идеологии потребления и акцентирующего максимы жизни для других.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Устинов А.Л., Набойченко Е.С., Чупракова С.В. Человек в условиях мировых пандемий: историко-психологический обзор // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие*. – 2021. – Т.9. – № 1(32). – С. 7-17.
2. Крайнов А.Л. Социально-философское осмысление бытия человека в условиях пандемии коронавируса // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. – 2021. – Т.21. – № 2. – С. 143-147.
3. Бажутина С.Б. Роль дихотомии личностных смыслов в процессе нравственного выбора // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*. – 2016. – Т.22. – № 2. – С. 49-53.
4. Фромм Э. Гуманистический психоанализ [Электронный ресурс] URL: [https://filosoff.org/fromm/wp-content/uploads/sites/110/2015/11/fromm-erih-gumanisticheskij-psihoanaliz-filosoff.org\\_.pdf](https://filosoff.org/fromm/wp-content/uploads/sites/110/2015/11/fromm-erih-gumanisticheskij-psihoanaliz-filosoff.org_.pdf)
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция,

Республика, 2006. – 269 с.

6. Некрасов С. Н. Цифровизация общества и виртуализация культуры как тупики истории // *Наука и просвещение : актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей II Международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза : Наука и просвещение, 2020. – Ч. 1. – С. 116-119.*

7. Максимов Л.В. Этика и мораль: соотношение понятий // *Этическая мысль. Выпуск 4. – М.: ИФ РАН, 2003. – С. 14-22.*

8. Франкл В. Человек в поисках смысла. [Электронный ресурс] –URL: <https://baguzin.ru/wp/viktor-frankl-chelovek-v-poiskah-smysl/>

---

© Сергодеева Е.А., Погонина Е.А.

УДК 271.2-1

ББК 86.37-4

Теплых Г.И.,  
канд.экон.наук, доцент,  
исполнительный директор  
Научно-образовательной  
теологической  
ассоциации (НОТА),  
г. Москва

Teplykh G.I.,  
Cand. Sci. (Economics),  
Associate Professor,  
Executive Director  
Scientific and Educational  
Theological  
Association (NOTA), Moscow

Левицкая А.А.,  
канд. филос. наук, ведущий  
специалист межвузовского  
центра «Религия и  
общество»  
Института  
государственной службы и  
управления РАНХиГС,  
г. Москва

Levitskaya A.A., Cand.  
Sci (Philosophy), Leading  
specialist  
of the Interuniversity Center  
"Religion and Society"  
of the Institute of Public  
Service and  
Management of RANHiGS,  
Moscow

## ТЕОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ УГРОЗ ЦИФРОВИЗАЦИИ

### THEOLOGY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION THREATS



Аннотация: Цифровизация в современном контексте определяет общую направленность развития социально-экономических отношений. Однако мировоззренческая трансформация, неизбежно связанная с вхождением человека в виртуальное пространство, приводит к размыванию ценностных оснований, что является угрозой духовной целостности личности. В статье проанализированы положительные аспекты и риски цифровизации в образовательном пространстве, которые значительно воздействуют на самоидентификацию современной личности. Превращение человека в цифровой объект, информационная перегрузка, наличие киберугроз реализуют деструктивное воздействие цифровой среды, тогда как воспитательный компонент образовательного процесса, призванный осуществлять социокультурную преемственность на основе традиционных ценностей, может быть реализован благодаря теологическому обучению. В связи с чем обособ-

ывается введение теологии в цифровое пространство с учетом принципов научности, нейтральности, поликультуральности для корректной передачи норм, ценностей, межкультурного и межрелигиозного диалога, формирования образов будущего.

Ключевые слова: **цифровизация, теология, религиозное образование, диалог культур, государственно-конфессиональные отношения, ценности, духовно-нравственное воспитание, виртуальное пространство.**

Annotation: Digitalization in the modern context determines the general direction of the development of socio-economic relations. However, the ideological transformation, inevitably associated with the entry of a person into the virtual space, leads to the erosion of value bases, which is a threat to the spiritual integrity of the individual. The article analyzes the positive aspects and risks of digitalization in the educational space, which significantly affect the self-identification

of a modern personality. The transformation of a person into a digital object, information overload, the presence of cyber threats realize the destructive impact of the digital environment, while the educational component of the educational process, designed to implement socio-cultural continuity based on traditional values, can be realized through theological training. In this connection, the introduction of theology into the digital space is justified, taking into account the principles of scientific, neutrality, multiculturalism for the correct transmission of norms, values, intercultural and interreligious dialogue, and the formation of images of the future.

Keywords: **digitalization, theology, religious education, dialogue of cultures, state-confessional relations, values, spiritual and moral education, virtual space.**

Волна цифровизации в прямом смысле слова накатила еще несколько лет назад, а нынешний вирусный кризис

ее лишь усилил.

И сегодня цифровые технологии внедряются во все большее количество систем общественных отношений. Технологии объединяют физический, цифровой и биологический миры. Современный человек уже не представляет свою жизнь без компьютера, телефона и Интернета, а такие изобретения, как беспилотные автомобили, умные роботы и редактирование генов, символизируют стремительное начало четвертой промышленной революции.

Однако, помимо несомненных колоссальных преимуществ, которые несут в себе новые технологии, у цифровизации есть и темная сторона. Технологии развиваются до такой степени стремительно, что мы не успеваем ни отреагировать на них, но иногда даже осознать их сущность и ту угрозу, которую они в себе заключают. Они становятся инструментом тотального контроля, вмешательства в частную жизнь, распространения ложной информации, а также совершения правонарушений.

Человек в цифровую эпоху.

Таким образом, с одной стороны - цифровизация - неизбежное условие научно-технического прогресса, но с другой - ее приоритетное влияние на систему образования разрушает духовную целостность общества, тем самым ставя под угрозу стратегическую безопасность России.

Функции человека постепенно отчуждаются цифровым технологиям, грядет кадровая революция, которая связана с упразднением значительного количества профессий и их заменой на роботизированные технологии [6]. Модернизация образования и подавление воспитательного компонента прогнозирует цифровое рабство человека.

Человек изначально - «раб Божий», тогда зачем создавать себе новое тоталитарное божество, которое не заинтересовано в его существовании? Личность становится объектом жесткого порабощения и манипулирования, ключевая деятельность человека по созданию норм, ценностей, мировоззрений подавляется, вследствие чего нет и речи о духовности и цивилизационном развитии.

Христианство в контексте цифровой трансформации.

Процесс цифровизации становится глобальным, охватывая макро- и микроуровни, постепенно меняя не только образ жизни людей, но и их мировоззрение. Христианство на протяжении веков оставалось той религией, которая формировала европейскую культуру и задавала общечеловеческие смыслы и ценности. Возникает вопрос, как будет действовать христианство в эпоху цифровизации, насколько их ценностные системы будут совпадать и не противоречить друг другу? Каково будущее христианства, религии, которая до настоящего времени остаётся первой религией мира по числу последователей? Принцип цифровизации, который основан на алгоритмическом мышлении, глубоко рационалистическом языке программирования, исключает возможность иного мышления. Важно при этом отметить интересный парадокс: сам цифровизация - это детище европейской культуры и цивилизации, возникшей прежде всего из христианства. При этом уже сегодня мы можем наблюдать деконструкцию христианских смыслов и их новое прочтение в духе цифрового времени и общества трансгуманизма. Это сулит не только новые достижения, но и определённые угрозы.

На этой конференции нам кажется важным уделить особое внимание такому аспекту процесса цифровизации, как трансформация ценностно-нормативной системы общества. Религиозная и, в частности, христианская система ценностей всегда была важной составляющей жизни отдельного человека и целого общества, определяя смыслы и цели их существования. С приходом в нашу жизнь цифровой эпохи эта система стала или стираться, или существенно изменяться, приобретая принципиально новые формы. Новые формы ценностно-нормативной системы задают новые смыслы жизни цифровизированного общества, глубинно переформируя его. Изучение этого вопроса могло бы дать ответы на многие вопросы и вызовы, которые несёт с собой цифровизация общества, и избежать ряда проблем, которые она может породить.

О хорошем:

В процессе цифровизации можно выделить существенные аспекты. Во-первых, цифра - всего лишь инструмент, добрый помощник в жизни, помогает человеку обойтись без кошелька и даже не возить с собой пачки документов. Цифра следит за порядком на дорогах. А смартфон помогает определить скорость электрички, узнать погоду, свежие новости, иметь постоянно с собой громадную библиотеку и т. д. Цифра - это знание. Другой заключается в том, что активное внедрение цифровых привычек, быстроменяющихся форм деятельности индивидуума размывает живые, нравственные свойства личности. Новые технологии могут препятствовать развитию природных способностей и духовных ориентиров. Увлекаясь только формальной (цифровой) стороной жизни,

мы получаем в итоге усеченную часть целого. А развитие этой части без учета духовного аспекта неизбежно подведет общество к таким перекосам, о которых оно и не подозревает.

Трансформация образования.

Образование тоже претерпевает кризисную ситуацию ввиду внедрения цифровых технологий. При этом, необходимо выделить положительные аспекты его трансформации:

1. Индивидуализация образовательных программ, благодаря которой учитываются особенности конкретной личности и ее потребности;

2. Онлайн-обучение, предоставляющее круглосуточный доступ к информации, независимо от местонахождения человека. Это и видеозаписи конференций, защит выпускных квалификационных работ, позволяющих ознакомиться с широкой тематикой теологических исследований, перенять положительный опыт проведения подобных процедур; осмыслить пробелы как организационного, так и содержательного характера;

3. Проектно-ориентированное образование, позволяющее одновременно изучать, апробировать и закреплять материал на основе индивидуального выбора темы исследования, в том числе с учетом территориальных и социально-экономических особенностей;

4. Формирование новых исследовательских компетенций, возможность обучающегося использовать навыки в смежных сферах и постоянно совершенствоваться, не оставаясь узконаправленным специалистом. Выработка цифровой грамотности и цифровой этики.

Угрозы для самой цифрови-

зации:

Сначала о не вполне очевидных рисках и барьерах, стоящих на пути самой цифровизации. При их недоучете это светлое цифровое будущее может оказаться очень далеким от тех ожиданий, с которыми его связывают tecnократы.

Первое: риск непринятия «цифровизации морали». Тема почти не обсуждается – по крайней мере, в России. Известный пример – «проблема вагонетки», которая актуализировалась в контексте обучения беспилотных автомобилей (кого сбивать автопилоту: пожилого человека, соблюдавшего ПДД, или спровоцировавшую потенциальное ДТП беременную женщину?). Если шире, речь идет о делегировании алгоритмам права массового принятия решений, которые раньше являлись этическим выбором каждого отдельного человека. Важно, что индивидуум за свой этический выбор, каким бы он ни был, в конечном счете несет ответственность. Но кто и какую ответственность будет нести в случае принятия решения о жизни или смерти алгоритмом.

Второе: риск суперутечек данных. Понятно, что чувствительные данные берегут как зеницу ока, но наличие человеческого фактора и быстрое развитие технологий определяют ненулевую вероятность любой утечки. Каковы могли бы быть полные последствия утечки, скажем, секретов ФНС или Банка России? К такой «внезапной сверхпрозрачности» не готов никто, а спектр разрушительных последствий будет широк. Выбора здесь попросту нет: рано или поздно наступающая «абсолютная прозрачность» идет с цифровизацией в одном пакете. Осознание этой угрозы рядом лиц, принимающих решения,

может ощутимо повлиять на скорость и конечные цели развития цифровых технологий.

Указанные риски надо иметь в виду, но как с ними работать и купировать, пока не вполне ясно. В рамках же конструктивной повестки в настоящий момент следовало бы сосредоточиться на перспективно важнейшем риске – утери суверенитета.

С другой стороны, существует ряд угроз, которые могут остаться незамеченными. К ним относятся:

1. Приоритетность технологической составляющей и дегуманизация образования вытесняют человека из информационного пространства, поскольку возможности человеческого интеллекта сильно проигрывают в гонке с технологией обработки данных. Человек расценивается как товар [16], который можно выбирать и оценивать по заданным параметрам, он перестает играть смыслообразующую роль, в связи с чем угнетается его целостность.

Перенос существования людей в «цифровое нигде» ведет к существенному возрастанию риска расчеловечивания социума.

2. Информационная перегрузка [16] напрямую связана со слабой возможностью обработки информационного потока, в котором помимо существенных данных присутствует огромное количество постоянно дробящейся и множащейся «нон-информации». С этой точки зрения следует упомянуть о фильтрации информации, поскольку основные силы и возможности человек тратит на поиск адекватных данных, вследствие чего не остается времени на обработку и запоминание информации.

3. В связи с этим происходит подавление обучаю-



щего компонента – главное знать, где найти и иметь возможность попасть в виртуальное пространство в любой момент [18]. Ключевой ценностью современности и жизненно необходимым условием психологической стабильности человека становится зависимость от гаджетов и цифровых технологий, постоянное стремление быть на связи.

В сложной цифровой модели суперкомпьютера или «облака», человек может стать одним из «цифровых объектов» со своим номером-идентификатором, набором данных, описывающих его характеристики: образование, семейное положение, здоровье, потребление товаров и услуг, поведение, участие в экономической, политической и общественной жизни. Банкир Герман Греф высказал предположение: «Постепенно вы, как реальный человек будете интересоваться мир все меньше и меньше... Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы ... При этом важно понимать, что все мы будем абсолютно прозрачны для цифрового мира»

4. Наличие киберугроз, с учетом которых особенно важной становится защита персональных данных и технологий, поскольку они напрямую связаны с безопасностью и приватностью личного пространства человека, пока еще позволяющего сохранять субъективное поле смыслов, так важное для психологического комфорта [8].

а) Цифровая среда становится полем, в котором размывается понятие нормы, поскольку существует бесконечная вариативность и альтернатива мнений.

б) Виртуальная среда формирует новую ипостась личности, которая живет и общается в цифровом про-

странстве, при этом происходит отчуждение ценностных установок, призванных для ее идентификации в мире.

с) Цифровое пространство лишает религиозность личного измерения. Размывание традиционной парадигмы и подрыв устоев, на которых зиждется мировоззренческая идентификация личности, сменяется всеобщностью, тотальностью, объектностью, стремлением общества к шаблонному и клиповому мышлению.

д) Цифровая парадигма и постмодерн планомерно подменяют фундаментальные знания на прикладные узкоспециализированные навыки и компетенции, объективированный уровень цифрового измерения вытесняет воспитательный компонент, угнетает духовные основания образования.

Мы наблюдаем ситуацию, в которой человек с помощью технологий и компьютеров высвобождает личное время. Вот только на что его употребить: на пустое «убивание» времени в виртуальном пространстве, которое подразумевает деградацию личности, атрофирование мыслительных навыков, целенаправленно превращающее человека в «цифровую обезьяну» – приложение к высокотехнологичной системе [17], которая может быть управляема и стимулируема глобальными алгоритмами и киберсистемами?

Однако высвобожденное время можно употребить и на развитие свойств и качеств личности, души и духа, на совершенствование неповторимой индивидуальности человека. А поскольку «духовным делом» может заниматься каждый индивид, человечество подойдет к мысли о необходимости всеобщего духовно-нравственного производства [12]. В настоя-

щее время цифровые технологии, вызывая в мире как сдержанный оптимизм, так и обоснованный скептицизм. Человеческая личность не может сводиться только к цифровой системе, какой бы совершенной та ни была. Необходимо создание качественно новой модели формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей, творческой личности.

В связи с чем оформляются основные задачи образовательной среды, в которой компонент обучения реализуется в соответствии с техническим прогрессом, тогда как воспитанию и гуманитаристике отводится пространство выстраивания взаимосвязей традиции и современности.

Особой задачей становится поиск такого компонента, при котором духовная деятельность сможет реализовать воспитательную методологию в достаточной мере для нейтрализации деструктивной направленности цифровизации и виртуализации общества.

Про роль теологии.

Ядром мировоззрения является теология, богословский взгляд «изнутри» на местоположение человека в мире, теология – это тот образец, относительно которого выстраиваются все дальнейшие рациональные и иррациональные взаимосвязи познавательного процесса.

Теология становится смыслообразующим компонентом фиксации и ретрансляции ценностных оснований общества в цифровую эпоху, поскольку глубокое понимание религиозных основ традиционных религий на основе веры, которые стояли в начале культуры цивилизации, духовно-нравственного контекста формирования ценностных оснований общества может реально противостоять угрозе «тотальной аномии»

[10] - деструктивному воздействию цифрового обобщения и мозаичности, объективации виртуальной среды и размыванию критериев социальной целостности.

Теологическое образование следует понимать как фундамент для ценностно-ориентированного диалога конфессий и государства. На его основе возможно переосмыслить систему норм и создать «модель кооперации» с включением в уже имеющуюся методологию образования с многообразием исторического опыта и всего социокультурного прогресса цивилизации цифрового аспекта реальности.

Кризисная ситуация, вызванная цифровой экспансией, заставляет с особым вниманием отнестись к воспроизводству духовности, поиску целей для совершенствования человечества, повышению интереса к его нравственной устойчивости, психологической целостности. Теология выполняет компенсаторную функцию, которая стимулирует личность к поиску собственной позиции, позволяет не затеряться в виртуальном пространстве, создает базовые ценности и основания, формируемые на основе преемственности поколений, позволяет создавать устойчивые взаимосвязи человека и цивилизации.

Внедрение теологии в цифровое пространство является существенным основанием для формирования духовных смыслов и норм в противовес цифровой логической все-

общности. Исследователи Д.В. Шмонин [21, 22], Р.В. Светлов [15], М.О. Орлов [11], Т.Е. Седанкина<sup>1</sup>, Н.А. Дьячкова<sup>2</sup> изучают перспективы межкультурного диалога и преодоления толерантной индифферентности в российском обществе. Так, проводится многомерная научная деятельность, позволяющая выявить риски и тенденции в реализации духовно-нравственного воспитания, составить на их основе принципы обучения, способствующие усвоению ценностных оснований современной молодежи.

Однако, учитывая многомерность и неоднозначность виртуального пространства, а также непредсказуемость протекающих в нем процессов обработки информации, существуют риски, которые необходимо обозначить:

1. Опасность профанации сакрального (теологического) знания ввиду его широкого повсеместного транслирования и, как следствие, необходимость адаптации под «когнитивные особенности» широкого круга слушателей. Не приведет ли перестройка (адаптация) теологического контента, направленного на осмысление сакральных феноменов, к профанации самой идеи донесения теологического знания?

2. Опасность сужения научного теологического пространства до уровня подготовки «духовенства как сословия»[5], за счет перекоса в сторону изобиливания конфессионально-ангажированной окрашенности, подачи

информации в апологетическом проповедническом ключе, также может поставить вопрос относительно научного статуса теологии.

3. Риск, вызванный возможным недостаточным уровнем качества теологического контента. Необходимо осознание, что от качества транслируемого материала может зависеть отношение ко всей отрасли Теологии в целом.

Аккуратно включить теологию и те духовные основания, которые она транслирует, в цифровое пространство и создать поле для формирования норм цифровой культуры, связанное с традиционными ценностями и мировоззрениями, позволяют такие принципы:

- научность, нейтральность, поликультуральность, учет индивидуальных особенностей;

- работа над качеством содержания теологического контента, подача информации без искажения религиозных смыслов,

- необходимость межрелигиозного сотрудничества (совместное рецензирование) с целью минимизации недопониманий, вызванных непониманием тонкостей религии;

- внимательное отношение к формулировкам во избежание задевания религиозных чувств верующих.

В ином случае это несет угрозу межрелигиозному согласию, выходу теологии из научного пространства; искажение теологических смыслов, вплоть до их профанации.

<sup>1</sup>Седанкина Т.Е. Выход теологического контента в открытое пространство: новые возможности и возможные риски. Доклад на третьем занятии в рамках Всероссийского просветительского семинара МИА "Россия сегодня" 12 мая 2021 г.

<sup>2</sup>Дьячкова Н.А. Дистанционное обучение в условиях пандемии: опыт миссионерского института. Доклад на Международной научно-практической конференции «Теология традиционных религий в научно-образовательном пространстве современной России» (14-15 октября 2021 г., г. Казань)

ЛИТЕРАТУРА

1. Alghamdi Y. *Negative Effects of Technology on Children of Today*. – Oakland University, 2016. – 13 p. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.researchgate.net/publication/318851694>
2. Chang C. L. *The effect of an information ethics course on the information ethics values of students – A Chinese guanxi culture perspective // Computers in Human Behavior*. – 2011. – No 27. – P. 2028–2038. [Электронный ресурс]– URL: <https://vdocuments.mx/the-effect-of-an-information-ethics-course-on-the-information-ethics-values.html>
3. Ghosh S., Nath J., Agarwal Sh., Nath A. *Open and Distance Learning (ODL) Education System: Past, Present and Future Systematic Study of an alternative education system // Journal of Global Research in Computer Science*. – 2012. – No 3 (4). – P. 53–56. [Электронный ресурс]– URL: [https://www.academia.edu/39912996/Open\\_and\\_Distance\\_Learning\\_Odl\\_Education\\_System\\_Past](https://www.academia.edu/39912996/Open_and_Distance_Learning_Odl_Education_System_Past)
4. Mustafaoğlu R. *The Negative Effects of Digital Technology Usage on Children’s Development and Health // Addicta: the Turkish Journal on addictions*. – 2018. – No 5. – P. 13–21. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.addicta.com.tr/Content/files/sayilar/17/5.pdf>
5. Ragad M. Tawafak, Awanis B., Romli T. *Assessing the Impact of Technology Learning and Assessment Method on Academic Performance: Review Paper // EURASIA Journal of Mathematics, Science and Technology Education*. – 2018. – No 14(6). – P. 1305–8215.
6. Баева Л. В. Влияние цифровизации образования на человека в контексте проблемы безопасности // *Философия образования*. – 2020. – Т. 20. № 2. – С. 131–144.
7. Буданов В. Г. Новый цифровой жизненный техноуклад – перспективы и риски трансформаций антропосферы // *Философские науки*. – 2016. – № 6. – С. 47–55. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26603812>
8. Вольнов И. Н. *Смыслы в эпоху цифровой трансформации. Человек сингулярный // Обсерватория культуры*. – 2019. – Т. 16. – № 4. – С. 340–348.
9. Доклад председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректора Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия митрополита Волоколамского Илариона на главном пленарном заседании «Теология и ценности» II Всероссийской (с международным участием) научной конференции «Теология в современном научно-образовательном пространстве».
10. Ефремов О. А. Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма. // *Вопросы философии*. – 2019. – № 1. – С. 35–38.
11. Орлов М. О. Диалог религиозной и светской культуры в системе образования как основа конструктивной социализации молодежи. // *Современная культурология: проблемы и перспективы : Сборник статей молодых ученых / Под редакцией Е.В. Листвиной, Н.П. Лысиковой*. – Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 70–75.
12. Орлов М. О. Нарушение механизма передачи духовного опыта подрастающему поколению как кризис традиционной культуры в современном обществе. // *Традиции и инновации в пространстве современной культуры: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Липецк, 15–16 апреля 2021 года / Редколлегия: А.Н. Тарасов, Д.А. Беляев, Ю.В. Караваева [и др.]*. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2021. – С. 110–113.
13. Рупова Р. М. *Евангельские стратегии в межрелигиозном противостоянии // Профилактика религиозного экстремизма: ценностно мировоззренческие аспекты : Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Орел, 24–25 октября 2019 года / Под редакцией Т.Г. Человенко*. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 103–107.
14. Савчук В. В. *Медиафилософия. Приступ реальности*. – СПб.: Изд-во РХГА, 2013. – 338 с.
15. Светлов Р. В. *Религиоведение в современной России. Взгляд из соседней аудитории // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии*. – 2020. – № 1 (5). – С. 7–21.
16. Семенова Т. Н., Рябчун Н. П., Катюхина Т. В. *Социально-духовные проблемы цифровой эпохи // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения, Москва, 04–05 апреля 2019 года*. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2019. – С. 158–169.
17. Смирнова О. М. *Цифровая экономика образования – перспективы и риски, философский аспект // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего: Материалы IV Между-*

народной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения, Москва, 04–05 апреля 2019 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2019. – С. 282-295.

18. Фалеев А. Н., Филатова М. Н. Теория коммуникационных технологий М. Маклюэна: проблемы «цифрового» поколения // Глобальные риски цифровой эпохи и образы будущего : Материалы IV Международной научной конференции Гуманитарные Губкинские чтения, Москва, 04–05 апреля 2019 года. – Москва: Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина, 2019. – С. 318-328.

19. Шапинская Е. Н. Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Культурологический журнал. – 2013. – № 2 (12). – С. 2. [Электронный ресурс]– URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20523155>

20. Шмонин Д. В. Мудрость философа и христианская идея образования. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 7-17.

21. Шмонин Д. В. Теология в системе образования современной России: точки роста. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2018. – Т. 19. – № 4. – С. 355-363.

---

© Теплых Г.И., Левицкая А.А.



УДК 32.019.5

ББК 87.53

Черникова В.Е.,  
д-р филос. наук,  
профессор,  
г. Ставрополь

Chernikova V.E.  
Dr. Sci. (Philosophy),  
Professor,  
Stavropol

## ПЕРЕОЦЕНКА ЖИЗНЕОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ПРИНЦИПОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### REASSESSMENT OF LIFE-DEFINING PRINCIPLES IN A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье проанализированы изменения в содержании жизненных принципов в условиях пандемии COVID-19. Отмечено, что в сложившейся ситуации жизнь людей резко меняется, уходят одни ценности, повышается значимость других. Автор рассматривает перемены в деятельности СМИ, повседневной жизни, отношении к здоровью, к досугу. Подчеркнута необходимость коллективных действий в решении проблем, связанных с пандемией.

**Ключевые слова:** **жизнеопределяющие принципы, пандемия, средства массовой информации, здоровье, гуманитарная помощь.**

*Annotation:* The article analyzes changes in the content of life principles in the conditions of the Covid-19 pandemic. It is noted that in the current situation, people's lives are changing dramatically, some values are leaving, the importance of others is increasing. The author examines the changes in the activities of the media, everyday life, attitude to health, to leisure. The need for collective action in solving the problems associated with the pandemic was emphasized.

**Keywords:** **life-defining principles, pandemic, mass-media, health, humanitarian aid.**

В условиях современной неопределенности проблема жизнеопределяющих принципов приобретает теоретическую и практическую значимость. На разных уровнях нашего бытия наступают периоды кризиса ценностей, которые могут быть вызваны внутренними и внешними факторами. В период пандемии у всех без исключения произошла переоценка ценностей, тех или иных поступков, совершенных когда-либо, с разных точек зрения. За время самоизоляции мы большое количество раз слышали от кого-то или читали в разных источниках такие фразы и громкие заголовки, как «мы никогда не будем прежними» и «мир никогда не будет прежним». Как раз в сложные времена случается переосмысление цели своего существования, прощание с иллюзиями по поводу тех или иных вещей. Стало понятно, какие проблемы реальны, а какие выдуманы, кто действительно друг и приятель, а кто ими только притворялся, и что давно стоило изменить – ведь сейчас самое время это сделать.

Если рассматривать происходящее с точки зрения масштабных трендов, то вид времен будет впечатляющим. Во-первых, нельзя опровергать абсолютную роль СМИ. Они смогли раскрыть дилем-

му, мобилизовать на ее значение буквально все население земли и вынудить политиков принимать участие. Во-вторых, эпидемия временно ограничила связи стран: почти все государства за считанные недели перекрыли границы и прервали производственные цепочки.

На обыденном уровне перемены также явны, а вследствие того понятны: путешествия были невозможны, движения людей ограничены рамками собственного населенного пункта. Неопределенность и тревожность заставляли людей следить за каждой появляющейся новостью о развитии пандемии. Информационный поток был перегружен, и выделить среди него надежные данные бывало сложно.

Нельзя не отметить, что основная масса столкнулась с понижением дохода и уровня жизни. Все чувствовали давление боязни перед заболеванием, социальными ограничениями, связанными с данными вызовами. Безусловно, вследствие пандемии у большинства личностей поменялось мировоззрение, изменились моральные установки. «Нам повезло, что эта пандемия произошла в технологическую эпоху. Это дало нам возможность продолжать общаться, отмечать праздники, семейные торжества и продолжать работать. Если бы



это случилось двадцать лет назад, нам бы пришлось намного хуже.» - Эми Уэбб, основательница Института «Будущее сегодня» [1].

Усиливало стресс также то, каким образом освещалась пандемия в СМИ, окончательно превратившихся в носителей панических установок, а пандемия стала неотрывна от инфодемии. Конечно, в ответ на эту повсеместную панику человеческая психика включила так называемые механизмы страхования, мобилизационные по своей сути. В частности, это выразилось в стремительной скупке гречки, которую мы наблюдали в начале самоизоляции.

Когда жителей России настоятельно попросили остаться дома и ограничить свои контакты некоторое время назад, народ отправился семьями, компаниями в зоны отдыха. «Нас не заденет», «Никто и ничто не ограничит мою свободу». Но «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого». Сложность выбора возникает тогда, когда есть значительное расхождение между заявленными задачами и практикой их исполнения. Как только лишь сообщили: «Сидите дома!», абсолютно всех потянуло пройтись. Данное можно описать как психология обособленности: то, что никак не запрещается, ни одному человеку никак не интересно. Если желаешь вызвать к чему-то интерес – запрети данное. Допустимо, что covid-поколение станет больше времени проводить на свежем воздухе.

Власть внедряла и до сих пор внедряет дисциплинарный контроль в школы и в высшие учебные заведения, в больницы, в армию и в другие институты. Это создало дисциплинарную власть во всём обществе. Власть стремится к управлению сознанием чело-

века. Угроза состоит в том, что люди превращаются в просто послушные механизмы, отчуждаются от собственной человеческой природы. Человеческий мир, а пустыня. И все это под невидимой нависшей над Землей электронной сетью, через которую каждый человек призрачно общается с другими людьми – тоже ставшими призраками. Поэтому мир оказался будто подменным, искусственным, вовсе уже и призрачным, если же, конечно, еще... миром, а не всего лишь только тенью от мира»[2, с.76].

Можно констатировать, что в условиях пандемии происходит трансформация жизнеопределяющих принципов, что выражается в следующем.

В условиях повседневности. Люди начали ценить личное пространство, возможность насладиться одиночеством. То есть тем временем, когда ты спокойно можешь заняться своими делами: почитать книгу, посмотреть фильм, обрести новое хобби.

Осознание незащищенности людей перед болезнью заставило заниматься спортом, правильно питаться и не практиковать рискованное поведение. Сильный иммунитет – отличная защита от вируса. Все советы по правильному питанию стали еще более актуальными. Привычка находиться на расстоянии от тех, кто чихает или кашляет, надолго войдет в нашу жизнь. Здоровье – не мода, а необходимость. Ситуация показала нам, что «черный лебедь»

(по определению писателя и экономиста Нассима Талеба) может появиться неожиданно и в разной степени коснуться каждого. Данный опыт показал ценность безопасности, важность государственной системы, инициировал освоение таких новых навыков, как оказание помощи [3].

После пандемии мы по-новому оценили важность работы таких специалистов, как врачи и медсестры. «Единственная сфера, которая не подстраивается под новый сценарий, а пытается ему противостоять – медицина. Именно она все это время испытывает самую большую нагрузку. И только на нее вся надежда» - Андрей Федоров, корреспондент. Также придается большое значение тем, чей труд важен для поддержания жизни общества, – работников розничных магазинов и системы транспорта. Эти профессии, которые раньше считались низкоквалифицированными или ценились недостаточно, теперь оказались самыми важными в каждой стране.

В случае с коронавирусом измерение температуры в общественных местах и санитайзеры стали привычным делом. А стремление к стерильности из-за ощущения «невидимого неприятеля» останется с нами навсегда.

Необходимость присутствия на работе, когда болеющие работники приходят на работу и заражают коллег, потому что боятся быть обвиненными в прогуле из-за лени, может исчезнуть. Сейчас мы можем наблюдать, как некоторые компании, даже одни из самых крупных, перешли на удаленную работу, так как посчитали работу такого типа более эффективной.

Выяснилось, что доступ к удаленным работникам и удаленному образованию может

наполнить жизнью небольшие городки и разгрузить мегаполисы. То есть человечество может стать еще более разьединенным и легко управляемым. При удаленной работе неважно, насколько близко жилье сотрудников располагается к местам деловой активности. Это дает возможность многим переехать в более комфортные условия – например, сменить шумный центр на спокойный спальный район.

Понимание близости к новым вызовам, связанным с пандемией коснулось и международного сообщества.

Коронавирус не признает ни границ, ни экономических или культурных особенностей. Массовое заражение и гибель сотен тысяч людей от пандемии – новый вызов, угрожающий современной цивилизации. Он обостряет прежние нерешенные проблемы, одновременно являясь их порождением. Противостоять ему имеет возможность лишь только объединенное население земли, умеряющее государственный и общественный эгоизм, отводящее как второстепенное все разногласия народов. В таких условиях государственный эгоизм выразился в различных «санкциях», таможенных препятствиях, финансовых войнах.

Подчеркивая необходимость коллективных действий в решении проблем, которые затрагивают все страны мира, а также роль правительства и различных институтов, эксперты отмечали вероятность долгосрочных перемен в отношении подходов к оказанию государственных институтов содействия гражданам посредством систем социальной защиты и общественного договора.

Безусловно, запомнится гуманистический фактор в международной дипломатии

– отправка медицинского оборудования, вакцин, врачей и специалистов. Показателен опыт России, которая оказала гуманитарную поддержку многим странам.

Иногда такие действия совершались небольшими странами с ограниченными ресурсами и в этом отношении особенно показателен кубинский опыт. Куба не только предоставила врачей и оборудование развивающимся странам, но и создала собственную вакцину, которую она предоставила своим соседям по региону.

В такие ключевые для мирового сообщества времена важны не только достижения систем здравоохранения в национальном масштабе, но и возможность поделить эти достижениями с мировым сообществом.

Что необходимо предпринять мировому сообществу, чтобы справиться с ответом на пандемию? Почти каждый крупный кризис, с которым мир сталкивался в прошлом, сопровождался реконфигурацией глобальной архитектуры с созданием новых механизмов координации и новых международных организаций. Возможно, на этот раз речь идет не столько о создании новых организаций, сколько о большей ответственности, которую должны взять на себя основные державы, представленные в Совете Безопасности ООН.

В частности, страны, наделенные статусом постоянных членов Совета Безопасности ООН, вполне могли бы принять кодекс поведения во время глобальных пандемий и кризисов. Такой кодекс поведения может включать обязательство не прибегать к торговому и другим ограничениям, касающимся гуманитарной помощи или торговли медицинским оборудованием, не

прибегать к санкциям, а также не участвовать в военных конфликтах. Список таких обязательств, конечно, может быть уточнен на основе опыта мирового сообщества во время нынешней пандемии и предыдущих эпизодов глобальных экономических кризисов.

Многим запомнились встречи с волонтерами, работающими в ночную смену в московских городских больницах, борясь с пандемией COVID. На это они тратили свое свободное время, остававшееся у них после основной (и довольно интенсивной) работы. Именно среди этих людей, демонстрирующих самопожертвование в разгар пандемии, наиболее остро ощущается стремление к взаимосвязанному миру, большей солидарности и контактам между странами.

В заключение необходимо отметить, что пандемия коронавируса наглядно продемонстрировала, что мы должны действовать сообща и придать нашей борьбе с этим кризисом необходимый импульс для реализации целей в области устойчивого развития.

Мы стали больше задумываться о здоровье, интересоваться особенностями распространения вирусов и профилактическими мерами. Также узнали о понятии личного пространства, тенденция к отдалению во многом продолжит свое развитие.

Изоляция и быстрая цифровизация явились источниками изменений режимов взаимодействия личности с личностью, ближним кругом общения, государства с государством.

Экстремальная обстановка, в данном случае эпидемия коронавируса, дала возможность нам увидеть образ и тонкости жизни различных людей, которые всякий раз присутствуют, но восприни-

маются с трудом. За время пандемии необходимо выработать общие меры борьбы с распространяющейся опасностью, чтобы выйти на новый уровень международной кооперации и способствовать созданию более надежной системы международной безопасности.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Гонтар М. Жизнь после пандемии: как изменится человечество? [Электронный ресурс] - URL: <https://www.golosameriki.com/a/future-forecasts/5391044.html>
2. Коронованная пандемия и зачарованный мир : монография / под ред. Ю. М. Осипова, А. Ю. Архипова, Е. С. Зотовой - Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону - Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2020. - 408 с.
3. Сахакян Б.Ж. COVID-19 изменил мозг каждого. Как справиться с последствиями. [Электронный ресурс]- URL: // <https://nv.ua/opinion/covid-19-v-mire-kak-pomoch-mozgu-poborot-posledstviya-koronavirusa-poslednie-novosti-50109561.html>

---

© Черникова В.Е.

УДК 308  
ББК 60.561.5

Черномазова Ю.А.,  
аспирантка,  
г.Ставрополь

Chernomazova Yu.A.,  
PhD student,  
Stavropol

Научный руководитель:  
Сергодеева Е.А., д-р филос.  
наук, профессор,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Sergodeeva E.A., Dr. Sci  
(Philosophy), Professor,  
Stavropol

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ МЕЖПОКОЛЕННЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19



### DIGITALIZATION OF INTRA-FAMILY INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS IN THE CONTEXT OF THE COVID-19 PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются изменения внутрисемейных генерационных взаимоотношений в условиях пандемийных ограничений, выявляются позитивные и негативные стороны этих изменений. Связанные с информационной адаптацией и депривацией.

**Ключевые слова:** поколение, межпоколенческие отношения, семья, внутрисемейные отношения, пандемия, цифровизация, информационная адаптация, информационная депривация.

*Annotation:* The article examines the changes in intra-family generational relationships in the conditions of pandemic restrictions, identifies the positive and negative sides of these changes. Related to information adaptation and deprivation.

**Keywords:** generation, intergenerational relations, family, intra-family relations, pandemic, digitalization, information adaptation, information deprivation.

Пандемия новой коронавирусной инфекции, охватившая мир в конце 2019 года, явилась своеобразным вызовом для человечества, поскольку

она обострила не только проблемы здравоохранения, но и привела к трансформации большинства сфер социальной жизни и поведенческих практик. Эти изменения были настолько кардинальными, что все чаще высказываются мнения о невозможности возврата к прежним общественным реалиям, появляются размышления о новом «постковидном мире».

Любую пандемию по своим характеристикам и последствиям можно отнести к экстремальным ситуациям, которые квалифицируют происходящие события с точки зрения их опасности и выхода из-под социального контроля. В связи с этим экстремальные ситуации, если и не порождают кризисные явления, то в любом случае обостряют проблемы или актуализируют появление новых институтов и практик [1, с. 145].

Сказались последствия пандемии COVID-19 и на межпоколенческих взаимоотношениях. При этом можно выделить два уровня этих взаимодействий, на уровне общества в целом и на уровне семьи. Что касается макроуровня генерационных отношений, то на них пандемийные изменения оказали лишь косвенное воздействие.

Наиболее уязвимым звеном в этом случае оказалось старшее поколение, которое в условиях ковидных ограничений столкнулось с наибольшим числом социальных и психологических проблем. Согласно последним исследованиям, «Период самоизоляции, вынужденные длительные больницы привели к снижению, в частности, интенсивности социальных контактов пожилого населения, наложили отпечаток на характер существующих кровно-родственных отношений пожилых (наметилась тенденция повышения уровня патернализма со стороны семьи по отношению к пожилым), снизилась интенсивность социальных контактов пожилых за пределами семьи» [2, с. 486].

Уже исходя из этого очевидно, что ковидные реалии в значительной степени повлияли именно на микроуровень повседневной жизни, или на внутрисемейные взаимоотношения. Карантинные меры, введенные на государственном уровне, и отсутствие надежной информации при больших ее потоках в СМИ, повысили уровень фрустрации, обострили социальные страхи, усилили неуверенность в

будущем. Все это наложились на режим самоизоляции, когда даже члены одной семьи оказались на долгое время лишены общения друг с другом.

Стоит отметить, что, несмотря на присущую современному социуму нуклеоризацию семьи, в российском обществе традиционно сильны вертикальные межпоколенческие взаимодействия. Тесное общение трех поколений семьи является скорее нормой, чем исключением, что служит одним из факторов устойчивости и экзистенциальной безопасности для всех акторов этих отношений, а также значимым механизмом социокультурной преемственности общества в целом.

В данном случае опять незащищенными оказались люди старшего поколения. Если молодежь и работающие люди среднего возраста в принципе не были исключены из социальных контактов, а привыкли к удаленным форматам общения и актуализировали свою цифровую грамотность, то у пожилых родственников сложилась иная ситуация.

Во-первых, для пожилых людей, социальная активность которых зачастую ограничена семейным кругом, включенность в семейные практики и реципрокный обмен между членами горизонтальной социальной сети является важной частью избираемых жизненных стратегий [3].

Во-вторых, самоизоляция перевела повседневное общение в технологически обусловленный формат, а как

раз в сфере цифровой грамотности и навыков работы с современными устройствами старшее поколение является наиболее уязвимым. Согласно данным Аналитического центра Лаборатория социологической экспертизы РАН: «В отличие от молодого и зрелого населения, в среде пожилых граждан только 12% продвинутых пользователей (против 36% и 30% соответственно), 78% с базовым уровнем развития компетенций (против 60% и 64%) и 10% с начальным (против 4% и 6%)» [4].

С одной стороны, развитие цифровых технологий и платформ стало некой компенсацией ковидных ограничений. Но с другой стороны, низкая цифровая грамотность людей старшей возрастной группы существенно ограничивает не только их экономические и социокультурные возможности, но и доступ к общению с родственниками. Тем более, что процессы освоения цифровых компетенций происходят у них вынужденно и в экстремальных условиях. Это, а также осознание необходимости приобретения цифровых навыков для обеспечения базовых условий социальной жизнедеятельности, также провоцирует тревожность и усиливает чувства неуверенности.

В данных обстоятельствах в межпоколенческих взаимоотношениях наиболее ярко проявляется проблема цифрового неравенства. Цифровая грамотность становится одним из главных генерационных различий. Представители

молодого поколения в семьях (в особенности миллениалы и центениалы) родились в эпоху информационной экспансии, поэтому для них расширение коммуникационных возможностей, новые правила самопрезентации и общения являются нормой [4]. Другие же поколения были вынуждены приспособляться к внедрению цифровых технологий в социальные практики.

Для среднего поколения в большей степени характерна информационная адаптивность, или способность активно приспособляться к цифровой среде, подпитываемая необходимостью получения актуальных профессиональных навыков.

Что же касается пожилых людей, то для них ситуация затруднения приобретения цифровой грамотности чревата информационной депривацией, препятствующей использованию ресурсного потенциала цифровизации для организации коммуникации в условиях самоизоляции.

Таким образом, внутрисемейная коммуникация представителей старшего и младшего поколений в условиях пандемийных ограничений переносится в виртуальную сферу и опосредуется применением цифровых технологий. Это служит своеобразной компенсацией самоизоляции, однако требует от пожилых родственников усилий по приобретению цифровой грамотности и преодолению собственной информационной депривации.



ЛИТЕРАТУРА

1. Сергодеева Е.А., Хутуев Р.Г. Феномены экстремальности в условиях общественной массовизации // *Общество: философия, история, культура*. – 2017. – № 1. – С. 18-21.
2. Варызгина А.А., Солдаткин А.Е., Гранберг Л., Сэтре А.-М. Сети социальной поддержки пожилых людей в период пандемии // *Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой*. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. – С. 485-489.
3. Барсукова С.Ю. *Нерыночные обмены между российскими домохозяйствами: теория и практика реципрокности*. – М: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 50 с.
4. Бумеры против зумеров: оценка цифровых компетенций поколений // Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс] – URL: <https://nafi.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-pokoleniy/>
5. Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // *Социологические исследования*. – 2018. – № 3. – С. 15-33.

---

© Черномазова Ю.А.

УДК 343  
ББК 67.51

Андреев А.Н.,  
ст. преподаватель,  
г. Ставрополь

Andreev A.N.,  
Senior Lecturer,  
Stavropol

## ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРЕСТУПНОСТЬ

### THE IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON CRIME



*Аннотация:* В статье рассматриваются тенденции и закономерности развития преступности в России в период пандемии. Особое внимание заслуживает системный подход в объяснении динамических показателей изменения преступности.

**Ключевые слова:** **задержание, подозреваемый, преступления, законодательство.**

*Annotation:* the article deals with the problems of procedural registration in the detention of suspects in the Commission of crimes

**Keywords:** **detention, suspect, crimes, legislation.**

На современном этапе мировое сообщество столкнулось с беспрецедентным распространением пандемии. Данное явление создало угрозу внутренней и внешней безопасности государств. Предпринятая политика сдерживания COVID-19 позволила минимизировать негативные последствия государственного, общественного, информационного, экологического, экономического характера и, в большей мере, безопасности личности. Рассмотрены отечественные и зарубежные исследования по проблематике количественно-качественной оценки негативных последствий смертельного вируса.

Выявленные тенденции и закономерности развития преступности в России в период пандемии позволят выработать на их основе аргументированные меры профилактики противоправных деяний. Особое внимание заслуживает системный подход в объяснении динамических показателей изменения преступности. Кроме того, в работе применены сравнительно-правовой, логико-юридический и статистический методы. Выявленные тенденции и закономерности развития преступности в России в период пандемии позволят выработать на их основе аргументированные меры профилактики противоправных деяний. Особое внимание заслуживает системный подход в объяснении динамических показателей изменения преступности. Кроме того, в работе применены сравнительно-правовой, логико-юридический и статистический методы. Основными выводами по работе являются результаты анализа состояния преступности в России в период действия особых ограничительных мер. Выявленные положительные и отрицательные показатели по зарегистрированным преступлениям аргументируются с точки зрения измененной обстановки.

Особое внимание в статье

уделено криминальным деяниям с применением технологий в связи с практически двукратным увеличением их числа. Вышеизложенное требует разработки незамедлительных мер по профилактике преступлений с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Необходим комплексный подход и своевременное реагирование субъектов профилактики по недопущению массовой виктимизации, особенно незащищенных слоев населения.

Научная общественность сходилась во мнении об ожидаемом росте преступности в условиях пандемии, однако в каких сферах она будет иметь отрицательную или положительную динамику - их прогнозы были неоднозначны.

Одни исследователи считали, что возможно снижение уличной преступности, при этом не исключали увеличение домашнего насилия. В России нет специализированного учета семейно-бытовой преступности, соответственно не представляется возможным оценить реальное положение дел в данной сфере.

Краткий анализ состояния преступности в России. За исследуемый период произошел незначительный рост числа зарегистрированных преступлений на 1 % (2020 г.

— 2044,2 тыс., АППГ — 2024,3 тыс.). Политика сдерживания государства от распространения COVID-19 напрямую влияло и на преступность. Более интересным представляется анализ структуры преступности.

Снизилась преступность против личности. Убийств и покушений (- 3,1%), умышленно причиненного тяжкого вреда здоровью (-6,7%) стало меньше. Сама пандемия маловероятно оказала прямое воздействие на снижение указанных показателей. В современном обществе совершить подобного рода особо тяжкое преступление и остаться в числе латентных преступников практически невозможно. А вот примечательным является тот факт, что увеличилось количество зарегистрированных изнасилований и покушений на изнасилование (11,3%). Если брать в расчет предыдущие периоды, то складывалась закономерная картина снижения подобного рода деяний. Авторы могут лишь предположить, что все-таки пандемия оказала влияние, в части возможного апокалипсиса, граждане решили «насладиться» последними днями своей жизни, и вообще нашего общества.

Наблюдается рост числа преступлений против собственности (4,1%), Отдельные авторы предполагали рост количества имущественных преступлений: краж, грабежей, разбойных нападений, связывая это прежде всего с тем, что люди, особенно слабозащищенные слои населения, могут лишиться источников доходов в связи с коронавирусом, и тогда возможна активизация криминальной деятельности, но не учли государственную поддержку как отдельных групп граждан, так и компаний с целью сохранения материального положе-

ния и рабочих мест. Примечательным представляется качественное изменение структуры преступности против собственности. Взамен традиционным преступлениям рассматриваемой группы (кражи, грабежи, разбой), где произошло значительное снижение числа зарегистрированных преступных деяний, приходят новые, высокотехнологичные преступления.

Под новыми высокотехнологичными преступлениями мы понимаем именно изменение традиционного представления об имущественных преступлениях. Состояние отечественного статистического учета не предоставляет возможности продемонстрировать их количество и виды. В анализе литературы мы уже обозначали проблему состояния полицейской статистики в зарубежных исследованиях. Четверть преступлений согласно результатам деятельности правоохранительных органов совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ). Фишинг, скимминг, шимминг и множество других способов осуществления преступной кибердеятельности, которые не представлены в статистике. Отечественный учет преступлений напрямую зависит от уголовного законодательства. Квалификация данных деяний осуществляется по традиционным статьям уголовного законодательства как кражи и мошенничества. Необходим более детальный учет преступлений в зависимости от способа преступной деятельности и планирования профилактической деятельности.

Снизилось число несовершеннолетних лиц, совершивших преступления (-11,5%). Данной тенденции способствовал перевод этой воз-

растной группы на обучение в онлайн-режиме, когда подработки стали меньше контактировать как между собой, так и со взрослыми правонарушителями, меньше появляться в общественных местах из-за введения ограничительных мер.

Уменьшилось число лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного (-3,4%) и наркотического опьянения (-16,4%). Несмотря на мнения исследователей, указывающих на то, что в алкогольном состоянии возрастет количество уголовно наказуемых деяний, их предположение не подтвердилось. Этой тенденции способствовало ограничение временных рамок продажи алкогольной продукции в магазинах в различных субъектах Российской Федерации. Так, например, в Пермском крае с 30 марта были введены ограничения времени продажи алкоголя, вместо с 08.00 до 23.00 стали продавать с 11.00 до 20.00.

Сократилось число преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства (-1,5%). Ограничительные меры были введены не только внутри государства, но и распространены на межгосударственное пространство. Премьер-министр России Михаил Мишустин распорядился временно ограничить движение через границу, и с 30 марта 2020 г. были закрыты пути въезда и выезда из России.

Уменьшилось число зарегистрированных преступлений в общественных местах (-10,0%). По нашему мнению, это связано, прежде всего, с введением ограничительных мер по проведению массовых мероприятий, посещения развлекательных и досуговых заведений, посещения мест общественного питания. Также большое значение имели

требования, ограничивающие передвижения граждан в общественных местах: необходимо было пройти определенную процедуру заполнения электронных документов для того, чтобы добраться из одного пункта в другой, кто данное правило не соблюдал, зачастую был подвержен мерам принуждения со стороны сотрудников правоохранительных органов, которые осуществляли патрулирование на улицах города.

Сократилось количество незаконных деяний на транспорте (-7,3%). Люди стали больше находиться дома и меньше появляться на улице (зачастую выходы осуществлялись только в магазин и аптеки), поэтому и передвижение на транспортных средствах уменьшилось. На региональном уровне были введены ограничения по количеству проходящих маршрутов, что также способствовало снижению числа преступлений на транспорте.

Анализируя материалы официальной статистики, можно заметить множество иных как негативных, так и позитивных моментов. Особо хотелось бы отметить преступность, связанную с ИТТ, а именно мошеннические действия в этой сфере.

Значительно увеличились криминальные деяния с применением ИТТ-технологий (-77%). Практически по всем видам хищений с использованием ИТТ наблюдается двукратный рост, а с применением или использованием расчетных (пластиковых) карт четырехкратный рост. Наблюдается значительный рост киберпреступлений по направлениям: мошенничество, незаконные действия с компьютерной информацией, а также распространение ложной информации посредством информационных технологий.

Реакция правоохранительных органов и последующее проведение мероприятий не в достаточной степени позволили минимизировать риски деятельности с использованием ИТТ.

Криминологи определяют преступность как нормальное, естественное явление. Она является составной частью общества. Цифровое общество, к которому мы стремительно приближаемся, формирует цифровую преступность. Она также обладает своей структурой и своими особенностями. Это новая глава в противодействии преступности.

Мировое сообщество пересмотрело свои стратегические документы в сфере кибербезопасности. К примеру, 16 декабря 2020 г. Европейской комиссией была представлена новая стратегия кибербезопасности ЕС и новые правила, которые сделают физические и цифровые критически важные объекты более устойчивыми. Национальная политика по противодействию киберугрозам нуждается в обновлении с учетом современных реалий и обеспечения гражданам, организациям и государственным органам безопасного использования киберпространства.

Предопределенным оказалось решение руководства МВД России о создании по отраслевому принципу в пределах имеющейся штатной численности подразделений, которые будут специализироваться на киберпреступности. Кроме того, запланировано существенно увеличить штат Бюро специальных технических мероприятий, а также их подразделения на региональном уровне. Новые подразделения потребуют новые квалификационные требования для сотрудника, и уже разрабатываются основные образовательные программы

по подготовке специалистов по выявлению киберпреступлений в сфере экономики. Логичным и верным будет привлечение к образовательной деятельности различных специалистов из служб безопасности компаний занимающихся кибербезопасностью. Это мы обращаем внимание на то, что только время, исторически изменчивого явления - преступности, разрешит все вопросы.

Необходимо также отметить развитие уголовного законодательства в части принятия федерального закона от 01.04.2020 № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» которым установлена уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан; публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия; усилена ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Следует учесть, что эти нормы приняты в рамках пакета правовых мер, направленных на защиту граждан от угрозы распространения СОУШ-19. В нашем же исследовании мы рассматриваем вопросы детерминации преступности в условиях ситуативного усложненного социально-экономического положения.

Следует обратить внимание на криминологические аспекты киберпреступности. Особое внимание среди этих особенностей заслуживает личность преступника в сфере киберпространства.

Незаконные действия, связанные со взломом (компью-

теров, учетных записей электронной почты, веб-сайтов или онлайн-профилей и др.), преобладают в структуре киберпреступлений. Сравнивая данный подход с российской действительностью, можно смело обратить внимание на тот факт, что жертвы подобного рода деяний не обращаются (или очень редко, если есть тяжкие последствия) в правоохранительные органы. На это влияет множество факторов, в числе которых отсутствующая (недостаточно регламентированная) правовая база, и соответствующее квалифицированное правоприменение.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Кунц Е.В. Тенденции уголовной политики в условиях COVID-19. // Уголовная политика и правоприменительная практика /Сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2020. – С. 42-46.
2. Латыпова Э.Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако/ Материалы IV Международной научно-практической конференции.– Тамбов, 2020. –С. 399-403.
3. Бочкарева Е. В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 // Сборник статей XII Международной научно-практической конференции/ Современные научные исследования актуальные вопросы, достижения и инновации. –Пенза, 2020. – С. 147-149.
4. Мацкевич И. М., Бочкарева Е. В. Пандемия и криминализация общества: как помешать появлению порочного круга // Мониторинг правоприменения. –2020. –№ 3 (36).– С. 81-87.
5. Шикула И. Р. Пандемия коронавируса – катализатор преступности в российском обществе // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития /Сборник научных трудов кафедры уголовно-правовых дисциплин Института права и управления МГПУ. –Саратов, 2020. –С. 68-70.
6. Шмарион П. В. Преступность в условиях пандемии COVID-19 // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. –2020. – № 6-1.
7. Самыгин П. С., Самыгин С. И. Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности: общемировые тенденции и российская специфика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. –2020.– № 7 (122). –С. 98-102.

---

© Андреев А.Н.



УДК 343.4  
ББК 67.408.1

Башлыков В.А.,  
магистр,  
г.Ставрополь

Bashlykov V.A.,  
Master Student  
Stavropol

Научный руководитель:  
Энту В.А.,  
канд. юрид. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Entu V.A., Cand.Sci.(  
Jurisprudence), Assistant  
Professor, Stavropol

## ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ В ПЕРИОД ОСОБЫХ УСЛОВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПАНДЕМИЕЙ



### PROBLEMS OF DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF ILLICIT TRAFFICKING OF ALCOHOLIC BEVERAGES DURING THE SPECIAL CONDITIONS ASSOCIATED WITH THE PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы правовой и экономической безопасности, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции в России в условиях пандемии.

**Ключевые слова:** *алкогольная продукция, незаконный оборот, законодательные меры, правоохранительные органы, пандемия.*

*Annotation:* The article considers problems of legal and economic security related to illegal turnover of alcoholic products in Russia.

**Keywords:** *alcohol products, illegal traffic, legislative measures, law enforcement agencies.*

Геополитическая и экономическая ситуация произошедшая в конце прошлого столетия в России изменила и криминальную ситуацию в нашей стране. В том числе и на потребительском рынке, а в настоящее время в условиях пандемии.

Но по-прежнему среди криминальных проявлений, которые происходят в сфере

производственных отношений и бизнеса наиболее актуальными остаются преступления связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции. Ещё более это стало актуальным в России после обострения каронавирусной ситуации в стране, то есть в период пандемии.

Незаконный оборот алкогольной продукции в современных особых условиях является серьезной угрозой безопасности жизни и здоровья населения и значительно подрывает социально-экономическое развитие страны.

Кроме того, возросла нездоровая и подчас криминальная конкуренция производителей винно-водочных изделий, а также повысилось число преступлений в сфере экономической деятельности, против собственности, здоровья населения и порядка управления. И это также повышает риски ухудшения ситуации в области пандемии.

Начиная с 90-х годов, после утраты государственной монополии на производство и реализацию алкогольной продукции, оборот спиртосо-

державшей продукции в значительной своей доле ушел в теневой сектор.

Ежегодно увеличивалась криминализация этой высокодоходной хозяйственной деятельности, связанной с возможностью получения в короткие сроки огромной, неконтролируемой государством прибыли.

В период с 2017 по 2021 годы году было ликвидировано по данным ГИЦ МВД РФ более 500 подпольных цехов. По оценкам независимых экспертов прямые убытки российских и зарубежных производителей - владельцев товарных знаков, превышают 1,5 миллиарда долларов ежегодно [1].

Сведения о неучтенном нелегальном производстве водки на основании данных о потреблении, продажах, мощностях говорят о годовом теновом обороте этой продукции в России в среднем объеме более 165 млн. рублей ежегодно.

Особую тревогу вызывает рост смертности потребителей фальсифицированного алкоголя который изготавли-

ваются нелегалами из технического и синтетического спиртов. Кроме того в условиях пандемии данные негативные проявления по нашему мнению способствует повышению рисков распространения каронавирусных проявлений.

Принятые определенные законодательные меры должны были обеспечить необходимую правовую базу для противодействия преступным посягательствам, совершаемым в сфере незаконного оборота алкогольной продукции. Однако это не привело к желаемому результату в данной сфере.

Вместе с тем практика раскрытия и расследования данных преступлений демонстрирует ряд проблем в уголовно-правовой деятельности и особенно они остро проявляются в работе правоохранительных органов при определении квалифицирующих признаков некоторых составов преступлений. В процессе расследования рассматриваемых правонарушений практические работники правоохранительных органов испытывают серьезные трудности.

Отсутствие должного взаимодействия как внутри самой системы правоохранительных органов, так и с другими государственными ведомствами осуществляющими контроль за оборотом алкогольной продукции, негативно влияет на эффективность борьбы с преступлениями данной категории. Остаются недостаточно исследованными вопросы методики расследования рассматриваемых преступлений, особенно в связи с введенными в уголовное законодательство новеллами [2].

Возникла очевидная научно-практическая проблема, связанная с расследованием дел данной категории. Она должна отражать последние достижения в криминалисти-

ческой теории и практике, данные современного и накопленного научного анализа результатов исследования в криминалистике, судебной экспертизе, оперативно-розыскной деятельности, уголовно-процессуальной и в других направлениях в современных уголовно-правовых нормах права.

Подводя итоги по вопросу исследований проблем методики расследования преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота алкогольной продукции, позволяет сформулировать следующие выводы:

Во-первых, преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, весьма распространены в общей структуре преступности и характеризуются рядом особенностей, имеющих уголовно-правовое и криминалистическое значение, что позволяет выделить их в отдельную группу для разработки методики расследования преступлений.

Во-вторых, проведенный анализ составов преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, позволил выявить основные проблемы уголовно-правовой квалификации, возникающие в практической деятельности работников правоохранительных органов, где основными причинами являются:

- отсутствие единой практики квалификации преступлений данной категории;
- многоаспектность проявления преступных деяний;
- бланкетный характер данных преступлений требует обращения к другим отраслям права (таможенному, налоговому, финансовому, гражданскому);
- оценочный характер понятий составов преступлений, наделенных разным

смыслом;

— отсутствие методики исчисления полученного дохода от незаконной предпринимательской деятельности.

В-третьих, обобщенный анализ криминалистической характеристики позволил выделить наиболее существенные черты преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции. Это: высокий уровень латентности; сочетание с общеуголовными преступлениями; связь с групповой и профессиональной преступностью; транснациональность.

В-четвертых, преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции, имеют межотраслевой характер, что вызывает необходимость комплексного, системного подхода в исследовании уголовно-правовой и криминалистической характеристик, которые оказывают друг на друга взаимное влияние при расследовании дел данной категории.

Нормы современного уголовного законодательства России, по-прежнему, требуют разработки методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции. В её структуру считаю необходимым включить: криминалистическую характеристику данных преступлений; особенности их выявления; действия в стадии возбуждения уголовного дела; основные положения организации расследования этих преступлений; типичные следственные ситуации подготовительного и первоначального этапов расследования; тактику проведения первоначальных и последующих следственных действий; вопросы использования специальных познаний; взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений,

связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции[3], а также меры по предупреждению пандемии.

В-пятых, при рассмотрении уголовно-правовой и криминалистической характеристики выявлены закономерные связи и взаимообусловленность между их элементами. Без знания элементов состава преступления невозможно выдвинуть версии о субъектах, мотивах, способах совершения преступлений. Изменение квалификации преступного события ведет к изменению методики его расследования, а появление новых видов (групп) преступлений неизбежно ведет к появлению новых составов уголовно-правовых норм и расширению информационных границ криминалистических признаков.

В-шестых, особенностями возбуждения уголовных дел, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции, являются: проведение предварительных проверок первичной информации о преступлениях; сбор документов, необходимых для возбуждения уголовного дела; проведение предварительных исследований.

Определены типичные следственные ситуации подготовительного и первоначального этапов расследования, которые позволили разработать оптимальный комплекс следственных действий, направленных на обеспечение наиболее эффективного расследования.

Кроме того, рассмотрение тактики первоначальных и последующих следственных действий и организационных мероприятий позволило выявить проблемы расследования преступлений данной категории. А именно:

— недостаточно глубокое знание следователями, до-

знавателями и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, методики расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции;

— недостаточный уровень организации оперативно-розыскной работы;

— некачественное проведение предварительных проверок;

— нарушение норм УПК РФ при проведении отдельных следственных действий;

— слабое применение криминалистической техники;

— недостатки организационного характера по транспортировке и хранению изъятой алкогольной продукции[4].

Также можно утверждать, что практика использования специальных познаний при расследовании уголовных дел определяется четкими правовыми нормами в соответствии с действующим УПК РФ, тактико-криминалистическими рекомендациями, устанавливающими привлечение специалистов к производству следственных действий и порядок применения ими специальных и криминалистических познаний.

Применение современных специальных и криминалистических средств и технологий позволит наиболее эффективно раскрывать и расследовать преступления, связанные с незаконным оборотом алкогольной продукции.

Одновременно можно утверждать, что взаимодействие между сотрудниками правоохранительных органов и государственными организациями, обеспечивающими контроль за оборотом алкогольной продукции при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продук-

ции должно носить системный характер.

В связи с изложенным можно обосновать следующие предложения:

— о дополнительной квалификации умышленных действий лиц в отношении приобретения, хранения, перевозки, пересылки и переработки в целях сбыта сильнодействующих веществ, добавив «непищевых спиртов, из которых изготавливаются фальсифицированные алкогольные напитки», в диспозиции ст. 234 УК РФ;

— принимая во внимание тот факт, что под осуществлением предпринимательской деятельности понимается систематическое совершение лицом действий направленных на извлечение прибыли, предлагается введение административной преюрисдикции в УК РФ. Для реального установления незаконно полученного крупного и особо крупного дохода при уголовно-правовой квалификации и усиления контроля за лицами, которые неоднократно привлекались к административной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность в сфере оборота алкогольной продукции;[5]

— на законодательном уровне, по нашему мнению, необходимо внести дополнение в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» о включении в приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий в п. 5 ст. 6 Закона «Об ОРД», кроме перечисленных исследований предметов и документов - исследование веществ. Так как это необходимо при сборе образцов спиртосодержащей жидкости для ее предварительного исследования на соответствие ГОСТу и ТУ.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова Т. В. Криминалистика: учебник /Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – М.: Норма, 2014.
  2. Барыгина А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы расследования уголовных дел о незаконном предпринимательстве: Автореф. Дисс.... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2013.– 158с.
  3. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий: учебное пособие /А.Н. Васильев. – М.: Юридическая литература, 2011.– 312с.
  4. Волженкин Б.В. Экономические преступления: учебная практика – СПб. Лань, 2014. –402с.
  5. Гаврилов А.К. Очная ставка: учебное пособие /А.К. Гаврилов, А.А. Закатов. – Волгоград, 2014.
  6. Федеральный закон № 97-ФЗ от 1.04.2020 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».
- 

© Башлыков В.А.

## НОВЫЕ ТRENДЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ



### NEW TRENDS IN THE COMMISSION OF CRIMES DURING THE PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются актуальные криминологические проблемы, изменения качественных характеристик преступности, произошедших в связи с появлением пандемии коронавируса, их взаимосвязь и взаимозависимость.

**Ключевые слова:** киберпреступность, преступность, пандемия коронавируса, цифровизация, информационные технологии

*Annotation:* The article deals with current criminological problems, changes in the qualitative characteristics of crime that have occurred due to the emergence of the pandemic coronavirus, their interrelation and interdependence.

**Keywords:** cybercrime, crime, coronavirus pandemic, digitalization, information technologies

Происходящие в настоящее время события мирового масштаба, обусловленные пандемией коронавируса (глобальные экономические потрясения, обострения политической обстановки, экспоненциальное развитие и внедрение в социальные отношения цифровых технологий) с неизбежностью отражаются и на характеристиках совершаемых преступлений, преступности

в целом. В последние годы во всех странах фиксируется увеличение числа преступлений, совершаемых с помощью сети Интернет – киберпреступлений.

Нельзя отрицать те факты, что информационные технологии глубоко проникли в повседневную жизнедеятельность большинства граждан, часть молодёжи перешла на «другую» сторону реальности. Погружённость несовершеннолетних в интернет-среду является существенным криминогенным фактором.

Подводя итоги оперативной деятельности органов внутренних дел за 2020 г., министр МВД России В. Колокольцев отметил, что «криминальные деяния, совершённые с использованием IT-технологий, составляют всё большую долю от общего числа преступлений. В 2020 г. она составила 25 %. При этом количество раскрытых IT-преступлений увеличилось в 1,5 раза [1].

Вполне логично, что в период пандемии преступность приобрела новые черты. Если количество «классических» преступлений в России на фоне режима самоизоляции снизилось, то криминальная активность в киберпространстве выросла на 84%. В качестве примера можно приве-

сти, DDoS-атаки на сервера генерации пропусков для передвижения по Москве, а также мошеннические сайты, где злоумышленники могли собирать наши платежные данные или звонки новые схемы мошенничества с подменой номера банка, предлагая отменить операцию, которую вы не совершали.

Стремительное развитие цифровизации буквально со всех сторон жизни ставит перед человеком, а значит и перед Россией, новые, более масштабные задачи. Стремительные изменения всего увеличивают соответственно и риски. Люди становятся более доступными для наблюдения и воздействия извне, а значит более уязвимыми и незащищенными.

Большинство «успешных» кибератак реализуются не с помощью хитрых технических манипуляций, а с использованием методов социальной инженерии, когда люди сами предоставляют свои личные данные мошенникам, представляющим банковскими сотрудниками. Для обмана доверчивых граждан используются фишинговые письма с вложенными вредоносными файлами, фейковые сайты, подмены номеров.

Цифровизация и новые реалии в период пандемии спо-



способствовали совершению общественно опасных деяний на удалении, созданию инструментов манипуляции и возможности ухода от ответственности.

С самого начала цифровой эпохи, или как некоторые исследователи отмечают – «средней фазе (модернизационной) кибернетической революции», произошел «взрыв» в объеме данных, который создают пользователи информационно-телекоммуникационного пространства. Указанное обстоятельство привело к появлению технологий «Bigdata», которые при использовании различных инструментов, подходов и методов обработки данных позволяют их использовать для конкретных задач и целей в сфере государственного управления, а также производства и телекоммуникаций.

В то же время технологии «Bigdata» открывают возможности киберпреступникам использовать их для создания новых схем совершения преступлений, получать и использовать персональные данные, воздействовать на происходящие процессы анонимно и дистанционно, что позволяет скрыть следы преступлений.

Используя социальные сети интернета, где общаясь с друзьями и близкими, делясь фотографиями и видео, пользователь не думает о том, что в столь комфортных условиях может стать жертвой афериста. Между тем, потерять аккаунт, личную информацию и деньги очень легко. И зачастую люди сами дают мошенникам сведения для изощренного обмана, выставляя собственную жизнь напоказ. Изучив круг общения человека по фото, узнав подробности о его работе и увлечениях, «криминальные знатоки человеческих душ» в переписке

вызывают доверие и играют на чувствах.

Верховный суд РФ представил уже три «коронавирусных» обзора судебной практики. Предыдущие два, были важными, но неоднозначными документами, поскольку никакой «практики» для обобщения на тот момент не было. И то, что формально оформлено в виде обзора, в дальнейшем стало рекомендациями Верховного суда для нижестоящих судов, по принятию решений по спорам, на которые повлиял COVID-19. На сегодняшний момент суды уже рассмотрели достаточное количество дел, в которых отражалась ссылка сторон на пандемию и принимаемые, в связи с этим, властями ограничительные меры.

Преступная активность в настоящее время переместившись в цифровое пространство, повлекла за собой активное развитие глобального информационного общества. Использование гражданами информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, повлияло на способы совершения целого ряда преступлений, поспособствовало снижению проявлений в жизни грубой физической силы и распространению более «тонкого» - информационного воздействия на потерпевшего.

Один из важных вопросов – формирование у людей в результате постоянного использования современных средств коммуникации аддиктивного поведения. Его рассматривают как разновидность поведения деструктивного, причиняющего вред человеку и обществу. Проблема усиливается, когда одна зависимость подкрепляет другую, например, наркозависимость – суицидальную. Активное использование населением со-

циальных сетей меняет психологические личностные границы, приводит к утрате приватности. Злоупотребляющие игрой в компьютерные игры теряют грань между виртуальным и реальным миром. У многих пользователей Интернета самосознание сужается принадлежностью к какой-либо интернет-группе, в результате чего такие люди оказываются крайне восприимчивыми к призывам, озвучиваемым в таких группах, принимать участие в определенных мероприятиях, в которых вне группы люди бы не участвовали. Эти особенности активно используются для вовлечения населения в преступную деятельность. В виртуальной реальности широкое распространение получили «игры смерти», когда доведение до самоубийства осуществляется в ходе игры, квеста. Виртуальная реальность является превосходным средством для манипулирования психологическим состоянием человека, особенно при использовании геймификации. Сеть Интернет, современные информационные технологии предоставляют преступникам уникальные возможности по манипулированию эмоциями и сознанием людей. Эти криминальные факторы информационной среды должны подтолкнуть специалистов к переосмыслению проблемы информационной безопасности человека. При этом законодателю следует принимать нормы, которые обеспечат привлечение преступников к ответственности и не помешают развитию технического прогресса. По многим вопросам по решению имеющихся проблем, удастся справиться благодаря объединению усилий, однако множество вопросов, все еще требуют особого внимания.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Проблемы частной криминологии. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/434-problemy-chastnoj-kriminologii#\\_ftn4](https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/434-problemy-chastnoj-kriminologii#_ftn4)

---

© Берсей Д.Д.

УДК 343

ББК 67.408.1(2Рос)

Бибаев А. Ю.,  
магистр,  
г. Ставрополь

Bibaev A.Yu.,  
Master Student

Научный руководитель:  
Энтю В.А., канд.юрид.наук,  
доцент  
г.Ставрополь

Scientific supervisor: Cand.  
Sci.( Jurisprudence),  
Assistant Professor,  
Entu V.A.,  
Stavropol

## ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WRESTLING THE FIGHT AGAINST EXTREMISM IN RUSSIA AND THEIR IMPACT ON PUBLIC RELATIONS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы борьбы с экстремизмом и их влияние на общественные отношения в условиях пандемии.

*Ключевые слова:* экстремизм, правоохранительные органы, общество, пандемия, право.

*Annotation:* The article deals with the problems of combating extremism of their impact on public relations in pandemic settings.

*Keywords:* **extremism, law enforcement agencies, society, pandemic, law.**

На нынешнем этапе развития человеческого общества проблема ксенофобии и проявлений нетерпимости к представителям других рас, религий и национальностей приобрела не только перманентный характер, но и радикально обострилась, а в некоторых регионах стала носить угрожающие масштабы. Нетерпение к «чужакам» все чаще проявляется во вспышках насилия и агрессии. И это также проявляется при проведении мероприятий связанных с профилактикой пандемии.

Антиконституционная де-

ятельность экстремистки настроенных лиц и объединений приобретает все более широкие масштабы и дерзкий характер. Эти крайне опасные явления в жизни российского общества разрушают основы конституционного строя, ведут к попранию прав и свобод человека и гражданина, подрывают общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, не дают возможность полномасштабной модернизации страны. Этим зачастую пользуются экстремистки настроенные лица под предлогом проведения антивакцинационных мер.

К наиболее опасным проявлениям экстремизма обоснованно следует отнести организованную деятельность экстремистских сообществ в совокупности с совершением иных тяжких преступлений. Как правило, такие преступления совершаются вооруженными устойчивыми формированиями, имеющими иерархическую структуру, объединившимися по принципу националистических и сепаратистских взглядов. Что наглядно показали события в Казахстане.

Новые тенденции экстремистских проявлений появились в молодежной среде. В связи с этим актуализируется проблема разработки адекватной правовой базы, регулирующей правоохранительную деятельность в сфере борьбы с экстремизмом. Поэтому, прежде всего, следует корректно определить объект борьбы с этим явлением.

Что, собственно, нужно считать экстремизмом? Следует с сожалением констатировать, что вопрос о сущности, источках и историческом смысле современного российского экстремизма (а также и терроризма как его особого проявления) - в официальных нормативных актах разработан совершенно недостаточно.

Правовой основой деятельности правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом являются: Конституция Российской Федерации (ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 13 Конституции РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права, Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г., федеральные законы, указы Президента Российской Федерации, постановления Пра-

вительства Российской Федерации, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты.

При этом решающее значение отводится Федеральному закону РФ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Особую важность в борьбе с экстремизмом имеют закрепленные законом меры, направленные на противодействие и предупреждение экстремистской деятельности, в том числе принятие профилактических мер по ее предупреждению.

Анализ всего текста Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» приводит к выводу, что законодателю потребовалось объединить разные деяния в одну категорию «экстремизм» («экстремистская деятельность») в целях принятия в отношении таких деяний некоторых общих мер реагирования.

В статье 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» после перечня конкретных противоправных деяний указывается, что экстремистская деятельность включает также в себя организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению, финансирование указанных деяний или иное содействие в их организации. Таким образом, понятие «экстремизм» в Законе «О противодействии экстремистской деятельности» и иных нормативных актах используется как идентичное другому «экстремистская деятельность», а последняя дается при отсутствии четкого определения.

Принятый в данном нормативном акте подход - определение понятия через формы его проявления никак нельзя считать удачным.

Во-первых, определение экстремизма только как формы деятельности затрудняет возможность профилактики экстремистских взглядов.

Во-вторых, список его проявлений заведомо не может быть исчерпывающим, ибо экстремизм - это всегда развивающееся явление.

В третьих, все указанные проявления в некоторых специфических условиях могут не быть проявлением именно экстремизма.

Наконец, признаки многих деяний даны крайне расплывчато, что такое, например, возбуждение социальной розни, применительно к условиям кризиса?

В нормативных актах, конкретизирующих превентивные и другие меры по борьбе с экстремизмом, так же используется обобщенное понятие «экстремистская деятельность», которое должным образом не конкретизируется.

Именно так, например, это понятие используется в ч. 2 ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» (в ред. ФЗ от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ).

В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» ч.1 ст. 25-1 (в ред. ФЗ от 25.07.2002 № 112-ФЗ) предусматривается, что предупреждение прокурора используется в целях предупреждения правонарушений и при наличии сведений о готовящихся противоправных деяниях, содержащих признаки экстремистской деятельности.

Отсутствие надлежащего определения экстремистской деятельности, естественно, порождает существенные трудности в практическом применении правовых норм.

Например, экстремистская деятельность должна рассма-

триваться как система взаимосвязанных деяний, объединенных единой целью.

В законодательстве не уточнено, является ли необходимым, чтобы каждое деяние в отдельности заключало в себе признаки конкретного состава правонарушения, скажем, услуги по предоставлению информации? Если да, то как следует толковать экстремистскую подоплеку этих деяний - как квалифицирующий признак, как обстоятельство, отягчающее ответственность или ответственность наступает лишь за деяние как таковое, а экстремизм здесь ни при чем?

Или для конкретных, взятых сами по себе, деяний признак противоправности роли не играет, но при наличии совокупности объединенных одной («экстремистской») целью деяний имеет место быть экстремистская деятельность и, соответственно, ответственность за экстремизм? Тогда требуется ли, чтобы эта цель была осознана, отрефлексирована субъектом деяния или достаточно, что наличие таковой предполагается для суда?

В Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», который следует считать базовым в рассматриваемой системе, неоднократно вносились изменения и дополнения, продиктованные текущей политической конъюнктурой. Так же при этом возникала необходимость корректировки, дополнения или изменения положений многих иных законов и подзаконных нормативных актов. Это не всегда проводилось достаточно последовательно и тщательно.

Более того, некоторые важные вопросы подлежащие регулированию указанным федеральным законом, решаются иными нормативными актами, например, постановле-

ниями Правительства, причем подчас в редакции, отличающейся от принятой в законе.

В качестве примера можно указать постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2007 г. № 708 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу», в котором, в частности, рассматриваются вопросы «формирования перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности».

При этом неизбежно возникает ряд вопросов, в частности какие именно сведения, где содержатся, от кого и как получены, отличается ли этот список от Перечня общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», и, если да, то могут ли быть источником сведений материалы оперативно - розыскной деятельности?

В международно-правовых документах понимание экстремизма носит более определенный, хотя и различающийся характер. Организация Объединенных Наций в своих документах употребляет понятие «экстремизм» как идентичное «нетерпимости», что подразумевает не просто отрицание ценности и достоинства других людей, но и представление их как «не - людей» [1]. Базовым правовым документом в этом отношении признается Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией

217А(Ш) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года). Эти положения в аспекте проблемы экстремизма пронизывают все положения данной Декларации.

В статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах содержится ряд дополнительных конкретизирующих прав на свободу мысли, совести и убеждений положений: «...каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и убеждений. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору».

В этих правовых документах определяется, таким образом, «норма» человеческого общежития, и, соответственно, признаются противоправными любые отступления от указанных стандартов социальной, экономической, политической и духовной жизни, от кого бы они не исходили: от других людей, юридических лиц, органов государственной власти. Их нарушение, «отрицание ценности и достоинства других людей», собственно, и есть начальное проявление нетерпимости, если же оно перерастает в отношении к людям как к «не - людям», то это есть проявление экстремизма.

Понимание ООН того, что понятие экстремизма тесно связано с отношением к другим как к «нелюдям», нашло некоторое отражение в примечаниях к статье 282-1 Уголовного кодекса Российской Федерации (в ред. ФЗ от 24.07.2007) № 211-ФЗ): «Под

преступлением экстремистской направленности в настоящем Кодексе понимаются преступления, совершенные под влиянием политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой - либо социальной группы...» [2].

И все же, согласитесь, что понятия «ненависть и вражда» остаются слишком расплывчатыми. А с другой стороны, подход ООН, не оставляющий места для двусмысленности, в то же время характеризует лишь вполне сформировавшийся, резвившийся едва ли не до крайности экстремизм, и потому сужает исследуемое понятие, неприемлемым для практической работы образом. В частности, такой подход затрудняет исследование генезиса экстремизма, и, соответственно, принятие мер ранней профилактики этого явления.

Иначе, чем в документах ООН, но так же вполне определенное понимание экстремизма дается в ратифицированной Россией без оговорок и заявлений Шанхайской конвенцией «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»: «Для целей настоящей Конвенции используемые в ней термины означают... 3) «экстремизм» - какое либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а так же на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация для вышеуказанных целей незаконных вооруженных формирований и участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с на-



циональным законодательством»[3].

Таким образом, экстремизм определяется данной Конвенцией, во-первых, именно как деяние, во-вторых, основным признаком этого деяния оказывается политическое насилие, в-третьих, необходимым условием для признания деяния экстремистским необходима его наказуемость по уголовному закону страны. При таком подходе экстремист, во-первых, в отличие от просто стоящего в оппозиции, не только не согласен в чем-то с властью, а считает ее нелегитимной, во-первых, и, во-вторых, готов бороться с ней, не ограничиваясь разрешенными законом способами, прибегая к насильственным методам, уголовно наказуемым по законам данной страны.

Недостатком такого подхода является, во-первых, многозначность понятия «насильственный» применительно к политическим акциям, недопустимая для правоприменительной практики. Ведь «насилие» - это понуждение кого-то поступить вопреки собственной воле. Но по большому счету полностью добровольно,

по собственной воле, власть, например, никто не уступает, но именно подчиняется, пусть только результатам подсчета голосов на выборах. Если же просто отождествить понятия «насильственные» и «незаконные», то такой формальный подход противоречит букве и духу рассмотренных ранее положений Всеобщей декларации прав человека. То есть, во-вторых, неясно, как быть, если данное государство само злостно нарушает права человека, провозглашенные как неотъемлемые - реально или в представлении какой-то группы людей, и кто в таком случае является арбитром.

Можно сделать вывод.

В России действует развернутая правовая система противодействия экстремизму, но анализ правоприменительной практики свидетельствует о необходимости ее совершенствования с учетом указанных положений, изменяющихся социальных и криминальных реалий.

В целом позиция законодателя в отношении определения понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» не только остается

предельно размытой, но и неоднократно менялась в угоду политической конъюнктуре. Система правового регулирования борьбы с экстремизмом складывалась в течение длительного времени. Она является достаточно громоздкой, противоречивой в некоторых отношениях и постоянно изменяющейся, нестабильной. Существующая российская нормативная база в сфере борьбы с экстремизмом вызвала и продолжает вызывать критические замечания и, в первую очередь, связанные с тем, что законодатель не определил само понятие «экстремизм».

Все вышеизложенное ставит на повестку дня более глубокое изучение концептуальных основ анти-экстремистского законодательства. Необходимым этапом работы при этом должно стать рассмотрение проблематики истоков и сущности современного российского экстремизма именно как социального явления.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад Генерального секретаря ООН «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». [Электронный ресурс]- URL: [//www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/ch2.htmk](http://www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/ch2.htmk)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 24.07.2007) № 211-ФЗ.
3. Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». - [Электронный ресурс]- URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>

УДК 34  
ББК 67.72

Жуковский В. И.  
канд. юрид. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Иванченко Е. А.  
канд. юрид. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Zhukovsky V. I. Cand. Sci.  
(Jurisprudence), Associate  
Professor,  
Stavropol  
Ivanchenko E. A. Cand. Sci.  
(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРАВОВОМУ ПРОСВЕЩЕНИЮ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ХАРАКТЕРА



### THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTOR'S OFFICE ON LEGAL EDUCATION AS A MEANS OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION IN EMERGENCY CONDITIONS

*Аннотация:* Статья посвящена практическим механизмам обеспечения возможности органичного сочетания в ситуациях экстраординарного характера права личности на безопасность с реализацией иных прав и законных интересов обучающихся. При написании статьи были использованы следующие методы исследования: системного анализа, теоретического познания и комплексности, а также специальные (сравнительно-правовой, формально-юридический и статистический) методы научного познания). Выводы в правовом аспекте представляются автору чрезвычайно важными для организации деятельности образовательных организаций в условиях чрезвычайной ситуации или любой иной ситуации экстраординарного характера.

**Ключевые слова:** органы прокуратуры, правовая культура, правовое просвещение, конституционное право на образование, права обучающихся, дистанционный формат обучения.

*Annotation:* The article is

*devoted to practical mechanisms for ensuring the possibility of an organic combination in situations of an extraordinary nature of the individual's right to security with the realization of other rights and legitimate interests of students. When writing the article, the following research methods were used: system analysis, theoretical cognition and complexity, as well as special (comparative legal, formal legal and statistical) methods of scientific cognition). Conclusions in the legal aspect seem to the author to be extremely important for the organization of the activities of educational organizations in an emergency or any other situation of an extraordinary nature.*

**Keywords:** *prosecutor's office, legal culture, legal education, constitutional right to education, rights of students, distance learning format.*

Актуальность рассмотрения роли органов прокуратуры в профилактике правонарушений, формировании и поддержании общей правовой культуры российского обще-

ства, обеспечении состояния правовой защищенности всех членов социума, как граждан РФ, так и лиц, не имеющих гражданства РФ и находящихся на ее территории, обусловлена традиционными проблемами и спецификой российской правовой культуры – правовым нигилизмом и правовой безграмотностью. И если в формировании правовой грамотности населения в последнее десятилетие наметилась устойчивая положительная динамика, во многом обусловленная реализацией специальных программ по ликвидации безграмотности в разнообразных общественно-правовых отношениях, то в процессе устранения правового нигилизма продолжают сохраняться объективно обусловленные затруднения. Правовое просвещение – та форма деятельности, которая позволяет одновременно формировать у граждан как непосредственные знания по правовым вопросам, так и общую правовую культуру населения, состоящую из индивидуальных правовых установок каждой отдельной личности.

В специальной литературе предлагается множество определений правовой культуры, нам же представляется универсальным следующий тезис: правовая культура – такой уровень развития личности, при котором безусловно признаются за другими членами общества те права и свободы, которые данная личность считает для себя абсолютными.

Формирование правовой культуры населения – сложный и длительный процесс, который недопустимо организовывать несогласованно и хаотично, он должен протекать в рамках реализации долговременных программ по устранению правового нигилизма. Государственная политика в данном направлении начала формироваться с 2008 года, следовательно (возьмем за основу криминологическую классификацию длительности программ по профилактике правонарушений), первые серьезные результаты такой целенаправленной деятельности специальных государственных субъектов профилактики должны стать очевидными не ранее, чем через 25 лет – к 2032-2033 годам.

Органы прокуратуры РФ – традиционный специальный государственный субъект профилактики преступлений и иных правонарушений, что следует из смысла реализации одной из основных функций надзорного органа, закрепленных в статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», потому указанная работа организована в централизованной системе органов прокуратуры на нормативной, систематической и научно подкрепленной основе:

– данная деятельность урегулирована в организационно – распорядительных ак-

тах Генерального прокурора РФ;

– в организационно – распорядительных актах установлены периодичность проведения просветительских мероприятий и формы отчетности по их проведению;

– на базе Генеральной прокуратуры РФ разработаны методические рекомендации по отдельным формам проведения мероприятий по устранению правовой безграмотности и нигилизма и «спущены» по вертикали прокурорской системы;

– прокурорам субъектов РФ и приравненных к ним прокуратур предоставлены широкие полномочия для проявления инициативы в вопросах организации указанных мероприятий, в частности, в вопросах сотрудничества с другими специальными субъектами правовой просветительской деятельности, а также органами государственной власти и местного самоуправления, для которых профилактика правонарушений и устранение правовой безграмотности для выступает специальной задачей деятельности, образовательными организациями, СМИ и иными институтами гражданского общества;

– прокурорам для решения задачи по правовому просвещению населения кроме методической помощи Главный надзорный орган предоставляет материально-техническую и организационную помощь.

Все это позволяет сформировать объективный вывод о широких превентивных возможностях надзорного органа, вопрос их использования напрямую зависит от желания (или нежелания) руководителей второго звена прокурорской системы осуществлять соответствующую просветительскую деятельность на территории своего админи-

стративно – территориально-го образования – субъекта РФ.

Нельзя не упомянуть о серьезном потенциале по формированию правовой культуры населения и предотвращению нарушений прав и свобод граждан, который содержит сама по себе прокурорская деятельность, не направленная специально на проведение просветительских мероприятий. Так, выполняемая на высоком профессиональном уровне надзорная работа прокуроров, как никакая другая деятельность, способствует формированию базовых правовых представлений у российских граждан, если она доказывает, что абсолютной государственной защите будут подлежать нарушенные частные интересы человека, при этом обеспечивается в обществе разумный баланс между частными интересами и интересами публичными, общественными, государственными, нарушенные права восстанавливаются, а те из них, восстановление которых невозможно, адекватно компенсируются.

Как уже отмечалось автором, правовое просвещение осуществляется органами прокуратуры на всем протяжении ее деятельности в новейший период российской государственности, на систематической основе и в полном объеме просветительская работа реализуется с 2008 года, однако, смена в конце 2019 года руководства надзорного органа дает объективные основания ожидать от надзорного органа существенных качественных и количественных изменений в прокурорской деятельности. Так, 28 апреля 2021 года Генеральным прокурором РФ И.В. Красновым на заседании коллегии [1] были уточнены следующие задачи организации работы с гражданами, которые не могут не

содействовать повышению правовой культуры и предотвращению правонарушений:

— продолжить совершенствование практики личных приемов граждан, в том числе приемов тематических, когда приглашаются граждане, представляющие какую-либо социальную группу, например, представители малого бизнеса, индивидуальные предприниматели, педагогические кадры образовательных организаций, студенческие лидеры волонтерских объединений, лица – представители собственников жилья, выбранные ими для взаимодействия с управляющими компаниями и т.д.;

— приглашать на тематические встречи с гражданами представителей органов исполнительной власти, местного самоуправления, иных контролирующих органов, СМИ, представителей аппарата Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ в зависимости от круга обсуждаемых на встрече вопросов;

— относиться к личному приему граждан неравнодушно и инициативно, в частности, при несогласии гражданина с ранее полученным ответом органа прокуратуры на его обращение, запрос или жалобу, самостоятельно инициировать с ним повторную встречу, провести личную разъяснительную работу по ответу органа прокуратуры, провести юридическое консультирование в рамках фигурирующего в обращении или жалобе гражданина вопроса, оказать правовую помощь, если нарушенное право может быть защищено другим способом;

— активно использовать возможности дистанционного способа общения, особенно актуально использование дистанционных технологий для общения с: а) гражданами,

проживающими в отдаленной местности; б) маломобильными гражданами в силу их материального положения, возраста, имеющегося заболевания;

— трудовыми коллективами граждан;

— лицами, передвижение которых ограничено в силу объективных причин: а) отбывающих наказание в виде лишения свободы в учреждениях системы исполнения наказаний; б) находящихся в психоневрологических стационарах определенного типа, иных социальных учреждениях постоянного пребывания;

— в кратчайшие сроки в прокуратурах всех уровней должна быть организована аналитическая работа по обращениям граждан на принципиально иной основе, в частности, анализ круга вопросов, фигурирующих в жалобах и обращениях граждан, должен быть положен в основу планирования надзорных мероприятий и прогнозирования увеличения / уменьшения правонарушений в отдельных социальных сферах с соответствующим профилактическим реагированием на причины и условия, которые могут детерминировать нарушения прав и свобод граждан, привести к необоснованному их ограничению, необеспечению законодательно закрепленных гарантий;

— организовать мониторинг удовлетворенности граждан деятельностью надзорного органа (подробно об этом - Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», И.В. Краснов в своих руководящих разъяснениях детализирует приказ предшественника, конкретизируя основы организации

мониторинга);

— установить повышенную персональную ответственность прокуроров: а) за несвоевременное разрешение жалобы или обращения граждан; б) за некачественное разрешение жалобы (данная формулировка вызвала обоснованное затруднение у автора, так как никаких пояснений по содержанию данной категории в распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ не обнаружено); в) за непринятие адекватных и своевременных мер к устранению нарушений.

Исследуя природу практической реализации права на образование, необходимо отметить, что прежде всего она выражается в обеспечении всеми субъектами властных отношений свободного и в подавляющем большинстве случаев бесплатного доступа несовершеннолетних к образовательным и воспитательным ресурсам образовательных организаций, а также специальными субъектами, для которых обеспечение террористической, информационной, криминальной, эпидемиологической и иных видов безопасности составляет основную профессиональную задачу, образовательной среды, полностью отвечающей установленным критериям безопасности.

Кроме того, необходимо упомянуть, что в процессе образовательной деятельности реализуется еще такое право несовершеннолетних, как право на социальную защиту и поддержку – в отношении отдельных категорий детей осуществляется полностью или частично их финансовое обеспечение во время получения образования.

Однако на практике, несответствие условий образовательных организаций требованиям безопасности кон-



статируют отдельные специалисты. Так, наличие в среде образовательных организаций риска для здоровья детей констатировала в 2017 году в своем диссертационном исследовании С.Г. Сафонкина [2, с.20], отмечая, что одного контроля со стороны надзорных органов для его устранения категорически недостаточно.

Еще в 2016 году С.В. Камашев убедительно доказал хронический характер проблемы, рассогласованность в подходах к формированию единой концепции безопасности образовательного пространства, отсутствие у данной концепции целостности, обусловленного наличием новых геополитических угроз [3, с.6]. Не прошло и пяти лет, как неблагоприятный прогноз исследователя был подтвержден мировым кризисом, вызванным эпидемией, заставившим пересмотреть такие на первый взгляд статичные традиционные системы, как здравоохранение и образование.

И все-таки до 2020 года, указывая в своих публикациях на отдельные недостатки системы российского образования, реализацию в образовательной среде прав несовершеннолетних, ученые в целом отзывались о реализации правовой триады (права на образование, права на личную безопасность, права на социальную защиту) положительно, отмечая в целом надлежащее ее обеспечение.

Чрезвычайная ситуация 2020 года детерминировала проблемы, о которых лишь вскользь упоминали отдельные специалисты, обозначив их резко и неумолимо, поставив под сомнение возможность оценивать российскую систему образования как адекватный современный социальный институт, способный соответствовать как тре-

бованиям, предъявляемым к образованию в XXI веке, так и требованиям, предъявляемым к категориям «общественная безопасность» и «безопасность детей».

Кроме того, характер обозначившихся проблем, по мнению автора, допустимо назвать системными, об этом свидетельствует тот факт, что исследованные нами жалобы и обращения в органы прокуратуры и иные органы исполнительной власти в связи с нарушением права на образование были отмечены во всех без исключения субъектах РФ.

Так, поводами для жалоб и обращений граждан в органы прокуратуры в связи с нарушением, по их мнению, образовательными организациями права на образование, выступали:

- невыполнение объема образовательной программы;
- отсутствие необходимого технического и программного обеспечения для сопровождения дистанционного формата обучения;
- неумение педагогических кадров образовательной организации осуществлять преподавательскую деятельность в дистанционной форме;
- значительное превышение объема времени, затрачиваемого несовершеннолетними, необходимого для усвоения образовательной программы;
- отказ образовательной организации, реализующей обучение на возмездной основе, произвести перерасчет стоимости образовательных услуг в связи с переводом на дистанционную форму обучения;
- несоответствие образовательного контента, используемого при дистанционном образовании преподавателями, фактическому содержанию реализуемой образо-

вательной программы;

— отсутствие у образовательной организации адаптированного для отдельных групп учащихся образовательного контента для проведения обучения в дистанционном формате, среди которых:

- а) нуждающиеся в дополнительной помощи, педагогической поддержке, индивидуальном плане усвоения образовательной программы в связи с трудностями в развитии и социальной адаптации;
- б) учащиеся, для которых русский язык не является родным;
- в) учащиеся, имеющие инвалидность или ОВЗ;
- отсутствие у образовательной организации утвержденных методик оценивания знаний в дистанционном формате и некоторые иные.

Мы привели лишь объективные, по нашему глубокому убеждению, претензии граждан к образовательным организациям, вытекающие из обязанности соблюдения нормативных предписаний, действующих в сфере образования, вытекающих из положений Конституции РФ и международно-правовых актов о правах ребенка.

Обобщение результатов рассмотрения данных жалоб и принятых по обращениям решений позволили автору сформулировать следующие выводы и рекомендации, которые должны быть положены в основу современной концепции безопасной образовательной среды:

Во-первых, признание де-юре права личности на безопасность, как субъективной основы для реализации всех остальных прав личности, обязывает пересмотреть стандарты качества предоставления образовательных услуг образовательными организациями и организацию деятельности в целом. При



организации мероприятий по повышению правовой грамотности сотрудников образовательных организаций прокурорам необходимо прежде всего акцентировать внимание на данном аспекте.

Во-вторых, в условиях экстренного перехода образовательной организацией на дистанционный формат обучения на срок более одного месяца должен применяться иной механизм обеспечения образовательного стандарта деятельности, который соответственно должен быть разработан, пройти надлежащую правовую и общественную экспертизу.

В-третьих, институт обеспечения личной безопасности как основная правовая концепция организации учебного процесса в ситуации существования угрозы общественной безопасности, эпидемиологическому благополучию, государственному суверенитету или иной, должен разумно сочетаться с надлежащим обеспечением следующих прав обучающихся, о чем прокурорам необходимо доводить в надлежащем объеме при организации просветительских мероприятий с участием несовершеннолетних обучающихся и их законных представителей:

- права на получение социально-педагогической и психологической помощи в период дистанционного обучения;

- права обучаться по индивидуальному плану образовательной программы;

- права получать образовательный продукт в дистанционном формате в формах и объемах, безопасных для физического и психического здоровья;

- права получать образовательный продукт с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья и других прав.

В-четвертых, основное право, которое должно быть обеспечено системой образования в ситуациях экстраординарного характера – право на защиту от дискриминации, под которым в рамках исследования понимается возможность получения образовательного продукта на равных условиях, вне зависимости от места проживания обучающегося, наличия или отсутствия качественных каналов связи, необходимого технического обеспечения, социального и имущественного положения и тому подобных факторов.

В-пятых, все образовательные продукты должны быть не только подготовлены образовательными организация-

ми для ситуаций, при которых должно быть обеспечено право на безопасность переводом на дистанционный формат обучения, но и пройти внешнюю экспертизу качества органами контроля системы образования и экспертами сторонних образовательных организаций, реализующих аналогичные или похожие программы, а также внешнюю экспертизу достаточности обеспечения учебного процесса органами прокуратуры.

Обобщая методики оценивания различных аспектов безопасности среды образовательных организаций, такие как методика оценивания комплексной безопасности образовательной организации, предложенная И.В. Зотовым [4], методика проведения мониторинга или экспертизы отдельных вопросов обеспечения психолого-педагогической безопасности в образовательных организациях, разработанная В.В. Ковровым [5] и некоторые другие, а также актуальную правоприменительную практику защиты права на образование, необходимо отметить высокую степень вероятности повторения чрезвычайной ситуации, к которой должна быть адаптирована система российского образования.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Заседание коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О состоянии работы по рассмотрению обращений и приему граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» / Новости / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации /. [Электронный ресурс] – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61404461>
2. Сафонкина С.Г. Научно-методическое обоснование обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в образовательных организациях: Дисс....докт. мед. наук – М., 2017. – 310 с.
3. Камашев С.В. Безопасность российского образовательного пространства: формирование современной социально-философской концепции: Дисс....докт. филос. наук. – Новосибирск, 2016. – 380 с.
4. Методика оценки комплексной безопасности образовательной организации /Сб. материалов / авт.-сост. И.В. Зотов; отв. ред. Б.М. Шаваринский. – СПб.: ГАОУ ДПО «ЛОИРО», 2019.

- 88 с.

5. Ковров В.В. Организация мониторинговых и экспертных процедур оценки психолого-педагогической безопасности среды в образовательной организации // *Научные исследования и образование*. - 2017. - №1 (25)- С. 3-8.

---

© Жуковский В. И.

УДК 34.09  
ББК 67.400.3

Звягина Е. И.,  
преподаватель,  
г. Буденновск

Zvyagina E.I.,  
Lecturer,  
Budenновsk

## ПРАВОВАЯ СТОРОНА ПАНДЕМИИ

### THE LEGAL SIDE OF THE PANDEMIC



*Аннотация:* В статье рассматривается оказание юридической помощи в условиях распространения коронавирусной инфекции и правовые последствия мероприятий по борьбе с пандемией.

**Ключевые слова:** пандемия, юридическая помощь, адвокатура, принцип законности.

*Annotation:* The article discusses the provision of legal assistance in the conditions of the spread of coronavirus infection and the legal consequences of measures to combat the pandemic.

**Keywords:** pandemic, legal aid, advocacy, the principle of legality.

Эпидемическая реальность, окружающая нас и определяющая бытие (да и, в общем-то, сознание уже тоже), во многом меняет жизнь наших сограждан, зачастую – в сторону осложнения. Право, как такое созревало в качестве важнейшего опорного фактора цивилизации, способной находить разумные и гуманные решения в самых сложных условиях.

Суровость обстановки, требующая порой серьезной концентрации и оперативности жестких мер, не оправдывает отступлений от права в пользу кажущейся административной целесообразности, зача-

стую претендующей на роль лучшего способа обретения общественной безопасности. Напротив – многократно повышается ценность и практическая значимость соблюдения правовых принципов и норм, в отрыве от которых вмененная безопасность может своей внутренней механикой и автоматизацией обесмыслить само человеческое бытие. Игра с понятиями, когда принуждение презентуется через якобы самообязывание, не спасает.

Именно в ситуации угрозы наиболее ярко получает свое выражение то, в какой мере общественный порядок является в действительности правовым, т.е. способен воспроизводить основанные на принципах свободы, равенства и справедливости, безусловно-приоритета прав человека требования к объективно необходимому правовому (а не произвольно-силовому) режиму общественной безопасности. Иначе говоря, принцип верховенства права в решающей мере проявляется в том, насколько право способно сохранить свое господство в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Развитие пандемии в пространстве России продемонстрировало, что эффективность правового регулирования в условиях кризисной

ситуации, по меньшей мере, не на высоте. Речь идет не об отсутствии как таковых надлежащим образом выстроенных и системно согласованных между собой нормативно-правовых инструментов реагирования на экстраординарные обстоятельства (хотя дефекты в этой части также имеются). Прежде всего речь идет о серьезных проблемах подзаконной и правоприменительной реализации на разных уровнях власти соответствующих правовых режимов.

Трудно не замечать, что принимаемые решения, порождающие весьма серьезные перемены и затруднения в реализации конституционно-правового статуса личности, носят характер казуально-спонтанного нормотворчества и имеют вовсе не очевидные основания, притом реализуются без какого-либо обоснования неадекватности подлежащих применению существующих правовых мер (режимов). Так, не подкрепленные законодательно добровольно-принудительные веления в судебной системе, повлекшие приостановление функционирования судов и невозможность надлежащей реализации права на судебную защиту, не терпящего каких-либо изъятий и в более угрожающие периоды объявленного чрезвычайного (или

даже военного) положения, могут оставить в недоумении в контексте самого предназначения правосудия.

Попытки осмыслить происходящее перераспределение полномочий и ответственности за осуществление ограничительных мероприятий в логике неожиданной и многообещающей федерализации, якобы разгоняемой процессом вовлечения регионов в противодействие распространению пандемии, выглядят утопичными. Федерализм, как известно, служит формой реализации территориальной демократии и свободы, а во все не децентрализацией централизаций.

Взросший уровень правовой коллизии в условиях пандемии, определяемый ломкой сложившихся правоотношений, столкновениями экономических, политических, эпидемиологических и иных интересов, претензиями на более широкое административно-бюрократическое усмотрение, созданием и применением ограничительных мер и инструментов ответственности, серьезно вторгающихся в сферу свободы личности и общества, — требует неослабевающих гарантий эффективной квалифицированной юридической помощи.

Стоит, вероятно, напомнить о том, что формально применяемый в настоящее время режим повышенной готовности, посредством которого реализуются ограничительные мероприятия, связанные с обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, характеризует порядок функционирования органов публичной власти и не подразумевает, в отличие от режима чрезвычайного положения, введения ограничений в отношении прав и свобод граждан, организаций.

Обусловленные каранти-

ном ограничительные мероприятия могут предполагать регулирование вопросов доступа на конкретную территорию, притом, что подразумеваемой целью таких мер является локализация возникшей угрозы. Ограничение прав и свобод, необходимое для обеспечения защиты прав, свобод и публичных интересов на соответствующей территории, требует применения иного правового режима.

В соответствии со ст. 48 и 56 Конституции РФ право на квалифицированную юридическую помощь не подлежит ограничениям даже в условиях чрезвычайного положения. В этом великая и выстраданная мудрость: даже перед лицом смертельной опасности человек не может быть оставлен без защиты права. Особая конституционная ценность права на квалифицированную юридическую помощь и обусловленная этим публично-правовая роль адвокатуры в государстве и обществе подразумевают, что вопросы адвокатской деятельности не подлежат регулированию по общим правилам, вводимым в условиях специального (ограничительного) правового режима, а должны решаться отдельно и с соблюдением конституционных требований.

Объявление и воспроизведение нерабочих дней в условно-гибридном режиме повышенной готовности и ограничительных мероприятий при весьма существенном уровне глубины их концентрации в Москве породило неопределенность относительно порядка и условий функционирования адвокатуры, особенно (но не только) в столичном регионе. Никаких специальных изъятий из общих ограничительных требований, в частности касающихся свободы передвижения, в отношении адвокатов огово-

рено не было.

Регулирование вопросов оказания квалифицированной юридической помощи как основного права является исключительной прерогативой Российской Федерации (п. «в» ст.71, ч.1 ст.76 Конституции РФ), а ограничения основных прав могут вводиться только федеральным законом и при соблюдении установленных Конституцией РФ пределов такого ограничения (ст.56, 56 Конституции РФ).

Конституционно-правовой статус адвоката является особым (специальным) в соотношении с общим конституционно-правовым статусом гражданина, обусловлен возложенными на адвоката конституционными функциями и задачами в профессиональной сфере. Поскольку иное прямо не установлено федеральным законом, права адвоката, являющиеся производными от конституционного права на квалифицированную юридическую помощь, не могут считаться ограниченными. Примат основных прав и требование верховенства и прямого действия Конституции РФ (ст.2,15,18 Конституции РФ) предполагают, что если в нормативном правовом акте, вводящем некие ограничительные мероприятия, нет специальной нормы в отношении ограничения реализации соответствующих прав для адвокатов, такой нормативный правовой акт подлежит применению так, как если бы в нем содержалось прямое дозволение адвокатам осуществлять свою деятельность в порядке и на условиях, не сопряженных с выполнением данных ограничительных мер, влияющих на осуществление ими своих публичных функций и задач. Нет нужды уточнять, что соответствующий нормативно-правовой акт должен основываться на тре-

бованиях закона и выходить за его рамки.

На федеральных органах лежит обязанность обеспечивать принципиальное единство гарантирования конституционно-правового статуса на всей территории России, единство конституционной законности.

Ограничение основных прав — крайне чувствитель-

ная сфера, и угрозы безопасности, требующие принятия особых, экстренных мер, не могут оправдывать отступлений от принципов демократии и верховенства права. Публичная власть не должна иметь возможность дискреционно распоряжаться в отношении общих чрезвычайных мер, ущемляющих права и свободы, поскольку

это создает предпосылки для разрушительного произвола. Решения в чрезвычайных ситуациях, хотя и должны приниматься более оперативно, требует также пропорциональности, обоснованности, взвешивания конкурирующих ценностей, что предполагает безусловное следование конституционным процедурам и правилам.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Василевич Г. А., Калинина Е. Г., Остапович И. Ю. Пандемия коронавируса как основание ограничения прав и свобод человека. – Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: УрГЮИ, 2021. – 254с.
2. Защита прав человека в условиях распространения новой коронавирусной инфекции: теория и практика // Сборник материалов научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2020 г. – М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2021. – С. 78-83.
3. Кочергин, Д. А. Пандемия коронавируса COVID-19: государство, граждане и меры ответственности. // Исследования молодых ученых : материалы XIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2020 г.). — Казань : Молодой ученый, 2020. – С.43 - 49.
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1. Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]– URL: <https://vsrf.ru/files/28856/>

---

© Звягина Е. И.



УДК 351.87  
ББК 67.71

Минигулов А.Р.,  
магистр,  
г.Ставрополь  
Научный руководитель:  
Энтю В.А.,  
канд. юрид. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Minigulov A.R.,  
Master student, Stavropol  
Scientific supervisor:  
Entu V.A., Cand. Sci.  
(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### FEATURES AND PROBLEMS OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы и особенности судопроизводства по делам несовершеннолетних в условиях пандемии.

*Ключевые слова:* **судопроизводство, несовершеннолетние, преступность, пандемия.**

*Annotation:* The article deals with problems and peculiarities Juvenile Justice in Pandemic Situations.

*Keywords:* **judicial proceedings, minors, crime, pandemic.**

Особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних диктуются психологическими особенностями их личности, необходимостью в дополнительных, специальных, максимально надежных гарантиях их прав и интересов в уголовном процессе. Совершение общественно-опасных деяний лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, требует сегодня комплексного серьезного подхода к решению ряда задач судопроизводства в рассмотрении данной категории дел, в том числе с учётом возникающих пандемических проблем.

В настоящее время очень высокими остаются показатели преступности несовершеннолетних, хотя и по данным официальной статистики последние пять лет, наблюдается тенденция к снижению уровня преступлений, совершенных лицами, не достигшим 18 лет, как в Российской Федерации в целом, так и в отдельно взятых ее регионах, в частности в Ставропольском крае.

При этом решающее значение имеет психологическое состояние несовершеннолетнего, а также условия среды, в которой растёт и воспитывается ребенок. Ведь именно дети из неблагополучных семей чаще всего оказываются вовлеченными в различные преступные группировки и иные противозаконные структуры. Кроме того, сейчас остро вопрос о мерах и способах защиты прав и интересов несовершеннолетних, так как нарушение таковых со стороны взрослых становится нормой для современного общества. Поэтому крайне важно обеспечить реформирование уголовной системы с акцентом на защиту прав и свобод лиц, не достигших совершеннолетия.

Также особую актуальность

приобретает вопрос оперативно-розыскного обеспечения раскрытия и расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также организации работы оперативных подразделений по профилактике правонарушений несовершеннолетних и не допущению роста заболеваемости коронавирусом.

Политика наказания же и применения уголовной ответственности несовершеннолетних на разных этапах развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства складываются различно: меняется общий возраст наступления уголовной ответственности то в сторону увеличения, то уменьшения; законодатель периодически обращается к правовым нормам, определяющим признаки субъекта преступления; значительные колебания также были в связи с установлением перечня преступных деяний, ответственность за которые наступает раньше общего возраста уголовной ответственности; изменялся и сам возраст уголовной ответственности за особо опасные преступления. Такие уточнения и колебания зависели от того, какие задачи стояли пе-

ред государством в области борьбы с подростковой преступностью.

Несмотря на возрастающую актуальность ювенального права сегодняшнее состояние ювенальной юстиции в Российской Федерации ещё далеко от «совершенства» и принципов, закрепленных Генеральной Ассамблеей ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних.

В соответствии с ч.2 ст.420 УПК РФ производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей настоящего Кодекса, с изъятиями, предусмотренными настоящей главой.

Таких изъятий на стадии возбуждения уголовного дела немного, но они имеют существенное значение для правильного рассмотрения дела и разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в его возбуждении.

В соответствии со ст. 421 УПК РФ при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 настоящего Кодекса, устанавливаются ещё и специальные требования к его личности.

В условиях пандемии и ослабевшей системы общественного воспитания детей прослеживается устойчивая тенденция роста преступности несовершеннолетних. Особо негативный характер ей придает «омоложение», т.е. участие в преступной деятельности лиц, не достигших уголовной ответственности, а также «феминизация» подростковой преступности, т.е. увеличение не только абсо-

лютного числа, но и удельного веса женщин среди преступников. Массовое приобщение к потреблению алкоголя все больше смещается с возрастной группы в 16-17 лет (в 1980-е гг.) в возрастную группу в 14-15 лет, что чревато серьезными последствиями для физического, интеллектуального развития подрастающего поколения.

Несовершеннолетние чаще всего совершают преступления вследствие следующих причин:

— под влиянием отрицательного примера родителей и других членов семьи (30 – 40% преступлений);

— подстрекательства со стороны взрослых преступников (30% случаев);

— отсутствие у родителей возможности материально обеспечивать реально необходимые потребности детей;

— длительное отсутствие определенных занятий, работы, учебы;

— пропаганда в сети Интернет, СМИ, литературе стандартов антиобщественного поведения (культ насилия, жестокости, наркотиков).

Вместе с этими причинами на формирование преступного поведения влияют некоторые условия, в виде воздействия со стороны общества:

— безнадзорность, как результат отсутствие должного контроля семьи и образовательных учреждений за связями и времяпровождением несовершеннолетних (более 90% случаев преступлений); низкий уровень работы школы и других учреждений; отсутствие системы трудоустройства подростков;

— отсутствие сети детского и подросткового досуга;

— увеличение доли детей и подростков с отставанием в интеллектуальном и волевом развитии.

Не имея возможности законным путем удовлетворять свои потребности, многие подростки начинают «делать деньги» и добывать необходимые вещи и продукты в меру своих сил и возможностей, зачастую путем совершения преступления. Несовершеннолетние активно участвуют в рэкете, незаконном бизнесе и других видах преступной деятельности.

Среди несовершеннолетних из неблагополучных семей интенсивность преступности особенно высока. В основном в этих семьях процветают пьянство, наркомания, проституция, отсутствуют какие-либо нравственные устои, элементарная культура. Психические расстройства детей во многом результат и наследие соответствующего поведения и жизни их родителей-алкоголиков, наркоманов. Некоторые сочетания психических расстройств и социально-психологической деформации личности во многом объясняются тем, что причины патологического развития личности несовершеннолетних кроются в асоциальности и аморальности родителей.

Таким образом, в современном мире и особенно в условиях пандемии необходимо больше внимания уделять условиям жизни и воспитания несовершеннолетних и для предупреждения преступности таких лиц первоочередной задачей должен являться повсеместный контроль и целенаправленная «борьба» с теми условиями, факторами и взрослыми лицами, которые оказывают на несовершеннолетних негативное влияние, тем самым способствуя вовлечению их в преступную среду.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ от 12.12.1993 г. [Электронный ресурс]- URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/)
2. «Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001 с изменениями на 30.12.2021г. [Электронный ресурс]- URL: <https://docs.cntd.ru/document/901802257>
3. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2009.- 287с.
6. Миньковский Г.М. Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. М., 2010- 347с.

---

© Минигулов А.Р.

УДК 343  
ББК 67.91

Мнацаканян А. Э.,  
магистр,  
г. Ставрополь

Mnatsakanyan A.E.,  
Master student, Stavropol

Научный руководитель:  
Энтю В.А., канд.юрид.наук,  
доцент  
г.Ставрополь

Scientific supervisor:  
Entu V.A., Cand. Sci.  
(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ



### COUNTERING TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME IN THE PERIOD OF THE GLOBAL PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы противодействия транснациональной организованной преступности в период глобальной пандемии.

**Ключевые слова:** *преступность организованная, транснациональная, пандемия, противодействие.*

*Annotation:* The article deals with the problems of countering transnational organized crime during a global pandemic.

**Keywords:** *organized crime, transnational, pandemic, counteraction.*

В современном мире организованная преступность приобрела высшую форму своего развития и стала носить транснациональный характер. Процесс транснационализации внутригосударственной организованной преступности начал расти с момента расширения международно-правового сотрудничества между государствами, установления экономических, социальных и иных отношений между физическими и юридическими лицами зарубежных стран.

Совокупность причин, влияющих на формирование и развитие транснациональной организованной преступности, была сформулирована во

время работы Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности на уровне министров (Неаполь, Италия, 21-23 ноября 1994 г.) и на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, Египет, 28 апреля – 8 мая 1995 г.).

Так, в справочном документе к пункту 4 повестки дня Неапольской Всемирной конференции по организованной транснациональной преступности приведены следующие факторы развития мировой экономики и политики, обусловившие возникновение транснациональной организованной преступности:

- увеличение взаимозависимости государств;
- формирование мирового рынка, для которого характерны тесные экономические связи, взаимные инвестиции;
- формирование международных финансовых сетей, систем международных расчетов, позволяющих быстро осуществлять сложные финансовые операции, с воздействием банковских учреждений нескольких государств;
- развитие мировых систем коммуникаций;

— широкое развитие технологии контейнерных перевозок;

- увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов;
- «прозрачность границ» между государствами, входящих в Европейский союз и СНГ [1, с.22-23].

Перечисленные факторы оказали и продолжают оказывать влияние на развитие как мирового, так и региональных криминальных рынков. Кроме того они могут усиливаться в период глобальной пандемии.

Применительно к современным реалиям понятие транснациональной организованной преступности на законодательном уровне не сформулировано. Следует обратить внимание на то, что в ноябре 2000 г. Организация Объединенных Наций приняла «Конвенцию против транснациональной организованной преступности», цель которой заключается в объединении усилий различных государств в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. В ст.2 Конвенции закреплены лишь отдельные термины, содержание которых может способствовать теоретическому определению рассма-

триваемого явления. На наш взгляд, главная проблема как раз и заключается в том, что мировое сообщество в целом и Российская Федерация, в частности, осуществляют борьбу с такими негативными явлениями, которые ни в международно-правовых актах, ни в национальном законодательстве не определены, в связи, с чем возникает вопрос о перспективах и эффективности такой борьбы.

Изучение теоретических работ российских криминологов позволяет сделать вывод о том, что сформулированные ими понятия транснациональной организованной преступности (ТОП) в целом сходны между собой и отличаются лишь по отдельным, не имеющим принципиального значения, признакам. Так, А.Л. Репецкая определяет транснациональную организованную преступность как осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран [2]. В.В. Меркушин считает, что транснациональная организованная преступность - это общесоциальное явление, выражающееся в широкомасштабной деятельности преступных организаций по предоставлению запрещенных товаров и услуг или не запрещенных товаров

и услуг запрещенным способом, а также их иной преступной деятельности, систематически осуществляемой на территории нескольких стран с сосредоточением под своим контролем значительных финансовых ресурсов, использованием криминальной конкуренции и проникновением в национальную и международную экономику и политику. Несколько специфичным является толкование исследуемого криминального явления С.П. Глинкиной. Она полагает, что ТОП - явление по своей природе экономическое. Это одна из отраслей экономики, производящая и поставляющая на мировые рынки незаконные товары и услуги либо законные продукты незаконными способами и инвестирующая полученный в итоге капитал, в том числе и в законные сферы экономики [3].

Различия в приведенных определениях следует усматривать, прежде всего, в установлении криминологической природы происхождения ТОП - как явления, как деятельности преступных организаций и как отрасли экономики, причем все точки зрения имеют право на существование. Примечательно то, что, несмотря на разницу в подходах к определению сущности ТОП, общим ее признаком является извлечение максимальной финансовой прибыли, получаемой в результате преступной деятельности, а также путем участия представителей ТОП в политике и легальной экономике. Развитие транснациональных преступных организаций наряду с экономическими факторами (в части конъюнктуры рынка) обусловлено также необходимостью сокрытия их деятельности от правоохранительных органов и легализации доходов. Поэтому деятельность организованной преступности на меж-

дународном уровне может проявляться в нескольких направлениях. В частности, это совершение непосредственно транснациональных преступлений и участие в легальной экономике с целью придания легального характера средствам и имуществу, нажитым преступным путем.

В этих целях часть преступных операций переносится в страны с более либеральным законодательством, где в «отмывании денег» задействуются «налоговые убежища» и международные финансовые центры (оффшоры). Оффшоры фактически представляют собой сокрытие от государственного контроля финансовой организацией своей деятельности в полном объеме с целью уменьшения (или освобождения) налогов путем перемещения такой деятельности на территорию того государства, где существуют более выгодные налоговые условия. Е. Воловик выделяет отдельные особенности регулирования оффшоров: а) отказ от сотрудничества с налоговыми ведомствами «материнских» стран; б) непрозрачность норм налогового регулирования, неполнота соответствующей законодательной базы; наличие «номинальных» владельцев и директоров; в) наличие жесткого законодательства в отношении неразглашения банковской и коммерческой тайны лиц, получающих выгоду от установленного налогового режима; г) законодательная защита размещенных в налоговом убежище активов, исключающая возможность их конфискации кредиторами, что позволяет использовать данные страны для спасения денег от кредиторов; д) широкое рекламирование себя в качестве территории, которую можно использовать для ухода от налогов, подлежащих уплате в



«материнской» стране [4, с.7].

В настоящее время наиболее известными оффшорными зонами являются:

в Европе – острова пролива Ла-Манш, Люксембург, Швейцария, Ирландия, Мальта и др.;

в Америке – Панама и территория на островах Карского моря (Багамские, Виргинские, Каймановы острова и др.);

в Азии – Гонконг, Сингапур;

в Африке – Либерия и др.[5,с.164]

Возникновение оффшорных рынков является одним из главных факторов утечки капиталов из России. По оценкам специалистов, за годы реформ из страны ушло от 120 до 165 млрд. долларов, причем большая часть вывезена нелегально [6,с.38-39].

Суммируя все вышеперечисленные характеристики транснациональной организованной преступности, выделим ее обязательные признаки: 1) широкомасштабная преступная деятельность; 2) осуществление финансовых операций в государствах с благоприятной налоговой конъюнктурой; 3) контроль над огромными финансовыми средствами; 4) проникновение представителей ТОП в органы власти и управления государства; 5) наличие в организованной структуре специальной системы (коррупционных связей, разведки, контрразведки) обеспечения безопасности всей группы и отдельных ее частей; 6) уклонение от социального контроля; 7) осуществление своей преступной деятельности на территории нескольких государств. Обратим внимание на то, что транснациональное преступление не обязательно сопровождается пересечением государственных границ. Товары, изъятые или ограниченные в гражданско-правовом обороте,

могут производиться в одной стране, а их распространение осуществляться в другой. 8) совершение, конвенционных преступлений систематически; 9) осуществление преступной деятельности с помощью представителей государственной власти. Необходимо отметить, что перечисленные свойства служат одновременно разграничительными признаками при сопоставлении национальной и транснациональной организованной преступности.

На наш взгляд, принципиально важным является вопрос о разграничении международного и транснационального преступления. При изучении транснациональной организованной преступности в криминологической литературе нередко можно встретить синонимическое употребление терминов «международные» и «транснациональные» преступления. Подробный анализ международно-правовых актов и специальной литературы по международному уголовному праву позволяет прийти к выводу, что международные преступления и преступления международного характера являются различными по своему содержанию, но в целом образуют международную преступность.

В юридической литературе международные преступления понимаются как наиболее тяжкие преступления, посягающие на мир и безопасность человечества. Прежде всего, это преступления государств против мирового сообщества. Международные преступления – это особо опасные преступления, посягающие на международный мир и безопасность, и субъектами которых являются как соответствующие государства, так и физические лица, выступающие, как правило, от имени государств.

В проекте Кодекса против мира и безопасности человечества международное преступление определено как «международно-правовое деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается международным сообществом в целом, составляет международное преступление»[7]. Согласно действующему уголовному законодательству Российской Федерации разновидностями таких преступлений являются деяния, закрепленные в главе 34 раздела XII УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Преступления международного характера определяются как деяния, предусмотренные международными соглашениями (конвенциями), не относящиеся к преступлениям против человечества, но посягающие на нормальные отношения между государствами, наносящие ущерб мирному сотрудничеству в различных областях отношений (экономических, социально-культурных, имущественных и т.п.), а также организациям и гражданам, наказуемые либо согласно нормам, установленным в международных соглашениях (конвенциях), ратифицированных в установленном порядке, либо согласно нормам национального уголовного законодательства в соответствии с этими соглашениями.

В Конвенции ООН, посвященной борьбе с транснациональной организованной преступностью 2000 г., названы следующие признаки транснационального преступления:

- оно совершено более чем в одном государстве;
- оно совершено в одном

государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве;

- оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве;
- оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве[8,с.55].

Специфичным представляется суждение В.А. Номоконова, который, помимо вышеперечисленных преступлений, относит к международной преступности преступления с «иностранным элементом». По его мнению, это обычные общеуголовные преступления, имеющие существенную особенность – иностранный элемент. Подобные преступления либо совершают иностранцы, либо посягательства направлены на них самих или связаны с перемещением товаров, предметов, людей через государственные границы и т.п.[9,с.5]. На наш взгляд, с приведенной позицией можно согласиться лишь в той части, когда речь идет о совершении преступлений иностранными гражданами. В остальном определение этих преступлений дублирует ранее приведенные понятие и признаки транснационального преступления.

Общим системообразующим признаком преступлений, относящихся к международной преступности, является то, что они признаны преступными не только на национальном, но и на международном уровне и являются опасными как для отдельного государства, так и для всего мирового сообщества. Отличительные признаки международных преступлений и преступлений

международного характера можно классифицировать по объекту посягательства, степени их общественной опасности. Преступления международного характера, как и международные преступления, наносят значительный ущерб международному правопорядку и, в конечном счете, касаются интересов всех или многих стран. Однако их опасность для всего международного сообщества значительно меньше, чем угроза международному миру и безопасности, являющаяся характерным элементом международных преступлений.

Еще одним отличительным моментом рассматриваемых видов преступности является их субъектный состав. Субъектами международного преступления являются любые группы и организации, а также преступники-одиночки. Транснациональные организованные преступления имеют более узкий субъектный состав, имеющий ряд свойственных только ему признаков. Это преступные организации и сообщества, опирающиеся на сети своих филиалов в разных странах. Часть субъектов ТОП представляет собой симбиоз преступных организаций и государства, где последнее через свои органы использует преступные связи, способы и виды деятельности для достижения собственных целей или полностью зависит от таких организаций, которые в свою очередь, используют государственную атрибутику как прикрытие истинной сущности своей деятельности.

Виды транснациональных преступных организаций

Транснациональные преступные организации – это структурно оформленные преступные группы, объектом деятельности которых является совершение конвенционных преступлений и которые

осуществляют свою криминальную деятельность на территории одного или нескольких зарубежных государств.

По мнению специалистов американского Института национальных стратегических исследований, транснациональные преступные организации по сравнению с «домашними» имеют ряд ключевых особенностей. К ним относятся: создание зарубежных филиалов и представительств, корруммирование иностранных лидеров, образование транснациональных стратегических союзов и осуществление законных инвестиций в зарубежных странах.

Исследователи отмечают также следующие специфические черты транснациональных преступных организаций: гибкость входящих в сеть организаций, благодаря которой последние легко уходят от пристального взора полиции, пирамидальную организационную структуру, позволяющую отдалить лидеров от процесса непосредственного совершения преступлений, проникновение в легальную предпринимательскую деятельность и коррупция.

Общепризнанным фактом является то, что единой модели транснациональной преступной организации не существует. Каждая группировка отличается от других своей структурой, построением коммуникативных связей, сферой преступной деятельности, территорией базирования, а также особенностями регионального распространения преступной деятельности. Общим для них является следующее: 1) национальный признак образования организации; 2) общность криминальных интересов, которые могут выражаться в совместности проведения отдельных преступных операций; 3) одинаковость сфер криминаль-

ной деятельности.

Однако, несмотря на специфические черты транснациональных преступных организаций, особенности ведения ими деловых операций, основные их характеристики могут соответствовать нескольким классическим организационным моделям. А.Л. Репецкая выделяет следующие виды организационных моделей: корпоративная и сетевая, модели партнерства, патриониальная модель, модель основанная на теории этнического наследования, а также модели, базирующиеся на структурных характеристиках предпринимательских синдикатов и синдикатов, применяющих насилие для контроля над производством товара и услуг и рынками их сбыта[2].

Специалисты и эксперты ООН называют в числе наиболее известных транснациональных преступных организаций колумбийские наркокартели, китайские триады, итальянскую мафию, нигерийские преступные организации, российскую организованную преступность, японскую якудзу и др.[10].

Итальянская мафия. Состоит из союза высокоорганизованных преступных организаций, которые действуют независимо друг от друга. К их числу относятся Сакра корона униту, Ндрангетта, Сицилийская мафия и Каморра. Особняком среди них стоит «Коза Ностра», особенностью которой является то, что местом ее базирования выступает США. По данным Интерпола, сфера деятельности итальянской мафии направлена на торговлю наркотиками, внедрение «грязных денег» в легальные сферы бизнеса, ростовщичество, осуществление незаконных операций в кредитно-финансовой сфере, контрабанда оружия, алкоголя и др.

В настоящее время, по данным Интерпола, состояние организованной преступности в Италии в целом характеризуется следующими чертами:

- происходит интенсивная внутренняя реконструкция преступных организаций вследствие того, что ряд крупнейших сообществ был нейтрализован действиями итальянской полиции. В некоторых регионах Италии наблюдается появление новых преступных групп, занимающихся торговлей наркотиками, вымогательством, разбоем;

- деятельность организованных преступных формирований Италии повсеместно выходит за рамки национальных границ, заключаются союзы с прочими преступными организациями, в том числе и не итальянского происхождения;

- широко практикуется совершение преступлений в кредитно-финансовой сфере;

- продолжается проникновение в центральные государственные структуры;

- внутри преступных организаций неизменно существуют жесткие правила подчинения, круговая порука, соблюдение закона молчания – «омерта»[11, p.7].

Китайские триады. История их развития насчитывает тысячи лет. В переводе «триада» означает треугольник и содержит три основных элемента, составляющих одно целое: небо, земля, человек. Предшественниками триад принято считать возникновение в XIV в. тайных обществ монахов, репрессированных императором. Их деятельность в первую очередь была направлена на борьбу с татаро-монгольским игом. Со временем в этих обществах выработалась высокая конспиративность поведения как основная форма защиты от внешних влияний, а

основной целью стало дестабилизация власти[12,с.37]. По структуре триады характеризуются иерархически авторитарным способом организации.

По данным экспертов, сейчас в мире действует около 50 триад общей численностью почти 300000 человек. Между тем, аналитики до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно степени организованности триад. Происходит это потому, что при наличии строго формализованной структуры руководящего уровня, исполнительные звенья, осуществляющие непосредственную преступную деятельность, действуют в рамках гибкой сетевой системы, которая может меняться в зависимости от той или иной проводимой операции[12]. Основные сферы деятельности разноплановы. Это незаконный оборот наркотиков и оружия, торговля людьми, нелегальные азартные игры, вымогательство денег за охрану, операции с недвижимостью, «отмывание» денег, контрабанда спирта, валюты, нелегальная миграция, продажа в рабство. В России триады активно осуществляют свою деятельность в Дальневосточном регионе.

Вьетнамская мафия (прозвище «змея»). Напоминает структуру змеи, поскольку принцип транснациональной деятельности таков – сначала появляется «голова», устанавливающая контакты с властными национальными структурами, а затем медленно подтягиваются основные силы – бесконечное «тело» змеи. Внутри группировки установлена жесткая иерархия, железная дисциплина и тотальный контроль над каждым членом общества. Эти организации имеют в основном транснациональный характер деятельности, они тесно свя-

заны с этническими диаспорами эмигрантов в европейских, американских и азиатских странах.

Японская якудза. Исследованием преступности в Японии в последнее время активно занимаются ученые Дальнего Востока. По всей видимости, это обусловлено тем, что Дальний Восток выступает основным регионом России, где якудза осуществляет свою криминальную деятельность [13].

Аналогично итальянской мафии японскую якудзу составляют несколько преступных обособленных друг от друга организаций, среди которых лидирует Ямагучи-гуми, насчитывающая свыше 26000 членов. Вторая по численности организация – Инагава-кай (8600 членов), за ней следует Сумиэши-кай (свыше 7000 членов) [14, с.34].

Структура построения преступных групп основана по вертикальному способу. Борекудан имеет свою территорию и кодекс поведения, члены этих объединений связаны между собой псевдородственными отношениями преданности.

Основные сферы преступной деятельности – незаконный оборот наркотиков и оружия, киноиндустрия, индустрия развлечений, профессиональный спорт, лотереи, финансовая сфера и сфера недвижимости.

Сейчас распространённость якудзы в мире сильно расширилась. Для совершения преступлений ею используются территории Юго-Восточной Азии, в которой якудза активно занимается секс-бизнесом, незаконным оборотом наркотиков и оружия, Южная Корея, Гавайские острова, США, Россия. Основная сфера криминальных взаимоотношений с Россией – контрабанда морепродуктов, торговля

крадеными автомобилями и проституция. По некоторым оценкам, если российская организованная преступность, японская якудза и китайская триада смогут договориться, то Дальний Восток начнет превращаться в колыбель объединенной криминальной сверхдержавы [13, с.90].

Колумбийские картели. Наиболее высокоорганизованные корпорации для занятия преступным бизнесом. Традиционно представляют собой известные торговые династии, большинство из которых имело патриархальную авторитарную структуру, требовавшую абсолютной дисциплины и преданности.

В настоящее время колумбийские картели являются основными производителями и поставщиками кокаина на мировой рынок наркотиков. До 80 % произведенного в мире кокаина, сырье для которого произрастает только в трех Южноамериканских странах: Боливии, Перу (70 %) и Колумбии (30 %), распространяется двумя известными наркокартелями, расположенными в колумбийских городах Медельине и Кали. Медельинский (основанный семьями Пабло Эскабаром (уничтожил около 200 судей, пытавшихся преследовать его) и семейством Очао) и калийский (семья Сантакруз и Родригес Орихуэлла). Картели главенствуют на мировом рынке наркотиков, производя по 715 тонн кокаина в год.

Основные руководящие уровни структурированы с использованием вертикальных корпоративных принципов, присущих легальной и нелегальной бюрократической организации. Между тем, абсолютно по иной схеме построены нижние уровни этих преступных корпораций. Здесь используется узкоспециализированная ячеистая структу-

ра с тщательным разделением функций и сбором лишь той информации, которая действительно необходима картели.

Такой модульный подход позволяет ограничить ущерб, который может быть нанесен правоохранительными органами. Трудности выявления таких ячеек и влияния на их деятельность государства обусловлены тем, что членство в этих ячейках резко ограничено только теми людьми, которых лично знает «коленос».

Таким образом, нижние звенья представляют собой обширную сеть изолированных друг от друга ячеек, находящихся под жестким контролем и руководством сверху. Безопасность корпораций и четкое выполнение предписанных функций обеспечено внутренним взаимным контролем, основанном на страхе за свою жизнь и жизнь своей семьи, а также жестком ограничении информации как о деятельности организации, так и об ее членах.

Основным рынком сбыта наркотиков долгое время являлись США, а затем и Западная Европа. В 1990-е г. появилась тенденция к расширению рынков сбыта за счет Восточной Европы и стран СНГ.

По имеющимся экспертным оценкам, колумбийские картели контролирует около 70% импорта кокаина в США и 90% импорта в Западную Европу. Так, по данным Интерпола, 62,8% кокаина, конфискованного в Европе в 1990-х г., имело колумбийское происхождение. Только Боливия, Перу и Колумбия получают, по самым приблизительным подсчетам, от продажи наркотиков примерно 2 млрд. долларов.

Особенностями данного вида преступности являются: 1) высокая прибыль и постоянное увеличение дохода; Все цели и мотивации, вклю-



чая политические, имеют второстепенный характер. ТОП отличается тем, что прибыли, которые она получает, систематически осуществляя свою деятельность на территории других государств, имеют колоссальные размеры; 2) широкомасштабная преступная деятельность. Так, оценка уровня торговли наркотиками в розничной продаже равна 50 млрд. долларов. Доходы, получаемые колумбийскими картелями, оцениваются в 20 млрд. долларов, тогда как объединенные годовые бюджеты правительств таких стран, как Колумбия, Боливия, Перу, не превышают 9 млрд. долларов; 3) такая деятельность мало чем отличается по своему строению и организации от крупнейших легальных корпораций, располагающих постоянными специализированными структурами для осуществления различных экономических операций: экспортно-импортных, кредитно-финансовых, что позволяет отграничивать ТОП от деятельности преступных организованных групп, имеющих возможность лишь эпизодически осуществлять отдельные международные операции; 4) контроль над огромными финансовыми средствами; 5) масштабное проникновение представителей ТОП в органы власти и управления государства; 6) применение насилия и коррупции для достижения

своих основных целей и защиты собственных интересов. Насилие и коррупция дифференцировано используются в основном для быстрого решения специфических проблем: насилие – как средство обеспечения непрерывности процесса преступной деятельности, коррупция – как средство нейтрализации отдельных лиц и целых учреждений. Можно лишь догадываться, сколько тратится на подкуп должностных лиц, если только в легальной международной торговле оружием ежегодно на взятки тратится около 2,5 млрд. долларов; 7) глобальность масштаба операций ТОП. Этот признак определяет специфику международных связей, с помощью которых преступная деятельность транснациональных преступных организаций является бизнесом мирового распространения. Глобальность операций невозможна без обширных сетевых структур таких организаций, покрывающих территории целых континентов. Однако кроме устойчивых связей с собственными филиалами, находящимися в разных точках мира, ТПО имеют и стратегические международные контакты, перерастающие иногда в крупнейшие альянсы разных транснациональных преступных организаций. И эта тенденция становится типичной чертой, выделяющей ТОП из числа традиционных форм;

8) быстрая адаптация даже в условиях самых жестких действий, предпринимаемых правоохранительными органами отдельных стран, и возможность легко уходить от социального контроля. Например, после попыток американских сил правопорядка закрыть поток героина, производящегося в Турции, новые источники были развиты в Юго-Восточной и Юго-Западной Азии и Мексике. Когда были пресечены пути кокаина во Флориде и на Карибах, его поставки возросли через Центральную Америку и Мексику. Кроме того, ТПО часто способны препятствовать локализованным усилиям правоохранительных органов, быстро приспосабливаясь к переменам в политике отдельных стран, используя разногласия в международной кооперации правоохранительных сил в своих интересах. Стратегические альянсы, кооперация транснациональных преступных организаций повышает их возможности опережать государственный контроль.

Основной причиной транснационализации преступности следует назвать происходящую в настоящее время мировую глобализацию экономики, где процессы социального контроля отстали от процессов интеграции преступников.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. //Международный научно-исследовательский проект. - М., 1994. -234с.
2. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность. - Владивосток, 2001.
3. Россия в фокусе криминальной организации. - Владивосток, 2002. -158с.
4. Воловик Е. Глобализация экономики и ее влияние на национальные бюджеты // Теория и практика управления. - 1999. - № 5.
5. Диканова Т.А., Осипов В.Е. Борьба с таможенными преступлениями и отмывание «грязных» денег. - М., 2000. - 257с.
6. Абалкин Л. Бегство капитала: природа, формы, методы борьбы // Вопросы экономики.



1998. №7. С. 35-43.

7. Кудрявцев В.Н. *Международное уголовное право*. – М.1955.–459с.
8. Овчинский В.С. *XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности*. М., 2001. –152с.
9. Номоконов В.А. *Международное уголовное право*. –Владивосток, 2001.–168с.
10. *X конгресс ООН по предупреждению преступности. Руководство для дискуссии // A/CONF.187/6.P.1.*
11. *Interpol: Project "Maccandra". Special meeting DII/SDI*. – 1997. – P 7.
12. Меркушин В.В. *Борьба с транснациональной организованной преступностью*. – Минск, 2003. –с.35-41.
13. Иванов А.М. *Организованная преступность и борьба с ней в Японии*. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2000; Морозов Н.А. *Преступность и борьба с ней в современной Японии*. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2000.
14. *Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова*. – М., 1996. –346с.

---

© Мнацаканян А. Э.

УДК 344.65

ББК 67.52:67.53:67.410.2

Овчаренко И.А.,  
канд.юрид.наук, доцент,  
г. Ставрополь

Ovcharenko I.A.  
Cand. Sci.(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### ACTUAL PROBLEMS OF THE USE OF EXPERTISE IN THE JUDICIAL PROCESS IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье рассматриваются проблемы использования экспертизы в судебном процессе в условиях пандемии.

*Ключевые слова:* **проблемы, экспертизы, судебный процесс, пандемия.**

*Annotation:* The article discusses the problems of using expertise in the judicial process in the context of a pandemic.

*Keywords:* **problems, expertise, trial, pandemic.**

В последнее время существенно изменился подход к назначению и организации проведения судебных экспертиз в России, что связано с расширением возможностей получения новых доказательств при рассмотрении гражданских дел.

Когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания, судом назначается судебная экспертиза. В современных условиях и реалиях, когда экспертные методики все усложняются, судьям достаточно сложно разобраться в экспертных технологиях.

При выборе экспертного учреждения и (или) эксперта судебные органы располагают не ограниченными возмож-

ностями. В соответствии с Федеральным законом от 31.05.01 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] создана целая сеть государственных судебно-экспертных учреждений, наряду с ними функционируют и многочисленные негосударственные экспертные учреждения, и частные эксперты.

Как известно в юридической литературе представлены различные взгляды и мнения для основания и назначения судебных экспертиз. Большинство авторов для назначения экспертизы под общеправовым основанием понимают потребность в использовании специальных знаний эксперта в целях установления обстоятельств по гражданскому делу. Юридическим основанием назначения и производства экспертизы является определение суда. Специальными же условиями для назначения экспертизы является наличие научно - обоснованной экспертной методики по данному предмету и достаточность объектов для исследования, а также по общему правилу - согласие истца либо ответчика на проведение судебной экспертизы.

Верховным судом Российской Федерации в Обзоре су-

дебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, дан анализ основных ошибок, допускаемых судами. Так, основные из них, как отметил Верховный суд: «неправильное определение вида экспертизы, некорректное формулирование вопросов, подлежащих разрешению при проведении экспертизы, поручение проведения экспертизы учреждению (эксперту), в чью компетенцию не входит проведение экспертного исследования» [2].

В свою очередь при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, важное значение имеет верная формулировка вопросов, которые ставятся судом на разрешение эксперта.

Вопросы, поставленные перед экспертом должны быть ясными, четкими и не допускать двоякого толкования.

Взаимосвязанные вопросы необходимо задавать в логической последовательности.

Следует отметить и то, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за рамки его специальных по-

знаний и не должны содержать правовой характер, так как эти вопросы не входят в его компетенцию и проводить исследование по ним в рамках экспертизы он не имеет права.

В свою очередь законодательство РФ допускает, что при вынесении определения и формулирования вопросов судья может консультироваться с экспертом.

Суд при назначении экспертизы должен руководствоваться требованиями законодательства Российской Федерации о судебной экспертизе, и положениями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации об обеспечении процессуальных прав лиц, участвующих в деле.

Необходимо обратить внимание и на то, что в целях обеспечения и реализации права участвующих в деле лиц, на

отвод эксперта (статья 18 ГПК РФ), в соответствии с частью 2 статьи 79 Кодекса ГПК РФ, при назначении проведения экспертизы в экспертном учреждении (организации) в определении суда, как правило, указывается, помимо наименования экспертного учреждения (организации), фамилия, имя, отчество судебного эксперта, которому руководителем экспертного учреждения (организации) будет поручено проведение экспертизы [3, с.5].

Эксперт обязан принять к производству порученную ему судом экспертизу и провести полное и всестороннее изучение представленных материалов и документов. Производство экспертизы заканчивается процессом оформления исследования в виде заключения эксперта, которое является источником

доказательств по делу, а фактические данные, указанные в нем - доказательствами.

Подводя итоги в данной статье, необходимо отметить, что судебная экспертиза приобретает все большее значение в гражданском процессе, так как специальные познания необходимы при дорожно-транспортных происшествиях, определения стоимости недвижимости, рассмотрении наследственных дел и других. Такое участие экспертов позволяет успешно завершить судебное разбирательство.

В настоящий период времени, когда пандемия коронавируса стала самым серьезным вызовом, остро стоит вопрос о проведении экспертиз с выездом на место и участия в судебных заседаниях, особенно с большим количеством участников процесса.

### ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон «О государственной судебной экспертизе в Российской Федерации» от 31.05.2001 N 73-ФЗ (с изм. на от 01.07.2021 N 273-ФЗ) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
2. *Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14.12.2011) – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.*
3. *Жижина М.В. Проблема определения экспертного учреждения (эксперта) при назначении экспертизы в гражданском и арбитражном процессах // Арбитражные споры. - 2016. - №2. - С. 5-7.*

УДК 343.375  
ББК 67.401.13

Суевалов Е.М.,  
магистр,  
г. Ставрополь

Suevalov E.M.,  
Master student, Stavropol

Научный руководитель:  
Энтю В.А., канд. юрид. наук,  
доцент,  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Entu V.A., Cand. Sci.  
(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## МЕСТО ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЁННЫХ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ



### THE PLACE OF FORGERY OF DOCUMENTS IN THE CRIMINAL LAW NORMS OF CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY UNDER THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC

*Аннотация:* В статье анализируется и рассматривается место подлога документов в нормах права в сфере экономики под влиянием пандемии.

*Ключевые слова:* **подлог, документы, нормы, право, экономика, пандемия.**

*Annotation:* The article analyzes and considers the place of forgery instruments in economic law under the influence of the pandemic.

*Keywords:* **forgery, documents, norms, law, economics, pandemic.**

Рассмотрение подлога как элемента способа преступления требует обращения к теоретическим исследованиям способа и механизма преступления, которые проводятся криминалистами на протяжении длительного времени. Такое повышенное внимание изучению механизма преступления обусловлено потребностями практики и особенно в условиях пандемии, так как «...закономерности механизма преступления существуют объективно (независимо от науки)...» и механизм преступления «представляет собой наиболее общую и универ-

сальную систему взаимодействия материальных объектов и процессов, характеризующих его структуру и обуславливающую возникновение источников криминалистической информации»[1].

По преступлениям в сфере экономической деятельности, совершённым с использованием подлога, стержнем механизма преступления являются действия субъекта подлога, направленные на достижение преступного результата. Обобщая определения механизма преступления, можно отметить, что механизм преступления:

— отражает объективно существующие закономерности деяния, связанные с обстановкой;

— представляет динамическую систему взаимообусловленных действий участников преступления, сопряжённых с использованием соответствующих орудий и средств;

— обуславливает возникновение источников криминалистической информации.

В динамической системе механизма преступления известные учёные-криминалисты выделяют определённый на-

бор элементов. В общем виде структура механизма преступления включает следующие элементы:

— субъект (субъекты) преступления;

— отношение субъекта к своим действиям и последствиям, в том числе отношения к соучастникам, потерпевшим, свидетелям;

— способ совершения преступления;

— поведение лиц, косвенно связанных с преступлением (случайных участников события);

— обстановка преступления и предмет преступного посягательства.

Указанные элементы в различной интерпретации включают в систему механизма преступления практически все криминалисты. Кроме этого, имеются мнения, дополняющие указанные элементы. В механизме преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, элементы этой системы рассматриваются в динамике поэтапных типичных действий преступника (субъекта подлога) по подготовке, совершению и сокрытию преступления (поведенческая сторона подлога),

типичных действий адресата подлога и других свидетелей преступления. Параллельно с этим в структуре механизма преступления отражается взаимосвязь действий с использованием подложных документов (документальной стороны подлога), которые обусловили возникновение определённых типичных следов.

Поэтому систему механизма таких преступлений можно представить как динамическую систему, включающую в себя следующие элементы:

1) субъект преступления (субъект подлога), соучастники (изготовители подложных документов);

2) адресаты подлога, свидетели;

3) способ преступления, включающий тщательную, целенаправленную подготовку (планирование) преступления, поиск адресата подлога, использование подложного документа для воздействия на адресата подлога и сокрытия преступления, анализ субъектом преступления (субъектом подлога) собственных действий, прогнозирование их результатов и последствий;

4) место, время и другие элементы обстановки преступления, относящиеся к совершению, сокрытию преступления и уклонению от уголовной ответственности;

5) связи и отношения между деянием и преступным результатом, между участниками события, между содержанием деяния и экономической обстановкой, в которой совершилось преступление.

Выделение способа в механизме преступления показывает необходимость уяснения понятия «способ преступления» и установления соотношения понятий «способ преступления» и «механизм преступления».

Проблема установления

способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности, в современной криминалистике является предметом острых дискуссий. Интерес вызывают способы преступлений, включающие элемент использования подложных документов, маскирующих, скрывающих противоправный характер деяний. Это особенно актуально при использовании подложных документов позволяющих совершать злоупотребления при списании государственных средств, выделяемых на борьбу с пандемией.

В системе механизма способ преступления занимает центральное место, а при совершении преступлений в сфере экономической деятельности подлог является устойчивым элементом способа преступления. Анализ практики показал, что именно подлог является основным фактором, влияющим на сокрытие преступлений в сфере экономической деятельности, что определяет потребности теории и практики в исследовании, как способа совершения, так и способа сокрытия преступлений.

Проблема соотношения способа совершения и способа сокрытия преступления рассматривалась многими учеными. Так, некоторые делали акцент на возможности совершения и сокрытия преступления различными лицами. Поэтому закономерным является включение действий по сокрытию преступления по рассматриваемой категории преступлений в содержание понятия способа преступления.

Для рассмотрения вопроса, связанного с сокрытием преступлений, обратимся к принятому в криминалистике делению способов преступлений на полноструктурные и неполноструктурные[2].

Полноструктурный, наиболее квалифицированный способ включает действия, относящиеся ко всем трём его элементам: подготовке, непосредственному совершению преступления и его сокрытию. При неполноструктурном (менее квалифицированном, неквалифицированном) способе один, а то и два из этих элементов (подготовка к совершению преступления либо сокрытие) могут отсутствовать. Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подложных документов, сокрытие не находится за пределами способа преступления, а сопровождается действиями по подготовке и совершению преступления. Следовательно, для этих преступлений характерен полноструктурный, наиболее квалифицированный способ.

Проблема латентности преступлений в сфере экономической деятельности, многовариантность сокрытия таких деяний свидетельствует о серьёзности и актуальности затронутой проблемы.

Проблема сокрытия экономических преступлений является актуальной не только в криминалистическом аспекте, она вызывает интерес у специалистов других направлений деятельности: цивилистов, финансистов, экономистов – и широко обсуждается в публицистической и научной литературе как экономической, так и юридической направленности. И что особенно актуально – в условиях коронавирусной пандемии.

В теории криминалистики способы сокрытия преступления делятся на три группы – инсценировку; уничтожение и маскировку.

По содержательной стороне сокрытия выделяют:

1) утаивание информации и (или) её носителей;



2) уничтожение информации и (или) её носителей;

3) маскировку информации и (или) её носителей;

4) фальсификацию информации и (или) её носителей;

5) смешанные способы.

Указанные способы активно используются с целью сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности от контролирующих и (или) правоохранительных органов. Преступники прячут, уничтожают подлинные документы, компьютерные файлы, содержащие криминалистическую информацию, используют подложные документы для маскировки незаконных действий, фальсифицируют информацию и (или) её носители. Используется ими также фальсификация как система заранее спланированных действий, создающих ложную информацию или частично искажающих достоверную информацию с целью обмана адресата подлога. В зависимости от поставленной преступником цели фальсификации может выражаться в виде:

— внесения недостоверных сведений в учредительные документы, изменения срока действия лицензии, при совершении преступлений, предусмотренных ст.171, 172, 173 УК РФ;

— указание недостоверных сведений о количестве работников, количестве транспортных средств, другого имущества и т.д. при совершении преступлений, предусмотренных ст.198, 199, 1991, 1992 УК РФ;

— искажение результатов экономической деятельности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 195, 196, 197, 198, 199 УК РФ.

Маскировка экономических преступлений как система действий, прикрывающих общественно опасные деяния,

выражается в использовании документов другого предприятия (индивидуального предпринимателя), отражение неправомерной деятельности в документах как законной, создание видимости внутрифирменного контроля в субъекте предпринимательской деятельности с параллельным совершением незаконных действий.

Несмотря на разработанные классификации, проведённые исследования, проблемы сокрытия преступлений, подлогу документов как одному из самых распространенных факторов, способствующих сокрытию преступлений в сфере экономической деятельности, теорией уделено недостаточно внимания. Сокрытие преступлений – это сложное, неоднородное, постоянно изменяющееся явление действительности, однако теория выявляет определённую устойчивость и повторяемость способов сокрытия преступлений. Устойчивость и повторяемость обусловлены способом совершения преступлений в сфере экономической деятельности. В подавляющем большинстве случаев сокрытие является необходимым условием совершения преступления в сфере экономической деятельности.

При описании различных способов сокрытия, завуалированности преступлений используются термины: «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции», «махинации» и др. [3].

Как способ маскировки экономических преступлений криминалисты выделяют совершение операций, проведённых под видом других операций (псевдооперации).

Большинство специалистов отмечают использование подставных, (зарегистрированных, но реально не действующих) фирм либо фиктивных (то есть реально не существующих) предпринимателей и организаций, сделки с которыми прикрывают реальный финансовый оборот.

Можно предположить, что по своей правовой природе подлог документов как элемент способа экономических преступлений шире понятий «лжесделки», «псевдооперации». Сокрытие преступлений с применением подлога документов не ограничивается маскировкой преступных действий под видом гражданско-правовых отношений. Подлог с целью сокрытия преступлений активно используется в рамках финансовых, таможенных и иных правоотношений. Для совершения налоговых, банковских, таможенных преступлений используется интеллектуальный подлог, он носит неочевидный характер и направлен на то, чтобы не оставлять следов, т.е. не отражать способ совершения преступления.

Приведённый выше перечень терминов не является исчерпывающим, он пополняется по мере появления новых способов преступлений в сфере экономической деятельности. Отсутствие единства терминологии отрицательно сказывается на возможности исследования проблемы сокрытия преступлений. На наш взгляд, обсуждаемые термины не отвечают требованиям теоретического исследования в области криминалистики.

Анализируя те явления действительности, которые обозначены такими различными терминами, необходимо выделить главное: они применяются к ситуациям, связанным с нарушениями в сфере экономической деятельности, и

определяют различные способы искажения информации с целью скрыть преступление. Эти термины отражают деяния, имеющие под собой одну объединяющую их основу – это обман, содержание которого составляет ложная информация. Обман, выраженный в документах, в преступлениях в сфере экономической деятельности выступает в качестве основного, а устный, словесный обман является дополнительным средством совершения и сокрытия таких преступлений. Следовательно, рассмотренные деяния, с криминалистических позиций можно охарактеризовать как подлог документов – типичный элемент способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Следует, обратить внимание на терминологический дефект, многократно повторяемый в публикациях. Комплекс последовательно совершаемых действий по планированию, подготовке, совершению и сокрытию преступления с использованием подлога обозначается криминалистами как «преступная схема». Явление, которое фактически анализируется авторами, по своему содержанию не соответствует смысловой нагрузке понятия «схема». В исследованиях речь идёт о комплексе действий по подготовке, совершению и сокрытию экономического преступления с использованием подложных документов.

Некоторые ученые, употребляя понятие «схема» [4], выделяют связи и единую цель различных по времени и содержанию элементов преступного деяния, которые в целом составляют способ совершения и сокрытия преступлений в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов. Неудачность обсуждаемых терминов можно аргументировать тем, что они указывают на определённые способы дезинформации, но не могут быть применены для обозначения всей панорамы совершаемых деяний в рамках способа преступления.

Способ, используемый субъектом преступления (субъектом подлога) для обмана государства, юридических и физических лиц, – понятие более точное и комплексное и не может быть заменено термином «схема». Термином «схема», на наш взгляд, должно определяться графическое изображение связей элементов комплекса действий субъекта по подготовке, совершению, сокрытию преступления, объединённых единым преступным умыслом.

Следовательно, подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога и тем самым даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения,

то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

Исходя из изложенного, можно сделать следующие выводы:

Использование терминов «фиктивное предпринимательство», «фиктивные сделки», «фиктивные фирмы», «псевдооперации», «лжесделки», «лжефирмы», «фирмы-однодневки», «подставные компании», «манипуляции» объединяет общий признак – наличие ложной информации в документах, т.е. подлога документов как типичного элемента способов преступлений, совершённых в сфере экономической деятельности.

Для преступлений в сфере экономической деятельности, совершённых с использованием подлога документов, характерен полноструктурный способ, так как сокрытие деяния путём маскировки информации и (или) её носителей или путём фальсификации информации является необходимым условием совершения таких преступлений. Подлог, являясь элементом способа преступления, с одной стороны, дезинформирует адресата подлога, даёт «импульс» для дальнейшей неправомерной деятельности субъекта подлога, с другой стороны, маскирует такую деятельность под законоприемлемые правоотношения, то есть скрывает преступную деятельность от контролирующих и правоохранительных органов.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолович В. Ф. *Криминалистическая характеристика преступлений*. М: Амалфея, 2011.–295с.
2. Уткин М. С. *Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации*. Свердловск, 2010.–189с.
3. Ильин А. А. *Криминальная матрица. Налоговая преступность в России*. – СПб. : Нева, М. : Олма-ПРЕСС, 2011.–316с.; Королев М. В. *Обналичивающие организации*. – М.: Кукша, 2010.–143с.; Ларичев В. Д., Спириг Г. М. *Коммерческое мошенничество в России. Способы совершения*. Ме-

тоды защиты. – М. : Экзамен, 2011.–425с.;

4. Пахомов О. А. Особенности формирования доказательственной базы по делам о налоговых преступлениях // *Российский следователь*. –2005. –№ 10. –С.57-59; Бошов А. В. Проект методики расследования преступлений, совершаемых с использованием «страховых схем» // *Российский следователь*. –2003. –№6.– С.112-115.

---

© Суевалов Е.М.

УДК 341.1  
ББК 67.91

Энтю В.А.,  
канд.юрид.наук, доцент,  
г. Ставрополь

Entu V.A.,  
Cand. Sci. (Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

## ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В РОССИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ



### THE IMPACT OF LEGISLATIVE NORMS OF INTERNATIONAL LAW ON COMBATING CORRUPTION IN RUSSIA UNDER THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC

*Аннотация: в статье освещаются нормы международного права, касающиеся противодействия коррупции и указывается их роль в формировании правового регулирования антикоррупционных мер в России.*

**Ключевые слова: коррупция, правовая основа, международная законодательная антикоррупционная база, конвенция, Россия.**

*Abstract: the article covers the norms of international law relating to corruption and specified their role in the formation of legal regulation of anti-corruption measures in Russia.*

**Key words: corruption, legal framework, international legal anti-corruption framework, the Convention Grew.**

Сегодня коррупция, как явление, продолжает оставаться острой проблемой в жизни Российского общества. Социально-политические, пандемические и экономические преобразования, характерные для последних лет в истории России, наряду с демократи-

зацией общественной жизни привели к развитию процессов, которые серьезно осложняют нормальное развитие государства, одновременно подрывая доверие к власти, правоохранительным органам и к судебным структурам.

Коррупция снижает дееспособность государства и, в конечном счете, препятствует реализации общественных интересов, свободе личности, разлагает деловую среду [1].

Правовую основу противодействия коррупции составляют: Конституция Российской Федерации, федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международных договоров Российской Федерации, нормативно-правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, иных федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

Роль перечисленных источников права в правовом регулировании отношений по борьбе с коррупцией не рав-

нозначна.

Рассмотрение данной проблемы, необходимо начать с документов международного права. Поскольку международная законодательная антикоррупционная база имеет более длительную историю и определенную положительную практику.

В первую очередь необходимо отметить, что значительная роль в борьбе с коррупцией принадлежит Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., уделявшей большое внимание мерам, которые необходимо принять на национальном уровне, регламентирующей наказание и выдачу преступников.

Данный документ является базовым и рекомендует сформировать общую уголовно-правовую антикоррупционную политику государств, в том числе и России, на международном уровне.

Данная Конвенция определяет объект воздействия коррупционного поведения и устанавливает обязанность государств закрепить в своем уголовном законодательстве

составы таких преступлений, как:

- активный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц;
- подкуп членов национальных публичных собраний;
- подкуп иностранных публичных должностных лиц;
- подкуп членов иностранных публичных собраний;
- отмывание доходов от преступлений, связанных с коррупцией;
- хищение бюджетных средств выделяемых на лечение и профилактику мер направленных на борьбу с пандемией и т.д. [2].

Ратифицированная Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. является комплексным и универсальным международным договором.

Конвенция в преамбуле выражает озабоченность серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз, которые наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. В Конвенции говорится о том, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Меры противодействия коррупции, содержащиеся в рассматриваемой Конвенции, по нашему мнению, не могут обеспечить их исполнение соответствующими санкциями к нарушителям. Так, например, открытым остается вопрос об ответственности государств — основных субъектов между-

народного публичного права, которые нарушили принятые на себя международные обязательства.

Международная практика оказания правовой помощи при осуществлении института экстрадиции обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений подтверждает невозможность реализации ответственности государств. В связи с изложенным, одной из основных задач Организации Объединённых Наций должно стать создание действующего организационного механизма, обеспечивающего соблюдение принципа соблюдения договоров.

Важные для борьбы с коррупцией положения содержатся в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Эта Конвенция рассматривает множество важных положений для борьбы с коррупцией. В Конвенции дано понятие коррупции, как уголовно наказуемому деянию, так же предусмотрено требование криминализовать акты коррупции, то есть получение и передачу взятки, и предпринять иные законодательные, административные меры для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц для обеспечения эффективной борьбы с коррупцией на основе единых стандартов для внутренних законов[3].

Ратификация указанных Конвенций предопределила деятельность государств, в том числе и России, по имплементации их положений в национальное законодательство и позволила более основательно подготовиться к принятию других международных документов. Так, например, Государственная Дума 13 января 2012 года приняла федеральный закон о присоединении к Конвенции по борьбе с

подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [4].

Следует отметить, что 1 февраля 2007 г. Россия официально вступила в группу государств, против коррупции (сокращенное название ГРЕКО), являющуюся мониторинговым органом Совета Европы в области предпринятых странами-членами усилий по противодействию коррупции, и в 2011 году в рамках третьего раунда состоялось заседание оценочной группы ГРЕКО по двум вопросам: «Криминализация деяний, предусмотренных Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию» и «Прозрачность финансирования политических партий».

На основе международного опыта и в целях создания системы противодействия коррупции еще 19 мая 2008 года Президентом России был подписан Указ № 815 «О мерах противодействия коррупции». Который действует в настоящее время с соответствующими изменениями и дополнениями в редакции от 03.04.2017 «О противодействии коррупции», который вступил в силу с 28 июня 2017 года.

В соответствии с ним был создан Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. Председателем Совета является Президент Российской Федерации.

Основными задачами Совета являются:

- подготовка предложений Президенту Российской Федерации, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, ор-



ганов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

— контроль над реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

В декабре того же года депутаты Госдумы РФ утвердили пакет законопроектов по противодействию коррупции. Законом был сформулирован понятийный аппарат, основные принципы, которые следуют из основных положений

Национального плана противодействия коррупции. Основовоплагающей линией Закона является профилактика коррупции и повышение правовой культуры граждан.

В соответствии с Законом было продекларировано, что коррупция это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства. В целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного

имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица[5]

Данное определение в целом соответствует международно-правовым актам и ратифицировано законодательными органами России.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии коррупции». Правовая система «Консультант-Плюс» 2017.
2. Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года (ратифицирована Россией Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ)// Консультант Плюс 2017.
3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ). //Консультант Плюс 2017.
4. Федеральный закон от 21 ноября № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СЗ РФ. 2016.
5. Указ № 815 «О мерах противодействия коррупции» от 19 мая 2008 года с соответствующими изменениями и дополнениями в редакции от 03.04.2017

УДК 343.3  
ББК 66.4(2Рос),3

Яровая А.В.,  
магистр,  
г. Ставрополь

Yarovaya A.V.  
Master student,  
Stavropol  
Scientific supervisor:  
Entu V.A., Cand. Sci.  
(Jurisprudence),  
Associate Professor,  
Stavropol

Научный руководитель:  
Энту В.А.,  
канд. юрид. наук, доцент,  
г. Ставрополь

## ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ИСТОКИ, СМЫСЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### EXTREMISM IN RUSSIA: ORIGINS, MEANING AND POSSIBLE WAYS OF COUNTERACTION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация:* В статье анализируются и рассматриваются истоки, смысл, и пути противодействия экстремизму в условиях пандемии.

*Ключевые слова:* экстремизм, истоки экстремизма, противодействие, пандемия.

*Annotation:* The article analyzes and discusses the origins, meaning, and ways countering extremism in a pandemic.

*Keywords:* **extremism, origins extremism, countering, pandemic.**

Прежде чем рассматривать экстремизм в России нужно определиться, что собственно, нужно считать экстремизмом? Следует, с сожалением, констатировать, что вопрос о сущности, истоках и историческом смысле современного российского экстремизма (а так же и терроризма как его особого проявления) - исследован совершенно недостаточно: как в официальных нормативных актах, так и в научных работах. Тем более не достаточно изучены пути противодействия экстремизму в условиях коронавирусной и омикронной пандемии.

Так, например, понятию «экстремизм» ПАСЕ дала офи-

циальное определение ещё в 2003 году. Согласно ему, «экстремизм — это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии». Но в таком случае экстремисты - это подавляющее большинство населения планеты. В частности, вся российская история - это история экстремистов, ибо демократия в России была почти всегда, а вот парламентского типа - практически никогда не было (Вече, например, мирской сход или Советы - это демократия, но это не парламент).

Рабочее же определение экстремизма, которым фактически руководствуются правоохранительные органы в своей работе - достаточно простое. Экстремист, во-первых, в отличие от просто находящегося в оппозиции, не только не согласен в чем-то с властью, а считает ее нелегитимной, и, во-вторых, готов бороться с ней, не ограничиваясь разрешенными законом способами. Но, если ограничиться этим, то общественной проблемы экстремизма нет вообще, нужно просто «тащить и не пущать...».

Очевидно, что экстремизм, прежде всего - это обществен-

ное явление в области взаимоотношений групп граждан или отдельных людей с государственной властью, и рассматриваться поэтому должен в рамках исследования конкретных проявлений общих закономерностей социального развития. Где необходимо учитывать современные реалии связанные с коронавирусной и омикронной пандемией.

При этом экстремизм, уже по смыслу слова - должен рассматриваться как существенное отклонение от чего - либо, что является правильным, крайнее выражение отклонения от чего-то, что считается нормальным, настолько сильное, что это порождает опасность для общества в целом.

Такая постановка вопроса предполагает, что существует некоторая «норма» общественных отношений и допустимый предел отклонения от нее. Определимся с этой нормой и этими пределами - определимся с экстремизмом. Понятие нормы следует рассматривать комплексно, в следующих аспектах:

— онтологический (общее понимание картины мира, проблемы социума в контексте общих закономерностей развития, применительно к особенностям современного

этапа в том числе связанного с проблемами пандемии);

— аксиологический (проблемы цели развития и мотивов поведения, как для общества в целом, так и для отдельных людей);

— методологический (какими средствами можно реализовать цели, признанные приоритетными);

— праксеологический (к каким практическим результатам это приведет, как изменят наши действия пространство решений для будущей деятельности).

Такая постановка проблемы предполагает, что суть экстремизма - это противодействие объективным требованиям социального развития, причем такое, что это представляет реальную опасность для общества вообще и большинства людей, его образующих, в частности. В данном случае экстремисты могут воспользоваться проблемами в обществе связанными с ужесточением мер направленных на профилактику пандемии.

Существует совокупность объективно обусловленных, жизненно важных потребностей для государства, гражданского общества, отдельных социальных групп, определенный уровень их осознания, представления об адекватных методах решения этих задач.

В результате процессов социального взаимодействия формируется иерархия задач, осознанных как общественно-значимые. Всякая деятельность, связанная либо с игнорированием объективных задач, либо с неправильным их пониманием, либо с применением неадекватных методов решения, а так же с усилением объективно существующей разницы интересов - является антиобщественной и может перерасти в экстремистскую. Всё это надо учитывать и в

проведении мер направленных на борьбу с пандемией.

Цивилизация (цивилизацией будем называть общество как развивающееся единство экономики и культуры с природной средой (геополитика + геоэкономика + геокультура), по Тойнби [1] - это ответ на вызов. Инструментом ответа является государство. Оно создано для этого и обязано определить идеал развития общества, то есть его цивилизационную идентичность, соотнести последний с основными особенностями именно современного этапа развития общества, как элемента развития мира, определить на этой основе совокупность приоритетных целей по преодолению ведущих противоречий, конкретизировать их в систему мер по достижению блага, то есть решить комплекс как интеллектуальных, так и этических задач в единстве понятий разума, справедливости и совести, обеспечить создание в обществе особого аппарата, субъекта, который должен эти задачи решать, придать волевой импульс его деятельности.

Если же вызов есть, а ответа, по каким - либо причинам, нет, то в обществе начинается фрагментация идентичностей, вихревые процессы, ведущие к «социальному разогреву». Появляются люди и группы, считающие, что власть не может обеспечить адекватные условия для развития, а значит - для выживания общества в условиях современного мира, следовательно, она не отвечает своему назначению, она нелегитимна, и в борьбе с ней, опять-таки, просто для обеспечения выживания, допустимы все средства. А это, собственно, уже и есть проявление экстремизма.

Возможен, конечно, и другой случай. Власть и официальное общество дали вполне адекватный ответ на вызов

времени, но он кому-то не понятен или не нравится. Но этот случай не представляет интереса. В такой ситуации власть, проявляя ум и волю, опираясь на принятые в обществе моральные нормы, доводит свою позицию до несогласных, убеждает их в своей правоте, обращая вчерашних противников в друзей. В этой ситуации социальная проблема исчезает, остается проблема повышения эффективности работы правоохранительных органов - выявлять и пресекать деятельность многих маргиналов, не имеющих внятной программы будущего и потому не пользующихся никакой общественной поддержкой. Всё это также вполне типично при решении вопросов связанных с пандемией.

Следовательно, для понимания сущности современного российского экстремизма следует понять, на какой вызов и по каким из интеллектуально - нравственных - волевых аспектов должно дать ответ российское государство, и почему этот ответ может представляться неадекватным тем или иным социальным слоям.

В основу цивилизационного приоритета берется человек, индивидум (соответственно, практически все базовые понятия российской цивилизации сформулированы и разрешаются на языке, едином с европейским, в частности, российские политологические концепции развиваются на основе античной и классической философия европейской философии).

Но... Они от мира людей переходят к миру вещей, а только затем к миру идей, к духовному, а мы наоборот. Такой подход не лучше и не хуже, он просто другой, и в свете этого различия рассматривать нашу страну как «недоразви-

тую Европу», как обреченную догонять, онтологически неправильно, а праксеологически - просто опасно. Причем не только для нас. Суть российской цивилизации, вытекающая из ее особенностей - уникальная способность быть посредником, модератором, связывать в одно целое все три великие цивилизации - Западную, Восточную (прежде всего, Китай и Япония), Южную (арабскую), стать транслятором их смыслов. Но для этого, как минимум, следует остаться самим собой. «Возлюби ближнего, как самого себя», - учит Писание.

Проблемы, возникающие при формулировании идеалов цивилизационной идентичности, катастрофическим образом усугубляются, когда мы переходим к рассмотрению особенностей современного общества и, соответственно, к определению целей нашего развития и возможных способов их достижения. В основе лежит непонимание уникальности современного этапа развития человечества. И на это ещё накладывается пандемия.

В прошедшие века и тысячелетия вплоть, сначала цивилизации до недавнего времени, оставались неизменными основные признаки совместной деятельности людей и формы их общего понимания: целенаправленная деятельность человека по удовлетворению своих жизненных потребностей, то - есть по углублению познания и преобразованию природы, осуществлялась через развитие системы разделения труда в обществе. Совершенствование системы разделения труда было необходимым условием всякого прогресса в обществе; соответственно - право частной собственности являлось основой и гарантом всех прав человека как члена общества.

Не просто производство, но и вся человеческая культура была основана на разделении труда между двумя большими группами людей - назовем их условно «элитой» и «работягами». Вторые занимались трудовой деятельностью, ход которой может быть описан однозначным алгоритмом, а результат при затраченных усилиях предсказуем. Элита же решала «некорректные» задачи - примером может служить труд ученого, художника, политика, бизнесмена, по-разному конкретизировалось. Указанные две группы дополняли друг друга, были взаимно необходимы и вместе составляли пусть разделенное, но чело-вечество. Кроме того, и для каждого отдельно человека в его работе имелось сочетание обоих видов деятельности в той или иной пропорции.

Развитие данного типа производства довело процесс разделения труда до совершенства, до крайних пределов - конвейера. Общество предельно поляризовалось. Для массы людей элитарная составляющая деятельности исчезла вовсе. И тем самым возникли условия для радикального изменения самих основ развития. Появилось естественное желание возложить исполнение цепочки простейших операций на автоматы, которые справятся с ними быстрее и лучше. Так в середине прошедшего столетия началась революция, названная научно - технической, заключающаяся в замене машинного труда автоматизированным, дополненная массовой компьютеризацией.

С появлением программируемых автоматов человеку остается единственная общественно значимая сфера деятельности - решение творческих задач, тех, что раньше были возложены почти ис-

ключительно на элиту. С появлением автоматизированного производства, в перспективе объединенного единой (и децентрализованной) системой информационных и управленческих связей, прежнее разделение ролей утрачивает смысл: либо ты выполняешь элитарную работу, либо тебе нет вообще никакой общественно значимой работы - твое место занял автомат. Следовательно «работяги» как социальная группа становятся не нужны.

Очевидно, что ближайшим, непосредственным результатом автоматизации производства будет высвобождение множество людей (рабочие на конвейере, учетчики, счетоводы и т.д.), чей прежний труд уже не нужен, а элитарную работу они выполнять еще не могут - по интел-лектуальным или нравственным показателям.

Возможны два принципиально различных способа разрешения возникающей проблемы. Первый - сосредоточить целенаправленные и целесообразно исполняемые усилия государства на том, чтобы поднимать до элиты всех его граждан, если не их, то их детей. Этот путь исторически связан с марксистской и коммунистической традицией и по преходящим политическим соображениям в наше время отброшен. Вторым путем, следуя С. Платонову [3], назовем элитаристским, его суть - закреплении фактически сложившегося неравенства доступа к информационным технологиям, прежде всего технологиям управления, причем непроницаемыми границами (грубым представлением элитаризма, не вполне адекватным, является гитлеровский национал-социализм, а соответствующим по уровню воплощением коммунизма - сталинский социализм. Неа-

декватность обоих представлений собственно идеалам обусловлена отсутствием в том время материальной основы для их реализации - информационного производства и соответствующих технологий управления.

Собственно, произошла материализация в социальной действительности одной из исходных проблем всей европейской философии общественного блага. Согласно последней достижение общественного блага предполагает реализацию двух противоположных идеалов, которые Платон назвал «справедливость по природе» и «справедливость по обычаю» [3].

Первая - это неограниченное право лучшего на приоритетное удовлетворение своих потребностей, реализация принципа элитарной свободы. Второе - это право всех членов полиса на равную действительную защиту своих интересов, реализация принципа социального равенства. Нормой общественной жизни является сочетание этих идеалов в их взаимной дополнительности. Они в той или иной мере взаимодействуют, ограничивая отрицательные стороны противоположного идеала и позволяя проявиться его достоинством. Попытки последовательно реализовать лишь один из идеалов ведут общество к социальной катастрофе, а отдельного человека к нравственной деградации.

До 90-ых годов прошлого века указанные выше два пути развития, взаимно влияя друг на друга, ограничивая крайности и во взаимной борьбе давая импульс к общественному прогрессу, сосуществовали в мире: в одном случае с приоритетом ценностей элитарной свободы (при этом необходимость обеспечения равенства концептуально понималась

как обеспечение равных возможностей), в другом случае - с приоритетом социального равенства (свобода - как свобода от эксплуатации).

В обоих случаях суть социальных процессов была одинакова - сознательное снятие «слоев отчуждения», то есть взятие под контроль тех посредников (обычай, мораль, закон, право, товарно-денежные отношения, капитал), которые на этапе предыстории одновременно и связывали отдельных людей в общество и, в силу неосознанности их действия, отчуждали людей от их собственной природы, обуславливая развитие общества по схеме стихийного, естественно - исторического процесса (в терминах К. Маркса - уничтожение частной собственности).

В 90-ые годы баланс взаимоотношений двух ипостасей справедливости рухнул. Причем не только на пост советском пространстве. Лишившись внешнего ограничителя, западная элита стала ломать сложившуюся систему сдержек и противовесов, как в международных отношениях, так и внутри собственно западных обществ. Переживаемый сейчас финансовый кризис во многом обусловлен тем, что денежные потоки, регулированием которых брали под контроль движение капитала в целом, вышли из-под контроля в результате отмеченного процесса демонтажа механизмов социального регулирования. Наиболее глубокая ломка имела место быть в России, соответственно, напряжение между объективными требованиями общественного прогресса и степенью их осознанием правящей элитой, именно в ней достигли максимума.

Заметим, что имевшее место различие в определении приоритетов социальной

справедливости во многом обусловлено основополагающими различиями российской и западной цивилизаций. Указанное выше «направление обхода», принятое на Западе: «человек - материальная деятельность - духовная деятельность - человек», предполагает, что человек, это тот, кто состоялся, причем вполне себе предметно, в зримом и материальном плане (достаточно четко такое понимание проявляется, например, в кальвинизме), а тот, кто нет - не совсем (или совсем не) человек. У нас, при приоритетности перехода от личности к ее духовной деятельности, человеком является всякий, кто способен думать и сопереживать, а это, хотя бы потенциально - именно все. Поэтому всякие попытки «растворить» Россию в Европе или последовательно и с увлечением неопыта пытаться реализовать в российском обществе односторонне понятые элитаристские идеалы порождает сопротивление в обществе на уровне архетипов, глубинных слоев народной психики. Более того, оставим в стороне социальные инстинкты масс, обратимся чисто к разуму. Элементарный анализ показывает (собственно, его проделал еще К. Маркс в рукописях 1844 года. Из новых источников, не связанных с парадигмой марксизма) [4], что подобная линия развития порождает в обществе неустойчивости, которые нарастают по схеме цепной реакции и приводят к структурной катастрофе, причем отдельные механизмы такого развития событий уже отслеживаются грамотными и информированными людьми, которые делают выводы.

Констатируем. Вызов - есть. Внятного приемлемого ответа - нет. Собственно, проблема даже не ставится (например,



информационные технологии в силу присущих им особенностей напоминают выпущенного из бутылки джина: либо человек вновь и вновь подчиняет их себе и использует для достижения своих целей, что сразу предъявляет к его деятельности предельно жесткие требования, о которых говорилось выше, либо они превращают человека в своего раба, в лишенную разума, живущую в виртуальном мире куклу, не способную к разумного восприятию окружающего и действующую только под влиянием эмоций, без тормо-

зов. И третьего, промежуточного состояния - просто нет и быть не может). Одновременно внушается мысль о принципиальной недопустимости альтернатив.

В этих условиях, люди, вольно или невольно, не видя разумного пути в будущее, активизируют в качестве образца модели прошлого, что совершенно неприемлемо в силу указанных особенностей современного этапа развития цивилизации.

Это, в свою очередь, приводит к фрустрации психики отдельных людей, приводит к

разбалансировке процессов возбуждения и торможения, с одной стороны, к преобладанию эмоций над интеллектом, с другой.

Таким образом, дело за представителями власти, за интеллектуальной и духовной элитой общества: сумеют ли они сформулировать адекватный проект национального развития и довести его до народа. Исторический опыт России свидетельствует, что так или иначе, но пока это всегда удавалось.

## **ЛИТЕРАТУРА**

1. Тойнби А. Основы истории. М., 1995.-521с.
2. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. СПб: Terra Fantastica; М.: АСТ, 2005.-69с.
3. Платонов С. После коммунизма. - 2-е изд. М.: Мол. Гвардия, 1991.- 256 с.
4. Делягин М.Г. Драйв человечества. Глобализация и мировой кризис. - М.: Вече, 2008.- 528с.

---

© Яровая А.В.

УДК 159.9

ББК 88.351.2

Боязитова И.В.,  
д-р. психол. наук,  
профессор,  
г. Симферополь

Boyazitova I.V.,  
Dr. Sci. (Psychology),  
Professor,  
Simferopol

Кондрашова М.В.,  
преподаватель,  
г. Горловка

Kondrashova M.V.,  
Lecturer,  
Gorlovka

## ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ



### PATTERNS OF FORMATION OF PERSONAL IDENTITY IN EARLY ADULTHOOD

*Аннотация:* В статье обсуждаются особенности развития разноуровневых свойств субъектности в зависимости от статуса личностной идентичности в период ранней взрослости, в большей степени проявляющиеся в специфике развития свойств устойчивости и саморегуляции личности. Изучение категорий «личностная идентичность» и «субъектность» во взаимосвязи – новое и перспективное направление исследований, актуальность которых усиливается в период ранней взрослости – уязвимом возрастном периоде в аспекте развития кризиса личностной идентичности в силу несовершенства и противоречивости субъектных характеристик, что в целом усугубляется глобальными вызовами мировому сообществу. Описанные в статье взаимосвязи личностной идентичности с разноуровневыми свойствами субъектности, раскрывают закономерности становления личностной идентичности в период ранней взрослости, согласно которым влияние свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности на согласованность структурных компонентов личностной идентичности является автономным диверси-

фицированным и проявляется либо в положительном детерминационном воздействии, либо негативном.

**Ключевые слова:** личностная идентичность, субъектность, свойства личностного уровня субъектности, свойства социально-психологического уровня субъектности, ранняя взрослость.

*Annotation:* The article discusses the attributes of personal and psychosocial levels of students' agency with unstable and stable status of personal identity, to a greater extent manifested in the specificity of the development of stability and self-regulation of a personality. The study of the association of "personal identity" and "agency" categories is a new and promising research avenue. Its relevance increases in the period of emerging adulthood, i.e. a vulnerable age period in the aspect of personal identity crisis due to imperfect and inconsistent agent characteristics, which is generally exacerbated by global challenges to the world community. The correlations of personal identity with multilevel attributes of agency, which are described in the article, reveal the regularities of the formation

of personal identity in the period of emerging adulthood. According to these regularities, the influence of attributes of personal and psychosocial levels of agency on the consistency of structural components of personal identity is autonomous and diversified and has either positive or negative determinative effect.

**Key words:** personal identity, agency, attributes of the personal level of agency, attributes of the psychosocial level of agency, emerging adulthood.

Глобализация как главная тенденция развития современного общества привела к значительным трансформациям человечества и новым вызовам мировому сообществу. На фоне глобальных вызовов человечеству, включающих международный терроризм, военные конфликты, коронавирусную пандемию, экологический кризис, демографический рост, межгосударственную конкуренцию и др., одним из наиболее глубоких и долгосрочных вызовов выделяют кризис идентичностей, который связан с изменениями человеческого сознания и самосознания, влияющих на поведение человека в обществе

[1, 3, 5, 13, 20, 25, 30, 36, 37]. Проблема достижения устойчивой идентичности выступает проблемой национальной безопасности, что в целом связано с влиянием идентичностей на уровень доверия и солидарности в сообществах, и выступает важнейшим условием стабильного развития современного общества.

Проблема исследования личностной идентичности, как интегративного психологического образования, включенного в структуру личности, является фундаментальной проблемой психологии личности, которая активно обсуждается в зарубежной и отечественной психологии в рамках исследования генезиса, структурной организации, соотношения видов, развития и достижения устойчивой идентичности. Представления об идентичности, закономерностях ее становления, сложившиеся в отечественной психологии в рамках исследования самосознания и «Я-концепции» [2, 10, 19, 23, 22, 28, 31, 34, 35] послужили основанием разработки теории идентичности в русле идей психологии субъекта, психологии бытия и психологии понимания [5, 14, 17, 24, 29, 15, 16, 18, 32, 33]. В соответствии с основными положениями субъектно-бытийного подхода, идентификация рассматривается через «становление человека как субъекта своей собственной жизни» [4]. Процессуальность личностной идентичности, обеспечивается субъектной активностью, нацеленной на самоопределение, на подтверждение самоидентичности.

Проблема достижения устойчивой личностной идентичности через исследование субъектности как формы активности, способности «...и к развитию, и к интеграции, самодетерминации, саморе-

гуляции, самодвижению и самосовершенствованию» [27] служит основанием для рассмотрения личностной идентичности в данном контексте. Направление исследований субъектности в контексте достижения устойчивой личностной идентичности является одним из новых, перспективных, однако, недостаточно изученных. Вместе с тем, законы развития, изучаемых категорий, исследуемых в связке «личностная идентичность» - «субъектность», делает все более обоснованным предположение о детерминационном влиянии субъектности на достижение устойчивой личностной идентичности.

Высокая актуальность, изучения личностной идентичности послужила основанием для выделения проблемы исследования, заключающейся в определении совокупности психологических закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости - сенситивном периоде преодоления внутренних противоречий и приобретения зрелых форм активности, когда актуализируются личностные аспекты становления идентичности.

В соответствии с проблемой исследования, общая цель работы заключается в определении детерминационных отношений между личностной идентичностью и свойствами личностного и социально-психологического уровней субъектности, раскрывающих на поэлементном аналитическом уровне закономерности достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости.

В соответствии с проблемой и целью исследования были поставлены следующие эмпирические задачи: установить особенности и своеобразие в проявлениях разноуровневых

свойств субъектности студентов с неустойчивым и устойчивым статусом личностной идентичности; определить на поэлементном аналитическом уровне закономерности достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости.

В нашем исследовании теоретико-методологической основой выступила теория интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [22], концепция интегративной психологии развития В.В. Белоус и И.В. Боязитовой [7-9], концепции целостной активности субъекта бытия и активности индивидуальности А.А. Волочкова [12] концептуальная модель личностного потенциала Д.А. Леонтьева [21], расширяющая представления о критериальных параметрах субъектности. Разноуровневые свойствами интегральной индивидуальности, представляющие собой многомерное образование, позволяют рассматривать индивидуальность как форму проявления субъектности.

Исследование проводилось на базе ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, в котором приняли участие студенты 1 - 4 курсов в возрасте от 17 до 21 лет (M=18,7). Общее количество участников 200 человек, из них 130 девушек, 70 юношей.

Эмпирические методы исследования включали следующий инструментарий: 1) методика исследования структурной организации личностной идентичности В.Б. Никишиной, Е.А. Петраш; 2) тест жизнестойкости С. Мади в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой; 3) тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева; 4) методика «Друг-советчик» Е.К. Веселовой; 5) опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности»

сти личности» И.Г. Тимощука; 6) опросник рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономаревой; 7) тест для определения стратегий поведения в конфликте К. Томаса, адаптированный Н.В. Гришиной; 8) опросник «Стили реагирования на изменения» Т.Ю. Базарова, М.П. Сычева; 9) шкала враждебности В. Кука, Д. Медлея.

На аналитическом уровне математико-статистический анализ результатов исследования включал:

- статистическое сравнение групп студентов по показателю «Статус личностной идентичности» по критерию T-Student;

- статистическое сравнение показателей разноуровневых свойств субъектности в четырех группах студентов с разным статусом личностной идентичности с применением дисперсионного анализа Фишера (F-критерий) и непараметрического критерия Краскелла-Уоллиса (критерий H);

- оценку взаимосвязи между параметрами, характеризующими личностную идентичность и разноуровневые свойства субъектности на основе матриц интеркорреляций с применением критерия r - Спирмена.

В результате проведенного исследования было установлено четыре уровня развития структурной организации личностной идентичности. В соответствии с уровнем согласованности структурной организации личностной идентичности респонденты были объединены в группы, условно названные на основе соотнесения со статусными характеристиками идентичности, предложенными авторами методики.

Первая группа под названием группа со статусом «Навязанная идентичность» (группа «СНИ») состоит из 22 человек

(11 %). Ее представляют студенты с очень низкой степенью согласованности структурных компонентов идентичности. Вторая группа под названием группа со статусом «Диффузная идентичность» (группа «СДИ») включает 52 человека (25 %). Она состоит из студентов с низким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности. В третью группу под названием группа со статусом «Мораторий идентичности» (группа «СМИ») включены 92 человека (46 %), соответствующих среднему уровню согласованности структурных компонентов идентичности. Четвертая группа под названием группа со статусом «Устойчивая идентичность» (группа «СУИ») состоит из 34 человек (18 %). В данную группу включены студенты с высоким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности.

По результатам проведенного сравнительного статистического анализа группы «СНИ», группы «СДИ», группы «СМИ» и группы «СУИ» по показателю «Статус личностной идентичности», который отражает степень согласованности / рассогласованности структурных компонентов личностной идентичности, установлено статистически значимое различие между группами на уровне значности  $p \leq 0,001$ .

Согласно полученным данным, группа со статусом «Устойчивая идентичность» самая малочисленная; более 80 % студентов в разной степени проявили рассогласованность структурной организации личностной идентичности.

На этапе аналитического поэлементного анализа было проведено статистическое сравнение показателей разноуровневых свойств субъек-

тности в четырех группах студентов с разным статусом личностной идентичности с применением дисперсионного анализа F-критерий и непараметрического критерия Краскелла-Уоллиса H-критерия, целью которого являлось определить свойства субъектности, проявляющиеся в зависимости от степени согласованности / рассогласованности личностной идентичности.

Статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» по показателям субъектности составили 91,4 %. Рассматривая различия на разных уровнях субъектности, получены следующие результаты: по показателям личностного уровня субъектности - 95,7 %; по показателям социально-психологического уровня субъектности - 83,3%. Есть необходимость акцентировать внимание на установлении превалирующих различий на личностном уровне между показателями, которые описывают личностную устойчивость (100 %). Для сравнения, различия, которые установлены между показателями саморегуляции личности составили 93,3 %.

В целом общие тенденции составили 8,6 % и выявлены они в большей степени на социально-психологическом уровне субъектности, что составляет 16,7%. 4,3 % общих характеристик соответствуют личностному уровню субъектности.

С целью установления закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней взрослости был проведен корреляционный анализ, направленный на изучение взаимосвязи переменных разноуровневых свойств субъектности с личностной идентичностью на всей выборке испытуемых. В целом, в студен-

ческом возрасте доминируют интеркорреляции личностной идентичности с показателями личностного уровня субъектности (95,8 %). Число интеркорреляций между личностной идентичностью и показателями социально-психологического уровня субъектности соответствует 75 %.

Результаты исследования структурной организации личностной идентичности актуализируют проблему определения закономерностей становления личностной идентичности в студенческом возрасте в контексте изучения особенностей развития разноуровневых свойств субъектности студентов с неустойчивым и устойчивым статусом личностной идентичности на поэлементном аналитическом уровне.

В целом, студенты группы «СУИ» в сравнении со студентами групп «СНИ», «СДИ», «СМИ» проявляют личностную устойчивость на более высоком уровне, что выражается в активности и чувстве наполненности и эмоциональной насыщенности жизни, способности контролировать происходящие события, направленности и выборе будущего, целеустремленности, осмысленности жизни, удовлетворенностью самореализацией, мировоззренческой убежденности в способность влиять и контролировать жизнь.

Выше установленные тенденции характерны и для показателей саморегуляции: студенты группы «СУИ» в большей степени, чем студенты групп «СНИ», «СДИ» и «СМИ» характеризуются нравственной устойчивостью и способностью к рефлексии деятельности и общения; склонны к проявлению морально-этической ответственности, в том числе моральной рефлексии, нравственной интуиции, экзистенциальной от-

ветственности, альтруистических эмоций.

Были выявлены и особенно-сти развития свойств социально-психологического уровня субъектности. Такие активные стили реагирования на изменения, как: инновационный и реализующий, характерны для студентов группы «СУИ» и группы «СМИ». Консервативный стиль и реактивный стиль, соответствующие пассивному стилю реагирования на изменения, характеризуют представителей групп «СНИ» и «СДИ». При возникновении конфликтных ситуации студенты групп «СУИ», «СМИ» и «СДИ» прибегают к сотрудничеству, студенты группы «СНИ» – соперничеству. Студенты групп «СНИ», «СДИ» и «СМИ» в сравнении с группой «СУИ» более склонны к проявлению цинизма, агрессии и враждебности.

Сила и направленность интеркорреляций позволила выделить переменные в большей (умеренной силы) и в меньшей степени (слабой силы) положительно и негативно влияющие на процесс достижения личностной идентичности в период ранней взрослости.

В большей мере положительно влияют на процесс согласованности структурных компонентов личностной идентичности в студенческом возрасте следующие переменные разноуровневых свойств субъектности:

- переменные устойчивости личности: жизнестойкие убеждения, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь;

- переменные саморегуляции личности – нравственная устойчивость, общий уровень морально-этической ответственности, нравственная интуиция, альтруистические эмоции, общая и ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящей и будущей деятельности;

- переменные социально-психологического уровня субъектности – инновационный стиль реагирования на изменения.

В большей степени негативно влияют на процесс достижения личностной идентичности такие переменные саморегуляции, как моральная неустойчивость и переменные социально-психологического уровня субъектности – консервативный стиль и реактивный стиль реагирования на изменения.

На основании результатов интеркорреляций во взаимосвязи личностной идентичности и личностного и социально-психологического уровней субъектности в период ранней взрослости были установлены некоторые закономерности:

- выраженность свойств устойчивости и саморегуляции личности определяет более высокий статус личностной идентичности;

- активные стили реагирования на изменения соответствуют более высокому статусу личностной идентичности;

- выраженность моральной неустойчивости и таких свойств субъектности, как: соперничество, пассивные стили реагирования на изменения, агрессия, цинизм, враждебность, характеризующих социально-психологический уровень, определяют низкий статус личностной идентичности;

- чем выше степень выраженности уровня развития разноуровневых свойств субъектности, тем выше статус личностной идентичности.

Выявленные в результате сравнительного анализа отличительные особенности в развитии разноуровневых свойств субъектности студентов с устойчивой личностной идентичностью, и проявляющиеся в развитии устойчиво-



сти, саморегуляции личности и свойств социально-психологического уровня, дают основание полагать, что субъектность выступает базовой детерминантой формирования личностной идентичности в студенческом возрасте.

На уровне поэлементной детерминации установлена закономерность, заключающаяся в автономном диверсифицированном влиянии разноуровневых свойств субъектности на согласованность структурных компонентов личностной идентичности: одни свойства субъектности повышают, другие понижают устойчивость структурной организации личностной идентичности, что открывает возможности для создания условий оптимизации процесса формирования личностной

идентичности, где в качестве ключевого направления выступает субъектность. Такие проявления субъектности, как высокий уровень выраженности жизнестойких убеждений, смысложизненных ориентаций, нравственного самоопределения, морально-этической ответственности, рефлексивности, активных стилей реагирования на изменения – повышают устойчивость личностной идентичности в студенческом возрасте. Пассивные стили реагирования на изменения, агрессия, цинизм, враждебность, соперничество – способствуют ее снижению.

Научные представления о закономерностях достижения устойчивой личностной идентичности имеет существенное значение для психологической науки и практики.

С одной стороны, результаты исследования обогащают концептуальные положения психологии личности и психологии субъекта деятельности в аспекте решения теоретических проблем становления личностной идентичности и развития субъектности, с другой стороны, могут составить основу при разработке психологических рекомендаций для специалистов, руководителей профессиональных организаций, сотрудников силовых структур, работающих с молодежью, по вопросам учета особенностей личностной идентичности и субъектной активности в период ранней взрослости.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Амирханова С.В. Становление идентичности молодежи в современном российском обществе риска: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. – Казань, 2009. – 24 с.
2. Ананьев Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Изв. АПН РСФСР. – М., 1948. – Вып. 18. – С. 101-124.
3. Антипов А.А. Развитие личностной идентичности у подростков из семей беженцев и переселенцев: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Москва, 2003. – 25 с.
4. Аполлонов И.А. Личностное и интерсубъективное измерения самопонимания этнокультурной идентичности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 11. – Ч. 2. – С. 22-26.
5. Белинская Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. – Москва, 2006. – 50 с.
6. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ. – Серия 16: Психология и педагогика. – 2018. – № 8(1). – С. 6-15.
7. Белоус В.В., Боязитова И.В. Очерк теории индивидуальности: монография. – Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – 157 с.
8. Белоус В.В., Боязитова И.В. Системные основы психологии индивидуальности человека. Монография в 2-х частях. – Пятигорск: ПГУ, 2018. – 225 с.
9. Белоус В.В., Боязитова И.В. Системность познания индивидуальности в разных научных центрах России. – Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2021. – 220 с.
10. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 304 с.
11. Боязитова И.В. Развитие возрастных структур интегральной индивидуальности в онтогенезе: дис.... д-ра психол. наук: 19.00.07. – Пятигорск, 2005. – 311 с.
12. Волочков А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход. – Пермь, 2007. – 376 с.
13. Евстифеев Р.В. Кризис идентичности как политический вызов XXI века: теоретические подходы к изучению, оценкам и пониманию // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. – 2019. – Т. 15. – № 1. – С. 108-121.
14. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. – М.: Смысл, 2017. – 416 с.

15. Кимберг А.Н. Проблема взаимодействия идентичностей и гендерные исследования // *Личность как субъект экономического бытия: гендерный аспект. Гендерный анализ социальных институтов и процессов: менеджмент, социализация, образование /Материалы V Всерос. науч.-практ. семинара. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. – С. 42-46.*
16. Кимберг А.Н., Макаревская Ю.А. Концепт идентичности как инструмент социального исследования // *Человек. Сообщество. Управление. –2005. – № 4. – С. 4-15.*
17. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алатея, 2004. – 400 с.
18. Козлова О.Н. Взаимосвязь личностной и социальной идентичности в структуре Я-концепции будущих специалистов: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. – Москва, 2012. – 26 с.
19. Кон И. С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1987. – 383 с.
20. Лебедева Н.М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // *Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. – № 4. – С. 32-42.*
21. Личностный потенциал: структура и диагностика. «Смысл», Москва, 2011. – 680 с.
22. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. –М.: Педагогика, 1986. – 256 с.
23. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития, детство, отрочество. Академия, 2007. – 640 с.
24. Ожигова Л.Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтничной среде. – Краснодар. КубГУ, 2009. – 192 с.
25. Павленко В.Н. Разновидности кризиса социальной идентичности в Украине // *Этническая психология и общество. М.: Старый Сад, 1997. – С. 88-97.*
26. Психология индивидуальности: избранные психологические труды. –Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 544 с.
27. Психология индивидуального или группового субъекта /Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. М.: ПЕР СЭ,2002. – С. 34 с.
28. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. – М.: Наука, 1997. –190 с.
29. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций // *Человек. Сообщество. Управление. – 2009. – №4. – С. 26-37.*
30. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // *Этническая психология и обществ. М.: Старый Сад, 1997. – С. 97-104.*
31. Столин В.В. Проблема самосознания личности с позиции теории деятельности А. Н. Леонтьева // *А. Н. Леонтьев и современная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та., 1983. – С. 220-230.*
32. Таганова А.А. Личностная идентичность и понимание значимых других: автореф. дис... канд. психол. наук: 19.00.01. – Краснодар, 2004. – 24 с.
33. Тучина О.Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход // *Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. – 2015. – № 108. – С. 920-933.*
34. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М., Наука,1977. – 44 с.
35. Шорохова Е.В. Проблема «Я» и самосознание. В кн.: *Проблемы сознания. – М.: Мысль, 1966. – 315 с.*
36. Appiah K. *The Lies that Bind. Rethinking Identity. Liveright, 2018. – 256 p.*
37. Fukuyama F. *Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Farrar, Straus & Giroux, 2018. – 218 p.*

УДК 327

ББК 66.4(0),3

Коробкина И.А.,  
канд.ист.наук, доцент,  
г. Ставрополь

Korobkina I.A.,  
Cand.Sci.(History),  
Stavropol

## «ВАКЦИННАЯ ДИПЛОМАТИЯ» КАК НОВЫЙ ФАКТОР МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ



### “VACCINE DIPLOMACY” AS A NEW FACTOR INTERNATIONAL RELATIONS

*Аннотация:* В статье анализируется влияние пандемии COVID-19 на международные отношения. Рассматривается значение новых политологических конструктов как «вакцинная дипломатия» и «вакцинный национализм», основные причины появления «вакцинной дипломатии». Показана специфика «вакцинной дипломатии» в ЕС, Китае, России.

*Ключевые слова:* **международные отношения, дипломатические отношения, ООН, ВОЗ, ЕС, пандемия, коронавирус, вакцина, «вакцинная дипломатия», «вакцинный национализм», Sputnik V.**

*Annotation:* The article analyzes the impact of the COVID-19 pandemic on international relations. The significance of new political science constructs as «vaccine diplomacy» and «vaccine nationalism», the main reasons for the emergence of «vaccine diplomacy» is considered. The specificity of «vaccine diplomacy» in the EU, China, Russia is shown.

*Keywords:* **international relations, diplomatic relations, UN, WHO, EU, pandemic, coronavirus, vaccine, «vaccine diplomacy», «vaccine nationalism», Sputnik V.**

Эпидемия коронавируса COVID-19 не изменила главные тенденции развития международных отношений, однако выступила их мощным катализатором. Обострилось соперничество великих держав и борьба за лидерство, повысился спрос на совместную борьбу с глобальными вызовами и угрозами, в том числе и с пандемией COVID-19 [18].

На протяжении последних двух лет проблематика так называемой «вакцинной дипломатии» стала предметом обсуждения и в отечественных, и в зарубежных СМИ. В экспертном дискурсе – несколько меньше. Так часто бывает с ещё не до конца устоявшимися политологическими конструктами [15]. Под «вакцинной дипломатией» («vaccine diplomacy») понимают «использование вакцин для улучшения дипломатических отношений страны и ее влияния на другие страны» [7]. Или, «... когда некоторые страны используют «фактор вакцины» для укрепления региональных связей и повышения своей собственной мощи и глобального статуса» [6]. Жозеп Боррель, Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности определил «вакцинную дипломатию» как «политику

поставок вакцин для реализации политических целей» [2], а «вакцинный национализм» как «сохранение вакцин только для себя» [2].

Основные причины появления «вакциной дипломатии»: во-первых – тяжелые последствия пандемии COVID-19 для населения мира, во-вторых – геополитическая конкуренция, недоверие и протекционизм, в-третьих – неравномерное распределение производства и распространения вакцин в мире [6]. Сюда же можно добавить и причины экономического характера.

В октябре 2021 г. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и глава ВОЗ Тедрос Гебрейесус представили «Стратегию глобальной вакцинации населения против COVID-19» [5]. Гутерриш и Гебрейесус настоятельно рекомендовали промышленно развитым странам делиться дозами вакцин с бедными странами и наращивать их производство. Только такой подход, по их мнению, позволит остановить пандемию и предотвратить дальнейшую мутацию вируса. Гутерриш также напомнил, что неоднократно призывал принять «Глобальный план всеобщей вакцинации». Реализация этого плана поручена целевой группе по чрезвычайным ситуациям, в

которую входят представители стран-производителей вакцин, ВОЗ, партнеры по COVAX (сотрудничество в интересах справедливого доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире) [1]. и международные финансовые учреждения, работающие с фармацевтическими компаниями [1].

К сожалению, сегодня такого распределения нет, отметил Гутерриш. По его словам, вместо глобальных скоординированных действий по доставке вакцин туда, где они больше всего нужны, страны проявляют «вакцинный национализм» (ограничительные меры), занимаются накоплением доз и прибегают к «вакцинной дипломатии» [1]. «Вакцинная дипломатия» отчасти способствовала доставке вакцин в разные части мира, однако, как считают эксперты ООН, многие глобальные, региональные и двусторонние инициативы не принесли должных результатов, так как эти усилия не были скоординированными [1].

Решения, с которыми выступила Организация Объединённых Наций, имеют глобальный характер, а их выполнение обеспечивается благодаря бесперебойной деятельности её главных органов и специализированных учреждений (ВОЗ), направленной на выполнение вверенных им мандатов, по мере того как они адаптируют методы работы к условиям изоляции и социального дистанцирования. Для содействия скоординированности международных действий в борьбе с пандемией COVID-19 были приняты резолюции, в которых органы и учреждения системы ООН решительно подтвердили приверженность многосторонности, несмотря на чрезвычайную ситуацию [1].

Генеральный секре-

тарь ООН Антониу Гутерриш с самых первых дней кризиса продемонстрировал лидерские качества и предпринял решительные действия для того, чтобы мобилизовать международное сообщество на незамедлительную и эффективную борьбу с эпидемией [3].

Во время пандемии ВОЗ занималась сбором данных, консультацией стран, выложила на сайте рекомендации о мерах по защите здоровья и предупреждению распространения инфекции. ВОЗ также разработала технические руководства для государств и медицинских организаций [16]. ВОЗ проводит и организационную и информационную деятельность. Всемирный банк и МВФ оказывали экстренную финансовую помощь странам, пострадавшим от коронавируса, ЮНЕСКО проводило совещание для глав министерств науки стран. Созданы международные исследовательские консорциумы, на которых ученые исследовали вирус и писали статьи [19].

Национальные компании и ТНК занимаются производством лекарств, медицинских средств, производством вакцин. На международном уровне были проведены встречи, как чрезвычайный саммит лидеров G20 по COVID-19 (принята Римская декларация), 73-я Всемирная ассамблея здравоохранения и др. В мире уже распространяются несколько десятков вакцин, в Европе признаны несколько вакцин, Россия разработала 3 вакцины.

В самом начале пандемии были сильны ожидания глобального единения – снижения конфликтности, роста сотрудничества. Но чем глубже мир погружался в самоизоляцию, тем более появлялись устойчивые свойства международных отношений реа-

листкой парадигмы – государственноцентризм, своекорыстие и ориентация на собственные интересы.

Китай и Индия выпустили наибольшее количество доз – более 2,5 и 1,2 миллиарда соответственно. На третьем месте находятся США с более чем 470 миллионами. В то время как некоторые страны Азии и Америки успешно проводят кампании вакцинации, многие государства Африки столкнулись с некоторыми проблемами с поставками. ЕС рассредоточился на отдельные национальные государства-члены. Дистанцирование стало нормой не только внутри стран, но и снаружи – международное авиасообщение и любые зарубежные поездки фактически прекратились.

Государства, взявшие на себя ответственность за безопасность граждан, не ограничились лишь на вопросах здравоохранения. На фоне отвлечения и рассредоточения глобального внимания они не преминули использовать момент для укрепления своих позиций в международных отношениях по всем направлениям. Ряд государств ввели ещё больше санкций, другие интенсифицировали войны, третьи стали принимать жёсткие меры против недовольной вакцинации. Всё это уже через несколько месяцев привело к пониманию, что реального преодоления разногласий не предвидится [11].

Можно привести пример политизации вакцинации в Венгрии. Некоторые венгерские партии и политики стали использовать политические аргументы против российской вакцины, даже ставя под сомнение научную состоятельность проведенных исследований. Распространение получили политические аргументы: венгерские фармацевтические эксперты некомпе-



тентны или одобрили вакцину под политическим давлением, качество созданной вакцины может быть определено только европейскими органами власти, приобретение российской вакцины ведет к зависимости от России, увеличивает её влияние и разделяет евроатлантическое единство, способствует успеху российской «вакцинной дипломатии» [8].

Производство и распространение вакцин дает отдельным странам возможность проводить политику «мягкой силы». Это возможность вознаграждать старых партнеров и привлекать новых, подчеркивая относительные преимущества их политических систем, рынков и идеологий.

Например, Сербия, которая в настоящее время создает крупнейший в Европе Институт Конфуция для изучения китайской культуры и истории, была одной из первых, кто получил вакцину против Covid-19 из Китая. Сербия также получила вакцину Спутник V и из России. Сербия стала первой страной в мире, которая начала производить «Спутник V» за границами России (уже произведено более 2-х млн. вакцин) [17]. Сербия также намерена подписать с Россией и соглашение о закупке 1 млн. доз «Спутника Лайт». «Пожертвования» вакцины со стороны ЕС в подавляющем большинстве были направлены балканским соседям Сербии, как попытка дать отпор растущему влиянию России в регионе.

Депутат бундестага ФРГ Быстрон заявил, что в ЕС не признают «Спутник V» по экономическим причинам: «... «Спутник V» уже давно бы признали в Европейском союзе, если бы вакцину оценивали с медицинской точки зрения» [4]. Немецкий парламентарий считает, что Европейское агентство по лекар-

ственным средствам (ЕМА) не одобряет российский препарат по экономическим причинам, так как защищает свой рынок, чтобы крупные западные фармацевтические компании могли продавать свои препараты без конкуренции. И кроме того, ЕМА не хочет обеспечить приток иностранной валюты в Россию. Хотя официальные представители ЕС призывают воздержаться от «вакцинной дипломатии» и «вакцинного национализма» [4].

Вместе с тем, сегодня «Спутник V» одобрен в 71 стране с общим населением четыре миллиарда человек, это более 50 процентов населения Земли. По количеству полученных одобрений государственными регуляторами «Спутник V» занимает второе место в мире [14]. Эффективность вакцины составила 97,6 процента по результатам анализа данных 3,8 миллиона вакцинированных россиян, это выше, чем данные, опубликованные ранее медицинским журналом Lancet (91,6 процента), сообщали в Российском фонде прямых инвестиций (РФПИ) и НИЦ Гамалеи. Информация РФПИ о применении «Спутника V» при вакцинации населения в странах мира (Аргентина, Сан-Марино, Сербия, Венгрия, Бахрейн, Мексика, ОАЭ и других) демонстрируют, что российский препарат один из самых безопасных и эффективных против коронавируса [4].

Китай поставил миллионы доз вакцин в Пакистан, Камбоджу, Непал, Сьерра-Леоне, Зимбабве и другие страны. До декабря 2021 г. КНР уже предоставила около 2 млрд. доз вакцины более 120 странам и международным организациям. Это доля составила 1/3 от общего объема использованных доз вакцин за пределами Китая для борьбы

с пандемией. Китай стал страной, которая больше всего предоставила доз вакцины зарубежным государствам. Китайская вакцина вносит свой вклад в глобальную борьбу с COVID-19 [10].

Индия безвозмездно поставляет вакцины AstraZeneca/Oxford, производимые в стране, соседям по региону, включая Бангладеш, Мьянму и Непал, укрепляя не только свою репутацию поставщика дешевых и доступных вакцин на юг мира, но и бросая вызов усилиям Китая на региональном уровне и в условиях доминирования в период обострения напряженности между двумя странами.

«Вакцинная дипломатия» также включает попытки подорвать доверие к намерениям и эффективности конкурирующих держав. Китай и Россия были обвинены государствами Европы и Северной Америки в поддерживаемых государством кампаниях дезинформации, направленных на подрыв доверия к вакцинам. По крайней мере, уже сейчас видно, что страны Запада осуждают «вакцинную дипломатию» России и Китая [9].

Официальные российские власти говорят о неприемлемости проведения политики «вакцинной дипломатии» и «вакцинного национализма». Однако экспертное сообщество определяет «вакцинную дипломатию по-русски» не как геополитический проект. «Это проявление русской души» [13]. Примером может служить помощь России странам Африки, о которой рассказал Сергей Лавров на открытии форума партнерства «Россия - Африка». Россия сразу начала поставлять африканским государствам медицинские препараты, средства индивидуальной защиты, направляли врачей. Активную



роль сыграли российские бизнес-структуры, работающие на африканском континенте. Россия с самого начала пандемии помогала Африке в борьбе с распространением инфекции, что свидетельствует о всепогодном характере дружбы со странами континента, заявил Лавров [12]. Таким образом, можно говорить, что Россия ведет «вакцинную дипломатию» на принципах гуманизма и взаимопомощи, а не на принципах конкуренции. К чему и призывает все страны мира [13].

Пандемия коронавируса

COVID-19 вызвала сильнейший эпидемиологический шок и практически застала врасплох все без исключения страны мира. Пандемия коронавируса COVID-19 войдет в историю как одно из важнейших событий первой четверти XXI в.

Кризис обнаружил неподготовленность международного сообщества к подобного рода испытаниям, как в лице ООН, так и на уровне национальных государств и правительств. Кризис вызвал беспрецедентные последствия в политической и социально-экономиче-

ской сферах в государствах, а также в работе руководителей и структуры учреждений, входящих с систему ООН и других международных организаций [3]. Для нормализации жизни и успешной борьбы с COVID-19 требуется принятия согласованных мер, сотрудничество в распространении вакцин, борьба с паникой и распространением ложной информации в СМИ и интернете. Глобальная система здравоохранения должна извлечь пользу из этой ситуации, чтобы быть готовой к возможным будущим угрозам.

## ЛИТЕРАТУРА

1. COVAX: сотрудничество в интересах справедливого доступа к вакцинам против COVID-19 во всем мире [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/initiatives/act-accelerator/covax>
2. Боррель Жозеп. Почему неприемлемы вакцинная дипломатия и вакцинный национализм [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/politics/07/06/2021/60b63bf69a79474261458ae6>
3. В борьбе с COVID-19 и другими глобальными проблемами необходимо расширить многосторонний подход [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/pt/node/98783>
4. В Германии назвали условие для признания «Спутника V» в Европе [https://riaru.turbopages.org/ria.ru/s/20220114/sputnik1767766920.html?utm\\_source=yxnews&utm\\_medium=mobile&utm\\_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FDeputat\\_bundestaga\\_FRG\\_Bystron\\_vES\\_ne\\_priznayut\\_Sputnik\\_V\\_poehkonomicheskim\\_prichinam--29c6ec823d531d167a0d950a748da8ba](https://riaru.turbopages.org/ria.ru/s/20220114/sputnik1767766920.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fstory%2FDeputat_bundestaga_FRG_Bystron_vES_ne_priznayut_Sputnik_V_poehkonomicheskim_prichinam--29c6ec823d531d167a0d950a748da8ba)
5. В ООН представили Стратегию глобальной вакцинации против COVID-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/10/1411422>
6. Вакцинная дипломатия – новый формат международных отношений [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/>
7. Вакцинная дипломатия. Геополитика и орбиты влияния [Электронный ресурс]. URL: <https://covid19.fom.ru/post/vakcinnaya-diplomatiya>
8. Дьёрдь И. Политические эксперты и вакцины // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2021. № 1. С. 83. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-eksperty-i-vaktsiny>
9. Еремина Н.В. Новая нормальность: конец или начало? // Новое прошлое. 2021. №3. С. 206. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-normalnost-konets-ili-nachalo>
10. Китай предоставил около 2 млрд. доз вакцины более 120 странам и международным организациям [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13179097>
11. Коньков А. Уроки вакцинной дипломатии // Россия в глобальной политике. 2021. №4.1. [Электронный ресурс]. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/uroki-vakczinnoj-diplomatii/>
12. Лавров сообщил о начале практической подготовки саммита Россия - Африка [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/10993091>
13. Международное сотрудничество: новое поколение [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/lea/vaktsinnaya-diplomatiya-novyy-format-mezhdunarodnykh-otnosheniy/>

14. О СПУТНИК V [Электронный ресурс]. URL: <https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/>
  15. Райнхардт Р. Вакцинная дипломатия – ожидания vs реальность? <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vaktsinnaya-diplomatiya-ozhidaniya-vs-realnost/>
  16. Рекомендации ВОЗ для населения [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public>
  17. Сербия произвела 2 млн доз вакцины «Спутник V» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13179097>
  18. Суслов Д. Пандемия не смягчила конфронтацию, а стала одной из ее арен [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4315911>
  19. Хронология действий ВОЗ по борьбе с COVID-19 [Электронный ресурс]. <https://www.who.int/ru/news/item/29-06-2020-covidtimeline>
- 

© Коробкина И.А.

УДК 159.9  
ББК 88.62-6

Крючкова И. В.,  
канд.экон.наук, доцент,  
г. Ставрополь

Kryuchkova I.V.,  
Cand.Sci.  
(Economics), Stavropol

Барабаш П.Ю.,  
магистр  
г. Ставрополь

Barabash P.Yu.,  
Master student,  
Stavropol

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЫ



### PSYCHOLOGICAL FEATURES OF REMOTE WORK

*Аннотация:* Актуальность статьи связана с быстрым распространением нового формата работы большинства компаний. До 2020 г. дистанционная работа рассматривалась в контексте единичных случаев. В период пандемии большинство компаний вынуждены перевести своих сотрудников на удаленную работу, что повлекло за собой возникновение множества психологических сложностей. В статье представлены и описаны основные психологические особенности и сложности, возникающие в процессе удаленного взаимодействия сотрудниками.

**Ключевые слова:** **дистанционная работа, сложности дистанционной работы, удаленная работа, проблемы дистанционной работы, удаленный сотрудник, профессиональный стресс, психическое здоровье.**

*Annotation:* The relevance of the article is connected with the rapid spread of the new format of the work of most companies. Until 2020, remote work was considered in the context of isolated cases. During the pandemic, most companies are forced to transfer their employees to remote work, which has led to the emergence of many psychological difficulties. The

article presents and describes the main psychological features and difficulties that arise in the process of remote interaction by employees.

**Keywords:** **remote work, difficulties of remote work, remote work, problems of remote work, remote employee, professional stress, mental health.**

Дистанционная работа — сложный процесс, основанный на удаленном взаимодействии сотрудников. До пандемии дистанционная работа не была столь актуальна для большинства компаний. Масштабность, которую она приобрела, влечет за собой необходимость в дальнейшем детальном изучении психологических проблем, связанных с переходом на удаленную работу. Многие компании перевели своих сотрудников на удаленную работу, вместе с тем за последний год начали открывать компании, в которых изначально все сотрудники работают удаленно. И многие столкнулись с непредвиденными обстоятельствами, ввиду которых пришлось в короткие сроки перестраиваться на новый формат работы. Это повлекло за собой возникновение психологических сложностей, которые требуют подробной проработки и решения.

Большое внимание уделяется эмоциональной устойчивости сотрудников, которые работают удаленно. Эмоциональная устойчивость — эмоционально-волевая черта личности, проявляющаяся в оптимальном пороге эмоционального реагирования на стрессогенную ситуацию, в адекватном функционировании и контроле над выражением эмоций [3].

Цель нашей работы является описать основные психологические особенности и сложности, возникающие в процессе удаленного взаимодействия сотрудниками на основе анализа результатов работы сотрудников компании в период шести месяцев. В ходе исследования выдвигалось предположение о том, что сотрудники испытывают профессиональный стресс в определенный период работы.

Сотрудники, опрошенные для исследования, называли несколько причин выгорания: высокая загруженность работой, трудности в совмещении профессиональной и личной жизни, нехватка общения и свободного времени. Еще причина в том, что раньше многие вопросы можно было обсудить лично, избегая длинных переписок, а теперь сотрудники решают все проблемы удаленно, посредством

переписки.

Разберем типичные причины, приводящие к психологическим проблемам сотрудников, работающих дистанционно.

Самой частой психологической проблемой является повышенный контроль руководства. В погоне за продуктивностью немалое число компаний стали контролировать удаленных сотрудников и устанавливать на их компьютеры программы мониторинга. С их помощью можно отслеживать каждое нажатие клавиш, содержание электронных писем, список посещенных сайтов и запущенных программ, а также регулярно делать скриншоты с монитора и фиксировать время на выполнение той или иной задачи. Тотальная слежка создает атмосферу недоверия в компании, что, в свою очередь, снижает продуктивность работы сотрудников.

Руководители пытаются больше контролировать работу сотрудников, например, требуют отчеты о выполненных задачах. У работодателей есть ощущение, что, если человека нет рядом и не видно то, что он делает в этот момент, — он не работает.

Работников демотивируют меры сверхконтроля. Например, ежедневные отчеты эффективности. Сотрудники часто должны писать выжимки с каждого совещания. Так, им приходится выполнять двойную работу - решать задачи их должностного уровня, а еще и контролировать свою же эффективность. Это и приводит к тому, что люди перерабатывают, и их изматывает нецелевая деятельность, работа, не приносящая ценности или не дающая никакого конкретного результата.

Следующей проблемой на дистанционной работе можно выделить страх потери

работы и постоянное желание работника менять сферу деятельности.

Постоянный страх потерять работу подогревается новостями об экономических проблемах и банкротствах компаний. В наше время люди боятся потерять работу в ближайшем году. Исходя из этой проблемы можно заметить рост новых удаленных профессий. Многие из-за страха потери работы стараются переучиться на новую специальность, которая востребована на рынке дистанционной работы.

В компаниях, работающих удаленно, сотрудники испытывают трудности в организации рабочего места. Люди обычно живут в маленьких квартирах, где нет отдельного кабинета, иногда нет удобного стола и компьютера для работы. Кому-то приходится работать с ноутбуком на диване — это менее удобно, чем в самом простом офисе. При этом многим приходится постоянно находиться дома с детьми, престарелыми родителями и другими родственниками. Если оба родителя работают, каждому из них нужно отдельное пространство, не говоря уже об уединении, которое могут нарушить дети, прочие родственники и домашние животные. При этом женщины склонны брать на себя больше обязанностей по дому и уходу за детьми, поэтому испытывают еще больший стресс. Находясь дома, работник выполняет и текущие домашние необходимые дела: отвечает на звонки, готовит еду, открывает входную дверь, отвечает на вопросы членов семьи и т.д., что в конце концов приводит человека к нервному срыву.

Следующей психологической проблемой является усталость от видеоконференций. Сотрудник, который работает удаленно, вынужден много участвовать в видео-

конференциях и, чаще всего, половина рабочего графика состоит из совещаний, что ведет к различным формам негативного стресса, существенно снижающими качество жизни. Эта проблема сильно влияет на психологическое здоровье удаленного сотрудника. Под многогранным понятием психического здоровья мы понимаем в первую очередь способность индивида к успешной социально-психологической адаптации, психическими особенностями, позволяющими человеку быть адекватным и успешно адаптироваться к среде. К признакам психического здоровья можно отнести состояние равновесия между человеком и окружающим миром, гармонии между ним и обществом [4]. В.Я. Семке рассматривает психическое здоровье как «состояние динамического равновесия индивида с окружающей средой, когда все заложенные в его биологической сущности способности проявляются наиболее полно и все жизненно важные подсистемы функционируют с оптимальной интенсивностью» [5].

Проводя исследование, мы заметили еще несколько причин усталости от видеоконференций:

1. Видеозвонки лишены большей части невербальной информации — мы почти не видим жесты или как собеседники меняют позы, поэтому тратим больше усилий на то, чтобы понимать то, что они говорят. Видеозвонки не могут полностью заменить живое общение и только еще больше выматывают. Этот диссонанс, который вызывает у людей противоречивые чувства, утомляет. Они не могут расслабиться в разговоре.

2. Часть внимания съедает наблюдение за своим лицом — человеку трудно не смотреть на себя в видеомес-

сенджеру, а в то же время он понимает, что все смотрят на него.

3. Неполноценность с видеосвязью вызывают неловкость и раздражение. Проблемы со связью при общении в видеоконференции негативно сказываются на его отношении к собеседникам: они воспринимаются менее доброжелательными и собранными.

Наблюдая за работой сотрудников, которые работают удаленно, можно выделить одну из частых проблем – профессиональное выгорание. Это связано с тем, что города, спальные районы и даже времена суток изменяются, сотрудники, сидя дома, не могут отделить рабочие часы от свободного времени. Все смазывается, люди без внешнего принуждения плохо соблюдают режим, что неизменно приводит к психологической усталости, эмоциональному выгоранию.

Компании никак не борются с выгоранием сотрудников. Только 20% респондентов ответили, что их работодатели что-то меняли, чтобы сохранить их физическое и пси-

хологическое благополучие, и это их устроило.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы об особенностях дистанционной работы:

Большое внимание необходимо уделить развитию самоконтроля, сдержанности для того, чтобы более спокойно чувствовать себя при большой нагрузке. В период адаптации уделить внимание обучению сотрудников, работающих удаленно самоорганизовываться и вовремя выполнять свои профессиональные обязанности.

Для удаленных сотрудников должна быть организована система работы, где все расписано по правилам, есть четкий алгоритм действий, цели и задачи поставлены на длительный период. При введении новой формы работы должны быть составлены инструкции для выполнения определенной работы, чтобы снизить стресс у новых и текущих сотрудников, работающих удаленно. Психологически более предпочтительна четко регламентированная работа, в которой удаленные

сотрудники могут работать по определенным правилам, которая ставит перед ними организация. Такая работа должна выполняться по четко отлаженной схеме, при такой системе можно сохранить психологический комфорт даже при большой эмоциональной нагрузке.

Руководителям удаленных компаний, следует систематически уделять более пристальное внимание профессиональной мотивации своих сотрудников, то есть действиям конкретных побуждений, которые обуславливают удовлетворенность человека своим трудом [1]. С.А. Шапиро под мотивацией трудовой деятельности понимает процесс удовлетворения работниками своих потребностей и ожиданий в выбранной ими работе, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами предприятия, и одновременно с этим как комплекс мер, применяемых со стороны субъекта управления для повышения эффективности труда работников [2].

## ЛИТЕРАТУРА

1. Мусина В.П. Экспериментальное исследование проблемы диагностики профессиональной мотивации // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2011. – № 2. – С. 75–81.
2. Кухтинова Н.Е. Современные способы повышения мотивации персонала предприятия // Известия академии управления: теория, стратегии, инновации. – 2020. – № 3 (10). – С. 39–42.
3. Зобков В.А., Пронина Е.В. Творчество. Отношение. Деятельность. Теоретико-методологические аспекты. Владимир: Собор, 2019. – 138 с.
4. Пахальян В. Э. Развитие и психологическое здоровье. Дошкольный и школьный возраст. – СПб.: Питер, 2006. – 240 с.
5. Семке В.Я. Психическое здоровье и общество // Сибирский вестник психиатрии и наркологии, 1996. – № 1. – С. 5–7



УДК 159.9  
ББК 88.611

Рудакова И.И.,  
заместитель директора,  
Буденновский  
филиал колледжа  
«Современная школа  
бизнеса»,  
г.Буденновск

Rudakova I.I.,  
Associate Director,  
Budennovsk branch of the  
college "Modern School of  
Business",  
Budennovsk

## ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА



### PSYCHOLOGICAL FEATURES OF EDUCATION IN THE ERA OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

*Аннотация:* В статье рассматривается цифровизация, как особая реальность современного мира. Указывается, что воспитательная работа играет существенную роль в условиях цифровизации образования. Одним из приоритетных направлений развития воспитания является – расширение воспитательных возможностей с помощью цифровых ресурсов.

**Ключевые слова:** **гаджет, информационное пространство, развитие личности, способы коммуникации, цифровизация, цифровая социализация.**

*Annotation:* The article considers digitalization as a special reality of the modern world. It is indicated that educational work plays an essential role in the conditions of digitalization of education. One of the priority directions of the development of education is the expansion of educational opportunities with the help of digital resources.

**Keywords:** **gadget, information space, personality development, communication methods, digitalization, digital socialization.**

Цифровизация сегодня — одна из самых обсуждаемых

тем в Российской Федерации, касающаяся внедрения цифровых (информационных) технологий в различные сферы жизни, с заменой выполнения рутинных задач человеком на искусственный интеллект машины. Появились словосочетания: цифровизация производства, цифровизация экономики, цифровизация образования. Именно против цифровизации образования выступают сейчас особенно активно преподаватели и родительские сообщества, пережившие ковидные ограничения и онлайн-обучение [2].

Цифровизация образования ведет к изменениям на рынке труда, в образовательных стандартах, формированию новых компетенций населения и ориентирована на реорганизацию образовательного процесса, переосмысление роли педагога. С одной стороны, цифровизация подрывает унаследованную из прошлого методическую основу образования, с другой, порождает доступность информации в различных ее формах, не только в текстовой, но и звуковой, визуальной. Технологии мобильного обучения позволяют учиться в любое время и в любом месте. К цифровой среде быстро адаптируются дети различного возраста, форми-

руя первоначальные навыки, умения для последующего их развития.

Система цифрового образования включает в себя информационные ресурсы, телекоммуникации, систему управления. Цифровые технологии в современном мире - это не только инструмент, а среда существования, которая открывает новые возможности: обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями [1].

Таким образом, цифровизация образования предполагает применение обучающимися мобильных и интернет-технологий, расширяя горизонты их познания, делая их безграничными.

Современная образовательная организация работает с новым поколением детей, которые растут в новых социальных условиях, где главной задачей является раскрытие индивидуальности каждого обучающегося, воспитание личности, готовой к конкурентоспособности в современной и высокотехнологичной среде проживания.

Дети современного обще-

ства существенно отличаются от молодёжи прошлых поколений: они смыслёнее, умнее, имеют разносторонние интересы и возможности для развития, растут в период глобальной цифровизации: быстрее разбираются с техникой, осваивают компьютер и телефон, в их распоряжении средства массовой информации, множество разнообразных гаджетов и электронных программ [3]. Цифровизация выступает на первый план в процессе развития и воспитания личности.

Современное общество предъявляет новые требования к воспитанию подрастающего поколения. Это обусловлено изменениями в социальной, экономической и политической сфере Российской Федерации.

Всё более актуальным становится вопрос воспитания подрастающего поколения в эпоху цифровизации. В современном обучении преподаватель не является единственным источником знаний. Он уже не выполняет те функции, которые были важны в передаче информации обучающимся, сегодня он связующее звено между получением знаний с помощью интернет-технологий. Современная технологизация образования расширяет образовательные возможности и позволяет обучающимся работать самостоятельно, используя свои интеллектуальные и творческие способности. В связи с этим всё более приоритетной становится воспитательная работа. В связи с этим возникает вопрос: Какой должна быть воспитательная работа в условиях активной цифровизации образования?

В 2015 году Правительство Российской Федерации разработало и утвердило «Стратегию развития воспитания в Российской Федерации на

период до 2025 года», где указано, что приоритетной задачей в сфере воспитания детей является развитие высоко нравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины [5].

Таким образом, в организации воспитательной работы необходима интеграция информационных и педагогических технологий. Также необходимо создавать, в первую очередь, безопасные условия использования сети Интернет, необходимо обучить детей и педагогов защищаться от пагубной информации, наносящей вред, главным образом, детям, имеющим незрелую психическую систему, а также выбирать нужную и правильную информацию во всём многообразии её в сети.

Кроме того, Стратегия призывает создавать информационно-методические сообщества для педагогов в сети Интернет с целью обмена опытом: размещение методических разработок мероприятий, опыта проведения мероприятий, общения в своём педагогическом сообществе в рамках муниципального образования, образовательной организации. Из этого следует, что активная цифровизация образования оказывает влияние на организацию учебного процесса и пересматривает подходы к организации воспитательной работы [4].

Современная воспитательная работа не представляется возможной без использования цифровых технологий. То, что было когда-то недоступным, а порой и невозможным в условиях цифровизации, приобретает смысл. Так, сей-

час организовываются онлайн-трансляции, экскурсии (в музеи, театры и прочее), встречи с интересными людьми (например, с ветеранами Великой отечественной войны) и многое другое. Для педагогов создаётся расширенный поиск методических разработок для проведения мероприятий и обмена опытом. Интеграция информационных и педагогических технологий является неотъемлемой частью процесса воспитания в рамках современности.

Современная образовательная организация работает с новым поколением детей, которые растут в новых социальных условиях, где главной задачей является раскрытие индивидуальности каждого обучающегося, воспитание личности, готовой к конкурентоспособности в современной и высокотехнологичной среде проживания.

Влияние информационного общества особенно остро ощущали педагоги, оказавшиеся в сложной ситуации вызовов пандемии коронавируса Covid - 19. Данная ситуация повлекла за собой необходимость быстрых изменений, опоры на новые подходы к работе с информацией, развитием мотивации обучающихся к самообразованию. Отдельно возникает вопрос об осуществлении воспитательной работы в новой социокультурной реальности. Интерес детей к цифровым ресурсам, к виртуальному общению, к поиску информации на ресурсах Всемирной сети Интернет отражает и их развитость в этой сфере, готовность к участию в мероприятиях в онлайн-формате. Это одна сторона данной проблемы. Другая сторона – острые социальные риски детства, среди которых:

– отклоняющееся (девиантное, делинкветное) пове-

дение, — инфантилизм, — подростковая депрессия, — иждивенчество и т.д. Преодоление и, что особенно важно, профилактика этих рисков возможны в процессе активизации социально ответственного поведения, в том числе – в реализации социально значимых проектов. Осознание своих возможностей в обществе, понимание роли своего личного вклада в обустройство дома, района, в общении помогает растущему человеку успешно социализироваться, поскольку он оказывается в ситуации, где важно проявить качества зрелого человека, прежде всего – заботу, сочувствие, милосердие.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. *Карабанова О. А., Молчанов С. В. Риски негативного воздействия информационной продукции на психическое развитие и поведение детей и подростков // Национальный психологический журнал. – 2021. – 52 с.*
2. *Курочкина В. Ю. Влияние медиапродукции, содержащей сцены насилия, на формирование девиантного поведения подростков // Экопсихологические исследования: экология детства и психология устойчивого развития. – 2020. – 80 с.*
3. *Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / под ред. Е. С. Полат. М.: Академия, 2021. – 213 с.*
4. *Серажетдинова С.Д. Психолого-педагогические особенности воспитания подростков в цифровую эпоху // Международный студенческий научный вестник. – 2020. – № 1. – 94 с.*
5. *Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r>.*

УДК 316.6  
ББК 88.542

Торосян И.А.,  
преподаватель,  
г. Буденновск

Torosyan I.A.,  
Lecturer,  
Budenновsk

## СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ



### SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PEOPLE'S LIVES IN THE ERA OF THE GLOBAL PANDEMIC

*Аннотация:* Пандемия коронавируса стала фундаментальным вызовом для современного общества, которая за рекордно короткий срок изменила жизнь миллионов людей во всем мире. В работе исследуется проблема влияния пандемии COVID-19 на социально-психологические аспекты жизни людей.

**Ключевые слова:** COVID-19, социально-психологические последствия, личность, межличностные отношения, макрпсихология, доверие, отношение к глобальным рискам.

*Annotation:* The coronavirus pandemic has become a fundamental challenge for modern society, which has changed the lives of millions of people around the world in record time. The paper examines the problem of the impact of the COVID-19 pandemic on the socio-psychological aspects of people's lives.

**Keywords:** COVID-19, socio-psychological consequences, personality, interpersonal relationships, macropsychology, trust, attitude to global risks.

11 марта 2020 года Всемирная Организация Здравоохранения объявила пандемией

вспышку коронавируса. История человечества неотделима от истории многочисленных эпидемий, постоянно его сопровождавших. Число жертв эпидемий порой значительно превышало все потери во время военных действий или других природных и техногенных катаклизмов. Достижения в области медицины и смежных с ней наук, научная обоснованность противоэпидемических мероприятий, появление средств профилактики привели к тому, что пандемическое распространение инфекционных болезней к середине XX века практически прекратилось. Но, несмотря на огромный опыт, накопленный человечеством по борьбе с распространением инфекционных заболеваний, мир в XXI веке вновь столкнулся с беспрецедентным вызовом, угрожающим кардинальным переустройством существующего миропорядка.

На основании медицинской науки принято считать, что эпидемия возникает тогда, когда заразное заболевание затрагивает одну страну или регион. Согласно критериям ВОЗ (Всемирной Организации Здравоохранения) пандемия объявляется тогда, когда новое заболевание, к которому у человека нет иммунитета,

распространяется по всему миру, затрагивая огромное число людей. Таким образом, согласно Большой медицинской энциклопедии пандемия (греч. πανδημία — весь народ) — эпидемия, характеризующаяся распространением инфекционного заболевания на территории всей страны, территорию сопредельных государств, а иногда и многих стран мира.

Пандемии различных болезней с древних времен опустошали города и страны, поэтому они вошли в историю под такими названиями, как «повальная болезнь», «морская язва». Известны три наиболее крупные пандемии чумы: «чума Юстиниана» 6 века, при которой погибло около половины населения Византии; чума 14 в. — «черная смерть», при которой из 100 млн. населения Западной Европы погибло 25 млн.; пандемия чумы 19 — 20 вв., охватившая Китай, Индию, Восточную Европу и Америку. [3].

Описано 7 пандемий холеры. Не менее известны пандемии гриппа. Только в 20 веке (1918—1920) так называемая «испанка» регистрировалась в Европе, Америке, России, Китае, Индии. Число погибших от «испанского гриппа» исчисляется в 20 млн. человек. Пандемия

демическое распространение в прошлом нередко принимали такие заразные болезни, как натуральная оспа, малярия, сыпной тиф, проказа и др. В конце 80-х годов XX века мир впервые столкнулся с пандемией ВИЧ/СПИД, которая к началу XXI века уже унесла жизни 36 мил. человек на разных континентах. К эпидемиям и пандемиям XXI века также можно отнести свиной грипп, лихорадку Эбола в Западной Африке, лихорадку Зика в Южной и Центральной Америке. [9].

Пандемия коронавируса затронула все континенты и унесла на момент написания исследования больше 50 000 человек. Начиная с декабря 2019 года, в районе Ухань в Китае, появился новый коронавирус. Он был назван COVID-19, сокращенная форма от «коронавирусная инфекция 2019 года» и представлял собой потенциально тяжёлую острую респираторную инфекцию.

На теоретическом уровне были изучены источники и литература по данной проблематике. Установлено, что существует достаточно большой массив информации, посвященной медицинскому и историческому анализу данной проблематики как в России, так и за рубежом. Так в работах Романова Б.К., Шамшевой О.В. и ряда других исследователей, рассматриваются этиология, клинические проявления, методы лечения коронавирусной инфекции, проблемы вакцинации населения. Вместе с тем, были изучены материалы медицинской статистики распространения COVID-19 в мире, РФ, Алтайском крае и городе Славгороде, которые ежедневно обновляются. В работе О. Петрова «От чумы до коронавируса» представлена историческая хронология эпидемий

и пандемий от древности до современности, показан уровень распространения заболеваний и смертности от них. В работах многих авторов исследуются причины, приводящие человечество к систематическим вспышкам эпидемий и пандемий. Большинство исследований представлено в виде научных статей в электронных научных журналах. Однако, очевиден тот факт, что среди массива информации очень малочисленными являются статьи или монографии, раскрывающие проблемы социально-психологического восприятия населением современной пандемии. Так в исследовании доктора психологических наук Первичко Е.И. и кандидата психологических наук Митиной О.В., на примере Китая и Италии, рассматривается влияние пандемии коронавируса на его эмоциональное восприятие социумом. В работе указывается, что в регионах России делается попытка проведения социологических исследований по социально-психологическим аспектам COVID-19, которые являются не менее важными, чем медицинская и историческая составляющая. По оценкам данных авторов пандемия коронавируса во многом представляет собой уникальное явление, так как и в социуме (то есть в обыденном сознании) и в медицине, к моменту объявления пандемии, фактически отсутствовали «модели представления» о том, что же представляет собой данное заболевание и каково его влияние на повседневную жизнь граждан.

Коронавирус, помимо опасности для жизни и здоровья, поставил всех в довольно сложные психологические условия. Кто-то потерял работу, начал выпивать или расстался со своим партнером. Режим самоизоляции серьезно

повлиял на нашу привычную рутину, а также выявил психологическую неустойчивость. Массовые последствия психического характера ученым только предстоит проанализировать. Рассказываем, с какими психологическими проблемами люди столкнулись во время режима самоизоляции, а также прогнозы психологов о влиянии пандемии на наше ментальное здоровье.

Оглядываясь на полугодичное развитие пандемии, можно предположить, что она вызвала кризисные явления во всем мире:

1) пандемический цивилизационный кризис - кризис мирового масштаба, в который вовлечены все жители земли;

2) пандемический кризис в больших общественных системах - в этнических группах, социальных стратах, государствах, мировых корпорациях и др.;

3) пандемические кризисные явления в малых социальных общностях (семья, трудовые, научные, учебные группы и др.);

4) пандемический диадный кризис - эмоциональные, коммуникативные, поведенческие, когнитивные трудности в парном взаимодействии;

5) пандемический кризис личностный.

Переживания, связанные с пандемией, безусловно, отражаются на психологическом состоянии населения, на его самочувствии, настроении, активности, стиле жизни, мотивационно-потребностной структуре, на психологическом состоянии страны в целом. Панические настроения и кризисные состояния людей оказывают негативное влияние на ситуацию намного в большей степени, нежели реальные угрозы, вызванные распространением вируса COVID-19. Для всех сфер жизни общества важна предска-



зуюемость ситуации.

Социально-психологические феномены массовой паники и истерии, индуцируемые средствами массовой информации, стимулируют социальные страхи и тревоги, в этот кризисный период значительная часть населения теряет работу и средства к существованию: бизнес и государственные учреждения вынуждены минимизировать издержки, увольнять сотрудников или отправлять их в отпуск без содержания. Колоссальные нагрузки на психику людей, дисбаланс в личной, социальной и творческой сферах деятельности, подмена ценностных ориентиров являются причинами нарастания кризисных настроений, активного проявления депрессивного поведения, резкого увеличения количества разводов и случаев домашнего насилия, снижения уровня рождаемости, роста преступности на фоне деактуализации вопросов нравственности...

Психологическая ситуация усугубляется выступлениями чиновников, заявляющих о тяжелом положении, наступающем экономическом и социальном кризисе, а также массовой атакой на население сообщениями о пандемии самого угрожающего характера через телевидение. Панические настроения, связанные с COVID-19, намного быстрее любых вирусов распространяются через интернет и социальные сети, поражая население паранойей и страхом. Страх влияет на поведение и решения людей, задействованных на всех уровнях социальной жизни, во всех стратах власти и подчинения, богатства и бедности.

Массовое сознание оказалось наиболее уязвимым и манипулируемым в силу доминирования в структуре коммуникаций интернета и те-

левидения.

В ходе исследования, в котором принимают участие 7 000 взрослых из США и Канады, психолог Стивен Тэйлор ввёл новый термин «синдром COVID-стресса» (COVID stress syndrome). На сегодняшний день он проявился уже у 25% испытуемых. «Эти люди сталкиваются с сильными страхами подхватить инфекцию. Они беспокоятся по поводу социальных и экономических последствий COVID-19. Им снятся кошмары, связанные с коронавирусом. Они постоянно мониторят новости на эту тему, что еще сильнее усиливает их тревожность», — рассказывает ученый. Он отмечает, что есть еще один симптом COVID-стресса — ксенофобные тенденции — страхи, что иностранцы, незнакомые люди могут быть носителями вируса. [3].

США лидирует по количеству заражений и смертей от коронавируса. Россия занимает второе место по числу выявленных случаев. И хотя по уровню смертности ситуация в нашей стране пока не настолько критическая, тем не менее множество россиян в тревожном состоянии из-за пандемии. Так, в конце марта, когда в стране еще даже не начал действовать режим самоизоляции, опрос, проведенный сайтом стопкоронавирус.рф в официальных каналах Telegram и Viber, а также в социальной сети ВКонтакте, показал, что около 20% россиян испытывают сильную тревогу из-за ситуации с коронавирусом и дальнейшими перспективами, а 2-6% находятся в настоящей панике.

Недавнее исследование, проведенное ВЦИОМ, Российской ассоциацией политических консультантов (РАПК) и федеральной сетью «Клуб регионов», продемонстрировало, что текущий уровень

тревожности россиян сопоставим с октябрём 1993 года, когда произошел октябрьский путч («расстрел белого дома») и августом 1998 (дефолт). При этом, как отмечают социологи, страхи россиян смещаются с угрозы заражения на финансовые последствия. И это будет иметь долгосрочный эффект из-за ухудшающегося экономического положения граждан.

Тревожность людей, связанная с возможностью заразиться, может ещё долго сохраняться после отмены карантинных мер. Сейчас очень популярна идея, что пандемия изменит мир. Не исключено, что жизнь действительно уже никогда не вернется к «норме», считает Стивен Тэйлор. Это первая глобальная пандемия в цифровую эпоху. Интернет сделал возможными коммуникации и многие виды работ без физического присутствия. «Даже перед вспышкой вируса люди работали удаленно, покупали онлайн и заказывали еду домой вместо походов в рестораны. Индивиды с низкой толерантностью к риску, поддерживающие связи по интернету, могут предпочесть оставаться в безопасном домашнем пространстве», — предполагает ученый.

На фоне пандемии некоторые люди приобретут мизофобию (боязнь микробов) и будут опасаться прикасаться к «зараженным» поверхностям, а также пожимать руки в знак приветствия. Подверженными таким фобиям могут оказаться в первую очередь те, кто уже имеет к ним предрасположенность.

Длительное пребывание в замкнутом пространстве само по себе небезопасно для психики. Даже несколько недель изоляции могут стать причиной продолжительной тревожности и развития психически неблагоприятных состо-

яний, что доказывают примеры недавних эпидемий SARS, Эболы, гриппа H1N1, ближневосточного респираторного синдрома (MERS). [7].

Чем больше продолжительность карантина, тем выше вероятность развития посттравматических стрессовых симптомов, избегающего и агрессивного поведения. Об этом говорится в обзоре последствий карантин в журнале *Lancet*. Факторами стресса в период действия ограничительных мер выступили:

- продолжительность карантин (чем дольше, тем выше риски для психики);
- утрата привычного образа жизни и скука;
- проблемы в реализации базовых потребностей (покупка продуктов, воды, одежды, получение медицинского обслуживания);
- противоречивая, недостаточная информация.

После окончания карантин на психику негативно влияли финансовые проблемы и стигматизация, с которой сталкивались, например, медики, занимавшиеся лечением инфицированных.

Обязательная самоизоляция — то, с чем сегодня массово столкнулись жители всего мира. «Многие испытывают сильное влияние монотонии — «бесконечный день сурка» — из-за отсутствия многообразия сенсорных ощущений, которое возникает у нас ежедневно при смене обстановки, даже когда мы передвигаемся по, казалось бы, привычному маршруту «дом-работа-дом». Пребывание в замкнутом пространстве — для кого-то в одиночестве, для кого-то с одними и теми же людьми — также повышает уровень стресса», — отмечает научный сотрудник Института когнитивных нейронаук НИУ ВШЭ Оксана Зинченко. Особенно рискуют семьи, где есть люди, склон-

ные к употреблению алкоголя и домашнему насилию.

Особенность пандемии COVID-19 в том, что люди оказались под мощным информационным давлением. Весь новостной поток СМИ заполнен сообщениями о коронавирусе и связанными с ним событиями. В социальных сетях обычные пользователи делятся тревогами и страхами, а знаменитости высказывают «экспертные мнения» относительно SARS-CoV-2 и его связи с 5G. Информационное пространство снова и снова возвращает человека к потенциальной опасности.

Поэтому Всемирная организация здравоохранения даже выпустила специальные рекомендации по защите психического здоровья во время пандемии: «Избегайте просмотра, прослушивания или чтения новостей, которые заставляют вас чувствовать тревогу или стресс; ищите информацию, которая главным образом помогает вам предпринять практические шаги для защиты себя и близких». Ещё ВОЗ обращает внимание, что информационные обновления стоит просматривать в определенное время не более 1-2 раз в день. «Стремительный и постоянный поток новостей о вспышке коронавируса может заставить переживать беспокойство любого человека».

Большой вклад в развитие тревожности вносит неопределенность. Она проявляется во многих вещах, начиная от необычности воздействия вируса на организм и заканчивая дестабилизацией экономики и крахом планов многих людей. Неясность в отношении происходящего и пессимистичные прогнозы — это то, что «мозгу не нравится», отмечает клинический психолог из Университета Джонса Хопкинса Неда Гоулд. «Мы не понимаем, какие шаги предпринимать и

чувствуем в связи с этим незащищенность», — говорит она.

Другой аспект, связанный с коронакризисом, который раскручивает тревожные состояния — непривычность происходящего. В медиа коронавирус часто сравнивают с гриппом, хотя медики подобные аналогии нещадно критикуют. Тем не менее от гриппа (в основном в США) тоже умирает немало людей. Но грипп — это то, что случается каждый год, имеет определенную предсказуемость и сезонность, отмечает Гоулд. А коронавирус пришел из ниоткуда, и эта непривычность вкупе с неопределенностью усиливает тревожность.

О непривычности и неопределенности сложившейся ситуации, и обусловленных ими переживаний беззащитности в своем видеообращении говорит известный психотерапевт, автор многих книг по экзистенциальной психотерапии, приглашенный профессор НИУ ВШЭ Альфрид Лэнгле.

«Присутствует много видов незащищенности, с которыми мы должны обходиться», — отмечает он, обращая внимание на материальные последствия пандемии для многих людей. «Нет дохода, нет занятости, нет работы, нет бизнеса — мир не функционирует должным образом. И с отсутствием такого базиса трудно добиться чувства защищенности и ощущения, что можно выжить». Еще один не менее серьезный аспект незащищенности — постоянная опасность быть зараженным и заразить других. [8].

Пандемокризис является испытанием на соответствие новой ситуации в материальном, социальном, духовном измерениях субъектов, на соответствие новым социальным, экономическим, политическим, идеологическим тре-

бованиям. Этот кризис явился проверкой на прочность как интрапсихических структур личности (начиная с иммунитета тела и заканчивая духовными ценностями), так и системы отношений человека с миром. Такую же проверку на прочность проходят малые и большие человеческие общности. Суть позитивности селективности кооперации и интеграции на новых уровнях развития заключается в том, чтобы не цепляться за разрушение всего внешнего, неукоренного, всего, что сидит в субъекте активности (индивидуального и группового) неглубоко, и в процессе кризиса перестроиться на более надежное, эффективное, функ-

циональное, действительно субъектное.

Психологически кризисное состояние во время пандемии требует концентрации всех сил для решения задач, которые ставятся перед субъектом. Позитивная интеграция происходит тогда, когда у личности имеются навыки организации активности по преодолению испытания, а также когда она может и умеет собрать их в одно целое в данный момент и ставит интегрирующие цели, которые опираются на конструктивные стратегии совладания с проблемами. Для позитивной интеграции необходимы навыки осознания, самоконтроля, саморегуляции, целедостигаю-

щая жизненная стратегия. При этом, как показывает наше исследование, важно сохранить русскую традицию соборности, взаимной поддержки, доверия, сострадания, сопереживания.

Уже сегодня понятно, что мировой пандемический кризис стал крупнейшим событием человеческой цивилизации как субъекта. Его психологическое воздействие многократно превосходит опасность коронавируса для людей. В связи с этим актуальность научных психологических исследований очень высока. К сожалению, психология пандемии только зарождается.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Gafiatulina N.K. The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization. *EurAsian Journal of Bio- Sciences* / N.K. Gafiatulina, L.I. Makadey, I.V. Gluzman, A.D. Lozhechkina, L.A. Volkova, A.P. Bandurin. - 2020. - Т. 8. - № 2.1. - С. 293-300.
2. Морев В.М. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // *Вестник Тюменского государственного университета*. - 2021. - Т. 5. - № 2. - С. 20-38.
3. Гафиатулина Н.Х. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи / Н.Х. Гафиатулина, А.В. Рачипа, С.И. Самыгин // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. - 2020. - № 1. - С. 23-27.
4. Гафиатулина Н.Х. Социально-экономическое неравенство в обществе как фактор снижения уровня социального здоровья российской молодежи / Н.Х. Гафиатулина, С.С. Косинов // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. - 2020. - № 2. - С. 151-156.
5. *Социология: Энциклопедия* / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Елькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2021. - 1312 с.
6. Казанцев Ю.И. Актуальные проблемы развития социальной активности населения России // *Интерэкспо Гео-Сибирь*, 2021.
7. Храмцова Л. НКО и развитие социальной активности населения. [Электронный ресурс]. URL : [http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova\\_Tetr\\_59-2.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova_Tetr_59-2.pdf)
8. Золотухин А.В. *Формы проявления социальной активности населения на местном уровне*. Тамбов, 2021.
9. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // *Электронный научно-практический журнал «Синергия»*. - 2020. - № 2. - С. 73-81.
10. Поведенческая активность молодежи в условиях самоизоляции из-за пандемии COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociotrix.com/result?id=781>

## ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ЗДОРОВЬЕ И ПСИХИКУ ДЕТЕЙ

### THE IMPACT OF DISTANCE LEARNING ON THE HEALTH AND PSYCHE OF CHILDREN



*Аннотация: Статья посвящена проблеме здоровья обучающихся учебных заведений в связи переходом на дистанционную форму обучения из-за пандемии. В материале рассматриваются последствия резких изменений в учебной сфере, и как это сказывается на состоянии детей.*

**Ключевые слова:** дистанционная форма обучения, влияние дистанционного обучения, пандемия, здоровье учащихся.

*Annotation: The article is devoted to the problem of student's health of higher educational institutions in connection with the transition to distance education due to the pandemic. The article examines the consequences of abrupt changes in the educational sphere, and how this affects the state of students.*

**Key words:** distance education, impact of distance education, pandemic, student's health.

Дистанционное обучение – это взаимодействие преподавателей и детей между собой на расстоянии, при котором учебный процесс осуществляется с помощью различных методов. Эти методы включают в себя интернет-связь или же другие, для которых характерна интерактивность.

Дистанционное обучение – это самостоятельная форма обучения, где студентам и школьникам приходится усваивать информацию в большей степени самостоятельно.

В условиях современного общества и цифровизации образования проблема психического и физического здоровья обучающихся становится все более актуальной.

Эмоционально безопасная образовательная среда должна максимизировать положительные эмоции школьников и студентов и минимизировать отрицательные.

В 2020 году дистанционное обучение так или иначе коснулось каждого. Безусловно, появились как сторонники, так и оппоненты новой формы организации образовательного процесса.

Конечно, многие учащиеся изначально были рады перейти на указанную форму обучения, так как в этом случае много времени они проводили дома, но на самом деле все оказалось не так радужно.

Безусловно, в такой форме обучения есть свои преимущества. Например, экономия времени, которая проявляется в отсутствии сборов и поездки в учебное заведение; применение интернет-ресурсов, которые позволяют более подробно изучить ту или иную тему. Все эти средства

направлены на улучшение качества обучения и усвоения информации, но их чрезмерное использование может отрицательно сказаться на самочувствии обучающихся.

В данной статье мы рассмотрим влияние так называемого «дистанта» на физическое и психическое здоровье обучающихся.

В связи с пандемией, влияние дистанционной формы обучения стало еще более негативным, чем при отсутствии вируса. Во-первых, теперь выйти на улицу удастся гораздо реже из-за нехватки времени, а преподаватели стали задавать значительно больше домашнего задания для усвоения материала, соответственно у учащихся стало оставаться меньше времени на собственный досуг и увлечения.

Во-вторых, еще одним отрицательным проявлением влияния дистанционного обучения является стресс. В первую очередь, стресс в связи с изменением формы обучения. Учащиеся привыкают к преподавателям, к их манере подачи информации и к атмосфере, которую они создают для них. Теперь же, из-за сложившейся ситуации, ученикам не доставляет удовольствия на протяжении 5-6 часов подряд смотреть на экраны компьютеров и телефонов на занятиях [2]. Учащиеся также привык-



ли к тому, что преподаватель объясняет непонятные моменты в «реале», а сейчас нужно во всем разбираться самостоятельно, и это не всегда удается.

Еще одним источником стресса может являться «слабый» интернет или его отсутствие, когда ребенок не может присутствовать на занятиях по независимым от него причинам, и его отмечают как отсутствующего.

Такое чувство напряжения возникает по многим причинам, но с этим обязательно нужно справляться. В первую очередь нужно максимально адаптироваться к изменившимся условиям. Более того, важно понять, дистанционное обучение в связи с пандемией – временные меры и необходимо пережить его без негативных для себя последствий.

Также если затрагивать тему физического здоровья, то пандемия сильно сказалась и на активности людей, значительно ограничила её. Обычно ребенок добирался до учебного заведения, посещал занятия, на большой перемене обедал, затем продолжал учиться. Это позволяло сбалансировать уровень активности [4].

На сегодняшний момент постоянное нахождение дома ограничивает наши действия, что проявляется в отсутствии любой деятельности, помимо умственной. А данный вид деятельности не предполагает передвижение из одной точки в другую, именно поэтому наличие только умственной активности является недостаточным. Некоторые «заедают» свой стресс, но на самом деле недоедание чувствует не желудок, а мозг; происходит неосознанное переедание. Крайне важно отказаться от вредной пищи во время пребывания дома. Необходимо правильно питаться, чтобы

было больше энергии для занятий. Рекомендуется заранее продумать все перекусы, чтобы во время учебной деятельности не отвлекаться на них.

Для решения проблемы недостаточной активности важно задуматься о компенсации той энергии, которую обычно тратит учащийся, посещая учебное заведение [1]. В этом могут помочь домашние тренировки и простые упражнения для поддержания физической формы, которые нужно делать и утром, и вечером.

Стоит также отметить, что частое пребывание дома может вызвать боязнь замкнутых пространств. Чтобы этого не произошло, важно выходить на свежий воздух на 15-20 минут, это поможет «освежиться» и с новыми силами продолжать учиться в условиях дистанционного обучения или самоизоляции.

Продолжая тему физического здоровья стоит сказать о том, дистанционное обучение также оказывает влияние и на осанку обучающихся. Часто ученики сидят в неудобных позах, что вызывает сильный дискомфорт. Впоследствии развивается сколиоз, остеохондроз и другие заболевания. Также считается, что осанка напрямую связана с эмоциональным состоянием человека. Когда преподаватели задают много заданий, ребенок начинает беспокоиться, поскольку боится не успеть выполнить их в срок. Существует мнение, что согнутая спина говорит о давлении неосознанного груза на человека. Решением данной проблемы будут также специальные упражнения для разминки.

Исследуя тему «Влияние дистанционного обучения на самочувствие студентов в период пандемии», автором был проведен опрос.

Участникам опроса были заданы следующие вопросы

[7]:

1. «На ваш взгляд, учебная нагрузка в период пандемии увеличилась?»

Большее половины опрошенных, (69%), отметили, что нагрузка заметно увеличилась, (21%) признались, что для них ничего не поменялось, и лишь (10%) сообщили, что работы стало меньше.

2. «Как сказанлся переход на дистанционное обучение на Вашем здоровье?»

Среди респондентов ровно половина (50%) тех, кто отметил отрицательное влияние на режим сна, пищевые привычки и на зрение, аргументируя тем, что долгое пребывание дома и нагрузка со стороны учебного заведения приводят к дефициту времени и переутомлению организма. (25%) высказались по поводу эмоционального перенапряжения, которое возникает из-за коротких сроков на выполнение заданий. Остальные (25%) заявили, что не сильно волнуются по поводу учебы и относятся нейтрально к любой работе по дисциплинам, поэтому они не почувствовали сильных изменений на самочувствии после перехода на дистанционное обучение.

3. «По Вашему мнению, по какой форме обучения легче учиться?»

Большой процент опрошенных (79%) проголосовали за традиционную очную форму обучения, аргументируя тем, что именно в этой форме учебный процесс выстроен самым благоприятным образом, в нем всего в меру. Остальные (21%) предпочли дистанционное обучение, выделяя лишь долгое времяпровождение дома.

В ходе опроса стало ясно, что большинство студентов испытывает сильный дискомфорт в связи с переходом на другую форму обучения.

Всего за несколько месяцев



дистанционного обучения появилась достаточно пугающая картина, которая серьезно угрожает физическому и психическому здоровью детей. И если в условиях сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки по стране мы пока не можем снова перейти только к очному обучению, то необходимо постараться хотя бы снизить количество неблагоприятных факторов.

Хотелось бы нам того или нет, но перенос учебного заведения в стены дома воспринимается как нарушение границ. Ребенок в школе или университете в норме не такой, как дома, у него есть своя жизнь, отношения, секреты. На «дистанте» большинство детей оказываются в непривычной для них обстановке и очень нервничают.

Дистанционная форма обучения в России будет развиваться не только в связи с пандемией, но и из-за удобства в применении в ходе учебного процесса. Также оно способствует массовому распространению образования, поскольку вся нужная информация находится в интернете, и воспользоваться ей

гораздо проще, когда ты находишься дома. Немаловажно отметить, что и многочисленные онлайн-курсы помогают учиться более продуктивно и организованно по сравнению с традиционным очным образованием [6]. В каком-то плане они лучше, поскольку наставники дают задание, на выполнение которых дается строго ограниченный промежуток времени, и после их выполнения можно отдыхать до следующих занятий. Такая организация позволит выделить время и для зарядки, для перекуса, чего сложно сказать про дистанционное обучение, когда времени и подышать совсем нет.

Хотелось бы отметить, что, безусловно, развитие эпидемии способствовало переходу на дистанционную форму обучения. Но при резкой смене обстановки у учащихся может возникнуть беспокойство, поскольку они предпочитают подачу информации от другого человека, а сейчас им придется справляться самим. Чтобы такого не было, важно заранее их подготовить к этому и сделать период дистанционного обучения более комфортным.

Любому ребёнку нужна поддержка, ему нужно чувствовать, что его обучение – это не его крест, что с этим можно справиться.

Таким образом, можно сделать вывод, что в данной форме обучения, как и в любой другой, есть свои преимущества, но и также значительные недостатки. Причем они очень сильно сказываются на состоянии здоровья детей, но с помощью небольших усилий и желания можно минимизировать урон. Но стоит отметить, что во время пандемии в какой-то степени дистанционное обучение является выгодным решением, поскольку сейчас крайне не рекомендуется выходить на улицу и учеба может заполнить все время пребывания дома. Что бы ни происходило, главное помнить, что эти меры временные, и нужно максимально комфортно и без негативных последствий на наше здоровье пережить этот период. Тайм-менеджмент, организованность и желание, наверное, являются главными инструментами, которые помогут в этом.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. Введение в дистанционное обучение // Материалы IV Международной конференции по дистанционному образованию. [Электронный ресурс]. URL: <http://masters.donntu.org/2001/fvti/kozhdoba/diss/lib/broshur.htm>
2. Бабанский Ю.К. Методы обучения в современной школе. М.: Просвещение, 2019. – 208с.
3. Богдан Д.И. Основные факторы психологического развития // Инфоурок. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/osnovnye-factory-psihologicheskogo-razvitiya.html>
4. Варданян Н.А. Развитие дистанционного обучения в общеобразовательной школе: Автореф. дис... канд. педагогических наук. М., 2020. – 211 с.
5. Волова Н.Ю. Педагогические основы дистанционного обучения: Автореф. дис... канд. педагогических наук. Самара, 2020. – 156 с.
6. Григорьева М.В. Психология взаимодействия школьника и образовательной среды // Ученые записки: электрон. науч. журн. 2010. Т. 3. Сер. Психология. Педагогика. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-vzaimodeystviyshkolnika-i-obrazovatelnoy-sredy>
7. Нуруллаева А.И. Социальный опрос на тему «Влияние дистанционного обучения на само-

чувствие студентов во время пандемии» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.google.com/forms/d/1JreUqXXfPhFa8Kley8RfXMZOZ3FAXIRGkfHngLM0qeU/edit?pli=1>

---

© Хорькова Т.Е.

УДК 316.6  
ББК 60.524

Даудова З. Г.,  
преподаватель  
г. Буденновск

Daudova Z.G.,  
Lecturer,  
Budenновск

## СНИЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ КАК РЕАКЦИЯ НА КРИЗИС В ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ



### REDUCTION OF SOCIAL ACTIVITY OF RUSSIAN YOUTH AS A REACTION TO THE CRISIS IN LIFE IN CONDITIONS OF SELF- ISOLATION

*Аннотация:* Среди специфических характеристик современного развития особое место занимает стремительная актуализация человеческого потенциала, общепризнанно считающегося сегодня главным фактором развития и национальной безопасности. В статье затрагивается проблема снижения социальной активности российской молодежи как реакции на кризис жизнедеятельности в условиях самоизоляции. Согласно контент-анализу социальных сетей и проведенных в них опросов российской молодежи, условия самоизоляции молодежи в период пандемии коронавируса либо существенно изменили, либо снизили уровень ее социальной активности.

**Ключевые слова:** **российская молодежь, самоизоляция, социальная активность, российское общество, кризис, коронавирус, контент-анализ.**

*Annotation:* Among the specific characteristics of modern development, a special place is occupied by the rapid actualization of human potential, which is universally considered today the main factor of development and national security. The article

*addresses the problem of reducing the social activity of Russian youth as a reaction to the crisis of life in conditions of self-isolation. According to the content analysis of social networks and surveys of Russian youth conducted in them, the conditions for self-isolation of young people during the coronavirus pandemic either significantly changed or decreased their level of social activity.*

**Keywords:** **Russian youth, self-isolation, social activity, Russian society, crisis, coronavirus, content analysis.**

Направления общемирового развития в XI веке характеризуются множеством специфических особенностей, связанных с ростом социальной напряженности и алармизма на личностно-индивидуальном уровне; рисков и глобальных угроз – на групповом и общественном уровнях [1].

Среди специфических характеристик современного развития особое место занимает стремительная актуализация человеческого потенциала, общепризнанно считающегося сегодня главным фактором развития и национальной безопасности, что,

так или иначе, детерминирует важность научных исследований по обширному кругу вопросов, связанных с факторами его формирования и реализации [2]. Возникновение новой социально-экономической модели в современном обществе, социальная активность различных групп населения должна играть решающее значение и быть основным гарантом успеха.

Как показывает практика, в нынешних условиях изменяются параметры социальной реальности:

- активно формируется виртуальная реальность [3];
- фиксируется насаждение онлайн-образования на всех уровнях образовательного процесса, происходит гибридное смешение традиционных и современных образцов поведения;
- наблюдается деструкция нормативных рамок;
- возникают новые смыслы и новые ожидания.

Все эти проявления изменений социальной реальности в условиях пандемии коронавируса наблюдаются на фоне снижения уровня социального здоровья и социальной активности различных слоев населения [4], и молодежь здесь, к сожалению, не явля-

ется исключением, поскольку, как показывают опросы, появившиеся в социальных сетях, поведенческая активность молодежи в условиях вынужденной самоизоляции падает.

Прежде чем приступать к аналитическим данным, свидетельствующим о снижении социальной активности молодежи, необходимо определиться с понятием «социальная активность».

Традиционное (марксистское) понимание социальной активности связано с ориентацией на «деятельное, волюнтаристское преодоление наличных диспропорций и социальных напряженностей в границах того или иного общества» [5, с. 942].

Сегодня под социальной активностью принято понимать «осознанное и заинтересованное участие» различных социальных групп в разрешении множества общественных проблем, реагирование «на социальную политику государства, выдвижение последовательных требований в адрес власти по достижению социальной справедливости» [6]; уровень проявления возможностей и способностей молодого индивида как члена общества, «устойчивое активное отношение личности к обществу в целом» [7], причем, основными компонентами социальной активности являются ответственность, самостоятельность и инициативность личности молодого индивида в достижении общественно значимых целей [8].

Жизнедеятельность молодых людей, впрочем, как и всего населения России, уже на протяжении нескольких десятилетий не имеет характер плавного и стабильного течения, а затянувшиеся конфликтные ситуации в обществе, рассогласованность механизмов государственного управления, разрыв связей

между государством и обществом способствуют порождению кризисов межличностных отношений, кризисных проявлений в состоянии психического и социального здоровья [9].

Состояние, которое сейчас переживают практически все слои населения, в целом, и молодежи, в частности, вполне можно отнести к «травматическому кризису», или к кризису «социальной травматизации», вызванному экстремальной ситуацией, требующей самоизоляции и имеющей серьезные негативные последствия для социальной жизнедеятельности. Кризис ведет к ухудшению человеческих, политических, экономических, социальных отношений.

В социальной психологии под кризисом понимают острое психоземotionalное состояние, возникающее у личности, группы и общества в целом в случае, если какие-то объективные причины препятствуют привычному течению жизни.

Как известно из области социально-психологического знания, кризис проявляется, в первую очередь, в том, что потребности и желания человека не удовлетворяются. Поэтому чем сильнее потребности у молодежи, например, в социальной активности и невозможности реализации этой потребности в условиях требуемой государством самоизоляции, тем сильнее переживание кризиса на личностном уровне.

Самоизоляция может быть представлена как глубокое, качественное изменение привычного образа жизни молодежи, поскольку характеризуется вынужденным или добровольным ограничением контактов с окружающим миром, изменением социального поведения личности, возник-

новением немотивированной агрессии, неудовлетворенности жизнедеятельностью. Снижение социальной активности молодежи, будучи реакцией на кризис в условиях самоизоляции, связано с нежелательными и негативными событиями, в частности, с ситуацией пандемии коронавируса.

Если человек в состоянии управлять собственными потребностями, то проявления кризиса минимизируются. А поскольку молодые люди, в силу своего маргинального положения, переходности своего статуса и противоречивости потребностно-мотивационной сферы, еще не обрели навыки управления последней, следовательно, изменения социальной активности, как реакции на кризис, будут проявляться наиболее явно.

Безусловно, что появление пандемии и введенного в связи с ней режима тотальной самоизоляции, блокирует привычное течение жизни молодежи, нарушает базовые социальные потребности молодого человека – потребность в дружбе и самореализации личности в обществе.

Как известно, серьезное ограничение социальных контактов, дистанцирование в социальном пространстве, так или иначе, противоречит социальной природе индивида, а самоизоляция отражается на механизмах здоровой социализации личности. Молодежь, лишенная возможности удовлетворять свои социальные потребности, показывает снижение социальной активности.

Итак, обратимся к контент-анализу социальных сетей [10–12].

Согласно анкетированию молодежи в возрасте до 25 лет, 67,4 % опрошенных воспринимает само-изоляцию как «необходимую меру безо-

пасности». При этом 36,1 % молодых респондентов ощущает как:

- «напряженное время учебы/работы»;

- 19,9 % оценивают режим самоизоляции как «мучительное времяпрепровождение»;

- 19,8 % опрошенной молодежи относится к самоизоляции как вынужденному прерыванию общения;

- а 17,6 % признает режим самоизоляции в качестве принудительной, ограничивающей свободу личности, меры.

Интересно, что 12,2 % воспринимают изоляцию как «тяжелый период, приводящий к деградации» в том время, как 12,0 % считают, что самоизоляцию можно рассматривать как «возможность навести порядок в доме», т.е., очевидно, что примерно поровну разделились противоположные мнения молодежи относительно восприятия самоизоляции как явления, обладающего деградирующей и созидательной направленностью [10].

При ответе на вопрос: «Как изменилась активность в период самоизоляции?», были получены следующие результаты: 8,6 % молодежи ответили, что их социальная активность значительно повысилась, 20,3 % – определенно повысилась.

Однако 26,7 % респондентов констатировали некоторое снижение активности по сравнению с привычным ритмом жизнедеятельности, также – на значительное снижение социальной активности указал 18,1 % респондентов; на определенное изменение формата активности указало 24,0 % молодежи [10].

При этом в открытых вопросах анкеты, согласно данным контент-анализа социальных сетей, в качестве факторов, значительно снижающих со-

циальную активность, молодые люди указывают:

- большой объем домашних заданий;

- снижение физической активности в результате отсутствия передвижения по городу и дефицита времени по причине учебной занятости на дому и пр.

Интерес представляют данные, полученные на вопрос: «Какой сценарий поведенческой активности характеризует Вас в период самоизоляции?»

Как показывают результаты опроса, 26,5 % молодежи указало на первичное ослабление и безделье как реакцию на самоизоляцию в начальном его периоде, а затем – активное наверстывание упущенного, но при пониженной социальной активности; в то время как, напротив, 16,8 % респондентов признали вначале режима самоизоляции факт повышения энтузиазма и активности, на смену которым потом пришли усталость и отдых. При этом 15,6 % молодых людей почувствовали вначале шок, апатию, упадок сил и нежелание что-либо делать, но постепенно немного адаптировались и включились в деятельность. Однако в целом, только 4,5 % опрошенной молодежи считают, что их активность не изменилась и протекает без противоречий и «видимых скачков» [10].

В целом, 59,9 % молодежи отметили, что в период самоизоляции они вынужденно выполняли спектр определенных задач и подчеркнули, что «были бы рады, если бы их не было»; 45,6 % респондентов в период самоизоляции почувствовало себя одиноко, а 59,8 % в этот период обнаружили у себя эмоциональное истощение в противовес 40,2 %, указавшим на эмоциональное наполнение [10].

Ассоциативный вопрос,

связанный с определением слов, с которыми связывается период самоизоляции из-за коронавируса, показал, что у подавляющего большинства молодых людей самоизоляция ассоциируется с заточением, бездельем, однообразием, тоской, злостью; кризисом, бедностью, страхом, демотивированностью, неопределенностью; домом, занятостью (учебной/рабочей), усталостью, болезнью; дефицитом живого общения, одиночеством, «дистанционкой», увеличением удаленной работы/учебы, разлукой и пр. [10].

Из всего этого можно сделать вывод о том, что от самоизоляции сильно страдает молодежь, оторванная от своего привычного круга общения. В таких условиях молодые люди испытывают определенный «страх перед будущим, возникновения конфликтов с семьей и появления внутреннего кризиса из-за самоизоляции».

По данным ВЦИОМ, каждый пятый респондент, находящийся на самоизоляции, указал на неудовлетворенность жизнью и снижение социальной активности.

Таким образом, согласно проведенному в рамках данной публикации контент-анализу социальных сетей, условия самоизоляции молодежи в период пандемии коронавируса либо существенно изменили, либо снизили уровень ее социальной активности, оказав дезорганизующее влияние на социальное самочувствие и активность молодых людей.

Современная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в обществе, находящемся на режиме самоизоляции, требует не только повышения образовательного и профессионального уровня молодежи, но и создания оптимальных условий для ее



самореализации, повышения ответственности в молодежной социальной активности и от- среде.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Gafiatulina N.K. *The role of health-saving technologies in the process of students educational and professional socialization.* // *EurAsian Journal of Bio- Sciences.* -2020. -Т. 8. -№ 2.1. -С. 293-300.

2. Морев В.М. Угрозы самодостаточности в контексте российских тенденций социального здоровья // *Вестник Тюменского государственного университета.* -2021. -Т. 5. -№ 2. -С. 20-38.

3. Гафиатулина Н.Х. Информационная сетевая среда как фактор влияния на социальное здоровье российской студенческой молодежи // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* -2020. -№ 1. -С. 23-27.

4. Гафиатулина Н.Х. Социально-экономическое неравенство в обществе как фактор снижения уровня социального здоровья российской молодежи // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки.* -2020. -№ 2. - С. 151-156.

5. *Социология: Энциклопедия* / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Елькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн., 2021. - 1312 с.

6. Казанцев Ю.И. Актуальные проблемы развития социальной активности населения России // *Интерэкспо Гео-Сибирь*, 2021.

7. Храмцова Л. НКО и развитие социальной активности населения. URL : [http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova\\_Tetr\\_59-2.pdf](http://www.civisbook.ru/files/File/Hramzova_Tetr_59-2.pdf)

8. Золотухин А.В. *Формы проявления социальной активности населения на местном уровне.* - Тамбов, 2021.

9. Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // *Электронный научно-практический журнал «Синергия».* -2020. -№ 2. -С. 73-81.

10. Поведенческая активность молодежи в условиях самоизоляции из-за пандемии COVID-19. URL: <https://sociotrix.com/result?id=781>

---

© Даудова З.Г.

УДК 37.06

ББК 60.561.2

Зайцева Ю.В.,  
студентка,  
г. Ставрополь

Zaitseva Yu.V.,  
Student, Stavropol

Научный руководитель:  
Черникова В.Е.  
г. Ставрополь

Scientific supervisor:  
Chernikova V.E., Dr.Sci.  
(Philosophy), Professor,  
Stavropol

## ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### FORMATION OF A CIVIC CULTURE OF YOUTH IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

*Аннотация: В статье рассмотрены проблемы, связанные с формированием гражданской культуры молодёжи в условиях пандемии. Проанализированы основные факторы, влияющие на гражданскую культуру молодежи, подчеркнута роль молодёжи в волонтерской деятельности в случае возникновения чрезвычайных ситуаций в том числе в ситуации пандемии.*

**Ключевые слова: гражданская культура, молодежь, патриотическое воспитание, волонтерство, пандемия.**

*Annotation: The article discusses the problems associated with the formation of a civic culture of youth in a pandemic. The main factors influencing the civic culture of youth are analyzed, the role of youth in volunteer activities in case of emergencies, including in a pandemic situation, is emphasized.*

**Keywords: civic culture, youth, patriotic education, volunteering, pandemic.**

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, став беспрецедентным вызовом для человечества, оказала серьезное влияние на все сферы жизни общества и затронула разные поколения. Несмотря на то, что отрицательные послед-

ствия пандемии новой коронавирусной инфекции в достаточной мере отразились на жизнедеятельности молодёжи по всему миру, многие юноши и девушки нашли в себе силы и ресурсы противостоять развившемуся кризису.

Целью статьи выступает анализ перспектив влияния пандемии COVID-19 на формирование гражданской культуры молодёжи в России. Вовлечение молодёжи в жизнь страны, формирование ценностей, активной гражданской позиции всегда было актуальным для нашей большой страны. В 2020 году мир потрясли ужасные новости о распространяющейся пандемии и перед властями, работниками сферы образования встал острый вопрос, связанный с дальнейшим развитием этой сферы общества.

С марта 2020 года многие учебные заведения перешли на формат дистанционного обучения, предпринимались активные усилия по предоставлению альтернативных или дополнительных услуг с помощью цифровых платформ, широкое использование получили онлайн-технологии, что изменило не только условия приобретения знаний учащимися, но и формы и методы проведения образовательных работ. Общество столкнулось

с новыми вызовами: пандемией, самоизоляцией и удаленной работой и учёбой через интернет-сервисы и диджитал-технологии. Многие сферы деятельности переживали кризисные состояния и необходимость быстрой цифровой трансформации.

Специалисты молодёжной политики были поставлены в жесткие рамки тотальной самоизоляции и отсутствия возможности работать с молодёжью в очном формате. Все это способствовало поиску новых форм взаимодействия между основными субъектами молодёжной политики местного уровня и выведение в онлайн-режим различных форм стимулирования социальной активности молодёжи [1].

Демонстрацией гражданской культуры и средством ускорения адаптационных процессов можно назвать вовлечение молодёжи в активные формы волонтерской помощи различным группам населения, в том числе и молодёжным. При этом участие может носить самые разные формы: благотворительную, организационную, информационную, психологическую и др. Востребованной помощью в период самоизоляции является поддержка в общении, снижение чувства изоляции и одиночества, помощь

в доставке продуктов пожилым категориям населения, помощь в учебе младшим школьникам или одноклассникам, испытывающим трудности при дистанционном обучении и пр. Организация и поддержка различных способов социальной активности и саморазвития молодёжи в период пандемии становится наиболее актуальной формой работы с молодёжью в условиях резкого изменения социальной среды [2].

Сейчас, во время эпидемии коронавируса, наше общество сдаёт экзамен на человечность и в первую очередь стоит обратить внимание на колоссальную работу добровольцев и волонтеров, направленную на смягчение последствий пандемии. По мнению экспертов, в волонтерскую работу во время пандемии в той или иной степени вовлечен каждый четвертый представитель молодёжи по всему миру. Этими людьми с полным правом можно гордиться.

Российские и зарубежные исследователи неоднократно фиксировали ключевую роль молодёжи в волонтерской деятельности в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Вовлеченность молодежи в цифровые технологии помогает ей, «не отходя» от компьютера или смартфона, отстаивать ценности гражданского общества, оперативно информируя о случаях нарушения прав и свобод, ксенофобии, насилия в отношении кого бы то ни было. Стоит сказать, что современная молодёжь не только борется с последствиями коронавирусного кризиса, но и обретает новый опыт, осваивая полезные навыки и практики, которые могут пригодиться в будущем.

Главную нишу при формировании гражданской культу-

ры среди молодёжи в России всегда занимало патриотическое воспитание. Патриотизм - это гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Это один из важнейших факторов, помогающих людям преодолевать невзгоды и выживать в трудные периоды истории. Это явление актуальнее, чем когда-либо, сегодня в период угрозы COVID-19.

На смену мероприятиям очного формата, пришли онлайн-платформы, музеи открыли онлайн-выставки, которые может посетить любой желающий, не выходя из дома. Благодаря патриотизму происходит сплочение молодёжи, проводятся различные онлайн-акции в память о Великой Ответственной войне и других событий, по сей день остающимися важными и ценными для граждан нашей страны. Ситуация пандемии коронавируса не должна и не может мешать сохранению исторической памяти современного поколения.

Подводя итоги, отметим, что охватившая мир пандемия COVID-19 создает новые социальные практики и паттерны поведения. Кажущаяся легкость адаптации современной молодежи к реалиям коронавирусной повседневности связана с тем, что люди интуитивно или осознанно приняли диктуемые COVID-19 «правила».

Пандемия значительно ускорила процессы глобальной цифровизации образования во многих странах в связи с тотальным переходом на онлайн-обучение. Это вынужденная и одновременно профилактическая мера в системе образования многих государств. Воспитание - естественный процесс передачи

традиций и культурных ценностей молодому поколению.

Проведенный анализ исследований в сфере формирования социальных ценностей у молодых людей и в области цифровизации образования и других сфер жизни показал, что:

1. акцентируется внимание на необходимости формирования у молодых людей во время обучения в ВУЗе таких культурных и гражданских ценностей XXI века, как уважение и открытость среди студентов;

2. установлен приоритет внутренних ценностей личности таких, как саморазвитие и вклад в сообщество, что ведет к большей удовлетворенности жизнью и общему благополучию;

3. имеется теория морального аффекта, согласно которой развитое чувство благодарности у молодёжи помогает действовать в непростой современной период развития высшей школы в условиях цифровизации образования [3].

Российская молодежь пытается не только приспособиться к коронавирусной реальности, но, основываясь на принципах гражданской культуры, управлять новой реальностью, создавая в условиях карантинных ограничений новые формы социальной активности, осуществляя волонтерскую деятельность и т. п. По мнению отечественного социолога О. Н. Яницкого, способность людей мобилизоваться в критической (чрезвычайной) ситуации — необходимая основа для успешного развития и модернизации любого общества; борьба с критической ситуацией возвращает членам социума утраченное чувство коллективности и превращает их в граждан. Инициативы отечественной молодежи, направленные на преодо-

ние связанных с пандемией ляют надеяться, что наша виться и с этим новым для нее COVID-19 трудностей, позво- страна сможет успешно спра- вызовом.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Ядова М.А. Молодёжь в условиях пандемии COVID-19: возрастные преимущества и ограничения // Социальные проблемы современной России. – 2021. – Т.5. – №2 (16). – С.20-28
2. Полосина А.А., Шилин А.Ю. Проблемы социализация молодёжи в условиях COVID-19 // Современная зарубежная психология. – 2021. Т. 10. – № 3.– С. 48–56.
3. Новые формы развития и поддержки молодёжи в период пандемии, вызванной COVID-19: Исследования по повестке форума «Сильные идеи для нового времени».[Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/395805896.pdf>

---

© Зайцева Ю.В.

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ, КУЛЬТУРА И МОЛОДЁЖЬ

### DIGITALIZATION, CULTURE AND YOUTH



*Аннотация:* В статье рассматриваются вопросы цифровизации деятельности музеев в период пандемии и опыт онлайн-взаимодействия студенческой молодёжи с культурными институциями.

*Ключевые слова:* **пандемия COVID-19, цифровизация, медиакультура, цифровая культура, студенческая молодёжь.**

*Annotation:* This article is about issues of digitization in activity of museums during a pandemic and students' online experience with cultural institutions.

*Keywords:* **COVID-19 pandemic, digitalization, media culture, digital culture, students.**

*Мир совершил революционный прыжок в онлайн.  
М.Е. Швыдкой*

Весна 2020 года, отягченная COVID-19, стала последним рубежом перед окончательным переходом к цифровой цивилизации, к жизни в цифровом и медиа-пространстве. За два весенних месяца уровень погруженности населения в цифровой мир изменился просто радикально. Эксперты международной консалтинговой компании МакКинси, занимающейся вопросами стратегического управления, оцени-

ли, что за эти два месяца компании, организации, структуры совершили цифровой скачок длиной примерно в пять лет. На передний план вышли вопросы медиапотребления как способа социализации в условиях изоляции и формы саморазвития. Однако, карантин закончился, а ситуация, в сущности, не изменилась: сегодня все, что находится за пределами медиапространства, для многих пользователей Интернета практически не существует — есть только то, что «считано», освоено в медиаформате [1, с.229].

В ситуации пандемии культурные и образовательные институты были озадачены поиском и реализацией новых вариантов объединения культурной и образовательной деятельности в плане формирования человеческой личности, не только обладающей необходимой суммой знаний и навыков, но и системой соответствующих ценностей, идеалов, чувств, эмоций [2, с.83].

Успешная виртуализация сферы досуга стала одним из главных феноменов периода пандемии коронавируса. Музеи, театры, выставки – места, отличающиеся традиционной формой присутствия посетителей – проявили поразительную степень адаптивности к текущим кризисным событиям и вернулись к своим цените-

лям через виртуальные туры и онлайн-трансляции [3, с.56].

С новой остротой встал уже давно рассматриваемый вопрос: что такое цифровая культура и что такое медиакультура? В обоих случаях термины могут выступать как равнозначные синонимы – если речь идет о переносе сферы культуры и искусства в цифровой мир, но у первого понятия есть и другие смыслы – связанные с информационно-коммуникационными компетенциями, с навыками личной безопасности в Сети, с владением нормами сетевого этикета.

Медиакультура включает в себя также культуру производства и передачи информации и культуру ее восприятия; медиакультура может выступать и системой уровней развития личности, способной читать, анализировать и оценивать медиатекст, заниматься медиаторчеством, усваивать новые знания посредством медиа и т.д. При этом следует иметь в виду, что развитие медиакультуры – процесс исторически обусловленный, закономерный с точки зрения теории эволюции [4, с.20].

Прежде чем более подробно остановиться на понятии медиакультура, обратимся к вопросу: а что такое культура в условиях пандемии и изоляции, в условиях полного пере-



хода в цифру?

— это способ сохранения мировоззренческих устоев общества, духовно-нравственного воспитания, формирования национально-культурной и гражданской идентичности и одновременно развития современных технологий обучения, развития творческих начал личности, ее духовной и познавательной свободы, стремления к самостоятельному познавательному поиску и т.п.; [2]

— это создание смысловых доминант социума, насыщение сетевого пространства смыслами и ценностями, [2, с.86]

— формирование гуманитарной составляющей цифрового пространства;

— это часть человеческого и технологического капитала; [5, с.518]

— это, как выразился М.Е. Швыдкой, сохранение социально-психологического здоровья нации.

Пандемия бросила миру вызов, и учреждения культуры Российской Федерации, внезапно, оказались лучше других институций готовы ответить на этот вызов.

Достаточно несложно узнать, что представляло собой музейное сообщество России в период пандемии, каким курсом шло, что предоставляли музеи своим посетителям в режиме онлайн. Для этого можно ознакомиться как с приказами и иными нормативно-правовыми актами Министерства культуры, так и изучить паблики и аккаунты ведущих, или наоборот, региональных музеев страны. Кроме того, и теоретики музейного дела отметились уже рядом публикаций, подытоживающих работу этой отрасли культуры в период ограничительных и запретительных мер и рассмотрением дальнейших перспектив. Для сфе-

ры музеев, ядром работы с посетителем которых является экспонат и экспозиция, т.е. нечто материальное и объемное, пандемия воистину оказалась вызовом. Необходимо было искать новые формы работы, формировать собственные кейсы и концепции, обучать сотрудников и обеспечивать материально-техническую сторону работы в онлайн-режиме.

На примере одного из музеев Краснодарского края опишем те трудности, с которыми столкнулись его сотрудники. Во-первых, на начало пандемии у музея была более-менее активная страница в социальной сети ВКонтакте, которую вел волонтер. В сети Facebook страница была неактивна, в других сетях вообще не представлена. Министерство культуры Краснодарского края поставило задачу музеям края организовать работу музеев в сети Instagram, которая имеет свои технические особенности:

— ограниченное количество символов в публикации, что явилось большим стрессом для научных сотрудников, привыкших создавать основательные научные тексты;

— невозможность делать отложенные посты, т.е. например в «Ночь музеев» нужно было последовательно выкладывать подготовленные посты в вечернее и даже ночное время;

— отсутствие смартфонов, ноутбуков, планшетов у многих сотрудников;

— наличие всего одного штатного фотографа, который, к тому же, постоянно был задействован в оцифровке экспонатов для такого масштабного проекта как Госкаталог музейного фонда РФ;

— слабое владение информационно-коммуникационными технологиями;

— неумение держаться на

камеру;

— отсутствие специальных должностей и соответственно специалистов по работе с аудиторией в социальных сетях.

А еще остается острым вопрос изучения аудитории и ее потребностей и подготовки интересного востребованного контента. Музеям необходимо было выдержать ту грань между материалами, которые не будут интересны никому, кроме профессионалов, и откровенно развлекательным контентом. И такое изучение социально-досуговых практик россиян в период карантина, разумеется, проводилось.

Так, в соответствии с результатами исследования, проведенного аналитическим центром НАФИ, каждый третий россиянин на самоизоляции занимался учебой или саморазвитием (36 %). Обучению больше других посвящали время молодые россияне 18–24 лет (59 % против 36 % в среднем по стране) — группа населения с наиболее экономически активным поведением, для которой свойственны высокий уровень адаптации и обучаемости. Чаще всего на самоизоляции изучали иностранные языки, на втором месте — чтение книг (54 %) и повышение цифровых компетенций — пользование специальными программами или сервисами [3].

По результатам социологического опроса, проведенного в августе 2020 г., многие россияне в период карантина открыли для себя новый вид интеллектуального досуга — виртуальные туры в музеи: 82 % респондентов были информированы о прогулках по музеям, 32 % проявили к ним интерес [1, с.231].

ВЦИОМ провел целенаправленное изучение опыта взаимодействия россиян с музейной сферой, приуроченное к

Международному дню музеев. Среди россиян, имеющих доступ к Интернету (83% от всех россиян), каждый пятый посещал виртуальный музей (19%). Из них 72% виртуально гуляли по музеям в 2020 году, причем каждый второй из них — во время карантина (в апреле-мае) — 57%. О сохранении в последние карантинные месяцы прежней частоты посещения виртуальных музеев сообщили 42% тех, кто их посещает. Чаще стали их посещать 29%, реже — 25% [6].

Исследования ВЦИОМ и НАФИ носят достаточно общий характер, если говорить о возрастном критерии. Нам же хотелось бы поподробнее остановиться на том, что думает студенческая молодежь по вопросам цифровизации культуры и об их опыте взаимодействия с учреждениями культуры онлайн. Изучение мнения молодежи о деятельности учреждений культуры в период пандемии позволяет намечать новые векторы развития, актуальные не по мнению производителей музейного цифрового продукта, а тех, кто его потребляет.

Для этого автором был проведен небольшой Интернет-опрос с использованием инструмента GOOGLE Forms. В опросе приняли участие 154 респондента возрастом от 17 до 25 лет. Наибольшее количество ответов дали респонденты возрастом 20 лет (27,5 % от общего числа). Респонденты являются студентами следующих учебных заведений:

— Краснодарский университет МВД России и его филиалы – Новороссийский и Ставропольский;

— Московский государственный педагогический университет;

— Липецкий государственный педагогический университет им. П.П. Семено-

ва-Тян-Шанского;

— Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина;

— Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина;

— Государственный гуманитарно-технологический университет.

Опрос состоит из 10 вопросов, два из них касаются информации личного характера – возраст и место обучения, остальные направлены на вычленение опыта взаимодействия молодежи с учреждениями культуры в период пандемии и карантина, и уточнение их мнения на счет того, что нужно сделать музею или иному учреждению культуры, чтоб у молодого человека появилось желание подписаться на его паблик/страницу.

Из общего числа опрошенных только 10 % не имели никакого опыта онлайн-взаимодействия с учреждениями культуры. Почти половина опрошенных в период карантина и ограничительных мер выбирала такие социально-досуговые активности, как онлайн-концерты, спектакли и кинопоказы. Виртуальные выставки и онлайн-экскурсии посещали 24 % респондентов. В равной степени востребованными оказались подкасты и онлайн-мастер-классы, такой ответ выбрало по 28 % из числа опрошенных. 20 % достаточно активно взаимодействовали с учреждениями культуры, участвуя в викторинах, челленджах и флешмобах. 37 % ограничились посещением страниц и аккаунтов учреждений культуры в социальных сетях.

42 % опрошенных сообщили, что их взаимодействие с учреждениями культуры преследовало развлекательные цели, 37 % обращались к цифровым ресурсам музеев и других институций с образо-

вательными запросами. Если говорить конкретно о музейной сфере, то у 65 % опрошенных нет опыта взаимодействия с какими-либо музеями в режиме онлайн, как в период карантина, так и после. Это говорит о том, что обучающиеся не рассматривают музеи как источник информации, который может быть использован в учебной деятельности. Впрочем, как и способ интересно провести досуг тоже.

Самым привлекательным для молодежи продуктом будут видеоролики, такой ответ выбрал 57 % опрошенных, онлайн-экскурсии – 46,8 %, визуальные материалы (фотографии экспонатов, коллекций, экспозиций) – 46 %. Наименее интересны молодым людям подкасты и текстовые материалы.

67 % от общего числа респондентов считает, что цифровизация музеев, активное развитие взаимодействие музеев с посетителями в онлайн-режиме полезна и интересна. 6,5 % придерживаются противоположного мнения. И всего 1 % опрошенных, т.е. 2 человека, предпочитают реальное посещение музеев.

Наибольший интерес вызывают ответы на такой вопрос: «Что нужно сделать музею или иному учреждению культуры, чтобы Вам было интересно подписаться на его паблик/страницу?»

Всего 6 % опрошенных дали ответ, что они не имеют никакого представления об этом. Несколько респондентов дали ответы достаточного общего характера: «интересно вести паблик», «предлагать интересную информацию». Однако большая часть респондентов достаточно вдумчиво подошла к вопросу.

Наиболее частым стал совет уделять больше внимания дизайну и визуальной составляющей, креативной подаче ма-

териала. Некоторые респонденты обратили внимания при этом на важность качества фото- и видеосъемки: «для видео-формата желательна студийная запись или очень хорошее качество и звук для обычного прямого эфира», «также хорошее качество съемки фото и видео привлекает людей», «качественное оформление видеороликов (например, у Третьяковской галереи выходили видеоролики о картинах, очень здорово их смотреть)».

Молодые люди отметили также, что необходимо систематически вести паблики, разделяя подачу информации на рубрики, выкладывая материалы во второй половине дня. Многие хотели бы видеть материалы по актуальным вопросам современности, а не только на узкоспециальные темы, связанные с профилем конкретного музея. Было высказано пожелание сопровождать музейные материалы мнениями независимых экспертов.

Поступило предложение распространять информацию о деятельности музеев через студенческие группы и чаты, т.е. молодежь хотела бы, чтоб не только они виртуально «шли» в музей, но и музей «шел» к ним сам.

Молодежь, выросшая в новой образовательной парадигме, не хочет пассивно потреблять информацию, поэтому они ожидают от музеев интерактивности – от онлайн-трансляций и вебинаров до викторин, челленджей, онлайн-контентов и блогов. Очевидно, что молодые люди хотят более неформально общаться не только с музеем, но и его сотрудниками.

Кроме того, многие респонденты указывают на необходимость рекламы и продвижения пабликов. Некоторые от-

мечают, что к такой работе необходимо привлекать специалистов, таких, как SMM-менеджеров, например.

Молодые люди отмечают, что музеям необходимо правильно выбирать целевую аудиторию и создавать интересные для нее продукты. Такие высказывания, представляется, говорят о том, что молодежь отчасти не видит себя целевой аудиторией музеев на данном этапе. Довольно интересным представляется такой ответ: «необходима «молодёжность», т.е. минимизация бюрократизмов и устаревших форм коммуникации в текстах, фото и т.д.». Многие отмечают, что предоставляемые музеем материалы должны быть краткими, не слишком перегруженными, поданными простым доступным языком.

Такое пожелание отлично коррелирует с высказыванием генерального директора Государственной Третьяковской галереи З.И. Трегуловой во время уже упоминавшейся онлайн-дискуссии: «Самым большим вызовом для нас стала подготовка контента, когда мы старались передать максимально непосредственное впечатление от художественного произведения дистанционно. Вызовом было с правильной тональностью говорить о сложных высоких вещах и одновременно быть понятным всем и каждому». Директора Третьяковки поддержал и М.Е. Швыдкой: «У людей есть запрос на сложное, просто его надо рассказать правильно». К сожалению, очевидно, что не все музеи справляются с этой задачей.

В целом, по результатам анкетирования очевидно, что студенческая молодежь достаточно заинтересована в активном онлайн-взаимодействии с музеями. Один респондент отметил, что музеям нуж-

но формировать новые смыслы. Только двое участников опроса высказали желание взаимодействовать с музеями в реальном мире: «Я хочу посещать музеи!», «передать музей через его онлайн-страницу целиком нельзя, «прочувствовать» его можно только при посещении вживую». Один молодой человек сообщил, что едва ли музей может позитивно повлиять на его образование, тем более, в онлайн-формате.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что российское музейное сообщество достаточно достойно справилось с «цивилизационными вызовами пандемии», не только сохранив аудиторию, но даже и приумножив ее. Цифровизация культуры сделала его ближе, ведь цифровой продукт не привязан к определенным локациям, и ведущие музеи и коллекции мира стали доступны в любой точке географии, где имеется Интернет. Однако, в погоне за доступностью культуры всем и каждому, за цифровизацией, переходящей в оцифровку реальности, за удержанием и завоеванием внимания медиапотребителя (и монетизацией его!), очень важно не допустить трансформации Человека разумного (Homo sapiens) – культурного – в Человека цифрового (Homo digitalis), своевременно изменить цифровую парадигму развития культуры на культурную парадигму развития цифровой цивилизации и информационного общества [2,с.83].

И в этом смысле новые вызовы и задачи стоят не только перед учреждениями культуры, но и перед системой образования, в том числе в части создания общего образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайко Е.А., Шлыкова О.В. Медиапотребление культурно-образовательного контента: современные реалии // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2021. – Т. 27. № 4. – С. 229-237.
  2. Новосельская В.В. Музей как культурно-образовательный ресурс в условиях цифровизации современного общества // Культура и цивилизация. – 2021. – Т. 11. № 1-1. – С. 83-92.
  3. Новая нормальность. Образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии : аналит. спецпроект. – М.: Издательство НАФИ, 2020. – 73 с. [Электронный ресурс]. URL : [https://nafi.ru/upload/New%20normal\\_NAFI%20project.pdf](https://nafi.ru/upload/New%20normal_NAFI%20project.pdf)
  4. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / О. Н. Астафьева, Л. Б., Зубанова, Н. Б. Кириллова, Е. В. Никонорова, О. В. Шлыкова и др. ; отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 292 с.
  5. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. – 2018. – № 5. – С. 516-531.
  6. День рождения музеев онлайн. Текст : электронный // ВЦИОМ [сайт]. – 2020. – 18 мая. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-muzeev-onlajn>
  7. Каменева С.Е. О развитии сферы услуг после пандемии коронавируса // Труды института бизнес-коммуникаций. – 2021. – Т. 9. – С. 73-77.
- 

© Кожевникова А.М.

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ



### DIGITALIZATION OF EDUCATION IN A PANDEMIC: TRENDS, PROBLEMS, DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

**Аннотация:** Рассматриваются вопросы цифровизации системы образования и вынужденного обязательного дистанционного обучения в условиях объявленной пандемии COVID-19. Систематизированы реализуемые государственные меры, направленные на повышение эффективности процесса цифровизации системы образования и смежных отраслей в условиях дефицита требуемых для реализации цифровой трансформации квалифицированных кадров на российском рынке труда. Изложены основные факторы, тормозящие процесс цифровизации, и необходимые условия, способствующие ее развитию. Задача государства активно участвовать в процессе цифровизации социальной инфраструктуры, в том числе образования, являющихся базовыми для общественного развития, с целью усилить позитивные тенденции и предотвратить негативные последствия ее влияния на жизнедеятельность человека и общества в целом.

**Ключевые слова:** цифровая экономика, цифровизация образования, дистанционное обучение, онлайн курсы.

**Annotation:** The issues of digitalization of the education

system and forced compulsory distance learning in the context of the declared COVID-19 pandemic are considered. The article systematizes the implemented state measures aimed at improving the efficiency of the process of digitalization of the education system and related industries in the context of a shortage of qualified personnel required for the implementation of digital transformation in the Russian labor market. The main factors hindering the process of digitalization and the necessary conditions for its development are outlined. The task of the state is to actively participate in the process of digitalization of social infrastructure, including education, which are basic for social development, in order to strengthen positive trends and prevent negative consequences of its impact on the life of a person and society as a whole.

**Keywords:** digital economy, digitalization of education, distance learning, online courses.

В настоящее время проблемы существования различных сфер общества в условиях пандемического кризиса приобретают особую актуальность. В научных работах и средствах массовой инфор-

мации представлено большое количество публикаций, посвященных данной проблеме. Однако, очевиден тот факт, что среди массива информации очень малочисленными являются статьи или монографии, раскрывающие проблемы социально-психологического восприятия населением современной пандемии.

Очевидно, что пандемия вызвала к жизни серьезные факторы риска социальной дезадаптации, такие как: изменение материального статуса; угроза быть инфицированным и серьезно заболеть; страх за здоровье своей семьи; тревога и стресс по поводу нарушения важных жизненных планов. Таким образом, стремительное распространение пандемии COVID-19 существенно, за рекордно короткий срок, изменило уклад жизни населения.

И пока эпидемиологи и инфекционисты всего мира сражались с вирусом, параллельно разворачивалась еще одна пандемия - ментальных сложностей и психических расстройств. На сегодняшний день рост жалоб на симптомы депрессивных и тревожных расстройств, неврозов и посттравматического синдрома - повсеместный тренд.

Пандемия COVID-19 затро-



нула большинство стран мира и практически все сферы общественной жизни, не стала исключением система образования. Одним из способов сдерживания коронавирусной инфекции оказалась социальная изоляция, ее меры потребовали частичного или полного закрытия на карантин образовательных учреждений и сопутствующей им социальной инфраструктуры. Возникшие риски жизни и здоровью в силу своей приоритетности послужили причинами смещения трудовой и учебной деятельности в дистанционную среду, став катализатором цифрового поворота к массовым продуктам и услугам в киберсреде [3].

Стремительное развитие цифровизации породило ряд проблем, как организационных, так и психологических, поскольку реальная действительность оказалась еще не в полной мере подготовлена к радикальным изменениям как в методике преподавания, так и в способах получения знаний студенческой аудиторией.

Эксперты в этой области единодушно считают, что удаленная форма обучения значительно уступает очному образованию по качественным параметрам. В такой форме сложнее реализовать одну из важнейших функций образования – воспитательную, у обучающихся утрачиваются навыки живого общения. Эффективность процесса перехода к цифровой экономике определяется, в том числе и дефицитом требуемых для реализации цифровой трансформации квалифицированных кадров.

Образование играет особую роль в процессе цифровой трансформации, выступая как фактор обеспечения необходимых условий, предпосылок и интеллектуального фона для уверенного перехо-

да в цифровую эпоху, где приоритетной задачей становится подготовка высококвалифицированных специалистов, соответствующих «цифровому» времени. Соответственно, это влечет за собой необходимость кардинальных изменений в системе образования, таких как преобразование образовательных программ, методов и организационных форм обучения, широкое внедрение и применение цифровых инструментов и коммуникаций в учебной деятельности посредством цифровой среды, обучение людей по индивидуальному плану в течение всей жизни в удобных для них времени и месте.

Цифровизация образования – трудный и долгий процесс. На сегодняшний день не все учебные заведения имеют надлежащего уровня финансовое, кадровое, техническое, программное обеспечение. Одной из проблем при создании цифровой образовательной среды является слабая техническая оснащенность и низкая пропускная способность сети Интернет.

Особое внимание следует уделить цифровой грамотности научно-педагогического состава. Многие преподаватели слабо владеют ИКТ-компетенциями, что отражается на уровне качества образования. Повышение ИКТ-компетенций преподавателей должно стать основным направлением курсов повышения квалификации [4].

Следует отметить, что к наиболее актуальным проблемам цифровизации образования в России относятся: недостаточность финансирования; недоработанная законодательная база; ненадлежащее качество уровня образования; отсутствие механизмов контроля за исполнением норм законодательства, защиты прав всех субъектов образо-

вательного процесса, соблюдения гарантий государства в сфере образования; безопасность данных; отсутствие механизмов, исследующих влияние цифровизации на формируемые профессиональные компетенции студентов; кадровая проблема; отсутствие педагогической теории цифрового обучения; недостаточная психологическая готовность педагогов к цифровым изменениям в образовательном процессе; недостаточная информированность изменений в системе образования.

Также хочется подчеркнуть и положительные стороны цифровизации образования, применения цифровых технологий в управлении образованием: анализ оценок степени освоения материала, диагностика качества образования, создание цифровой копии учреждения; перевод учебного материала в качественный цифровой формат; рост доступности информации за счет открытия доступа к электронной образовательной среде и онлайн-платформам в различных населенных пунктах РФ и зарубежья.

Рассуждая о кардинальных изменениях, произошедших под появлением пандемии, напрашивается вывод, что COVID-19 значительно повлиял как на социально-психологическое здоровье всей страны в целом, так и на цифровизацию образования. И все же только преподаватель может определить, окажутся ли эти методы эффективными в каждом конкретном случае. Технология дополняет, но принципиально не изменяет процесс обучения. Для любого новшества человеческий фактор является ключевым. Последствия внедрения новых учебных материалов могут быть ощутимыми только в случае пересмотра содержания и форм работы преподавателя.

Технологические достижения в информатизации образования открывают новые перспективы для повышения доступности, эффективности и качества образования. Прогресс в одной области обычно ставит новые задачи в смежных областях: только систематическое и скоординированное развитие технологий, педагогики и управления образованием может гарантировать успех [6].

Таким образом, реальность происходящих изменений в глобальном мире и окружающей действительности требует от нас оперативного практического внедрения и использования комплекса мероприятий, направленных на адаптацию к новым условиям существования, позволяющих нивелировать негативные последствия цифровизации образовательного процесса, сохранения и повышения его эффективности и формирования новой платформы для развития цифровой образовательной среды нового гар-

моничного общества.

При всех плюсах, привносимых новыми технологиями в образование и жизнь каждого из нас, важно не забывать о потенциальных рисках, сопровождающих цифровое обучение. Тотальная «цифра» может свести на нет ценность межличностного общения, радикально изменить устоявшиеся социальные нормы. Наконец, не следует забывать и о влиянии технологий на физическое и психосоциальное развитие и самочувствие обучающихся и обучающихся. Постоянное использование различных электронных устройств оказывает комплексное воздействие на человека, увеличивает зрительную и нервно-психическую нагрузку, может негативно воздействовать на память, физическую и социальную активность участников образовательного процесса [2]. Вдобавок к этому следует отметить, что вплоть до настоящего времени в мире так и не сложилось единых подходов

к оценке опасности использования электронного оборудования [5], объем которого многократно возрастает в условиях пандемии и дальнейшей интеграции технологий в сферу образования. В то же время очень многим кризис помог получить представление о новых технологиях в образовании, опробовать их и, возможно, даже по-новому взглянуть на некоторые актуальные проблемы отрасли, представлявшиеся раньше трудноразрешимыми. Выбор моделей и путей развития и использования инфраструктуры цифрового обучения во многом зависит от «багажа», с которым мы выйдем из кризиса. Вероятно, именно этот опыт и поможет определить траектории развития образования на ближайшую перспективу и оценить долгосрочный потенциал новых образовательных технологий, оптимальные пути сочетания новейших и традиционных подходов в образовательной политике.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Бутина Е.А. Цифровизация образовательного пространства: риски и перспективы // *Профессиональное образование в современном мире.* – 2020. – Т. 10. – №2. – С. 3695-3701.
2. Данилова Л.Н., Ледовская Т.В., Солянин Н.Э., Ходырев А.М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей // *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика.* – 2020. – Т. 26. – №2. – С. 5-12.
3. Комлева В.В. Доступность и качество высшего образования в условиях COVID-19: правительственные усилия в расчете на будущее // *Вопросы управления.* – 2021. – №1 (68). – С. 144-155.
4. Лобова С.В., Понькина Е.В. // *Онлайн-курсы: принять нельзя игнорировать // Высшее образование в России.* – 2021. – Т. 30. – №1. – С. 23- 35.
5. Назаров А.Д. Современные направления цифровизации образования в России // *Педагогический журнал.* – 2020. – Т. 10. – №4А. – С. 7-14.
6. Панкратова О.П., Конопко Е.А. Повышение квалификации педагогических кадров в условиях цифрового разрыва // *Стандарты и мониторинг в образовании.* – 2020. – Т. 8. – №3. – С. 49-55.
7. Кириллова А.В., Усатова И.Ю. Влияние COVID-19 на психологический комфорт обучающихся // *Балканское научное обозрение.* – 2020. – Т. 4. – № 4 (10). – С. 29-32.
8. Стрелецкий Я.И., Опошнянский А.В. Дистанционное обучение в России: основные концепции // *Общество: философия, история, культура.* – 2021. – №2 (82). – С. 34-40.

9. Хисаева М.А. Проблема цифровизации образовательной среды в контексте концепции информационного общества // Балтийский гуманитарный журнал. -2021. -Т. 10.- №1(34).- С. 299-301.

---

© Павлюк Т.В.

## ONLINE- ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С МОЛОДЁЖЬЮ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ



### ONLINE TECHNOLOGIES IN WORKING WITH YOUNG PEOPLE IN A PANDEMIC

*Аннотация: В статье рассматривается объективный взгляд на онлайн-обучение в период пандемии.*

**Ключевые слова: пандемия, COVID - 19, онлайн-обучение**

*Annotation: The article considers an objective view of online learning during the pandemic.*

**Keywords: pandemic, COVID - 19, online training**

Пандемия коронавируса в корне изменил многие аспекты жизни. От её разрушительных эффектов пострадали все сферы государства. Больше всего потерь понесли система здравоохранения и экономика, и мир сейчас стоит на грани глобального экономического кризиса. Необходимость социального дистанцирования и минимальных контактов для предотвращения распространения инфекции изменили способы коммуникации и взаимодействия между людьми. Альтернативные средства коммуникации, в частности Интернет, заменил собой традиционные методы, как работа в офисе, дружеская встреча или поход в магазин. Интернет-услуги, например онлайн-конференции через платформы Zoom или Skype или онлайн-обучение

через платформы Moodle стали неотъемлемой частью делового и учебного процесса.

После внезапной вспышки пандемии COVID-19 стало очевидно, что система образования не готова к дистанционному обучению. Неравные возможности учащихся, а именно неравный доступ к Интернету и компьютерам, отсутствие родительской поддержки и необходимой платформы для облегчения онлайн-обучения сделали этот процесс еще более трудным для успешного выполнения. Система образования во всём мире

была вынуждена адаптироваться к новым условиям и претерпела большие изменения во время всеобщего карантина.

Пандемия привела к почти полному закрытию школ, университетов и колледжей. По состоянию на 7 июня 2020 года около 1,725 миллиарда учащихся в настоящее время страдают от закрытия школ в ответ на пандемию. Согласно мониторингу ЮНИСЕФ, 134 страны в настоящее время осуществляют закрытие по всей стране, а 38 стран осуществляют закрытие на местах, что затрагивает около 98,5 процента мирового студенческого населения. В настоящее время открыты

школы в 39 странах. Закрытие школ влияет не только на учащихся, учителей и семьи, но и имеет экономические и социальные последствия. В ответ на закрытие школ университеты рекомендовали использовать программы дистанционного обучения и открытые образовательные приложения, и платформы, которые школы и учителя могут использовать для удаленного охвата учащихся и ограничения прерывания образования [1].

Пандемия превратила многовековую модель преподавания мелом в модель, основанную на технологиях. Эта трансформация в сфере образования подталкивает политиков к тому, чтобы выяснить, как стимулировать взаимодействие в масштабе, обеспечивая при этом всеобъемлющие решения для электронного обучения и устраняя цифровой разрыв. COVID-19 стал катализатором для образовательных учреждений во всем мире в поиске инновационных решений за относительно короткий период времени.

Прежде чем посмотреть, как правительство внедрило онлайн-обучение, давайте проанализируем причину, по которой школы и университеты были в первую очередь закрыты. Школьная среда хо-

рошо подходит для распространения болезней. Студенты часто учатся в маленьких классных комнатах, где невозможно сидеть на расстоянии 2 метров друг от друга. Они смешиваются и образуют другие похожие группы, меняя комнаты, чтобы перейти в разные классы. Их помещают в одну большую комнату, чтобы поесть вместе, сидя рядом. Существуют свидетельства прошлых эпидемий, которые доказывают эффективность закрытия учебных заведений, чтобы помочь снизить уровень распространения инфекции. Исследование, проведенное в журнале Nature в 2006 году, в котором смоделирована вспышка гриппа, показало, что закрытие школы во время пандемии может снизить пиковый уровень заражения или скорость распространения на 40 процентов. Другое исследование, проведенное в 2016 году в журнале BMC Infectious Diseases, показало, что, основываясь на пандемии H1N1 2009 года, закрытие школ может снизить уровень инфицирования до 25 процентов, а пиковая частота заболеваемости в неделю или число новых случаев более чем на 50 процентов [2].

Китай, страна, где впервые был обнаружен коронавирус, первым предпринял действия и продлил весенние каникулы, и 9 февраля почти 200 миллионов учащихся по всей стране начали свой второй семестр онлайн. Чтобы замедлить распространение вируса, студенты в Гонконге начали учиться дома, в феврале, с помощью интерактивных приложений. В Китае 120 миллионов китайцев получили доступ к учебным материалам в прямом эфире. Поскольку вирус распространился по всему земному шару, правительства начали закрывать школы и вводить общенациональные

карантины. Будь то языковые приложения, виртуальное обучение, инструменты для видеоконференций или программное обеспечение для онлайн-обучения, каждая страна представила свой новый подход к обучению. Эффективность большинства из них напрямую зависят от Интернета, что делает цифровое обучение новым форматом образования.

Объективный взгляд на онлайн образование.

Цифровое образование из дома имеет ряд преимуществ для всех участников учебного процесса.

1. В условиях пандемии, в первую очередь, это уменьшение риска заболеваемости и защита здоровья учеников и преподавателей. В учебных заведениях студенты сидят в аудиториях и часто контактируют друг с другом, один зараженный ученик может передать вирус всей группе. Это главная причина почему правительства принимают решения о закрытии школ и университетов.

2. Онлайн-образование обеспечивает непрерывность учебного процесса. Прошло достаточно много времени с тех пор, как ВОЗ объявила о пандемии нового коронавируса, однако до сих пор неизвестно, когда она закончится. В этих условиях задержка или приостановление учебы может привести к длительным негативным последствиям, например, перегруженность учебных планов и учеников, чтобы догнать пропущенные уроки.

3. Онлайн-образование часто асинхронно, это значит, что каждый может учиться в любое время и в любом месте. Кроме того, студенты и преподаватели не тратят время и средства, чтобы ежедневно добираться до учебы. Это позволяет иметь больше свобод-

ного времени и уделять время другим занятиям, например хобби или домашним делам.

4. Электронное обучение требует на 40-60% меньше времени, чем обучение в традиционных классных, потому что студенты могут учиться в своем собственном темпе, возвращаясь и перечитывая, пропуская или ускоряя концепцию по своему усмотрению. Важно отметить, что экономия времени не ухудшает качество обучения; и даже усиливает это.

5. Онлайн-обучение требует больше самостоятельного изучения от учащихся, что положительно влияет на личное развитие. Когда человек сам ищет материал и готовится без сопровождения преподавателя, он усваивает материал лучше. Некоторые исследования показывают, что в среднем учащиеся запоминают на 25-60% больше материала при онлайн-обучении по сравнению с 8-10% в классе. 81% студентов колледжей США согласились с тем, что цифровые технологии обучения помогают им повышать свои оценки.

6. Статистика дистанционного обучения показывает, что онлайн- образование может помочь нам решить настоящие проблемы глобального изменения климата. Учащиеся не находятся в аудиториях во время занятий, это приводит к уменьшению расходов на коммунальные услуги. Изучение в режиме онлайн приводит к уменьшению числа поездок студентов в кампус, что приводит к уменьшению выбросов углекислого газа в окружающую среду. В исследовании, проведенном Калифорнийским университетом, результаты показали, что проведение занятий на начальных курсах в онлайн-формате для 100 студентов привело к снижению выбросов CO<sub>2</sub> на 5-10



тонн в семестр [3].

Несмотря на преимущества, онлайн-обучение создает ряд проблем:

1. Успех онлайн-образования в первую очередь зависит от доступа к Интернету. Некоторым студентам без технологий и / или надежного доступа в Интернет трудно участвовать в цифровом обучении; этот разрыв наблюдается между странами и между уровнями доходов внутри стран. Например, в то время как у 95% студентов в Швейцарии, Норвегии и Австрии есть компьютер для учебы, в Индонезии этот процент составляет всего 34%, согласно данным ОЭСР. Неравенство возможностей является основным препятствием для проведения онлайн-обучения. Если оставить вопрос без внимания, разрыв между странами с недостаточной связью и гипер-цифровизацией увеличится, что усугубит существующее неравенство. Студенты, которые не могут участвовать в онлайн-уроках, отстают от своих сверстников, что приводит к неравенству в получении знаний. Хотя некоторые школы и правительства предоставляют цифровое оборудование нуждающимся учащимся, например в Новом Южном Уэльсе и Австралии, многие по-прежнему обеспокоены тем, что пандемия расширит цифровой разрыв.

2. Еще одним серьезным недостатком является социальная изоляция. Учебные заведения являются центрами социальной активности и

взаимодействия людей. Когда они закрываются, многие дети и молодежь лишаются социальных контактов, которые необходимы для обучения и развития. Невозможность встретиться и пообщаться с друзьями может привести к стрессу и депрессии, особенно у детей и подростков.

3. Обучение в интернете не соответствует потребностям практических предметов. Например, занятия по физической культуре невозможно проводить без необходимого оборудования. В университетах студенты медицинских факультетов не могут получить полноценные навыки, если они не практикуют свои знания. То же самое относится и к другим специальностям, таким как химия, физика, прикладное искусство.

4. Обучение на дому может привести к недостаточной концентрации и мотивации у студентов из-за отсутствия контроля и школьной среды, что негативно сказывается на успеваемости. Учащиеся начальных школ больше всего подвержены этому, и проведение онлайн-занятий наименее эффективно в этой категории.

5. Родители играют важную роль, чтобы предотвратить это и поддержать своих детей во время онлайн-обучения. Однако не все родители могут одинаково поддерживать детей. По данным ЮНЕСКО, когда школы закрываются, количество ранних браков растет, все больше детей вербуют в ополчение, растет сексуальная эксплуатация девочек и молодых женщин, учащается подростковая беременность и растет детский труд[4].

Будущее онлайн-образования.

Хотя онлайн-образование широко применяется в мире, есть студенты, которые не могут продолжить свое образование по разным причинам. Пропуск половины семестра, чего ожидают многие школы, является значительным ударом по их образованию. Студентам потребуется много времени и усилий, чтобы наверстать упущенное.

Пандемия коронавируса стала неприятным сюрпри-

зом для системы образования. Стало очевидным, что учебные планы не были подготовлены к удаленному функционированию, не было резервной системы. Поэтому внедренная сейчас система далека от совершенства, но это лучший способ не прерывать занятия, не теряя времени. Однако после окончания пандемии необходимо разработать новые постоянные системы, переработанные для удовлетворения потребностей, столь ярко проявившихся в этом кризисе.

Существует возможность открытия учебных заведений до окончания пандемии. Трудно сделать многие изменения, чтобы сделать школу более безопасной, например, сократить размеры классов. Без серьезной структурной перестройки невозможно предотвратить передачу вируса от ребенка к ребенку, а затем к взрослым. В случае новых очагов заражения, возможно, придется закрыть всю школу или университет, и условия вряд ли будут одинаковыми для учащихся, находящихся на карантине, и тех, кто учится как обычно [5].

Заглядывая в будущее, вряд ли онлайн-обучение полностью заменит собой традиционное. В онлайн-обучении отсутствует социальное взаимодействие, так необходимое для развития ребенка. Тем не менее,

положительные стороны онлайн-обучения могут повысить успеваемость. Многие учреждения объявили о планах частично сохранить и использовать интернет-платформы в качестве дополнения к занятиям в классе.

В заключение, хотя онлайн-обучение имеет как преимущества, так и недостатки, оно оказалось эффективным способом продолжения образования во время пандемии коронавируса для миллионов

студентов во всем мире. При дополнении к традиционноподлинном включении в систему онлайн-обучение может стать полезным и постоянным перспективе.

#### **ЛИТЕРАТУРА**

1. Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. -2017. -№ 8.- С. 19–23.
2. Голубева Н. А. Феноменология межличностного и межгруппового общения современной молодежи в реальном и виртуальном пространстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование».- 2018 -№ 2. -С. 45–59.
3. Горошко Е. И. Современные Интернет-коммуникации: структура и основные характеристики // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. М. : Наука, Издательство «Флинта», 2012. - С. 9–52.
4. Коваленко Д. Г. Коммуникации молодежи в интернет-среде: феномен массовости // Социология власти. -2011. -№ 4. -С. 75–83.
5. Коршунова С. А. Молодежь как активный субъект развития современного цифрового общества // Россия и мировые тенденции развития. /Материалы Всероссийской научно-практической конференции Омск, 13–15 мая 2019 г. / науч. ред. П. Г. Макухин, 2019. - С. 124–129.

---

© Саркисян А.В.

УДК 373

ББК 74.202.5

Тимченко В.В.  
канд. ист. наук, доцент,  
г. Ставрополь

Timchenko V.V.,  
Cand.Sci.(History),  
Stavropol

## ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BYOD ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ



### OPPORTUNITIES FOR THE EFFECTIVE USE OF BYOD TECHNOLOGIES IN A COMPREHENSIVE SCHOOL DURING A PANDEMIC

*Аннотация:* В настоящей статье раскрываются основные возможности, существующие на настоящем этапе развития российской школы для эффективного использования образовательных технологий, подразумевающих широкое использование мобильных устройств, или BYOD технологий. Её основная проблематика представляется особенно актуальной в период пандемии COVID-19.

**Ключевые слова:** BYOD технологии, дистанционное обучение, общеобразовательная школа, учитель, ученик, образование в период пандемии.

*Annotation:* This article reveals the main opportunities existing at the present stage of the Russian school development for the educational technologies involving the widespread use of mobile devices, or BYOD technologies. Its main problem seems to be particularly relevant during the COVID-19 pandemic.

**Keywords:** BYOD technologies, distance learning, general education school, teacher, student, education during the pandemic.

По мнению ряда педагогов - исследователей и практи-

ков, современный этап развития образовательной системы, наступление которого во многом связано с переходом российского общества на постиндустриальную ступень развития, связан с существенной интенсификацией процесса внедрения передовых информационных и телекоммуникационных технологий в учебную деятельность [1-8]. При этом в качестве закономерной тенденции прослеживается появление новых форм обучения [7, с. 253].

С другой стороны, очевиден факт интеграции различных мобильных устройств практически во все сферы образования, в т.ч. на ступени общеобразовательной школы [1, 6-8]. Охарактеризованные черты развития общеобразовательной школы ещё в середине 2000-х гг. привели к выходу работы Р. Баллагаса «BYOD: - BYOD - Принеси С собой Своё Устройство»). В этой статье был впервые использован интересный нас термин и указано на то значение, которое в XXI в. мобильные технологии будут иметь для дальнейшей модернизации образования [9].

Сказанное представляется особенно актуальным в пе-

риод пандемии COVID-19. С переходом ряда школ на дистанционную модель обучения естественным образом связана актуализация проблем использования мобильных устройств в образовательном процессе. В таких условиях расширение использования BYOD технологий в образовательном процессе является насущной необходимостью, являясь одним из наиболее актуальных на сегодняшний день направлений информатизации школьного образования.

На настоящем этапе информатизации отечественной системы школьного образования можно с уверенностью говорить о существовании достаточного количества прикладных программ, разработанных специально для мобильной электроники, применение которых с высокой вероятностью может способствовать оптимизации образовательного процесса, в т.ч. в режиме дистанционного обучения [10, с. 67].

Например, мобильные приложения Pages и Google Docs представляют собой альтернативу широко известному текстовому редактору Word и его аналогам, предназначен-

ным для персональных компьютеров [11, с. 229]. Работа с этими программами может происходить следующим образом:

- учащийся дистанционно получает задание, связанное с конспектированием параграфа учебника;
- открыв электронный учебник при помощи мобильного устройства, он копирует текст соответствующих страниц и сохраняет в Google Docs или Pages;
- по мере необходимости дополняет, сокращает или иным образом изменяет информацию на последующих этапах работы.

В ходе такого рода деятельности, подразумевающей широкое использование мобильных устройств, учебный материал легче запоминается и усваивается, чем при простом прочтении текста параграфа [12, с. 141].

Рассматриваемые приложения также позволяют выполнять творческие задания в дистанционном режиме. Последние могут выполняться индивидуально, либо в составе мини-групп и включать поисковую активность и исследование обнаруженных в сети материалов различного характера. Педагог, например, может предложить учащимся, используя поисковые интернет-системы, составить текст на заданную тематику [13, с. 976-977]. К результатам деятельности учащихся могут быть предъявлены требования различного характера. Например, если речь идёт о теме из курса «История России» или «Всеобщая история», можно указать, что в готовом тексте должно присутствовать определённое число дат, топонимов и персоналий. Касательно текста по русскому или иностранному языку может быть сделано уточнение, что в первом абзаце допустимо ис-

пользование исключительно глаголов в прошедшем времени, во втором – в настоящем. Можно также предложить ученикам составить вопросы к тексту. В качестве последнего этапа может выступать предложение учащимся, либо мини-группам обменяться выполненными заданиями, дабы перейти к ответам на составленные вопросы [3; 12-13]. Таким образом, использование мобильных приложений Pages и Google Docs позволяет организовать коллективную деятельность учащихся в условиях, когда их круг общения может быть существенно ограничен в ходе борьбы с коронавирусной инфекцией. Следовательно, в условиях пандемии реализуемые через их использование формы деятельности будут способствовать не только лучшему закреплению пройденного материала в ходе работы над творческими заданиями, но и благоприятствовать развитию у школьников социальных компетенций [14, с. 235-236].

Мобильное приложение Keynote предназначено для создания презентаций посредством мобильных устройств. Его мобильность позволяет ученикам создавать презентации непосредственно в рамках удалённых занятий. Оно также позволяет продемонстрировать результаты их деятельности вскоре после завершения работы. Это, в свою очередь, позволяет в кратчайшие сроки сократить, дополнить готовую презентацию, либо ещё каким-то образом изменить её. При этом, что также немаловажно, педагог может непосредственно контролировать работу учащихся над их презентациями при помощи собственного устройства.

В ходе дистанционных занятий указанное приложение может быть использовано

и иным образом. Так, учитель может ранее созданную презентацию переместить с электронного носителя в облачный сервис, позднее, уже в рамках урочной деятельности, отправив ученикам. В этом случае созданная педагогом презентация может служить заменой интерактивной доски, так как необходимая информация будет находиться у учащихся перед глазами [10, с. 68].

В целях группировки и обобщения изученного материала возможно использование мобильных приложений Popplet lite или Inspiration. Обе эти программы имеют набор макетов для схем, каковые ученик должен заполнить материалом. При этом возможен не только ввод текста, но и вставка иллюстраций, а равно аудио- или видеофрагментов [5-6; 15]. При достаточно широкой возможности для создания различных схем в целях систематизации пройденного материала и возможности онлайн проверки результатов отрицательная сторона этих программ состоит в том, что они могут сохранять ограниченное количество схем. В этой связи учителю необходимо заранее продумать, где учащиеся смогут хранить сгенерированный ими контент. Можно, например, сохранять его на облачном сервисе [1; 5; 9; 11].

Различные формы контроля в условиях дистанционного обучения могут осуществляться с помощью мобильных приложений Nearpod и Socrative. Nearpod позволяет учителю создавать тесты различного характера. Можно, например, генерировать задания, предусматривающие выбор одного или нескольких ответов, краткий или полный ответ. После прохождения процедуры регистрации сайт и мобильное устройство

будут связаны единым облаком. По этой причине ученики практически мгновенно увидят созданный тест сразу на своих устройствах [5; 10; 15].

Работа с данным приложением в ходе реализации форм дистанционного обучения начинается с того, что учитель открывает созданный ранее тест и сообщает учащимся появившийся ПИН-код. Затем ученики входят в программу и вводят ПИН, а также свои фамилии. Учитель имеет возможность отслеживать их вход. Как только все дети войдут, педагог открывает слайд с заданием. В случае, если учащийся решит выйти или свернуть приложение с целью поиска необходимой для успешного прохождения теста информации в сети, то учитель на экране своего устройства увидит, что его фамилия выделена красным. Так можно контролировать качество выполнения задания [2-3; 5; 15]. По завершении теста всеми учащимися, учитель отправляет ответы на сайт приложения с целью обработки данных и получения результатов. Спустя непродолжительный отрезок времени, порядка 60 сек., на его e-mail приходят обработанные результаты. Последние позволяют в кратчайшие сроки оценить работу учащихся и занести соответствующие отметки в классный журнал. Преимущества подобной работы представляются очевидными, особенно в условиях дистанционного взаимодействия между участниками образовательного процесса. Во-первых, особенности указанных мобильных приложений позволяют педагогу самостоятельно создавать и редактировать тестовые задания в зависимости от конкретной стадии изучения материала, индивидуальных особенностей учеников и других факторов. Далее, учащие-

ся не могут найти в сети ответы и скопировать их, следовательно, даже вне прямого контакта с педагогом они будут вынуждены интенсифицировать процесс самоподготовки. Кроме того, при выполнении такого рода тестов учащиеся весьма ограничены во времени, выполнение таких заданий рассчитано на интервал 5 - 10 минут, следовательно значительная часть занятия может быть отведена для повторения материала и работы над ошибками. Эта, последняя, действительно, будет весьма объёмной, если учесть, что и проверяются ответы учащихся автоматически [4; 7; 10; 15].

Вышедшее в 2014 г. приложение «Русский язык», также пригодное к использованию на мобильных устройствах, представляет собой своеобразный онлайн-словарь, в котором можно найти более 600 авторских статей об истории, структуре и функционировании русского языка, а также определения 2 тыс. лингвистических понятий. На его базе также представляется возможным выполнять различные грамматические и лексические упражнения, связанные со вставкой пропущенных букв, постановкой знаков препинания. Последние включены в структуру более чем 100 теоретических параграфов, охватывающих основные разделы этого учебного предмета [16, С. 29].

Далее, в ходе дистанционного обучения по различным предметным областям с использованием мобильных устройств участниками образовательного процесса могут быть применены более привычные сетевые технологии. В их числе можно назвать следующие:

- вики-технология;
- блог-технология;
- веб-форум;
- подкасты;

- информационные и справочные ресурсы сети Интернет [17, с. 87].

Вики-технология позволяет пользователю, либо группе пользователей работать над созданием мультимедийного контента. На её основе представляется возможным развитие целого ряда умений письменной речи учащихся, а равно и некоторых социокультурных умений [1-2; 16]. К её дидактическим свойствам могут быть отнесены:

- публичность, т.е. доступность вики-документов для всех участников учебного проекта, включая находящихся на значительном расстоянии друг от друга;

- нелинейность, при которой все внесённые в документ изменения размещаются не в порядке хронологии, но каждому участнику осуществяемого в т.ч. дистанционно, образовательного процесса доступно внесение изменений в более ранние версии документов;

- возможность общего доступа к истории редактирования вики-документов;

- мультимедийность, возможность использования при разработке вики-документов различных файлов мультимедиа;

- гипертекстовая структура - возможность создания как внешних, так и внутренних гиперссылок [1; 16-17].

Блог-технология позволяет школьникам размещать в виртуальном дневнике или журнале мультимедийную информацию [18, с. 78]. Данной интернет-технологии присущи дидактические свойства:

- публичность ☒ подобно вики-документам, блоги являются доступными для всех участников образовательного процесса, включая разделённых значительными расстояниями;

- линейность, при кото-



рой любые изменения размещаются в порядке хронологии одно под другим;

- единоличные авторство и модерация;
- мультимедийность, т.е. возможность использования при создании контента виртуального дневника не только текстов, но также и медиа-материалов.

Термином «форум» или «Веб-форум» обозначают раздел сайта, основным назначением которого является организация сетевого обсуждения каких-либо проблем. Представляется возможным развитие на основе этой технологии умений письменной речи и чтения. В последнее время фиксируется падение популярности форумов на фоне развития блог-технологии, характеризующейся, как было показано выше, более широкими возможностями [19, Р. 543].

Под термином «подкасты» понимается современная интернет-технология, на основе которой можно осуществлять поиск, прослушивание и просмотр файлов мультимедиа, запись и размещение на сервере собственных. Во всемирной сети фиксируется наличие большого количества сервисов подкастов, как учебных, так и неучебных. Представляется возможным и желательным их использование в целях развития умений аудирования у школьников в ходе дистанционных занятий по причине предоставления такими сервисами широких возможностей для размещения пользовательских подкастов с последующим их обсуждением посредством блогов или форумов. Например, особенности функционирования видеохостинга YouTube позволяют каждому зарегистрированному на нём пользователю размещать собственный видеопodcast и осу-

ществлять просмотр других видео, размещённых на нём. Имеется, кроме того, возможность участия в обсуждении соответствующего контента посредством микроблогов [2-4; 8; 16; 19].

Сервисам подкастов присущи следующие дидактические свойства:

- возможность размещения во всемирной сети пользовательских подкастов посредством соответствующих сервисов;
- возможность создания пользователями сервисов подкастов своих личных, предназначенных для обсуждения выложенных подкастов, зон;
- возможность обсуждения подкастов;
- генерация личных зон пользователей, а равно их модерация осуществляются авторами соответствующих подкастов;
- при организации обсуждения подкастов их комментирование осуществляется в порядке хронологии;
- подкасты доступны для просмотра всем зарегистрированным пользователям соответствующего сервиса [2, с. 184].

Принимая во внимание, что сервисы подкастов позволяют как просматривать или прослушивать размещённые на них записи, так и размещать новый контент, в условиях дистанционного образования они являются применимыми с точки зрения развития у обучающихся умений говорения, а также аудирования. Стоит также сказать о возможности формирования социокультурной компетенции учащихся [2-3; 5-7; 19].

На современном этапе развития телекоммуникационных и, в частности, мобильных технологий информационно-справочные ресурсы Интернета отличаются высокой

степенью доступности для большинства пользователей. Они включают различные каталоги, сетевые энциклопедии, средства массовой информации, виртуальные туры по галереям, музеям, городам, театрам и мн. др. Подобные ресурсы обладают следующими дидактическими свойствами:

- доступность;
- мультимедийность;
- гипертекстовая структура [1; 6; 13-15].

Таким образом, завершая нашу характеристику роли BYOD технологий в школьном обучении периода пандемии COVID-19, мы с определённой долей уверенности можем утверждать, что современный этап развития образовательной системы связан с существенной интенсификацией процесса внедрения передовых информационных и телекоммуникационных технологий в учебную деятельность.

При этом в настоящее время фиксируется интенсивная интеграция различных мобильных устройств практически во все сферы образования, в т.ч. на ступени общеобразовательной школы.

С переходом ряда школ на дистанционную модель обучения проблемы использования мобильных устройств в образовательном процессе приобретают, по понятным причинам, особую актуальность.

На данной стадии развития отечественной общеобразовательной школы можно с уверенностью говорить о существовании прикладных программ, разработанных специально для мобильной электроники, применение которых будет способствовать дальнейшему совершенствованию образовательного процесса, в т.ч. в режиме дистанционного обучения.

В ходе дистанционного обучения по различным пред-

метным областям с использованием мобильных устройств могут быть применены более привычные сетевые технологии: вики-технология, блог-технология, веб-форум, подкасты, а также информационно - справочные ресурсы сети Интернет

## ЛИТЕРАТУРА

1. Сысоев П.В. Дидактические свойства и функции современных информационных и коммуникационных технологий // *Иностранные языки в школе*. – 2012. – № 6. – С. 12-21.
2. Сысоев П.В. Информатизация языкового образования: основные направления и перспективы // *Иностранные языки в школе*. – 2012. – № 2. – С. 2-9.
3. Бадретдинова Р.Р. Использование мультимедийных средств в курсе «Иностранный язык» на младшем этапе общеобразовательной школы // *Молодой исследователь: от идеи к проекту. Материалы II студенческой научно-практической конференции*. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет». – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. – С. 327-331.
4. Алейникова Т.Г., Ализарчик Л.Л. Из опыта применения интернет-технологий в подготовке преподавателя математики и информатики // *Научно-практическая конференция «Цифровая трансформация образования» 30 мая 2018 г. Сборник тезисов*. – Минск: ГИАЦ Минобразования, 2018. – С. 15-17.
5. Абдрафикова А.Р., Ульянова А.Н. Использование Web 2.0-платформы Nearpod для организации самостоятельной работы учащихся на уроках английского языка // *Казанский педагогический журнал*. – 2015. – №6. – С. 307-311.
6. Ананьева Г.Е. Из опыта применения современных технологий в обучении английскому языку // *Обучаем иностранному языку: из опыта учителя Московской области*. – М.: Просвещение, 2018. – С. 6-8.
7. Курило М.В., Круглякова Н.Н. Влияние технологии Bring Your own Device (BYOD) на учебный процесс // *Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин // Материалы VIII Международной молодежной научно-практической конференции*. – Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», – 2019. – С. 253-259.
8. Костюк А.В., Бобонец С.А., Примакин А.И. Подходы к обеспечению информационной безопасности электронного обучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. – 2019. – № 3. – С. 181-187.
9. Палладин А. BYOD меняет традиционный подход к обучению школе. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cisco.com/web/RU/news/releases/txt/2012/090712c.html>
10. Шарова Е.И. Использование мобильных приложений обучающихся на уроках русского языка и литературы // *Наука: комплексные проблемы*. – 2016. – № 2. – С. 65-71.
11. Владимирова Л.П. Инновационные технологии в обучении иностранным языкам // *Современные тенденции развития системы образования: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 28 марта 2018 г.)*. – Чебоксары: ИД «Среда», 2018. – С. 228-230.
12. Сакович С.И., Павлова Я.В. Информатизация образования // *Современные научные исследования и инновации*. – 2015. – № 11. – С. 139-149.
13. Логвинова А.В. Преимущества использования приложения Google Docs в обучении иностранному языку // *Молодой ученый*. – 2015. – №8. – С. 976- 979.
14. Сидакова Н.В. Групповая дискуссия – универсальный метод повышения степени креативности в обучении иностранному языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – Т.6. – № 3. – С. 234-238.
15. Гузь Ю.А. Эффективное использование мобильных приложений и планшетов в обучении иностранному языку // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2017. – № 4. – С. 59-62.
16. Прасолова А.А., Студентова Д.В. Мобильные системы в образовании // *Вестник МГУП имени Ивана Федорова*. – 2015. – № 5. – С. 28-31.
17. Капрачникова К.В. Психолого-педагогические условия обучения студентов иностран-

ному языку на основе мобильных технологий // Вестник ТГУ. – 2014. – Вып. 2. – С. 80-88.

18. Евстигнеева И.А. Формирование дискурсивной компетенции студентов языкового вуза на основе современных Интернет-технологий // Язык и культура. – 2013. – № 1. – С. 78-82.

19. Sykes J., OskozA., Thome S.L. Web 2.0, Synthetic Immersive Environments, and Mobile Resources for Language Education // CALICO Journal. 2008. № 25. Pp. 528 – 546.

---

© Тимченко В.В.

Научное издание

**ПЕРЕЗАГРУЗКА  
ОБЩЕЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ  
ЦЕННОСТЕЙ - ОТВЕТ  
НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ  
XVI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ  
КОНФЕРЕНЦИИ

г. Ставрополь, 25 января 2022 г.

Формат 60x84\8. Бумага офсетная.  
Гарнитура Gotman.  
Усл.печ.листов 27,78  
Тираж 1000 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе ИДНК

355008, г. Ставрополь, пр.К. Маркса, 7  
Тел.: (8652) 28-25-00  
Цена свободная